

63.3(2)622
У 68

**Уральцы
бьются
здорово**

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество пред. выдач

12/ix 276

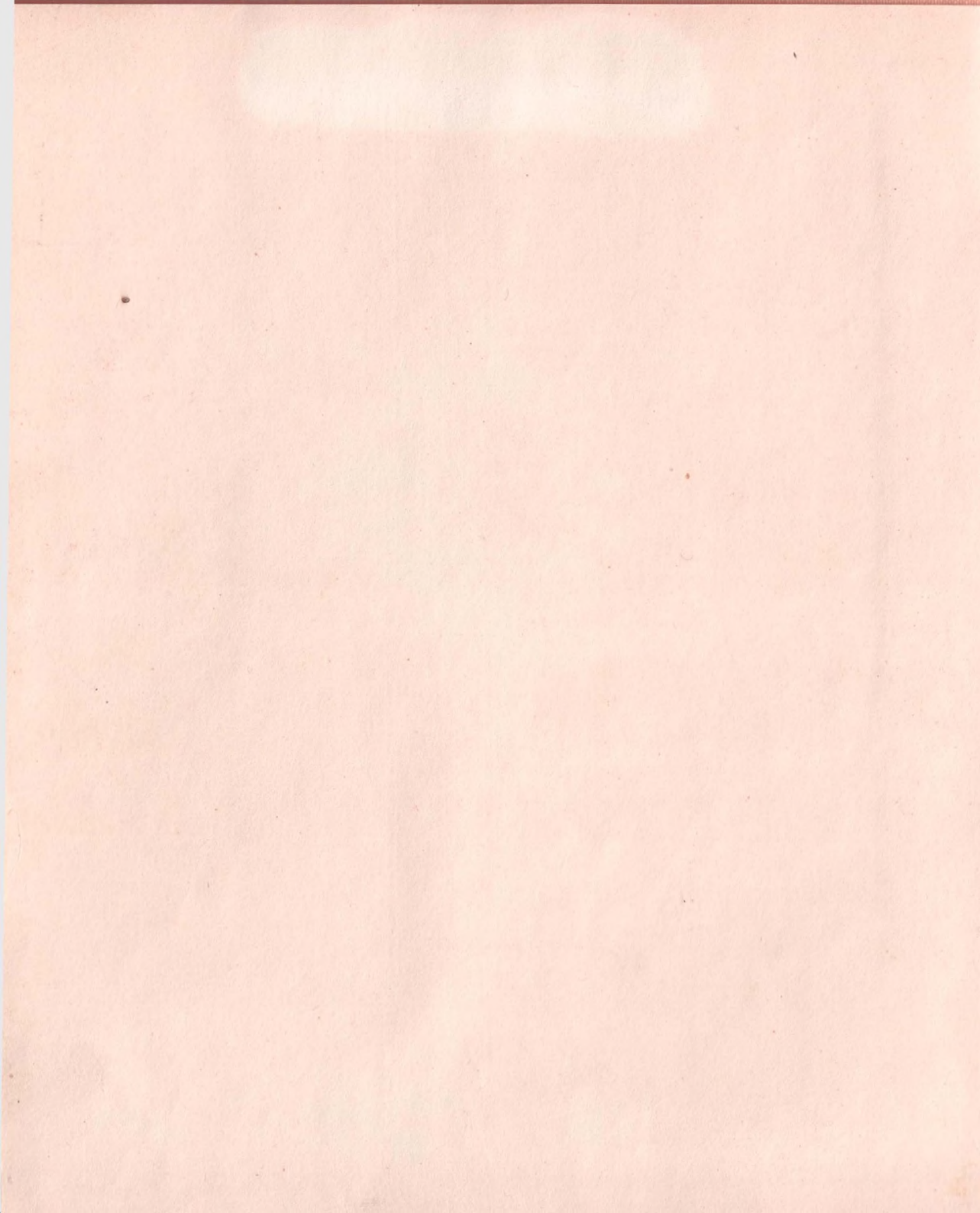
27/x 1800

28/iv 403

13/II 616

23/xi 1027

29/x 576

• УРАЛЬЦЫ БЫЮТСЯ ЗДОРОВО •

9(с17)
У-68

Уральцы бьются здорово

Средне-Уральское Книжное Издательство
Свердловск, 1968

Книга «Уральцы бьются здорово» — это очерки истории военного строительства на Урале, о боевом пути рожденных в нашем краю соединений и частей, о героических подвигах воинов-уральцев. В ходе работы над книгой, наряду с исследованиями архивных материалов и литературных источников, авторским коллективом были использованы многочисленные письма, воспоминания участников гражданской и Великой Отечественной войн. Авторы выражают глубокую благодарность товарищам, приславшим свои воспоминания и принимавшим участие в обсуждении и рецензировании книги. Авторский коллектив и Средне-Уральское книжное издательство были бы весьма признательны всем, кто пришлет свои замечания и предложения по дальнейшему улучшению книги.

Книга подготовлена группой военных историков, политработников под общим руководством полковника Батракова С. М. Глава I написана полковником Молодцыгиным М. А., глава II — полковником Аксеновым Н. С. и полковником Молодцыгиным М. А., глава III — кандидатом исторических наук полковником Каневским Б. М. и подполковником Корзниковым А. И., глава IV — полковником Аксеновым Н. С., полковником Батраковым С. М. и полковником Молодцыгиным М. А.

Научный рецензент — кандидат исторических наук, доцент Васильевский О. А.

Уральцы быются здорово,
Им сил своих не жаль.
Еще в штыках Суворова
Горела наша сталь.

Из песни.

ВВЕДЕНИЕ

Богат и славен наш Уральский край. Около 2,3 миллиона квадратных километров занимает его территория — от берегов Ледовитого океана до знойных пустынь Прикаспия. В недрах Уральских гор и прилегающих к ним районах есть и руды различных металлов, и нефть, и химическое сырье, и драгоценные камни, и строительные материалы — всего не перечесать. Урал — один из основных экономических районов страны, край металлургии и машиностроения, большой химии и развитого сельского хозяйства, науки и культуры. С каждым днем растет вклад уральцев в создание материально-технической базы коммунизма, в укрепление обороноспособности страны.

Но главное богатство Урала — люди. Скромные и великие труженики, достойные члены социалистического общества. Славен Урал своими революционными, трудовыми и боевыми традициями. Немало ярких страниц вписали уральцы в летопись боев за установление Советской власти и ее укрепление, за защиту завоеваний Октября.

На фронтах гражданской войны неуываемой славой покрыли себя первые части Красной Армии, сформированные на Урале: 1-й Уральский, 1-й Рабоче-Крестьянский, 1-й Камышловский стрелковые полки, 1-й Крестьянский Коммунистический полк «Красных орлов» и многие другие. В нашем краю раскрылся полководческий талант и проявилось легендарное мужество таких широко известных людей, как командиры полков А. М. Чеверев и С. С. Вострецов, начдивы В. М. Азин, В. К. Блюхер, В. И. Чапаев, командарм М. Н. Тухачевский.

В годы Великой Отечественной войны уральцы с честью выдержали выпавшие на долю советского народа испытания. Урал стал стеновым хребтом обороны страны, ее основным арсеналом. Он дал фронту десятки тысяч первоклассных танков, пушек, самоходно-артиллерийских установок и много другой военной продукции. Эшелон за эшелон шло с Урала на фронт боевое пополнение — и целые соединения, и маршевые роты. Плечом к плечу с воинами из других районов страны уральцы доблестно сражались с немецко-фашистскими захватчиками.

Советские военачальники давали и дают очень высокую оценку боевым качествам уральских частей в годы Великой Отечественной войны. «Я преклоняюсь перед выдаю-

щимися солдатами — воинами-уральцами», — говорил дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. Боевая доблесть уральцев, честное выполнение ими своего воинского долга, смелость и героизм отмечены высокими правительственными наградами. Находясь на фронтах Великой Отечественной войны, я неоднократно наблюдал, как доблестно сражались с немецко-фашистскими захватчиками сыны славного Урала.

После войны офицеры, сержанты, солдаты частей Уральского военного округа неустанно совершенствуют свое воинское мастерство, вносят свой вклад в умножение боевых традиций Советских Вооруженных Сил. Ярким примером тому явилось уничтожение первой ракетой американского самолета-шпиона, вторгнувшегося в воздушные пространства нашей Родины 1 мая 1960 года.

Немеркнувшей боевой славе Урала, его героическим традициям, сложившимся за 50 лет Советской власти, и посвящена книга «Уральцы бьются здорово». Название книги взято из популярной в годы Великой Отечественной войны песни. В ней говорилось о великой верности уральцев матери Родине, ленинской партии, о нерушимом единстве фронта и тыла. Эти же идеи являются центральными в данной книге.

На основе исследования архивных источников в книге раскрываются многие неизвестные или незаслуженно забытые страницы истории военного строительства на Урале, опыта местных партийных, комсомольских и других общественных организаций по подготовке трудящихся к защите социалистической Родины. Красной нитью проходит через все повествование идея о руководящей роли партии в создании и укреплении Вооруженных Сил, о нерушимом единстве партии, народа и армии в нашей стране, широко показывается, как крепнут из года в год связи воинов с трудящимися Урала. Большое место занимает в книге рассказ о современной жизни и боевой учебе воинов-уральцев, о их подвигах в мирные дни, о романтике воинской службы.

Книга «Уральцы бьются здорово» — первая попытка исследовать основные этапы военного строительства на территории Урала за 50 лет существования Советских Вооруженных Сил. Размеры книги не позволяют сделать это в полном объеме, рассказать в равной степени обо всех этапах, о боевом пути всех частей, сформированных на Урале, о подвигах всех героев уральцев. Да авторы и не ставили такой задачи. Важно, что они дали содержательный, научно достоверный, обобщенный материал, который делает книгу хорошим подспорьем партийным и комсомольским работникам, пропагандистам, преподавателям вузов и техникумов, учителям средних школ и пионервожатым в работе по военно-патриотическому воспитанию.

Бесспорным достоинством книги является то, что она написана в форме популярных очерков, легко читается, содержит много ярких, запоминающихся примеров. Нам кажется, что книгу «Уральцы бьются здорово» с интересом прочтут и военные, и гражданские читатели — все, кто любит наш край, его людей, его историю, кто увлекается героикой и романтикой. Тот, кто творил эту героическую пятидесятилетнюю историю, кто знает, что пахнут ее страницы порохом и дымом, тот вспомнит былое. А кто служит в армии сейчас или кому предстоит служить, увидит для себя образец выполнения священного долга, проникнется необходимостью свято хранить и умножать славные боевые традиции Урала.

Член Военного совета, начальник политуправления
Уральского военного округа
генерал-лейтенант П. ВАШУРА.

глава

I

Выросли мы в

В эти исторические дни обычные точки и тире несли с петроградского телеграфа совсем необычные весты: «Свершилась социалистическая революция...», «Декрет о мире...», «Декрет о земле...», «Образовано новое правительство...»

В ответ со всех концов страны шли приветствия, вопросы, сообщения о победе Советов на местах.

28 октября 1917 года сквозь этот поток пробилась записка: «Имеется ли возможность дать оружие на Урал? Какого сорта и сколько?»

Дежурный комиссар Петроградского военно-революционного комитета передал телеграмму делегату II Всероссийского съезда Советов от уральцев большевику Ф. И. Голощекину. Жадно скользнув по ней взглядом, тот резко вскинул голову и на мгновение задумался: «Откуда бы это могло быть? Впрочем, на Урале немало таких, кто будет ожесточенно

сопротивляться установлению Советской власти. Зажиточные казаки, кулачество, владельцы заводов, шахт и рудников, иностранные буржуа, получающие немалую прибыль от эксплуатации недр Урала. Да, без оружия не обойтись. Надо посоветоваться с Ильичем. И быстрее возвращаться на Урал».

пламени

Вскоре Голощекин уже в Екатеринбурге во главе демонстрации вооруженных рабочих и солдат в защиту Совета. Затем он становится одним из организаторов Красной Армии на Урале.

«Для боевой деятельности — и военной, и хозяйственной, и организационной — очень часто абсолютно необходимы люди страстные...»¹

Разве не о нем говорил это В. И. Ленин? О нем и о тысячах других, чье имя — Коммунисты.

Коммунисты привели уральский пролетариат, как и пролетариат всей страны, к победе революции. Уже к ноябрю 1917 года власть Советов установилась в Екатеринбурге, Уфе, Челябинске, в Мотовилихе, Каслях и других городах и крупных заводах. А к марту 1918 года над всем Уралом реяло Красное знамя.

Верной вооруженной опорой большевиков были отряды Красной гвардии, организованные по опыту 1905—1906 гг. И организаторами их часто были ветераны первой русской революции, опытные боевики:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 290.

П. З. Ермаков на Верх-Исетском заводе, А. Л. Борчанинов в Мотовилихе, братья Э. С. и М. С. Кадомцевы в Уфе.

Контрреволюция пыталась задержать триумфальное шествие Советской власти. Уральским красногвардейцам не раз приходилось вступать в схватки с врагами. Особенно ожесточенным было сопротивление кулачества и зажиточных казаков на юге Урала, в районе Оренбурга. Здесь в ноябре 1917 года поднял антисоветский мятеж царский полковник Дутов. Мятежники захватили ряд южноуральских городов, угрожали промышленным и продовольственным районам Урала, Поволжья. Положение было настолько серьезным, что потребовалось вмешательство ЦК партии большевиков, Совнаркома, Ленина.

Совет Народных Комиссаров назначает чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной и начальником Ташкентской дороги старого большевика П. А. Кобозева. Следовал он к месту с небольшим отрядом.

«Нас, вооруженных, было вначале 200 человек, прибывших в Бузулук,— вспоминал впоследствии П. А. Кобозев.— Телеграфисты ст. Бузулук сконфузились этой цифрой и, передавая в Оренбург о прибытии чрезвычайного комиссара, прибавили нолик. Получилось 2000.

Оренбургские товарищи, в свою очередь, не могли поверить, чтобы Совет Народных Комиссаров прислал такие ничтожные воинские части на выручку их из дутовского плена и, принимая телеграмму, подставили еще нолик. Получилось 20 000.

И все, включая Дутова, поверили этому. Таким образом, я оказался во главе 20-тысячной армии...»

П. А. Кобозеву пришлось на месте организовывать силы для разгрома контрреволюции. Большую помощь оказали красногвардейцы из соседних районов. Одним из первых был Самарский отряд во главе с В. К. Блюхером и В. К. Садлуцким, прорвавшийся в Челябинск. Сюда стали собираться и другие отряды. Но имевшихся сил было недостаточно для успешной борьбы с дутовцами.

26 ноября Ильич принимает делегацию уральцев. Внимательно выслушивает он их рассказ и пишет записку:

«В штаб (Подвойскому или Антонову).

Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее. А мне черкнуть, как решите. Ленин»¹.

Вопрос о разгроме южноуральских белоказачков в декабре 1917 года четыре раза обсуждался на заседаниях Совнаркома. По настоянию В. И. Ленина уральцы получили серьезное подкрепление. Сюда направляются из Петрограда 600 матросов и революционно настроенный 17-й Сибирский полк, объединенные в Северный летучий отряд. Возглавлял

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10.

его молодой мичман С. Д. Павлов — герой Октября, участник боев с войсками Керенского и Краснова на Пулковских высотах, талантливый и мужественный командир. Вместе с уральскими красногвардейцами бойцы Павлова в канун нового 1918 года выбили дутовцев из Троицка, а в январе освободили Оренбург.

Но вскоре Дутову вновь удается поднять антисоветски настроенную часть казачества, заручиться поддержкой татарских и башкирских буржуазных националистов и, захватив Верхне-Уральск, создать угрозу городам и заводам Южного Урала. И снова уральские большевики мобилизуют силы на борьбу с мятежниками. Они стремятся учесть уроки предыдущих боев. С красногвардейцами проводятся регулярные занятия по боевой подготовке. Обучались строю, стрельбе, штыковому бою.

Подготовкой и отправкой отрядов Красной гвардии на дутовский фронт непосредственно занимались Уральский областной комитет РСДРП(б) и Уральский областной Совет¹. Очевидцы вспоминают, как на одном из заседаний Совета член обкома партии и облсовета И. М. Малышев заявил о своем решении самому пойти с отрядами на фронт. Многие возражали: он нужен для работы в области. Волнуясь, Малышев отвечал, что не может остаться. Он вербовал рабочих в отряды, он должен идти с ними.

— Что скажут мне рабочие и жены красногвардейцев, если я пошлю их на фронт, а сам останусь?!

В этих словах весь он — прямой, неподкупный, страстно убежденный в правоте дела партии. Ему нельзя было отказать. И Малышев назначается комиссаром 2-й дружины. Во время похода он постоянно в гуще масс: рассказывает бойцам о сущности Советской власти; заражает их мечтами о светлом будущем нашей страны и всего мира; внимательно следит, чтобы все вовремя были накормлены; в бою ведет за собой, увлекающая мужеством и отвагой. Таким он был — большевистский комиссар Малышев, один из любимых руководителей уральского пролетариата.

Рядом с коммунистами, закаленными бойцами, шла на дутовский фронт молодежь. В состав дружины П. З. Ермакова и И. М. Малышева входила Первая сотня социалистического Союза Рабочей Молодежи Урала. 135 человек. Все члены Екатеринбургского и Уральского областного комитета Союза воевали в этой сотне: Савва Белых, Вася Еремин, Маруся Жеребцова, Павел Завьялов, Лиза Кочкина, Римма Юровская и другие. Командиром был бывший солдат-фронтовик Петр Типикин.

Не раз бойцы сотни выполняли ответственные задания командования. Однажды нужно было предотвратить взрыв моста в районе Троицка. Помогла выдумка. Прицепленные впереди паровоза железнодорожные

¹ В Уральскую область входили тогда Пермская, Вятская, Оренбургская и Уфимская губернии. Центром области был Екатеринбург.

платформы были «забронированы» шпалами и тюками с шерстью, сквозь «амбразуры» поблескивали дула винтовок и двух пулеметов. На этом «бронепоезде» молодые красногвардейцы под огнем дутовцев ворвались на мост. Одна группа, соскочив с платформ, повела наступление на врага, другая очистила мост от пироксилиновых шашек. Соединившись затем, они обратили белоказаков в бегство. Мост удалось сохранить.

Дружины Уральского отряда Красной гвардии отличались высокой организованностью и дисциплиной. Все их действия определялись приказами, был установлен четкий распорядок дня, выделялись разведка, охранение, авангард.

Как-то двое дружинников — Шалеев и Щукин — напились пьяными и дебоширили в станице Степной. Специально выбранный трибунал и Военный совет отряда рассмотрел этот поступок и обвинил виновников в том, что они нарушили честь и достоинство отряда и что их действия «дают пищу нашим врагам распространять про нас разные слухи, они губят Советскую власть». Преступники были расстреляны. Об этом узнали все красногвардейцы и жители станицы Степной. Так сурово расправлялись бойцы революции с теми, кто позорил это святое имя.

В боях против дутовских банд в марте-апреле 1918 года участвовали красногвардейские отряды из Перми, Уфы, Челябинска и других уральских городов общей численностью до четырех тысяч человек. Во главе дружин и отрядов стояли опытные руководители, многие из которых впоследствии стали известными командирами: А. М. Чеверев, М. В. Калмыков, Н. Д. и И. Д. Каширины. Политической работой в дружинах занимались видные партийные работники: И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев, С. Я. Елькин, П. В. Точисский, С. М. Цвиллинг и другие. Общее руководство всеми отрядами Уральский областной комитет партии возложил на В. К. Блюхера.

Много славных страниц было вписано в эти дни в историю Красной гвардии Урала. 28 марта у Черной Речки красногвардейцы в жестоком бою уничтожили до четырехсот белоказаков. Враги укрылись в роще. Дружинникам пришлось наступать по открытой местности, но они бесстрашным ударом смяли дутовцев и заставили их отступить. Бессмертный подвиг совершили рабочий Верх-Исетского завода коммунист Иван Пласскин и рабочий Ирбитского завода Николай Плишкин. Пробравшись в глубокий тыл противника под видом конеторговцев, они регулярно снабжали командование информацией о передвижении белоказачьих войск.

Во второй половине апреля основные силы дутовцев были рассеяны. Их атаман с кучкой телохранителей бежал в Тургайские степи. Только распутица да недостаточное количество конницы не позволили бойцам Блюхера довершить полный разгром мятежников.

Так с первых дней революции уральскому пролетариату пришлось взяться за оружие. Вдохновленные великими идеями защиты своей родной Советской власти, крепко спаянные большевиками, красногвардейцы сражались самоотверженно, мужественно. Но их было мало, их подготовка и организация не могли обеспечить победы в борьбе против сильных врагов на внутреннем и внешнем фронтах. А именно такая борьба предстояла русскому пролетариату. Чтобы утвердиться у власти, ему нужна была своя армия.

От опыта к опыту

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться». Так говорил Ленин¹. И партия большевиков, приведя пролетариат к власти, сразу же приступает к организации защиты социалистического отечества.

Может быть, эту задачу могла выполнить старая армия? Нет, не могла. И не только потому, что она разлагалась, что изнуренные трехлетней войной солдаты рвались домой, оставляя фронт. Армия была орудием старого строя, составной частью буржуазного государства. И вместе со всем его аппаратом ее нужно было сломать, заменить новой.

В условиях продолжавшейся войны с Германией слом старой армии шел несколькими путями. Призывая солдат в окопах к бдительности и стойкости, Советское правительство последовательно проводило столь ожидаемую солдатами демобилизацию. Этот процесс, начавшийся в конце 1917 года, затянулся до весны 1918 года.

В Челябинске, например, решение о роспуске гарнизона было принято на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 26 февраля 1918 года². Прибывший с отрядом С. Д. Павлова 17-й Сибирский полк следовало распустить в декабре 1917 года. Но только начнет работу комиссия по демобилизации, как снова выступают белоказаки, снова приходится идти в бой — так и провоевал этот полк с дутовцами до марта 1918 года. Заметим кстати, что после демобилизации около шестисот солдат и офицеров полка тут же в Троицке пошли служить в Красную Армию, составив костяк нового 17-го Уральского социалистического полка (впоследствии 265-го стрелкового полка 30-й дивизии).

Важной формой слома старой армии была ее демократизация. Изданными в декабре 1917 года декретами Совнаркома все военнослужащие уравнивались в правах, устанавливалась выборность командиров, чем соединения и части фактически выводились из подчинения буржуазному

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122—123.

² После 14 февраля 1918 года все даты даются по новому стилю.

командованию. Тогда, например, был выбран командиром VI Сибирского корпуса прапорщик М. В. Васильев — уважаемый солдатами командир роты из бывших рабочих, коммунист. Под его командованием часть корпуса прибыла на расформирование в Камышлов — уездный город Пермской губернии. Здесь и остался Васильев, став впоследствии выдающимся организатором первых частей Красной Армии, прославленным боевым командиром ряда уральских соединений.

Слом старой армии шел и путем ликвидации старых и создания новых органов военного управления. В центре эта задача была решена образованием в составе Совнаркома Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен), которому были переданы все дела бывшего военного министерства. Вскоре при Наркомвоене создается Всероссийская коллегия по организации и управлению Красной Армии, ведавшая созданием первых воинских формирований.

На местах некоторое время после революции сохранялись старые военные органы: управления уездных воинских начальников, управления местных бригад в губерниях и военно-окружные советы в военных округах. Они обладали данными по учету военнообязанных, армейского имущества, которые были необходимы для строительства новой армии. Следовательно, ликвидировать их можно было только тогда, когда будут созданы новые местные органы военного управления. А как они должны выглядеть? И тут проявилось творчество народных масс.

Одним из инициаторов создания первых таких органов явились уральские большевики. Уже в ноябре 1917 года в Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов был образован военный отдел. Представителем от большевистской организации туда входил Я. М. Юровский, а впоследствии А. И. Парамонов. Первоначально военный отдел ведал вопросами демобилизации солдат старой армии, демократизации ее частей и учреждений и их использования в интересах Советской власти. Уже в декабре председатель военного отдела Н. Н. Селянин отчитывался о первых шагах его деятельности, докладывал о планах переформирования старых частей Екатеринбургского гарнизона и получил одобрение Совета.

Подобные отделы образуются не только на Урале, но и в других районах страны. На основании этого опыта и в инструкции Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вышедшей в январе 1918 года, указывалось, что Советы обязательно должны иметь военные отделы, которые непосредственно будут создавать новую армию. В это же время выходят приказы Народного комиссариата по военным делам об упразднении старых органов военного управления, с передачей их дел и функций военным отделам Советов.

Создание военных отделов в составе Советов явилось важным актом нашего военного строительства, отражением правильного понимания ле-

нинской партией закономерностей революционного процесса. Советы, как органы диктатуры пролетариата, сосредоточивали в своих руках всю полноту власти и формировали такой аппарат, через который они могли создавать свою вооруженную силу и использовать ее для укрепления и защиты пролетарской диктатуры.

На Урале образование военных отделов Советов во всех губернских центрах и некоторых крупных городах завершается к середине марта 1918 года. Правда, они не всегда так назывались, но все эти органы находились в составе Советов и решали главную задачу — создание новой армии. В Вятке военный отдел был организован в первой половине, а в Перми — в конце января. В Оренбурге, находившемся в центре боевых событий, военно-революционный комитет на своем заседании 22 февраля сформировал штаб для организации Красной Армии. В Уфимском Совете «военный отдел по созданию РККА» образовался 1 марта. Одновременно с губернскими начинают создаваться военные отделы при уездных Советах.

Создание центральных и местных органов военного управления явилось, бесспорно, необходимым условием слома старой армии и создания новой. Не менее важное значение имело правильное решение вопроса о том, какую именно армию надо создавать и каким образом это делать.

«Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, — говорил позднее В. И. Ленин, — он совершенно не ставился даже теоретически... Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью. Этот факт сугубо подчеркнет каждый историк...»¹.

Первое время после Октябрьской революции В. И. Ленин и ЦК РСДРП(б) считали, что партия должна осуществить свое программное требование о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа. Но реальная опасность развития наступления германским империализмом потребовала ускорить создание социалистической армии. В условиях усталости от войны и развала старой армии единственным приемлемым способом формирования массовой вооруженной силы в тот период было добровольчество. Идею создания Красной Армии на добровольческих началах поддержал проходивший с 15 декабря 1917 года по 3 января 1918 года общеармейский съезд по демобилизации армии. Он обратился с воззванием ко всем солдатам вступать в новую армию.

12 января 1918 года III Всероссийский съезд Советов утвердил написанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой декретировалось «образование социалистической Красной Армии». А 15 января 1918 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина рассмотрел и принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В отредактиро-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 137—138.

важном Лениным декрете отражались важнейшие принципы строительства Советских Вооруженных Сил: открыто классовый характер, безраздельное руководство армией со стороны Советов и Коммунистической партии, необходимая в тот период добровольность комплектования.

Декрет был встречен с одобрением по всей стране. Собравшийся в конце января областной съезд Красной гвардии Урала в телеграмме Совету Народных Комиссаров приветствовал «почин по созданию социалистической армии». Съезд принял решение о зачислении всех уральских дружин Красной гвардии в резерв Красной Армии. Был избран областной штаб резерва, на обязанности которого лежала организация вооружения, снабжения, обучения дружин, руководство их боевыми действиями и сношение с учреждениями РККА.

Уральские коммунисты нашли особую форму перехода от Красной гвардии к Красной Армии. Дружины и отряды резерва были своеобразным полурегулярным войском, проходившим военную подготовку и привлекавшимся к решению боевых задач. В таких случаях, как предусматривал Устав резерва, они переходили на казарменное положение. Красногвардейские отряды и дружины воевали бок о бок с частями молодой Красной Армии, составляя на Урале до сорока процентов всех Вооруженных Сил Советов. Так, на 10 мая 1918 года в красногвардейские отряды, партийные дружины входило 11 837 из 29 588 человек личного состава уральских войск. Многие красногвардейцы вливались в части Красной Армии и составляли ту основу, которая обеспечивала их высокую боеспособность. А некоторые из отрядов послужили ядром для создания целых частей. Преобразование находившихся на фронте уральских красногвардейских отрядов в регулярные воинские части завершилось в основном в июле 1918 года. Только действовавшие на Севере, фактически как партизанские, отряды Кизела, Усоля, Чердыни были переформированы в части РККА лишь в начале 1919 года.

Первые шаги

Ленинский декрет от 15 января 1918 года ознаменовал начало добровольческого периода в истории нашей армии, который продолжался до июня 1918 года.

«Добровольчество, — оценивалось впоследствии в постановлении VIII съезда РКП(б), — является единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Ч. I. Госполитиздат, 1953, стр. 432.

Обстановка требовала быстрее формирования боеспособных частей. Во второй половине февраля 1918 года германское командование, вероломно нарушив условия перемирия, бросает более пятидесяти дивизий в наступление против Советской Республики. «Социалистическое отечество в опасности!» — провозглашает декрет Совнаркома, написанный В. И. Лениным. В нем — конкретная программа действий Советов, пламенный призыв к народу. В ответ на воззвание партии и правительства по всей стране начинается мобилизация революционных сил на защиту социалистического отечества. По решению исполкома Петроградского Совета 23 февраля было объявлено «Днем защиты социалистического отечества». Тысячи рабочих не только Петрограда, но и других городов и районов страны встали тогда на защиту родной Советской власти. На фронте этот день ознаменовался героической борьбой молодых красноармейских частей против немецких захватчиков. 23 февраля 1918 года стало фактически днем рождения Красной Армии.

Патриотический подъем охватил тогда и рабочий Урал. «Из разных мест — заводов, городов Урала в областной исполнительный комитет Совета поступают многочисленные телеграммы о формировании Красной социалистической Армии, — писала 6 марта 1918 года газета «Уральский рабочий». — Революционный энтузиазм рабочих масс высок, и запись добровольцев везде идет успешно. Из Перми телеграфируют, что уже сформировано несколько рот».

По данным Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, к этому времени из Перми уже было отправлено на Западный фронт 2 маршевые роты (240 чел.) и 9 рот находилось в готовности к отправке для борьбы с Дутовым.

Но упорное, героическое сопротивление на фронте молодых добровольческих частей совместно с отрядами Красной гвардии не могло остановить наступление немецких войск. Партия большевиков принимает решительные меры к заключению мира с Германией. Против этого выступает группа «левых коммунистов» и троцкистов, пытаясь навязать партии губительную авантюристическую политику «революционной войны».

VII съезд партии, проходивший 6—8 марта в Петрограде, утвердил подписанный 3 марта мирный договор и указал в своих решениях на необходимость принятия самых энергичных и решительных мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян, для подготовки масс к самоотверженной защите социалистического отечества, для организации Красной Армии, для всеобщего военного обучения населения. В духе решений съезда были приняты резолюции многими партийными организациями Урала. Например, общее собрание Усть-Катавской партийной организации 9 марта одобрило политику партии и правительства и записало в резолюции, что «задачей настоящего момента являет-

ся планомерная, всесторонняя и настойчивая работа по поднятию обороноспособности Советской власти, по поднятию экономических сил страны. Это будет настоящая революционная война не на словах, а на деле».

Деятельность уральских коммунистов по укреплению обороноспособности страны и созданию Красной Армии проходила в сложных условиях. Классовая борьба на Урале носила острый характер. Местное крестьянство, почти не знавшее помещика, не почувствовало сразу своей заинтересованности в революции. К тому же на Урале было много зажиточных крестьян, кулаков, пользовавшихся большим влиянием среди остальных жителей деревни. По переписи 1917 года в Вятской губернии, например, безземельные хозяйства составляли меньше 3,5 процента всех хозяйств, около 87 процентов крестьян имело коров, 82,5 процента — рабочий скот.

В Уфимской губернии почти половина крестьян имела земельные наделы более 10 десятин, в том числе 11 процентов — свыше 30 десятин. Из политических партий наибольшим влиянием среди крестьян пользовались эсеры. Немалая часть горнозаводских рабочих значительно отличалась от рабочих промышленных центров Запада — она имела свое хозяйство (участок земли, скот) и была подвержена мелкобуржуазному влиянию.

Наконец, среди населения Урала почти четвертую часть составляли башкиры, татары, удмурты и другие нерусские национальности, угнетавшиеся ранее самодержавием и находившиеся под влиянием своей национальной буржуазии и духовенства.

Строительство Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Урале было связано с преодолением серьезных трудностей по привлечению больших масс крестьянства на сторону Советской власти, с жестокой идеологической борьбой с эсерами и другими проводниками буржуазного влияния среди трудящихся, наконец, с правильным проведением ленинской национальной политики.

Немаловажное значение в борьбе за создание Красной Армии в добровольческий период имело образование областного военного органа, работавшего под непосредственным руководством Уральского областного комитета партии большевиков. Еще в начале января 1918 года III Уральская областная конференция указала на необходимость создания большой вооруженной силы на Урале с централизованным управлением. А проходивший в конце месяца в Екатеринбурге III Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов образовал в составе исполнительного комитета военный отдел. Вскоре произошло объединение исполкома с органами областного крестьянского Совета и реорганизация его по типу Совета комиссаров. Военный отдел преобразуется в Уральский областной комиссариат по военным делам. Во главе

его стояла коллегия из трех лиц: Ф. И. Голощекина, Н. И. Уфимцева и председателя областного штаба резерва РККА П. Д. Хохрякова¹.

21 февраля 1918 года областной военный комиссариат доложил о своем создании в Наркомвоен и одновременно просил исключить Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии из Казанского военного округа, куда они входили по дореволюционному военно-административному делению, а также ассигновать необходимые средства на организацию Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Урале.

Действия уральцев встретили одобрение центра. На указанном документе есть резолюция одного из народных комиссаров по военным делам Н. И. Подвойского о выдаче трех миллионов рублей. Областной военный комиссариат развивает энергичную деятельность. К маю 1918 года численность его сотрудников превысила сто человек, входивших в отделы: учетный, вооружения, организационно-агитационный, финансовый и другие.

Создание областного военного комиссариата помогло успешно провести мероприятия по слому старой армии на Урале, объединить усилия уральских губерний в военном строительстве, организовать его по единому плану, централизовать дело снабжения воинских частей всем необходимым.

Вопросы военного строительства на Урале рассматривались систематически на заседаниях партийных комитетов и общих собраниях партийных ячеек, а в конце апреля были вынесены на обсуждение IV Уральской областной конференции РКП(б). Конференция подвела первые итоги создания Красной Армии на Урале и наметила программу дальнейших действий, которая включала:

1. Разъяснение трудящимся массам неизбежности вооруженной битвы с капитализмом, принятие мер, способствующих вступлению в Красную Армию сознательных рабочих и крестьян.

2. Решение проблемы командных кадров путем подготовки партийных товарищей в различных военно-учебных заведениях и на курсах, а также привлечения военных специалистов.

3. Создание в каждой части Красной Армии партийных групп.

4. Проведение «в широком размахе» военного обучения рабочей молодежи, а также подготовительных мероприятий к всеобщему военному обучению.

В решениях конференции учитывались и требования важнейших документов партии и правительства, и уже имевшийся опыт военного строительства на Урале. В этом опыте было немало полезного.

¹ Поскольку П. Д. Хохряков часто отрывался для выполнения заданий по борьбе с контрреволюцией, он в марте был заменен прибывшим по заданию Наркомводен С. А. Анучиным.

Для успешного набора добровольцев в Красную Армию Уральским областным военным комиссариатом, губернскими, уездными и даже некоторыми волостными Советами были выпущены воззвания, в которых разъяснялся ленинский декрет и содержался призыв к населению вступать в красноармейские ряды. В помощь партийным, советским и военным органам посылались агитаторы. Разъезжались они по городам и селам, по заводам и деревням, попадали порой и в такую глубинку, куда еще не дошли вести о революции. Приходилось решать сразу несколько задач: организовывать на местах Советскую власть, создавать партийные ячейки, проводить запись в Красную Армию.

В заводских районах, имевших революционные традиции, рабочие охотно поддерживали все мероприятия Советского правительства. На селе было значительно труднее. Среди уральского крестьянства была немалая прослойка кулаков и зажиточных середняков. Под влиянием «крепких хозяев» находилось порой и беднейшее крестьянство. А кулацкая партия — правых эсеров — выступала против создания Красной Армии. Она и подбивала крестьянина с низким сознанием: «...армия, мол, ни к чему, с немцем — мир, зачем же от матушки-землицы отрываться...» Иногда кулаки толкали отсталых крестьян даже на убийство агитаторов. В некоторые районы агитаторы вынуждены были ехать вместе с вооруженными красногвардейцами или красноармейцами.

При уездных военных отделах создаются специальные отряды для сопровождения агитаторов, военных комиссаров, отправлявшихся в волости. Такой отряд из 30 человек — «для агитации в уезде в пользу поступления в ряды Красной Армии и поддержки Советской власти в волостях» — был создан, например, в г. Осе, Пермской губернии.

Для подготовки агитаторов при Вятском губернском военном отделе (комиссариате) открылись специальные курсы. Это был первый опыт подготовки военно-политических кадров на Урале. Обучалось на курсах 60 человек. За месяц они прослушали лекции работников губкома партии, агитационно-организационной коллегии о существе Советской власти, о Коммунистической партии, о задачах Красной Армии. Все курсанты к выпуску стали членами РКП(б), большинство разъехалось по уездам в качестве агитаторов.

Помогали уральцам кадрами и центральные партийные и советские органы. В конце января 1918 года в письме на имя секретаря ЦК партии Е. Д. Стасовой секретарь Уральского областного комитета партии И. А. Акулов просил прислать несколько партийных работников. Подобная просьба излагалась и в ряде других писем. Ответом на них была посылка на Урал группы агитаторов и организаторов. Только с 14 февраля по 26 марта 1918 года организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по формированию РККА направил в Уральские губернии 24 агитатора. Это были коммунисты — ра-

бочие заводов Петрограда, Москвы, Тулы, Иванова и других городов, бесконечно преданные партии, революции. Их бесхитростные рассказы действовали безотказно, особенно на рабочую массу, на солдат-фронтовиков из тех частей, что прибывали на Урал для расформирования. За счет этих категорий и шло в основном создание добровольческой Красной Армии на Урале. О ходе его можно судить по следующим данным:

Сведения о числе добровольцев, записавшихся в Красную Армию

	на перв. пол. марта	на 10 апреля	на 20 апреля	на 10 мая
Вятская губерния	400	2951	2988	3009
Оренбургская губерния	500	1888	3893	4218
Пермская губерния	1508	3000	5373	6493
Уфимская губерния	—	—	— ¹	4031
Всего:	2408	7839	12 254	17 751

Характерно, что наибольшее число добровольцев дала Пермская губерния, где была лучше развита промышленность и выше прослойка рабочего класса. Причем, три четверти всех записавшихся приходилось на такие крупные города, как Пермь, Екатеринбург, Красноуфимск. Аналогичное положение и в Оренбургской губернии, где 90 процентов добровольцев приходилось на Оренбург, Челябинск, Троицк. Не случайно добровольческие части будут впоследствии надежным костяком массовой армии на основе всеобщей воинской обязанности.

Местные партийные и военные органы боролись за то, чтобы в Красную Армию попадали только высокосоциальные представители трудящихся, готовые самоотверженно защищать Советскую власть. Важным средством повышения качественного состава добровольцев было введение обязательства, которое давал каждый вступающий в ряды Красной Армии. На Урале такое обязательство впервые появилось в Вятской губернии весной 1918 года. Доброволец давал обещание «всеми силами, не щадя своей жизни, защищать и поддерживать Советскую власть как в центре, так и на местах, ни на минуту не забывая о великих и светлых целях социализма, и быть вполне солидарным по отношению к своим товарищам».

Обязательство вятских добровольцев содержало многие идеи, вошедшие впоследствии в формулу торжественного обещания бойцов Красной Армии. Оно явилось, таким образом, одним из предшественников советской военной присяги. В вятском варианте обязательства содержались не только наиболее общие требования к красноармейцу. В нем детализировались многие стороны поведения бойцов: выходить на занятия «в

¹ Сведений не предоставлялось, так как шло формирование так называемых боевых организаций народного вооружения.

установленное время и в положенной форме», соблюдать «порядок в занимаемом помещении», «во время отпусков держать себя с полным достоинством и в полной опрятности», воспрещалось «злоупотреблять крепкими спиртными напитками где бы то ни было». В конце говорилось, что «за нарушение одного подлежу в зависимости от нарушения обязательства товарищескому суду или военно-революционному трибуналу».

Обязательство сыграло немалую роль в укреплении дисциплины добровольцев, поднятии их ответственности за несение службы.

По опыту вятчей Уральский областной военный комиссариат рекомендовал всюду при приеме добровольцев брать с них обязательство. В качестве текста была использована присяга красногвардейцев Петрограда. В некоторых уральских городах данное обязательство сохранилось до августа 1918 года. Но в большинстве воинских частей и учреждений вступавшие в Красную Армию принимали торжественное обещание по единому тексту, утвержденному 22 апреля 1918 года Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Этот текст был первой советской военной присягой.

Уральским областным комиссариатом по военным делам был разработан ряд инструкций по набору добровольцев. В обязанность организационно-агитаторских отделов губернских и уездных военных органов вменялось и ведение политико-просветительной работы среди красноармейцев. Они становились, следовательно, прообразом политических органов Советских Вооруженных Сил.

Формирование первого на Урале красноармейского подразделения — 1-й сотни 1-й дружины Рабоче-Крестьянской Красной Армии — проходило в Екатеринбурге в так называемых Аровайских казармах и закончилось 27 февраля 1918 года. 6 марта был отдан приказ № 1, объявлявший состав инструкторов, дневную норму продуктов красноармейца и первое расписание занятий с бойцами.

К началу апреля имелось уже 9 сотен. Они объединялись в три дружины, составлявшие вместе Красную Армию города Екатеринбурга. Укомплектовывались сотни добровольцами-рабочими Екатеринбурга и других уральских городов: 5-я сотня, например, была из рабочих Режевского завода, 8-я наполовину из пичжетагильцев. Во всех подразделениях шли плановые занятия по строевой, огневой подготовке, тактике. Четко была организована внутренняя служба. 23 марта 1918 года приказом № 9 инструктору 4-го отделения 1-й сотни Петру Кузнецову за отличное несение службы и энергию, проявленную им во время дежурства по дружине, начальник штаба РККА Екатеринбурга объявил благодарность.

Так же, как в Екатеринбурге, шло формирование первых подразделений Красной Армии в других местах. В Кунгуре, Пермской губернии, первая сотня была сформирована к концу февраля. Характерно, что и

здесь первым приказом по «Социалистической армии Кунгурского района» от 19 марта 1918 года предусматривалось проведение военных занятий с бойцами.

Бойцы первых красноармейских подразделений несли караульную службу в городах, привлекались к охране уполномоченных партийных и советских органов, выезжавших в районы для выполнения различных заданий, к борьбе с контрреволюцией.

В процессе организации боевой подготовки и службы войск быстро выявилось несовершенство сотенной структуры. Состоявшийся 25—30 марта Первый съезд военных комиссаров Уральской области рекомендовал перейти на традиционную организацию: отделение — взвод — рота — батальон — полк. В решениях съезда определялась структура и задачи военных отделов, подчеркивалось место резерва, устанавливалась единая форма одежды. С 5 апреля 1918 года Красная Армия Екатеринбурга перешла на новую организацию и стала называться «Первый Уральский стрелковый полк РККА».

Личный состав двух батальонов полка привлекался к конвоированию царской семьи. Красноармейцы 5-й роты под командованием коммуниста Л. П. Лукина несли караул у здания, в котором содержались под стражей Николай II и его приближенные. Это было очень важное задание: ведь враги Советской власти пытались использовать тогда фигуру бывшего царя для объединения контрреволюционных сил.

В день пролетарского праздника 1 Мая 1918 года в Екатеринбурге состоялся первый военный парад. Под звуки духового оркестра прошел перед жителями города 1-й Уральский полк, а затем — вооруженные отряды резерва. Красноармейцы полка были хорошо обмундированы. На тулье фуражки у всех ярко выделялись красные ромбовидные ленты с наименованием части. Шли стройными рядами — сказались двухмесячные регулярные занятия. А через несколько дней полк убыл на фронт.

В это время в южноуральских степях опять поднялись недобитые мятежники — белоказаки Дутова. Они блокировали гарнизон Оренбурга. Туда был снова направлен сводный отряд под командованием В. К. Блюхера. 1-й Уральский стрелковый полк вместе с Челябинской батареей и некоторыми красногвардейскими дружинами вошел в состав этого отряда и уже 23 мая, прорвав заслоны врага, вступил в Оренбург.

Одновременно с 1-м полком на Урале формировались и другие регулярные добровольческие части Красной Армии. В апреле Уральским областным военным комиссариатом был разработан подробный план формирования. Предполагалось создать четыре Уральских корпуса: в Екатеринбурге, Перми, Челябинске и Вятке, две отдельные Уральские дивизии — в Уфе и Оренбурге. В общей сложности это составляло бы тридцать стрелковых полков численностью 45 360 человек, 12 артиллерийских дивизионов, 5 самолетных отрядов и 5 бронедивизионов.

Партийные и советские органы, военные отделы и комиссариаты на местах приступили к реализации этого грандиозного плана. К концу мая из тридцати стрелковых полков один уже побывал в боях, три полка заканчивали формирование: 2-й Уральский — в Екатеринбурге — имел 1269 человек личного состава, 7-й Уральский — в Перми — 2347 человек, 17-й Уральский — в Троицке — 1444 человека. Более половины бойцов было в 19-м Уральском стрелковом полку, дислоцировавшемся в Вятке. В остальных начавших формирование тринадцати стрелковых и одном конно-стрелковом полку имелось по 3—4 роты и даже меньше. Во всех полках 1 июня насчитывалось 11 893 человека. В это число не входит личный состав рот, отрядов, дружин, которые создавались при военных отделах и комиссариатах и еще не были обращены на формирование частей. С их учетом общая численность регулярных войск Красной Армии на Урале к концу добровольческого периода немного превысит 20 тысяч человек. Из этого количества примерно треть не была вооружена, более половины не обучена или слабо обучена военному делу. Но начало созданию регулярной армии было положено.

Большинство трудности испытывали уральцы в формировании специальных частей — артиллерийских, авиационных. Техники не было. Имевшиеся на Урале пушечные заводы в начале 1918 года или стояли из-за недостатка сырья, или выпускали не военную продукцию. О производстве своих самолетов тогда можно было только мечтать.

«В мае 1918 года на станцию Екатеринбург прибыли железнодорожные платформы с самолетами «Ньюпор» и «Вуазен», отправлявшимися в Сибирь, — рассказывает П. А. Типикин (Плясунов). — Пришла мысль оставить эти самолеты на Урале и организовать свой авиаотряд. Областной военный комиссар Ф. И. Голощекин поддержал ее, добился разрешения центра. И вот за Цыганской слободой, около бойни, на ровной зеленеющей площадке появились два первых красавца со старательно выведенными ярко-красными звездами на борту и на крыльях». Нашелся и летчик. Типикин с двумя товарищами стали механиками. Так родился 1-й Уральский авиационный отряд, вскоре получивший боевое крещение.

Чтобы построить Красную Армию, способную биться с сильным противником, нужны были кадры, не только преданные революции, но и знающие свое дело. Нужны были военные специалисты. Где их взять? Партия нашла ответ и на этот вопрос. В. И. Ленин в ряде своих выступлений, в замечательной работе «Очередные задачи Советской власти» обосновывал необходимость привлечения специалистов различных отраслей знания, техники, опыта к строительству социализма. Это в полной мере касалось и создания новой армии.

21 марта отменяется выборное начало в Красной Армии: оно уже сыграло свою роль в ликвидации старого буржуазного командования. В тот же день Всероссийская коллегия обращается ко всем гражданам,

окончившим военные учебные заведения, с призывом вступить в ряды Красной Армии, где им предоставлялись командные и штабные должности.

На местах военные отделы приступают к вербовке добровольцев из числа бывших офицеров для укомплектования первых воинских частей командным составом.

Так, инструктором 1-й сотни 1-й дружины Красной Армии Екатеринбург стал бывший офицер И. С. Павлицев. Хороший специалист военного дела, подтянутый, вежливый, пользующийся большим авторитетом у красноармейцев, с первых дней он показал себя образцовым командиром.

С образованием 1-го Уральского стрелкового полка И. С. Павлицев был назначен помощником командира, а затем и командиром полка. Но далеко не сразу пришел офицер душою к Советской власти. В. К. Блюхер рассказывал, как отказывался Павлицев от должности командира партизанского отряда.

— Я — честный специалист, — говорил он, — пока я командовал полком, выполнял ваши указания и не нес политической ответственности...

И только через несколько месяцев, когда однажды нужно было повести бойцов в атаку, под пулеметным огнем, он выскочил и, обычно молчавший, впервые закричал:

— Вперед, за мной, за власть рабочих против белогвардейской сволочи!

«И они пошли в атаку, — вспоминает далее В. К. Блюхер, — и отбросили два белочешских полка. Я приезжаю на место боя, а командира полка нет. Подъезжаю к селу и не понимаю, что происходит. Вижу, что стоят два ряда рабочих, а в середине качают Павлицева и кричат «ура». Так бойцы отметили рождение нового коммуниста из бывшего офицера. Впоследствии И. С. Павлицев командовал бригадой. Погиб в марте 1919 года в боях с колчаковцами.

Многие честные военные специалисты — офицеры и генералы старой армии — сыграли немалую роль в строительстве Советских Вооруженных Сил. В числе первых добровольно пришедших в Красную Армию на Урале военных специалистов были генштабисты П. М. Майгур и К. П. Артемьев, бывший командир 33-го Сибирского стрелкового полка Н. Г. Осипов, слушатели Николаевской академии Р. П. Ваньян, Ю. Ю. Аплот и другие. Они стали авторитетными военными руководителями, возглавляли крупные штабы.

Другим источником пополнения командных кадров было использование солдат, матросов и унтер-офицеров (младших командиров) старой армии. В строительстве Красной Армии на Урале большую роль сыграли бывшие солдаты В. К. Блюхер, И. М. Малышев, А. М. Чеверев, матрос П. Д. Хохряков. Многие солдаты и унтер-офицеры старой армии воз-

главляли создававшиеся красноармейские подразделения: А. Н. Глухих был назначен командиром роты 4-го Уральского стрелкового полка, А. Т. Кочетков стал командиром разведки, а впоследствии возглавил 1-й Рабоче-Крестьянский полк, С. Г. Коняев командовал ротой 3-го Екатеринбургского полка.

Коммунистическая партия проявляла заботу о подготовке кадров красных командиров из числа рабочих и крестьян. По стране открывался ряд курсов. В Екатеринбурге в апреле начали работать артиллерийские, а в мае пулеметные курсы. Уральский областной комитет партии принял непосредственное участие в их комплектовании. По его требованию на курсы было прислано много членов партии.

На Урале начала свой путь первая советская общевоинская Военная академия. Это была Академия Генерального штаба, созданная на базе старой Николаевской военной академии. В центре и на местах было немало противников использования бывших военно-учебных заведений для строительства новой армии. В. И. Ленин подписал требование об отмене распоряжения управления военно-учебных заведений о расформировании Николаевской академии и представлении в Совнарком проекта ее реорганизации¹.

В апреле 1918 года академия была эвакуирована из Петрограда в Екатеринбург. Положение об академии разработал Уральский областной военный комиссариат. Он объявил прием на первый курс военнослужащих, состоявших в партии или имевших «аттестации организации, стоящей на платформе Советской власти», опыт службы в действующей армии и знания в объеме высшего начального училища. Это был важный шаг в превращении старой военной академии в кузницу командных и штабных кадров для молодой Красной Армии. Уже в середине мая в Екатеринбург стали прибывать кандидаты из воинских частей. С началом боевых действий на Урале многие слушатели академии были направлены на фронт. Что касается старого профессорско-преподавательского состава, то он был, в основном, настроен враждебно по отношению к Советской власти. То же можно сказать и о части слушателей — выходцев из эксплуататорских классов. Поэтому большая часть генералов и офицеров академии участвовала в контрреволюционных заговорах, а вскоре после новой эвакуации в начале августа 1918 года, воспользовавшись бесконтрольностью, перешла на сторону белогвардейцев.

Предметом особого внимания уральских большевиков было проведение политико-воспитательной работы среди красноармейцев. Несмотря на огромную загруженность, перед ними регулярно выступали члены Уральского областного комитета партии Ф. И. Голощекин, И. А. Акулов, В. Ф. Сивков, С. М. Цвиллинг, а также работники губернских и уездных

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). Восиздат, 1957, стр. 31—32.

партийных комитетов. Так, все члены Осинского уездного исполкома поочередно, два раза в неделю читали лекции. В Кунгуре уже в первой половине апреля было введено ежедневное проведение политических бесед: о существе социализма, о задачах Красной Армии, о текущем политическом моменте. Беседы проводили члены уездного комитета РКП(б), уисполкома, руководящие работники штаба Красной Армии.

В добровольческих частях было много коммунистов. Это и понятно: члены ленинской партии показывали пример в защите социалистического отечества. Партийные ячейки воинских частей входили тогда в местные парторганизации. Никаких специальных инструкций об их работе еще не было. Уральцы и в этом вопросе пытаются сказать свое слово. 18—23 мая 1918 года в Перми состоялась 2-я городская конференция Пермского гарнизона. Проведение таких мероприятий было одной из форм привлечения красноармейцев к обсуждению важнейших вопросов жизни и деятельности воинских частей. В решении конференции обосновывалась необходимость иметь партийные коллективы во всех частях и подразделениях. Резолюция обязывала коммунистов-красноармейцев строго соблюдать партийную дисциплину, участвовать во всех партийных мероприятиях. Определялись обязанности президиума партколлектива: руководство всей жизнью организации, проведение собраний, бесед на политические темы во время занятий, распространение литературы. Конференция рекомендовала ежедневно выделять в распорядке дня время для проведения с бойцами политических бесед. Это отвечало потребностям масс, требованиям партии. Ведь политическая сознательность воинов — один из источников силы нашей армии.

Таким образом, в январе-мае 1918 года на Урале, как и по всей стране, шло создание добровольческой Красной Армии. Сформированные части сразу же вступали в боевые действия против контрреволюции. В эти месяцы на Урале образуются первые местные военные органы и закладываются основы централизованной системы военного управления.

Если в феврале 1918 года В. И. Ленин писал, что «у нас нет армии», что «мы обороняться не можем»¹, то в середине мая он заявил на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета, что «уже создана рабоче-крестьянская армия... которая станет авангардом, если на Россию обрушится нашествие...»².

По ленинским декретам

А нашествие могло обрушиться на Советскую Республику в любой момент. Центральный Комитет партии, В. И. Ленин, анализируя международное положение, приходили к выводу о возможности наступления

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 389.

² Там же, т. 36, стр. 344.

империалистов с запада и востока, о необходимости эвакуации на Урал государственных учреждений, ставили задачу усиления защиты Уральско-Кузнецкого района.

Добровольческая Красная Армия могла быть авангардом в отражении нашествия врагов. Но для борьбы с мировым империализмом нужна была массовая регулярная армия, созданная на основе всеобщей воинской повинности.

Формирование такой армии не могли обеспечить существовавшие военные органы. Они были малочисленны, не имели необходимых специалистов, решали все вопросы, исходя лишь из местных нужд. 8 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина принял декрет об учреждении в волостях, уездах, губерниях и военных округах комиссариатов по военным делам. Комиссариаты образовывались «для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения»¹.

В декрете определялись конкретные обязанности военных комиссариатов всех степеней — от волостного до окружного.

Огромное значение этого декрета состояло в том, что в нем нашли дальнейшее развитие ленинские принципы советского военного строительства:

- указывалось на возможность комплектования Красной Армии путем призыва «годного к военной службе населения», чем обеспечивалось создание регулярной массовой армии;

- четко определялось, что обучению военному делу подлежат только представители трудящихся классов — рабочие и не эксплуатирующие чужого труда крестьяне; следовательно, при всей массовости армия сохраняет открыто классовый характер;

- устанавливалась система централизованного управления военными органами и войсками: подчинение волостных комиссаров — уездным, уездных — губернским, губернских — окружным, окружных — Народному комиссариату по военным делам; подчинение местным военным органам только войск, предназначенных для местных нужд; этим создавалась возможность государственного планирования и управления всеми Вооруженными Силами страны;

- утверждался принцип руководства Красной Армией со стороны Коммунистической партии; во главе выделяемых из состава Советов самостоятельных органов военного управления ставился не один военный

¹ Декреты Советской власти, т. II. М., Госполитиздат, 1959, стр. 63.

специалист (военный руководитель), а коллегия из трех лиц: двух военных комиссаров, являвшихся представителями партии¹ и военного руководителя, причем комиссары контролировали деятельность военруков;

— создавались условия для организации партийно-политической работы в Красной Армии: с возникновением специального аппарата от агитационно-организационных отделов отпадали функции вербовки, и они могли полностью заняться политическим воспитанием красноармейцев.

При Народном комиссариате по военным делам создается Всероссийское бюро военных комиссаров, призванное руководить деятельностью комиссаров. Несколько раньше — в марте — был образован Высший военный совет, на который возлагалось руководство обороной страны, строительством Вооруженных Сил и объединение деятельности армии и флота.

4 мая 1918 года В. И. Ленин подписывает декрет об образовании военных округов, в том числе и Уральского. Уральский военный округ занимал Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Казанскую губернии. На этой территории создавалась сеть военных комиссариатов, войсковых частей, учреждений, учебных заведений, объединенных общими задачами и единым командованием в лице Уральского окружного военного комиссариата.

Создание на Урале такого крупного войскового объединения во главе с органом, подчиненным непосредственно Народному комиссариату по военным делам, способствовало успешному решению задач строительства массовой регулярной армии.

Окружным военным комиссаром по представлению областного комитета РКП(б) и областного Совета был назначен Ф. И. Голощекин — друг и соратник Я. М. Свердлова, большевик с 1903 года с типичной биографией профессионального революционера: подполье, ссылки, работа в крупных партийных комитетах — Петроградском, Московском, в ЦК. Перед революцией — секретарь Пермского губернского и Уральского областного комитетов большевистской партии. Энергичный, мужественный, сильный духом, он умел вести за собой людей.

Другим комиссаром округа стал С. А. Анучин — член большевистской партии с 1917 года, человек высокой идейности и большой работоспособности. Всегда суровый к врагам, вежливый и даже мягкий по отношению к товарищам. Людей он сразу покорял своим безграничным уважением их человеческого достоинства и увлекал за собой беззаветной преданностью делу.

¹ Первоначально в ряде случаев комиссарами были представители от партии большевиков и от партии левых эсеров, но после левозэсеровского мятежа в Москве в июле 1918 года представители этой партии были выведены из руководящих органов в центре и на местах — в том числе из военных комиссариатов, военкомами остались в большинстве представители РКП(б).

Военным руководителем прислали из центра Д. Н. Надежного — бывшего генерала из дворян. На сторону революции перешел добровольно и служил честно. Всю мудрость большого специалиста отдал Советам. За глубокие знания военного дела и боевой опыт он пользовался большим уважением.

Таким было первое руководство Уральского военного округа. К концу мая были назначены и другие должностные лица, шло формирование штаба и окружных управлений — артиллерийского, военно-технического, хозяйственного, санитарного. Для агитационно-организационной и культурно-просветительной работы было создано агитбюро.

Ночью 29 мая 1918 года коллегия окружного комиссариата собралась на свое первое заседание. Почему ночью? Да потому, что днем комиссарам было не до заседаний. Шло формирование частей, надо было организовать прием и отправку людей, воодушевить их страстным большевистским словом, позаботиться о том, чтобы уходящие на фронт были обеспечены всем необходимым, познакомиться с командным составом, проинструктировать коммунистов, выделить из них тех, кто будет вести работу с бойцами. Всегда с людьми, всегда в гуще событий, чтобы влиять на них, — это было и остается величайшим из законов деятельности партийных работников.

В два часа ночи 29 мая 1918 года был подписан приказ по Уральскому военному округу № 1, объявлявший об его образовании. С этого момента военным строительством на Урале стал ведавать Уральский окружной комиссариат по военным делам.

Нельзя не отметить, что на Урале, как и в ряде других районов страны, некоторое время недооценивалась важность и спешность проведения в жизнь декрета Совнаркома «Об учреждении волостных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам». Потребовалось предписание за подписью В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, которое обязывало все местные Советы в недельный срок провести в жизнь декрет от 8 апреля. После этого формирование губернских и уездных комиссариатов пошло быстрыми темпами и к концу июня было на Урале, в основном, закончено. Что касается волостных военных комиссариатов, то из-за недостатка кадров их образование в отдельных районах затянулось до сентября 1918 года.

Уральский обком партии, партийные комитеты на местах уделяли большое внимание укреплению аппарата военкоматов проверенными партийными кадрами. В Лысьвенском районе, например, из 45 военных работников было 37 коммунистов и им сочувствующих.

Большое значение в переходе от добровольчества к массовой регулярной армии имели такие документы Советского правительства, как декрет о порядке замещения должностей, вводивший принцип назначения командиров, декрет об обязательном шестимесячном сроке службы

добровольцев, введение военной присяги, создание по всей армии института военных комиссаров соединений и частей и, наконец, декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года «Об обязательном обучении военному искусству».

Организация всеобщего военного обучения рабочих и крестьян (сокращению его называли всеобуч) являлась важнейшим условием массовой подготовки резервов для Красной Армии. 8 мая Центральный Комитет РКП(б) обязал всех членов партии немедленно заняться военной подготовкой и представить в свои организации удостоверения о прохождении ими курса обучения. На Урале энергично развернули работу по всеобучу Уфимская, Пермская и Екатеринбургская партийные организации. Коммунисты Нижнего Уфалея в количестве 55 человек еще в апреле объявили, что они входят в Красную Армию и приступили к изучению военного дела.

26 мая Кунгурский уездный комитет партии вместе с военкоматом провели собрание представителей заводов, фабрик и профсоюзных организаций города. Были обсуждены меры по проведению в жизнь декрета о всеобщем военном обучении. Через несколько дней в городе занималось военной подготовкой 413 человек. На Скорбящинской площади, например, ежедневно с 7 до 9 часов вечера обучались рабочие 4-го Низовского района. Началось военное обучение и в некоторых волостях — например в Саберской обучалось 90 человек, в Илимской — 136 человек.

5 июня 1918 года газета «Известия» отмечала, что в Уфимской губернии уже создано 87 пунктов, через которые пройдут обучение 120 тысяч человек.

Готовя и проводя переход к регулярной армии, Коммунистическая партия преодолевала сопротивление мелкобуржуазной стихии, которая противилась всякой централизации, организованности и дисциплине. Эти настроения выражали анархисты, меньшевики и эсеры. Они вели агитацию против создания военных комиссариатов, против всеобщего военного обучения, мешали подготовке мобилизации.

«Настроение уезда не вполне спокойное,— информировал Всероссийское бюро военных комиссаров агитатор Владимир Игумнев из Осы.— В разных местах стараются агитировать темные личности против создания военных комиссариатов...»

«Уральские левые эсеры продолжают дезорганизаторскую работу, агитируя против создания Красной Армии и продовольственной политики Советской власти»,— говорилось в одной из сводок информационного отдела Уральского окрвоенкомата.

В Березовской, Покровской, Асовской, Кишертской и других волостях Пермской губернии враждебным элементам удалось на общих собраниях населения протащить резолюции против организации всеобщего обучения военному делу.

В Уфимской губернии эсеры тянули боевые организации народного вооружения к партизанщине, выступали против формирования регулярных воинских частей. Получив достойный отпор со стороны коммунистов, эсеры пытались создавать собственные дружины. Такая попытка была и в других губерниях. Местные партийные и военные органы Урала воспрепятствовали им.

Понадобилась напряженная работа большевистской партии, ее агитаторов и организаторов, чтобы в сознании масс крестьянства произошел перелом, чтобы они поняли необходимость создания массовой Красной Армии, организации всеобщего и перехода к всеобщей воинской обязанности.

Контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса ускорило этот переход. 29 мая ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Это решение было одобрено и законодательно закреплено V Всероссийским съездом Советов (июль 1918 года) в постановлении о строительстве Красной Армии и в принятой съездом Конституция РСФСР.

Съезд дал отпор апологетам партизанщины — левым эсерам, которых поддерживали и «левые» коммунисты. Были отвергнуты и требования меньшевиков о немедленном переходе к всепартийной милиции и отмене классового подхода к воинской повинности. В постановлении съезда говорилось, что важнейшим условием успеха в деле создания регулярной дисциплинированной армии является последовательный централизм в управлении. V съезд Советов законодательно закрепил конец добровольческого периода и переход к созданию регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности. Правда, остатки партизанщины еще немалое время бытовали в Красной Армии, тормозя военное строительство. Преодолевать их приходилось в ходе развернувшейся гражданской войны.

Все, как один!

Это началось 25 мая 1918 года. Подстрекаемое Антантой командование сформированного из военнопленных чехословацкого корпуса в ряде городов Сибири, Урала, Поволжья подняло антисоветский мятеж. За одну неделю мятежники заняли Пензу, Сызрань, Челябинск, Курган, Новониколаевск (ныне Новосибирск), Томск, Петропавловск.

Чехословацкий мятеж был составной частью общего плана империалистов, рассчитанного на удушение молодой Советской Республики. Мятежники должны были захватить важнейшие для нашей страны сырьевые и хлебные районы и объединить контрреволюционные силы для свержения Советской власти.

Представитель французской военной миссии в Челябинске Альфонс Гине обратился к мятежникам с восторженным посланием: «Славные чехи, к великому своему удовольствию, я уполномочен передать вам благодарность союзников. Мы (союзники) душой и телом будем поддерживать освободительную деятельность чехословацкой армии».

С хлебом и солью, с колокольным звоном встречала чехословацкие войска уральская буржуазия и ее прихвостни — эсеры, меньшевики. В Миассе, например, собрали чехам 25 тысяч рублей, протоиерей отслужил молебен, в завершение которого чешскому офицеру была вручена орденская лента с золотыми буквами: «На память героям-чехословакам, братьям-славянам за защиту народной свободы и революции. От миасских граждан».

После таких инсценировок многие чехи и впрямь начали думать, что они действительно защищают «народную свободу» от «антихристов-большевиков». Правда, еще до начала мятежа около шести тысяч чехословацких солдат перешли на сторону Советов, а когда мятеж разгорелся, это число увеличилось еще на три тысячи человек.

Мятеж чехословацкого корпуса создал смертельную угрозу Красному Уралу. После захвата Челябинска мятежники повели наступление в трех направлениях: на север — по линии Кыштым — Екатеринбург, на запад — к Златоусту и на восток — в сторону Кургана и Омска. Для сосредоточения всех сил и средств на борьбу с мятежниками 29 мая в Екатеринбурге был образован революционный штаб Уральской области. В него вошли представители областного и Екатеринбургского Советов, окружного военного комиссариата и резерва Красной Армии. Революционный штаб обратился к труженикам Урала с воззванием «К бдительности, сознанию и выдержке!» и немедленно приступил к мобилизации всех сил на борьбу с ненавистным врагом.

Выполнение постановления ВЦИК о принудительном наборе в Красную Армию требовало времени. А ждать было нельзя. Враг наступал. Партийные, профсоюзные, молодежные организации усиливают агитацию в массах за вступление в Красную Армию, мобилизуют трудящихся.

В конце мая — первой половине июня проводят партийную мобилизацию парторганизации всех губерний Урала. Шадринская, Ирбитская, Нижнетагильская, Белорецкая, Лысьвенская и некоторые другие партийные организации поголовно ушли в Красную Армию. Мобилизованные коммунисты вливались в формирующиеся части Красной Армии, а также первоначально образовывали свои боевые единицы — дружины, отряды, батальоны. В Пермской губернии с конца мая по сентябрь 1918 года было образовано до 70 таких боевых единиц¹. Они имели раз-

¹ Подсчитано на основе данных центральных и местных архивов, собранных историком-краеведом К. А. Морзо-Морозовым. См. материалы музея боевой славы Западного Урала при Пермском гарнизонном Доме офицеров.

ный по количеству состав — от десятка до нескольких сот человек, выполняли разные задачи: боролись с контрреволюционными выступлениями на местах, участвовали в боях с белочехами, составляли партизанские отряды. Это разнообразие определялось различием условий, сложностью обстановки на Урале в начальный период гражданской войны, вызванной неожиданным выступлением большого количества хорошо обученных регулярных чехословацких войск, поддержанных местной белогвардейщиной, зажиточным казачеством и крестьянством.

В это тяжелое время, когда еще не определился перелом в сознании крестьянских масс, когда проведение призывов и мобилизаций в Красную Армию представляло большие трудности, образование специальных партийных формирований явилось необходимостью и было одним из проявлений руководящей роли Коммунистической партии на местах в вопросах военного строительства.

Созданные дружины регистрировались военными комиссариатами, от которых они получали оружие. Действовали дружины по указанию местных партийных и военных органов. Позднее партийные формирования вливались в регулярные части. Так, образованные летом партийные дружины Монастырской волости (71 человек), Богомыгской волости (198 человек), Беляевской волости (68 человек) в октябре вошли в состав 5-го Камского полка.

В июле в Екатеринбург на базе местной партийной дружины Уральский областной комитет РКП(б) создал 1-й образцовый батальон, в ряды которого вступили многие руководящие партийные и советские работники города. За боевые заслуги батальону было присвоено имя И. М. Малышева. К осени, пополненный коммунистами и передовыми рабочими уральских заводов, этот батальон был реорганизован в регулярный полк того же наименования, ставший одной из лучших частей Красной Армии.

Дружина коммунистов Мотовилихи, возглавляемая А. Л. Борчаниновым, подавляла выступления кулацких банд в Красноуфимском и Златоустовском уездах. Соединившись с другими отрядами, действовавшими в этом районе, а также с местными партийными дружинами, она положила основу 1 и 2-го Красноуфимских полков Красной Армии.

По призыву коммунистов в ряды бойцов встает все больше рабочих Урала. На второй день после начала чехословацкого мятежа тревожный гудок собрал на заводскую площадь всех, кто трудился на Миньярском заводе. Выслушав сообщение о падении Челябинска, рабочие стали записываться в боевой отряд. Сразу записалось более трехсот добровольцев. Но на занятия по военной подготовке ходили все, кто мог носить оружие. С подходом белочехов и белогвардейцев к Златоусту миньярский отряд двинулся на фронт.

Большую роль в мобилизации уральских рабочих на отпор врагу

сыграли профсоюзы Урала, возглавляемые тогда А. А. Андреевым. 31 мая на общем профсоюзном собрании рабочих Шадринска, после доклада представителя военного комиссариата, была принята резолюция, объявляющая всех членов профессионального союза мобилизованными.

За коммунистами и передовыми рабочими потянулась на фронт молодежь. Многие из тех, кто входил в красногвардейскую сотню Уральского областного комитета Социалистического Союза Рабочей Молодежи, снова вступили в ряды добровольцев. Савва Белых, Василий Еремин, Павел Завьялов, председатель обкома ССРМ Римма Юровская и другие. Теперь это были уже закаленные, отличные бойцы. В полном составе ушли на фронт Верхнетуринская, Чусовская, Верх-Исетская и другие организации Союза молодежи.

В конце мая — начале июня в Алапаевске было сформировано четыре красногвардейских отряда численностью 412 человек, из них 158 коммунистов, 50 членов Союза Молодежи. Командиром отрядов стал коммунист Иван Кушников, комиссаром — председатель Алапаевского Социалистического Союза Рабочей Молодежи Алеша Серебряков.

Когда фронт приблизился к Алапаевску, по решению городского комитета ССРМ все члены Союза перешли на казарменное положение. В июле в город приехал член Уральского областного комитета РКП(б) Н. Г. Толмачев. Хороший организатор, пламенный оратор, он по заданию обкома занимался формированием красногвардейских и красноармейских отрядов. Состоялся митинг, на котором было решено, что все члены Союза, кому исполнилось 16 лет, должны вступить в Красную Армию. Так и сделали. Алапаевский отряд ССРМ во главе с одним из организаторов Союза Виктором Федотовым стал вскоре образцовым воинским подразделением. Позднее он был влит в 1-й Крестьянский Коммунистический полк.

Крестьянская беднота Урала, уже успевшая почувствовать, что такое Советская власть, тоже подымалась на ее защиту.

В ночь на 28 мая в село Останинское, Глинской волости, пришла телеграмма Екатеринбургского уездного военного комиссара о высылке в Екатеринбург отряда в связи с мятежом белочехов. Сразу же собрался сельский Совет. Коммунисты и бывшие фронтовики решили: надо посылать. Наутро на общем собрании граждан провели запись добровольцев. А вечером отряд убыл в Екатеринбург. Так описывался в газете «Уральский рабочий» за 13 июня 1918 года один из примеров формирования сельской дружины.

Много крепких добровольческих отрядов крестьянской бедноты формировалось на территории Шадринского и Камышловского уездов. Деревни и села этих уездов отличались высокой степенью классовой дифференциации. Были такие, где преобладали крупные кулацкие хозяйства, — они стали очагами контрреволюции. Но большинство жителей

деревень составляла беднота. В ее революционизации большую роль сыграла близость рабочих центров, наличие сильных партийных организаций. Шадринский уездный комитет РКП(б) в первой половине 1918 года возглавлялся опытным и авторитетным большевиком А. А. Ждановым. В Камышловском уезде у партийного руководства стояли М. В. Васильев, А. Е. Федоров, В. П. Осипов, П. Н. Подпорин, В. Д. Жуков — закаленные революцией вожаки народных масс, хорошо знавшие душу не только рабочего, но и крестьянина, вчерашнего солдата, и умевшие убедить бедноту, повести ее за партией, за рабочим классом.

Созданная коммунистами Верхтеченской волости боевая партийная дружина в составе 70 человек выросла в большой добровольческий отряд, который влился в 4-й Уральский стрелковый полк. В Камышловском уезде из действовавших в июне более чем пятидесяти вооруженных дружин большинство было крестьянских. Объединившись, они впоследствии положили начало 1-му Крестьянскому Коммунистическому полку. Ветераны полка рассказывают, что крестьяне-бедняки вступали в него целыми семьями: М. М. Зырянов пришел с пятью сыновьями; в полку воевали четверо братьев Феклушкиных, Отческих, Полуяхтовых, трое братьев Овсянниковых и Булатовых, супруги Шумаковы, Буньковы, Кочневы.

Еще в период борьбы с дутовщиной немалая часть трудового казачества поддерживала Советскую власть. В некоторых станицах — Краснохолмской, Красногорской, Ново-Черкасской, Никольской и других — были созданы добровольческие отряды красных казаков. Они слились в свободный отряд, который в июне 1918 года был переименован в 1-й советский Оренбургский кавалерийский трудовой казачества полк. Первым политическим комиссаром этого полка стал Д. Я. Гудников, казак-большевик, один из тех агитаторов, которые своей разъяснительной работой среди станичного населения добивались его перехода на сторону Советов. Крупные части красных казаков были созданы в Троицком и Верхне-Уральском уездах. В их формировании приняли участие бывшие казачьи офицеры, братья Николай и Иван Каширины, казаки-фронтовики Н. Д. Томин и А. Е. Карташев.

Нашествие интервентов и выступление внутренней контрреволюции явилось пробным камнем отношения к Советской власти. Под руководством Коммунистической партии трудовой народ поднимается на священную войну.

В боях с мятежниками

Руководство боевыми действиями войск, сражавшихся против чехословаков и белогвардейцев, революционный штаб Уральской области осуществлял через военный комиссариат Уральского военного округа.

Им были образованы полевые штабы: 27 мая — Кыштымский, 1 июня — Златоустовский. Военные руководители и военные комиссары, возглавлявшие войска на основных направлениях, получали из окружного комиссариата сведения о боевой обстановке, указания о задачах их войск.

К моменту выступления мятежников в распоряжении штаба Уральского военного округа имелось несколько незаконченных формирования стрелковых полков, красногвардейских отрядов и отрядов местного назначения при военных комиссариатах. Их и приходилось использовать для борьбы. В сводке окрвоенкомата за 11 июня 1918 года указывалось, что на Златоустовском направлении действовал Эстонский коммунистический батальон, семь крупных отрядов (численностью от 100 до 650 человек) и множество мелких отрядов; на Кыштым-Златоустовском (Екатеринбург — Челябинском) направлении сражались 2-й, 3-й и 7-й Уральские стрелковые полки, 1-й Костромской полк и несколько отрядов; на Омском направлении в четырех, сравнительно крупных отрядах, насчитывалось 938 человек; на Шадринском направлении вошел в бой 4-й Уральский стрелковый полк. Из одиннадцати с небольшим тысяч человек в регулярных полках находилось менее тридцати процентов. Остальные входили в отряды, дружины, команды. Часть добровольцев даже не имела оружия.

На защите родной земли и великого дела стояли честные, мужественные люди, верные революционному долгу. Среди них было много коммунистов, самых стойких, самых смелых, презиравших смерть. Партийных и беспартийных.

Златоуст — один из городов славы уральских оружейников. Вокруг него разгорелись тогда горячие бои. В неравных схватках местные красногвардейцы не раз заставляли отходить батальоны врагов. Особенно отличались отряды Кусинского завода и железнодорожного депо во главе с В. Д. Ковшовым. Упорно дрались с врагом как старые фронтовики, так и молодежь.

Прикрыть отступление и эвакуацию семей коммунистов и красногвардейцев со станции Миасс вызвался шестнадцатилетний доброволец Федя Горелов. Около двух часов бесстрашный юноша сдерживал преследователей огнем своего пулемета. Его ранили. Кончились патроны. Враг подходил все ближе и ближе. Чтобы пулемет не достался белогвардейцам, Федя стал разбирать его и разбрасывать части в разные стороны. В этот момент его и взяли в плен. Никакие побои во время допроса не сломили воли комсомольца. На предложение белогвардейского офицера отречься от своих взглядов Федя плюнул ему в лицо. Умер он со словами: «Да здравствует Красная Армия!»

«Братская кровь, пролитая революционерами Златоуста, будет вечно попелывать каждому революционному борцу до последней капли крови защищать нашу дорогую социалистическую Республику и все завоева-

ния рабочих и крестьян», — так проникновенно писал народный комиссар по военным делам Н. И. Подвойский в своей телеграмме 30 мая 1918 года.

Комиссаром войск, действовавших на Златоустовском направлении, Уральский обком партии направил И. М. Малышева. Все свои силы прилагал комиссар для укрепления обороны Златоуста, для превращения плохо обученных дружин в боеспособные части. Сам находился всегда там, где и положено быть коммунисту — на наиболее опасных участках. Когда в Кусе вспыхнуло кулацко-белогвардейское восстание, Малышев возглавил подразделения, направленные на его подавление. Возвращаясь оттуда, попал во вражескую засаду. Вместе со своим помощником — Саввой Белых отстреливался до последнего патрона. Вместе и погибли — член Екатеринбургского обкома Коммунистической партии и член обкома Союза молодежи. Это было 23 июня 1918 года.

Героически сражались воины Красной Армии на всех участках фронта. Белочехи и белогвардейцы не ожидали, что им придется встретить такое ожесточенное сопротивление. 18 июля, заняв окраины Сысертского завода, белогвардейцы ликовали: еще каких-нибудь полчаса и будет взята переправа через реку. Но не тут-то было! Стремительной контратакой красноармейцы выбили врагов с занятых позиций. Они обратили в бегство даже офицерскую роту, которая считалась «цветом белой армии». «Мы не думали, что красная банда может так обороняться», — записал тогда в дневнике один из белогвардейских офицеров. Да и где ему было представить, на что способен народ, защищающий свою жизнь и свободу, свою Родину, свое будущее.

Много славных сынов уральского пролетариата пало тогда в боях за Советскую власть. В районе Екатеринбург — Челябинск советские отряды потеряли с 27 мая по 11 июня половину своего состава. Месяца не прошло после гибели И. М. Малышева, как погиб еще один член Уральского обкома партии — Л. И. Вайнер, воевавший в составе батальона обкома. Находясь в разведке, он с группой бойцов натолкнулся на крупный вражеский отряд и попал в плен. Его зверски зарубили шашками. Только через год его тело с воинскими почестями перенесли в Екатеринбург и захоронили на площади Уральских коммунаров. Там горит сейчас вечный огонь — памятник бессмертной славы героям гражданской войны.

Велика была воля к победе красных бойцов, беспримерно их мужество. Но этого оказывалось недостаточно для успешной борьбы против сильного врага. Многие добровольцы не имели военной подготовки. Один из участников первых боев с белочехами рассказывает:

«Несмотря на то, что было у всех нас желание больше выпустить пуль, у многих патроны не заряжались, винтовки не стреляли. Просили помощи друг у друга:

— Товарищ, заряди, покажи, как стрелять...»

В первых же боях с белочехами выявились и серьезные недостатки формирования частей в добровольческий период. Единой структуры частей и подразделений не было. В большинстве это были отряды различной численности, не способные даже к тактическому взаимодействию. Отсутствие централизованного управления, слабая обученность бойцов приводили к тому, что наши войска порой не могли использовать даже численного превосходства. Коммунистам Урала, как и всей партии, предстояла серьезная борьба по преодолению партизанщины, созданию строго дисциплинированной массовой регулярной армии с централизованным управлением, высокой обученностью и современным техническим оснащением.

С упорными боями наши войска отходили, оставляя врагу города и села.

Тяжелое положение сложилось к середине 1918 года не только на Урале. Вокруг молодой Советской Республики все более стягивалось кольцо врагов. Английские, французские, американские интервенты бесчинствовали на севере и Дальнем Востоке, вторглись на Кавказ. Германские оккупанты терзали Украину, Белоруссию, Прибалтику. Активизировалась внутренняя контрреволюция, с юга угрожали Советской власти белогвардейские армии под командованием бывших царских генералов Алексеева и Деникина, Мамонтова и Краснова. То тут, то там вспыхивали кулацкие мятежи.

В это трудное для Родины время партия и правительство делали все, чтобы помочь уральцам отстоять свой край. В. И. Ленин неоднократно обращался в Петроградский комитет РКП(б), требуя посылки наибольшего количества отрядов на Урал. 8 июня Я. М. Свердлов сообщил уральцам, что из Петрограда отправлено «сильное подкрепление людьми и вооружением».

Вскоре на Урале появились целые батальоны и полки с такими названиями, как Путиловский, Лесновско-Выборгский, Василеостровский, Петроградский. Большую помощь оказали уральцам и национальные части: Эстонский коммунистический батальон, 6-й Тукумский латышский батальон, 14-й Черниговский гусарский полк, интернациональные отряды.

В Перми так называемые Красные казармы стали местом формирования интернациональных частей. Здесь, в частности, создавался в июне батальон венгров, которым командовал Ференц Мюнних, впоследствии ставший одним из виднейших деятелей Венгерской коммунистической партии. В батальоне было около трехсот человек. Геройское сопротивление врагу оказали бойцы этого батальона в районе Лысьвы. Несколько дней они сдерживали чехословацкие войска, давая возможность частям Красной Армии перегруппироваться. В это время в батальон приехал председатель Центральной Федерации иностранных групп коммунисти-

ческой партии и глава Венгерской секции РКП(б) Бела Кун. С ним прибыла на подкрепление еще рота венгров. Руководитель венгерских революционеров провел большую работу по объединению интернациональных отрядов на Урале. А когда они влились в состав регулярных частей Красной Армии, Бела Кун стал военно-политическим комиссаром 3-й бригады Уральской дивизии и работал в этой должности до сентября 1918 года, т. е. до отъезда в Венгрию, где он возглавил Венгерскую коммунистическую партию.

Плечом к плечу с уральцами против врагов Советской власти на всех участках фронта сражались также тысячи немцев, чехов, австрийцев, китайцев.

По заданию Центрального Комитета партии 7 июня в Вятку и Екатеринбург для агитационной работы среди военнопленных выехали Франц Бенеш и Богуслав Гула. Они организовали на Урале чехословацкую секцию коммунистической партии, призывали чехословаков к вступлению в Красную Армию. В Екатеринбурге, совместно с существовавшим здесь Центральным исполнительным комитетом коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала, был проведен ряд митингов и подготовлена группа агитаторов для работы в войсках чехословацких мятежников. Эти меры способствовали привлечению на сторону Советов новых сотен честных чехов и словаков.

Еще в середине мая Ленин рекомендовал Н. И. Подвойскому выехать на Урал, чтобы помочь в строительстве Красной Армии в связи с возможными контрреволюционными выступлениями. Чехословацкий мятеж застал Подвойского в пути. 29 мая он прибыл в Уфу во главе группы членов Высшей военной инспекции¹.

Изучив положение на фронте, Высшая военная инспекция приняла меры к улучшению управления боевыми действиями. Н. И. Подвойский вместе с другими членами группы непосредственно организовывал оборону Златоуста, а затем Уфы. 13 июня в Екатеринбурге было проведено совещание членов Высшей военной инспекции, членов Уральского областного комитета партии и окружного военного комиссариата. На нем принимается решение, что части и отряды, действующие против белочехов и белогвардейцев, образуют Северо-Урало-Сибирский фронт. Во главе фронта становится коллегия из командующего и двух членов. Командующим фронтом был назначен член Высшей военной инспекции Р. И. Берзин — латышский рабочий, большевик с 1905 года, прошедший в чине прапорщика школу империалистической войны и уже зарекомендовавший себя как один из способных организаторов Красной Армии.

¹ Высшая военная инспекция (ВВИ) была создана в апреле 1918 года в качестве высшего контрольного органа Народного Комиссариата по военным делам для инспектирования армии по всем вопросам военной и политической работы.

Членами коллегии стал военный комиссар УралВО С. А. Анучин и военный руководитель округа Д. Н. Надежный, без освобождения их от основных должностей.

Так на Урале в связи с начавшейся гражданской войной было создано полевое объединение — фронт. К его командованию и штабу перешло оперативное руководство войсками. Уральский военный округ становится тыловой базой фронта.

Создание на Урале фронта с полевым штабом и собственными тыловыми органами усилило централизацию руководства и управления войсками, способствовало улучшению их снабжения и пополнения резервами. Вскоре при штабе Северо-Урало-Сибирского фронта образуется политико-агитационный отдел, переименованный впоследствии в политический отдел — первый политический отдел в Советской Армии. Его образование расширяло возможности партийно-политической работы в воинских частях.

А когда начал создаваться Восточный фронт, все части, действовавшие в районе Пермь — Екатеринбург — Ишим, в июле 1918 года были объединены в 3-ю армию, командование которой принял Р. И. Берзин. Штаб и политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта реорганизовались в штаб и политотдел армии. Начали организовываться и другие армии Восточного фронта. Ряд уральских частей в районе Уфа — Самара — Челябинск вошли в состав 2-й армии.

Следовательно, в момент развернувшейся гражданской войны летом 1918 года военное строительство на Урале имело ту особенность, что здесь образовались и одновременно существовали и действовали фронтовые военные органы (в частности, Военный совет, штаб и политотдел 3-й армии, впоследствии штабы соединений) и тыловые — военный комиссариат Уральского военного округа со своим штабом и агитбюро, а также губернские, уездные и волостные комиссариаты.

Строй регулярную армию

Успех вооруженной борьбы с врагом зависел не только от органов управления войсками, но и от высокого качества самих войск. Летом 1918 года на Урале многое делалось для полного перехода к регулярной армии. С помощью Высшей военной инспекции уральцы преодолевали некоторые остатки сепаратизма в вопросах военного строительства.

Так, в Уфимской губернии была попытка оставить в качестве учетно-мобилизационного аппарата Боевые организации народного вооружения. Левые эсеры сделали из БОИВ знамя борьбы за сохранение партизанщины против регулярной армии. Боевые организации сыграли определенную роль в мобилизации трудящихся Южного Урала, в обучении их военному

делу. Но их сохранение мешало проведению в жизнь ленинского декрета о военных комиссариатах. В серьезной борьбе удалось преодолеть сопротивление эсеров и добиться на 3-м съезде Советов Уфимской губернии принятия решения о переходе на общую систему военного строительства.

Главной задачей местных органов военного управления на Урале в этот период было обеспечение фронта надежными резервами. По постановлению ВЦИК от 29 мая 1918 года призыв в Красную Армию предусматривалось начинать с наиболее угрожаемых областей и с главных центров рабочего движения. Урал подходил под это определение. Первым опубликованным в печати 11 июня 1918 года официальным документом, в котором говорилось, что мобилизацию предполагается начать именно с поволжских, уральских и сибирских уездов, было подписанное В. И. Лениным обращение Совнаркома к трудящимся России в связи с чехословацким мятежом. Но еще 1 июня Н. И. Подвойский отправил из Уфы в Екатеринбург, в адрес Уральского окружного военного комиссариата письмо, в котором предлагал по согласованию с 3-м губернским съездом Советов объявить по Уфимской губернии призыв некоторых категорий и возрастов рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. В связи с предстоящим призывом и в остальных губерниях нужно было быстрее завершить организацию военных комиссариатов и разработку планов мобилизации. Одновременно предлагалось мобилизовать бывших офицеров, желающих занять командные должности в Красной Армии, и приступить к переформированию частей по утвержденным штатам. В этом документе излагался подробный план действий местных органов военного управления.

Уральский окружной военный комиссариат уже в начале июня, в момент обострения боевой обстановки, прибегал по согласованию с органами Советской власти к принудительной мобилизации. Так, 3 июня окружной комиссар С. А. Анучин телеграфировал в Невьянск, что «по решению Совета можно произвести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства».

Массовые призывы на Урале начались после выхода 11 июня декрета Совета Народных Комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893—1897 гг. в шести уездах Уфимской губернии, пяти уездах Оренбургской и четырех уездах Пермской губерний. В конце июня был проведен призыв трудящихся Екатеринбургского уезда 1896 и 1897 гг. рождения, в результате которого в Красную Армию пришло 3638 рабочих и крестьян. Вслед за этим проходят призывы в Красноуфимском и Камышловском уездах.

Особенностями этих призывов явилось, во-первых, то, что они проходили не по всему Уралу, а лишь в районах, близких к фронту. Это давало возможность использовать своевременно мобилизационные ре-

сурсы, чтобы они не попали под оккупацию врага. Во-вторых, призывы проводились не одновременно, а последовательно, чтобы можно было лучше обеспечить прием и подготовку мобилизованных.

Пока не был создан соответствующий аппарат губернских и уездных военкоматов, на Урале образуется ряд полков, которые фактически выполняли функции запасных частей, например, 2-й Уральский резервный полк, 3-й Уфимский пехотный полк, 3-й резервный Советский полк. В них имелись кадры командно-инструкторского состава. Под их руководством проходило первоначальное обучение пополнения для фронта. Высшая военная инспекция одобрила эту инициативу уральцев, указав вместе с тем на необходимость улучшить обучение молодых бойцов.

Одновременно с призывом Уральский окружной военный комиссариат сводил мелкие подразделения в полки с едиными штатами. При формировании частей соблюдался принцип землячества, то есть объединялись отряды и дружины из одной местности. Так появились полки Красноуфимские и Екатеринбургские, Кизеловский и Верхнеуральский, Белорецкий, Камышловский и другие. Создавалась здоровая круговая порука. В этот период, когда еще слабо действовали другие факторы, это сыграло положительную роль в укреплении дисциплины. Опыт формирования частей по земляческому принципу использовался и в годы Великой Отечественной войны. Да и в современных условиях отправка призывников-уральцев для службы в части, которые когда-то начинали боевой путь на Урале, в которых служили их отцы и деды, повышает ответственность юношей за выполнение своего воинского долга, расширяет возможности воспитательного воздействия на воинов.

Важной особенностью формирования было также и то, что призванные не сводились в отдельные части, а направлялись на доукомплектование туда, где уже имелся крепкий костяк из добровольцев, бывших красноармейцев с боевым опытом, где было большое количество коммунистов и передовых рабочих. Это повышало дисциплину и боеспособность частей.

30 июня 1918 года в газете «Уральский рабочий» было опубликовано обращение обкома партии «Ко всем товарищам красноармейцам». Красной нитью через этот документ проходила мысль о необходимости железной дисциплины в армии, высокой организации и серьезной военной подготовки. «Нельзя воевать маленькими отрядами, действующими каждый наобум, без всякого военного руководства. Должен быть единый фронт, спаянный одной непреклонной волей к победе над врагом». Четко определялась в обращении роль военных специалистов и задачи политических комиссаров по контролю над ними. В призыве к коммунистам подчеркивалось значение их политической работы в массах, укрепления партийных ячеек, личного примера героизма в боях с врагом.

Обращение показывает, как Коммунистическая партия — в данном случае в лице Уральской партийной организации — осуществляла свою роль политического руководителя и организатора масс в военном строительстве. При этом она преодолевала ожесточенное сопротивление «левых» эсеров, выступавших против создания регулярной Красной Армии.

Поднятый 4 июля 1918 года «левыми» эсерами в Москве мятеж окончательно разоблачил их как врагов Советской власти. Уральский областной комитет РКП(б) принял 8 июля постановление, в котором осудил контрреволюционные действия левоэсеровской партии и потребовал снятия ее представителей со всех ответственных постов. Учитывая, что в связи с мобилизацией в Красную Армию придет большое количество крестьян, находившихся под влиянием «левых» эсеров, обком партии подчеркнул необходимость «усилить партийную работу во всех направлениях, обращая самое усиленное внимание на красноармейские части, спешно направив все силы на создание в них партийных ячеек».

Иными словами, речь шла о том, чтобы в политическом отношении безраздельно подчинить влиянию Коммунистической партии строящуюся массовую регулярную армию, ибо только тогда она могла стать орудием укрепления диктатуры пролетариата.

Уральский областной комитет партии оказывал большую помощь военным политорганам — агитбюро окружного военкомата и политотделу Северо-Урало-Сибирского фронта. Начальник политотдела фронта докладывал в Центральный Комитет партии о том, что «развилась большая работа в одном общем русле трех организаций», что руководящие работники обкома партии часто сами бывают на фронте. Обком, агитбюро, политотдел за два месяца командировали на места более двухсот агитаторов, которые работали среди бойцов Красной Армии и среди населения.

Таким образом, в июне-июле 1918 года на Урале, как и по всей стране, под руководством Коммунистической партии «камешек по камешку», по выражению Ленина, закладывался «фундамент настоящей социалистической Красной Армии»¹.

В конце июля все сформированные на Урале регулярные полки, входившие в 3-ю армию Восточного фронта, были сведены в три дивизии, носившие первоначальное название Западной, Средней и Восточной. Численность войск 3-й армии на 15 августа 1918 года составляла 24 691 человек.

Окружной военный комиссариат начал формирование двух резервных дивизий — в Перми и Вятке. На 1 августа в войсках Уральского военного округа насчитывалось 19 161 человек.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 44.

На карте—судьба революции

Строительство массовой Красной Армии на Урале шло в труднейших условиях. На фронте войска терпели поражения. Под натиском превосходящих сил противника они оставили Самару, Симбирск, Казань, Уфу, Троицк, Оренбург. 25 июля 1918 года после многодневных боев был оставлен Екатеринбург.

«Сейчас **вся** судьба революции,—писал В. И. Ленин 1 августа 1918 года,—стоит на **одной** карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»¹.

Снова, как в период нашествия немецких войск, партия и правительство объявляют социалистическое отечество в опасности. В конце июля Центральный Комитет РКП(б) обсуждает положение на Восточном фронте. В принятом постановлении указывалось, что основными причинами поражения советских войск на Волге и на Урале являются недостатки в организации и руководстве войсками, слабая партийно-политическая работа на фронте. ЦК партии наметил конкретные меры по укреплению Восточного фронта: проведение массовой мобилизации коммунистов, создание сильного партийно-политического аппарата, усиление бдительности и контроля за недостаточно надежными старыми военными специалистами. Было решено усилить Восточный фронт самыми подготовленными, боеспособными частями.

Ход выполнения постановления ЦК находился под неослабным наблюдением В. И. Ленина. Владимир Ильич следил за проведением партийных мобилизаций, лично инструктировал работников, выезжающих на Волгу и Урал, вел с ними переписку, контролировал деятельность военных и политических органов. По настоянию В. И. Ленина, на Восточный фронт к 15 августа 1918 года было переброшено более 54 тысяч стрелков и кавалеристов, 461 пулемет, 184 орудия, 10 бронепоездов, 7 бронемашин, 4 авиаотряда.

Партийные организации Урала горячо взялись за выполнение постановления ЦК РКП(б). В работе Уральского областного комитета партии, как требовал В. И. Ленин, «все было посвящено решению военного вопроса»². В августе-декабре 1918 года ни одно из заседаний обкома не проходило без обсуждения в той или иной постановке этого вопроса.

30 июля в Перми, куда эвакуировались в связи с падением Екатеринбурга все областные организации, состоялось общее собрание активных работников — коммунистов Уральской области. Собрание определило конкретные задачи партийной организации по улучшению положения на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² Там же, т. 37, стр. 17.

фронте, укреплению Красной Армии. В условиях продолжающегося наступления врага оно сочло необходимым перейти от добровольческой к принудительной мобилизации всех членов партии. Непосредственно на фронте главной задачей областной парторганизации считалось «политическое руководство борьбой через ответственных партийных, политических комиссаров и внесение революционной сознательности и дисциплины в ряды нашей армии через партийных агитаторов и широкое распространение партийной литературы». В тылу партийные комитеты должны были обеспечить создание крепких частей Красной Армии, проведение мобилизаций на заводах и в деревнях, а где это требовалось, «немедленной организации комитетов деревенской бедноты». Нельзя было ослаблять работу и в Советах, и в военных комиссариатах. «Наконец,— подчеркивалось в решении собрания,— партия должна широко организовать нелегальную работу в местах, где свергнута Советская власть, связав ее организационно с общепартийной работой».

Главное внимание в военно-организаторской работе Уралобкома уделялось повышению боеспособности действующих частей. Для непосредственной работы в армии обком выделил лучших своих представителей: И. А. Акулова, Л. И. Вайнера, Ф. И. Голощекина, Н. Г. Толмачева. Другие члены обкома тоже периодически выезжали на фронт для изучения состояния дел. Итоги их поездок обсуждались на заседаниях обкома, где вырабатывались конкретные меры помощи фронту.

29 августа при обсуждении итогов поездки двух членов обкома выявилась необходимость объединения усилий всех партийных, советских и военных органов, ведающих партийно-политической работой в армии и прифронтовой полосе. Уральский обком РКП(б) по согласованию с Военным советом 3-й армии взял на себя всю полноту политического руководства фронтом. В составе обкома была образована группа — «пятерка», имевшая большие полномочия. Один из членов пятерки — окружной комиссар Уральского военного округа Ф. И. Голощекин — был одновременно назначен на должность главного политического комиссара 3-й армии. Он отвечал за организацию партийно-политической работы в районе действий 3-й армии и в прифронтовой полосе, ему подчинялись все политические отделы, включая армейский, и все комиссары, через него шло назначение на военно-политические должности.

Принятые Уральским обкомом РКП(б) меры способствовали улучшению партийно-политической работы, координации деятельности ведающих ею учреждений, комплектованию воинских частей партийно-политическими работниками. В аппарат политотдела 3-й армии и на должности начальников политотделов дивизий обком направил таких опытных партийных работников, как З. И. Лобков, А. К. Лепа, В. М. Мулин, П. М. Быков.

В результате партийных мобилизаций на Урале в действующие части

было послано около 20 тысяч коммунистов. Это значительно увеличило партийную прослойку среди бойцов и командиров.

В августе-сентябре 1918 года в частях 3-й армии создаются полковые и ротные партийные комитеты, осенью проходят первые дивизионные партконференции.

Анализируя причины первых боевых успехов на Волге и Урале, Центральный Комитет РКП(б) отмечал, что они «вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев»¹. Коммунисты были действительно в первых рядах борцов, поднимая массы, показывая пример беззаветного героизма.

Одним из таких коммунистов был П. Д. Хохряков. Вятский крестьянин, балтийский матрос, он был строгим, но чутким командиром. Как-то после боя подошел к нему один из бойцов и спросил:

— Товарищ командир, нельзя ли мне какую-нибудь обувь выдать, а то уж ходить не в чем.

Посмотрел Хохряков — из сапог все пальцы видны — в таких много не навоюешь. Велел подождать и ушел. Через минуту приносит пару ботинок — хоть и не новых, но еще крепких.

— Вот, возьми, носи.

Никто и не заметил тогда, что Хохряков вернулся в тапочках. Так в них и довоевал до последнего своего часа...

17 августа отряд Хохрякова под станцией Крутиха сдерживал натиск двух вражеских батальонов, поддерживаемых артиллерией. Окруженный вдесятеро превосходящими силами неприятеля, он перешел в контратаку. В бескозырке, с развевающимися на ветру ленточками, командир бежал впереди цепи с криком «ура!». В этот момент вражеская пуля настигла героя.

— Вперед! Не отступать! Я умираю за революцию...

Это были последние слова Хохрякова.

За вторую половину 1918 года из числа коммунистов, мобилизованных на фронт партийными организациями Урала, выбыло из строя не менее десяти тысяч человек.

Уральский обком партии постоянно заботился о своевременной доставке на фронт газет, брошюр, воззваний. С помощью обкома политотдел 3-й армии наладил осенью выпуск газеты «Красный набат» тиражом в 25 тысяч экземпляров. В дивизиях начинают выходить газеты «Окопная правда», «Солдат революции», «Часовой революции».

Выпускались также бюллетени и воззвания, которые распространя-

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов, т. 1. М., 1960, стр. 465.

лись среди войск противника, в том числе на чешском языке. На заседании обкома рассматривался вопрос о создании нескольких отрядов деморализации противника в тылу. В Екатеринбурге, Уфе и других крупных городах, занятых врагом, были оставлены подпольные группы из опытных коммунистов-конспираторов, которые в дальнейшем развернулись в крупные и боеспособные организации. 27 октября 1918 года газета «Красная Армия» писала, что в Екатеринбурге и других городах Урала «нелегальные организации партии коммунистов... энергично распространяют свои идеи».

Бесстрашным и находчивым разведчиком в тылу чехословацких и белогвардейских войск был В. Г. Кальницкий — коммунист с 1904 года. Он наладил подпольное издание на Южном Урале «Красной партизанской газеты». Переодевшись в форму белогвардейского офицера, отважный разведчик работал в чешском штабе топографом в течение двух недель. Добыв необходимые сведения, он убежал от чехов. В Мензелинском уезде Кальницкий встал во главе партизанского отряда, который очистил территорию от контрреволюционных банд.

В момент, когда на карту была поставлена судьба революции, огромное значение приобретало своевременное пополнение фронта боевыми резервами. Обком партии постоянно занимался вопросами мобилизации. На одном из заседаний он принял решение, что поголовная мобилизация должна проводиться только на тех заводах, которые находятся под угрозой захвата врагом, чтобы вывести из этих районов людские ресурсы. Во всех остальных случаях ее следует проводить планомерно, по приказам окружного военного комиссариата.

Ввиду тяжелого положения на фронте командование Уральского военного округа запрашивает у центра разрешение на проведение призывов не только рабочих, но и крестьян во всех уездах Пермской, а затем и Вятской губерний. Специалисты из штабных органов медлят: не предусмотрено декретом... Но ведь жизнь требует! Из Москвы в Пермь летит телеграмма:

«Военно-оперативная 728. Могут быть призваны крестьяне не эксплуатирующие чужой труд точка Москва 6 августа. 02048/531». И подписано: Ленин. Рядом подписи Наркомвоена, заведующего оперативным отделом. Краткий, но выразительный документ. В нем ярко виден ленинский подход к решению важного вопроса. Подход смелый, решительный, отвечающий требованиям времени и непременно классовый.

Для помощи военным органам в подготовке и проведении призывов Уральский обком партии выделяет большую группу коммунистов. Они проходят при окрвоенкомате восьмидневные курсы, на которых слушают лекции по текущему моменту, изучают технику проведения мобилизации, а затем разъезжаются по волостям.

Поскольку в это время волостные военкоматы имелись не везде,

уральские коммунисты выступают инициаторами создания для быстрейшего проведения мобилизаций уездных подвижных комиссий. Такие комиссии в составе трех партийных работников и двух военных специалистов выезжали в определенный район, проводили там призывы и отправляли пополнение в уездный военкомат.

Насколько велик был объем работы по мобилизации, говорят такие данные: с августа до начала октября в каждом из уездов Пермской губернии было проведено по 7—9 мобилизаций. Всего в Пермской и Вятской губерниях за вторую половину 1918 года было призвано в Красную Армию 80 999 человек.

Проходивший в октябре съезд губернских и уездных военных комиссаров Уральского военного округа в телеграмме на имя В. И. Ленина писал:

«...учитывая успех мобилизации и наметив работу в дальнейшем, заверяем, что задача, возложенная на нас ходом мировой революции, будет нами выполнена. Красные полки Уральского военного округа будут достойны стоять в рядах социалистической армии».

Успешное проведение мобилизаций и военных действий было возможно только при поддержке со стороны трудящихся крестьянских масс. Поэтому с самого начала гражданской войны на Урале партия уделяла большое внимание организационной, хозяйственной и политической работе в деревне. Тесная связь этой работы с решением военных задач специально подчеркивалась в августовском решении Уральского обкома партии «О работе в районах». Посылая на места ответственных организаторов, обком ставил перед ними задачу — добиться, чтобы в каждой волости были партийная ячейка и комитет бедноты, организаторы (председатели) которых вместе составляют военный комиссариат волости.

Агитационной и организаторской работой в деревне руководила специальная комиссия обкома в составе трех человек. Она рассылала на места агитаторов и организаторов для проведения различных кампаний, — создания в деревнях партийных ячеек и комбедов. Большую помощь в этом оказывали военные органы. Агитаторами и организаторами агитационно-просветительного отдела (агитбюро) Уральского окружного военкомата и политотдела 3-й армии в июле-ноябре было создано в деревне 118 партийных ячеек и 895 комитетов бедноты.

Комитеты бедноты, работая под руководством партии в тесном контакте с военными органами, вели борьбу с кулачеством, защищали интересы деревенской бедноты, разъясняли ей сущность Советской власти, помогали в проведении мобилизаций. В Кунгурском уезде, например, комитеты бедноты помогали сформировать на базе добровольческих партийных и крестьянских дружин целые батальоны Красной Армии.

Агитация среди крестьян, создание комбедов, проведение мобилизаций проходили в обстановке ожесточенной классовой борьбы. В Охан-

ском, Осинском и других уездах вспыхивали кулацкие мятежи. Захватывая власть, кулаки жестоко расправлялись с коммунистами и поддерживавшими их бедняками. Так, в июле в Артинской волости были подвергнуты нечеловеческим пыткам 25 человек. У них выворачивали руки и ноги, а потом зверски убивали.

В августе меньшевики и эсеры спровоцировали контрреволюционные восстания в Ижевске и Воткинске, в результате которых врагами Советской власти были захвачены военные заводы. В ответ на сообщение о ходе борьбы с этим мятежом В. И. Ленин телеграфировал в Пермь:

«Инструкция — действовать энергичнее и решительнее против белогвардейцев и кулаков»¹.

Партия взяла в этот момент решительный курс на разгром кулачества как главной опоры контрреволюции в тылу Красной Армии, на отрыв от него среднего крестьянства.

Если осенью 1918 года в центральных областях уже ощущался поворот середняцких крестьянских масс на сторону Советской власти, то на Урале крестьянство, не знавшее, что такое помещичья кабада, имевшее значительные наделы земли, долго находилось под влиянием кулачества. Это создавало очень напряженную обстановку в тылу советских войск и являлось одной из причин военных неудач на Урале. Окончательный перелом в сознании уральского крестьянства произошел, как указывал В. И. Ленин, после того, как оно почувствовало на себе колчаковский гнет.

Уральские партийные организации уделяли огромное внимание воспитанию бойцов в тыловых частях 3-й армии и Уральского военного округа, укреплению в них дисциплины. Работники Уралобкома РКП(б) и других партийных комитетов часто выступали перед бойцами. С 30 сентября 1918 года во 2-м Пермском полку началось регулярное проведение политических бесед. Их проводили по ротам члены обкома партии. В 10-й дивизии была попытка ввести политические занятия с бойцами в строгую систему. Они проводились ежедневно по одному часу. План на восемь недель включал темы по истории революционной борьбы, основам политэкономии, современной политике РКП(б), Конституции РСФСР и организации Красной Армии.

Для подготовки кадров политсостава 18 августа 1918 года в Перми открылись военно-агитаторские курсы Уральского военного округа, работой которых руководил А. А. Жданов. Разработанная при его участии программа курсов включала важнейшие вопросы партийного, советского и военного строительства и практики партийно-политической работы. Слушатели проходили практику на местах с последующим квалифицированным разбором. В начале октября первые 62 человека выдержали

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 162.

выпускные экзамены, а в декабре был произведен второй выпуск — свыше ста человек. Большинство выпускников направлялось в части округа, готовившиеся к отправке на фронт.

22—23 октября в Вятке проходил первый съезд военных комиссаров частей Уральского военного округа. Съезд рассмотрел и утвердил инструкцию о правах и обязанностях комиссаров, наставление о взаимоотношениях между военкоматами, советскими и военными учреждениями, инструкцию партизачкам, устав школ политграмоты и другие документы. В инструкции партизачкам подчеркивалось, что партийный коллектив работает в тесном контакте с военкомом и является «идейным проводником всех решений руководящих учреждений партии и Советской власти». Указывалось также, что парторганизациями в Красной Армии руководят наряду с местными комитетами соответствующие политотделы.

Характерно, что решения съезда полностью соответствовали требованиям документов Центрального Комитета партии, в частности, постановлению от 25 октября 1918 года, которое передавало все партийные функции политотделам и сосредотачивало внимание парткомов на ведении идейно-воспитательной работы среди бойцов.

Масштабы боевых действий на фронтах росли. Росли и требования к подготовке резервов. Решающее значение в ней приобретало формирование частей и даже соединений.

Три четверти всех мобилизованных в июле-декабре 1918 года пошло на формирование дивизий округа, а также караульных частей.

Летом и осенью 1918 года военный округ давал пополнение в основном Восточному фронту, а в конце года — и для Северного фронта. В ноябре убыли на Северный фронт 82-й и 83-й стрелковые полки 10-й дивизии. Они стойко сражались с врагом. Уже в апреле 1919 года командование 6-й армии Северного фронта докладывало в Москву, что «в боях 2—5 апреля 82-й стрелковый полк явил пример высокой воинской доблести». Находясь во главе наступающих советских частей, несмотря на ураганный огонь противника, глубокий снег и сильный мороз, он смело ринулся на врага и освободил несколько населенных пунктов, захватив пленных и оружие. Полк понес большие потери, но боевой приказ выполнил с честью.

Однако нельзя не заметить, что в работе военного комиссариата УралВО нередко проявлялись местнические тенденции. В ущерб своевременному обеспечению резервами 3-й армии округ уделял излишнее внимание комплектованию своих караульных частей. Военные специалисты из штаба округа, вместо установления тесного контакта и делового объединения с командованием 3-й армии, порой занимались ненужной перепиской о разделении прав. Не уделялось должного внимания качественному отбору мобилизованных. Командующий 3-й армией Р. И. Берзин неоднократно указывал в донесениях Главкому на недос-

таток в резервах и подчеркивал, что пополнение из крестьян Пермской и Вятской губерний не всегда надежно в классовом отношении.

На Урале формировались и действовали стрелковые, кавалерийские и артиллерийские, а также первые авиационные части. В конце июля в Пермь прибыло 10 самолетов и летчики двух Иркутских отрядов, которые развернулись там для работы. Что касается первого Уральского авиаотряда, то он в составе одного самолета (один разбился во время тренировочных полетов) вошел в пятый социалистический авиаотряд, прибывший в Нижний Тагил из Петрограда.

Осенью 1918 года несколько расширяется вневойсковая подготовка резервов в системе всеобщего военного обучения. На проходившем в октябре Пермском губернском совещании заведующих отделами и уездных инспекторов по всеобщему обучению отмечалось, что полный курс обучения, рассчитанный на восемь недель (96 часов), закончен в 26 волостях Оханского уезда, в 16 волостях Осинского и в 8 волостях Чердынского уездов, а в остальных волостях пройдено уже по 60—70 часов и более. При этом главное внимание уделялось овладению приемами боя в поле, на практике.

Роль уральской парторганизации в создании массовой регулярной Красной Армии хорошо подчеркнута в письме Уралобкому от съезда военкомов и военруков Уральского военного округа в октябре 1918 года: «Областной комитет партии коммунистов сделал все для создания Красной Армии на Урале... Мы механически производили будничную работу создания Красной Армии, а партия коммунистов Урала вкладывала душу в эту работу и ту армию, которую мы строили».

Действительно, только благодаря тому, что Коммунистическая партия в лице Центрального Комитета и местных органов непосредственно руководила военным строительством и постоянно повышала свое влияние в массах трудящихся, удалось за короткий срок создать в стране, в том числе на Урале, боеспособные части Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

«Перелом наступил,— говорил в октябре В. И. Ленин,— прошел тот период, когда мы были бессильны, и мы пошли вперед гигантскими шагами; прошел период, когда у нас не было армии, когда не было дисциплины; создавалась новая дисциплина, и в армию пошли новые люди, которые тысячами отдают жизнь»¹.

„С вами не страшно!“

В сентябре-октябре Красной Армией были освобождены Казань, Симбирск, Сызрань, Самара. Еще в начале августа командование 3-й

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 123.

армии организовало наступление на Екатеринбург со стороны Нижнего Тагила и Режевского завода. Наши части захватили станцию Таватуй. Одна колонна направилась в обход в сторону Билимбаевского завода. Одновременно 1-й Рабоче-Крестьянский полк при поддержке Екатеринбургского полка быстро продвигался к городу по шоссе. Иные дни бойцы проходили по 60 верст. Белые оставили Балтым, Медный рудник, Березовск. Фронт подходил вплотную к Екатеринбургу. Только перебросив из района Кунгура большие подкрепления, врагу удалось остановить наступление советских войск.

Эти бои были полны примерами героизма воинов-уральцев. В районе станции Верх-Нейвинск противнику удалось отрезать от остальных частей Алапаевский батальон. Командир батальона Иван Кушников принял решение прорываться в двух направлениях. Завязался жаркий бой. Вот один из пулеметчиков, раненный в левую руку, после перевязки снова ложится у пулемета.

Вражеский снаряд уничтожил весь расчет единственного орудия на бронированной площадке. Туда пробирается раненый боец. Одной рукой зарывает и выпускает снаряд за снарядом по врагу.

Трое суток, почти без пищи и воды, дрались в окружении воины батальона. Они потеряли несколько сот человек и все же сумели прорваться к своим.

В ходе боев происходило создание и становление частей 3-й армии, переформирование ее дивизий. Массовые мобилизации позволили в августе-сентябре 1918 года на базе Средней, Восточной и Западной дивизий развернуть 1, 2, 3, и 4-ю Уральские дивизии, а также создать 5-ю дивизию. Основу 5-й дивизии составили добровольческие отряды Уфимской и Пермской губерний. Славный боевой путь прошло это соединение, получившее в марте 1919 года наименование 21-й стрелковой Пермской дивизии. Ее бойцы гнали колчаковцев. Одна из бригад дивизии потом сражалась под Петроградом, остальные участвовали в разгроме Деникина, освобождали Кубань. Весной 1920 года били польских панов. В 1921 году дивизия подавляла кулацкие восстания в Сибири, а также банды в Монголии.

В ознаменование выдающихся заслуг в боях с врагами социалистического отечества 23 апреля 1930 года 21-я стрелковая Пермская дивизия была награждена почетным революционным Красным Знаменем ЦИК СССР. В годы Великой Отечественной войны это соединение приумножило свои боевые традиции.

Для приведения структуры 3-й армии в соответствие с едиными штатами, разработанными Народным Комиссариатом по военным делам, в начале ноября 1918 года 1 и 2-я Уральские дивизии объединяются в 29-ю стрелковую дивизию, а 3 и 4-я Уральские дивизии — в 30-ю стрелковую дивизию. Серьезным пополнением для 3-й армии явились южно-

уральские части и отряды Красной Армии, совершившие под командованием В. К. Блюхера и братьев Кашириных легендарный поход из района Белорецка к Кунгуру, где они в сентябре соединились с нашими войсками и влились в 4-ю Уральскую дивизию.

Сводный отряд В. К. Блюхера, посланный на подавление дутовцев, в результате чехословацкого мятежа и кулацких восстаний оказался отрезанным от наших войск. Здесь он объединился с другими отрядами из местной крестьянской бедноты и трудовых казаков. Созданная таким образом партизанская армия стала пробиваться к своим.

В районе Архангельского завода она оказалась в «мешке». Противник, стянув свежие части, пытался ударами с юга и запада разбить партизан. На востоке — горы. С трех сторон — реки: Белая, Сим, Зилим... В. К. Блюхер выдвинул смелый план — пробиться на север, форсировав реку Сим. 1-й Уральский и Архангельский полки под общим командованием И. С. Павлищева первыми перебрались на другой берег и захватили плацдарм. Саперы навели мост. Переправляется Верхнеуральский полк, которым командовал А. Е. Погорельский. В другом месте форсирует реку конница во главе с И. Д. Кашириным. Она неожиданно атакует врага с фланга. Троицкий отряд Н. Д. Томина отражает атаки противника с запада, прикрывает переправу главных сил. План был выполнен точно. Вся армия вышла из «мешка» и на другой день снова вступила в бой с белочехами и белогвардейцами. Подобных примеров было немало.

Южноуральские отряды прошли по горам, лесам и болотам с боями многие сотни километров. В специальном донесении Председателю Совнаркома В. И. Ленину, Секретарю ЦК РКП(б) и Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и Главнокомандующему всеми Вооруженными Силами И. И. Вацетису Уральский обком партии писал: «...в лице товарища Блюхера и его полков мы имеем подлинных героев, совершивших неслыханный в истории нашей революции подвиг».

Удовлетворяя просьбу обкома партии, президиум ВЦИК наградил В. К. Блюхера только что введенной в то время высшей боевой наградой — орденом Красного Знамени за № 1. В многочисленных письмах, приветствиях, телеграммах уральцы выражали восхищение мужеством и стойкостью земляков. Вторая областная конференция Социалистического Союза Рабочей Молодежи Урала послала привет «вождю героических войск товарищу Блюхеру, твердой опоре Советской власти» и закончила телеграмму таким непосредственным выражением своих чувств: «С вами не страшно!»

Во второй половине сентября кровопролитные бои разгорелись под Нижним Тагилом. Противник бросил сюда крупные силы. Стойко отражали его атаки 1, 2 и 3-й горные Советские полки, 3-й Екатеринбургский и 1-й Рабоче-Крестьянский полки. Две недели удерживали, например, бойцы 1-го Рабоче-Крестьянского полка деревню Горбуново, несмотря

на ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, непрерывные атаки вражеской пехоты.

На участке 2-го горного Советского полка создалось особенно тяжелое положение. Командование перебросило туда Камышловский и 4-й Уральский полки. С ходу ударили они по врагу и отбросили его отборные части километров на двадцать. Под Нижним Тагилом сложили голову сотни белочехов из дивизии Войцеховского.

Когда на одном из участков дрогнули цепи бойцов, помощник командира Камышловского полка В. А. Кангелари вышел вперед и повел за собой красноармейцев. Рядом с ним шла его жена. Тяжело раненный в грудь навылет, тов. Кангелари продолжал звать бойцов в наступление.

В самый разгар боев под Нижним Тагилом уральцы получили приветственную телеграмму от Я. М. Свердлова:

«Вы доблестно сражаетесь за торжество социализма, — говорилось в ней, — пусть же ваша доблесть послужит примером для всех борющихся товарищей».

Благодаря стойкости защитников Тагила, командованию 3-й армии удалось завершить вывод частей из района Реж — Егоршино — Алапавск и перебросить их к Кушве. Действия уральцев отвлекали значительную часть контрреволюционных войск и этим способствовали успехам других армий Восточного фронта. В приказе Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики, посвященном освобождению 1-й армией Казани и Симбирска, говорилось, что «имя Берзина и его доблестной армии должно произноситься истинным революционером с таким же уважением и благодарностью, как имена Тухачевского и его боевой армии»¹.

В середине октября белые развивают наступление на Кушву и Гороблагодатскую, овладевают рядом населенных пунктов. Для ликвидации прорыва противника командование бросает наиболее боеспособную часть — 1-й Крестьянский Коммунистический полк.

Наступать приходилось по сильно пересеченной местности. Командир 1-го батальона А. И. Кобяков, чтобы овладеть горой Гребешки, направил одну роту в обход. Под утро она неожиданно ударила по врагу с тыла. Одновременно началась атака с фронта. Сигналом атаки послужил пулеметный огонь, который открыл начальник полковой пулеметной команды А. С. Таланкин. Он пробрался в расположение войск противника и уничтожил многих вражеских пулеметчиков.

Успешно бились с врагом и другие подразделения. За полтора суток непрерывных упорных боев полк отбросил врага более чем на 20 километров, захватив большие трофеи, много пленных. Были освобождены Лайский и Баранчинский районы.

¹ М. Н. Тухачевский командовал в то время 1-й армией Восточного фронта.

«...Примером своего сознательного долга, примером исключительного мужества и храбрости полк восстановил надломленные моральные силы своей дивизии». Так говорилось в специальном приказе по войскам 3-й армии от 22 октября 1918 года. Этим же приказом было объявлено, что решением Центрального Исполнительного Комитета 1-й Крестьянский Коммунистический полк награжден почетным Красным Знаменем — «символом выдающихся заслуг полка перед пролетарской революцией...» По предложению комиссара Александра Юдина с этого дня полк стал именоваться полком «Красных орлов».

Под боевым знаменем полк одержал еще немало побед. Уральцы гордились своей почетной наградой, берегли знамя, как зеницу ока.

Первым знаменщиком полка стал один из лучших бойцов Яков Овсянников, а его ассистентами — Александр Мясников и Филипп Голиков, — тогда рядовой пулеметчик, а в будущем Маршал Советского Союза. В начале декабря полк вел жестокие бои. Знамя находилось среди бойцов, вдохновляя их на подвиги. Оно все было прострелено. Когда один из эшелонов полка стал отходить, белые совершили налет на штабной вагон. Знаменщик Я. Овсянников снял полотнище с древка и спрятал под гимнастеркой. Он отбивался гранатами от врагов, пока не был тяжело ранен в грудь. С трудом удалось ему отползти внутрь вагона. Знамя, облитое кровью своего первого знаменщика, было спасено. За этот подвиг Я. Е. Овсянников был награжден орденом Красного Знамени.

В период интенсивных осенних боев на Урале посильную помощь советским войскам оказывали первые авиационные подразделения. Они вели разведку и бомбометание вражеских позиций, разбрасывали листовки. Бесстрашным и находчивым воздушным бойцом показал себя военный летчик Алексей Упоров.

Однажды в районе Верхней Салды им было обнаружено большое скопление войск противника. На белогвардейцев посыпались осколочные бомбы. После этого Упоров несколько раз ныкировал и поливал врагов пулеметным огнем. По его самолету стреляли из пулеметов и винтовок. Все плоскости и фюзеляж были изрешечены пулями, летчик смертельно ранен. Несмотря на это, собрав последние силы, он буквально дотянул пятьдесят километров и приземлился на своем аэродроме. Отважный сокол был похоронен в Кушве.

На Кунгурском направлении летчик Граб и летчик-наблюдатель Шульц провели первый в гражданской войне воздушный бой. Истребитель противника «Ньюпор» атаковал их самолет «Сойвис», стремясь зайти ему в хвост. Летнаб развернул пулемет и выпустил длинную очередь прямо в лоб «Ньюпора». Тот скользнул на крыло, перешел в штопор и врезался в землю. Так на Урале был открыт славный счет сбитым вражеским стервятникам.

Мужественно, самоотверженно, отдавая все свои силы и умение, сражались защитники Урала. Бились до последней капли крови за власть рабочих и крестьян, за великие идеи социализма.

Фронт и тыл

Успех боевых действий на фронте зависел от того, насколько прочен был его тыл, какими настроениями питал он бойцов, как они были обеспечены оружием и боеприпасами, питанием и обмундированием. Еще до начала гражданской войны В. И. Ленин подчеркивал необходимость создания крепкого тыла Красной Армии, как важнейшего условия обеспечения высокой обороноспособности страны. А когда развернулись бои, Коммунистическая партия приняла чрезвычайные меры по перестройке работы тыла на военный лад. Декретом ВЦИК от 2 сентября вся республика превращалась в военный лагерь. Во всех отраслях народного хозяйства и государственного управления устанавливался военный режим. В ноябре учреждается Совет рабочей и крестьянской обороны. Он обладал неограниченными полномочиями по мобилизации сил и средств страны в интересах ее защиты. Во главе Совета стоял Ленин.

Чтобы обеспечить армию всем необходимым, партия организует строжайший учет и централизованное распределение материальных ресурсов. Устанавливается государственный контроль не только над крупной, но и над средней и мелкой промышленностью, запрещается частная торговля, вводится продовольственная разверстка, трудовая повинность для всех граждан по принципу «кто не работает, тот не ест». Это была политика военного коммунизма. Она основывалась на военно-политическом союзе рабочего класса с трудовым крестьянством. Партия проводила ее со второй половины 1918 года. Только благодаря этой мудрой политике удалось решить сложнейшую задачу создания прочного тыла, материально-технического снабжения армии.

В условиях разворачивающейся гражданской войны одной из важнейших проблем, стоявших перед партийными организациями Урала, было распределение сил между фронтом и тылом. В октябре-ноябре 1918 года во все местные партийные организации было разослано письмо Уральского областного комитета. «Вся страна превращена в вооруженный лагерь,— говорилось в нем,— всюду фронт, и поэтому, отдавая большую и лучшую часть своих сил передней линии огня, нельзя оголять наш классовый фронт на заводах, в городах и деревнях, иначе его тутчас порвут наши враги, угрожая с тыла нашей армии на фронте». Обком партии потребовал наиболее целесообразно и экономно распределить силы коммунистов, не считаясь с их личным желанием и привычками и не допуская «отлынивания» от фронта. Большое внимание

было уделено деятельности производственных организаций рабочего класса. Через них партия мобилизовала трудящихся на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Трудящиеся Урала работали с большим напряжением и усердием, стремясь дать фронту все, что было необходимо. Мотовилихинский завод в короткий срок наладил производство орудий. В середине июля посетивший завод командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом Р. И. Берзин отметил, что военные заказы исполняются очень добросовестно и срочно, и объявил благодарность всем рабочим и руководителям военного производства. В грозные годы гражданской войны зарождалась на Урале славная традиция самоотверженного труда для дела победы над врагом, которая так ярко проявлялась в период великих сражений 1941—1945 годов.

С наступлением осени остро встал вопрос о снабжении бойцов обмундированием и теплыми вещами. Имевшиеся на складах запасы были израсходованы. Из центра ничего не поступало. Большую роль сыграло движение добровольной помощи фронту. В начале сентября при Уральском областном совете профсоюзов была образована комиссия по сбору подарков для Красной Армии. Образуются подобные комиссии и на местах. 15 сентября на Урале отмечался «День красноармейца». В этот день начался сбор денег, вещей и продовольствия для фронта. За два с половиной месяца в областную комиссию поступило свыше пятидесяти тысяч рублей и много разных вещей.

Движение добровольной помощи фронту явилось одним из проявлений зарождавшегося тогда нерушимого единства Красной Армии и всего советского народа.

Наиболее сложной, трудноразрешимой проблемой в снабжении Красной Армии было обеспечение ее оружием, прежде всего винтовками. Если в июне 1918 года на окружных складах было 43,5 тысячи винтовок, то на 9 августа их число сократилось до семи тысяч, а к 1 октября не осталось ни одной. Так было не только на Урале. Сбор оружия у населения, в караульных частях и подразделениях всеобща сыграл определенную роль, но не мог кардинально решить вопроса снабжения оружием массовой армии. Нужно было срочно освободить захваченные врагом оружейные заводы и наладить там выпуск винтовок. Вот почему такое внимание уделял лично В. И. Ленин освобождению Ижевска.

Принимая члена Реввоенсовета 2-й армии С. И. Гусева перед отъездом его на фронт, Владимир Ильич советовал тщательно подготовиться к операции по взятию Ижевска, провести ее быстро и решительно, возбудил надежду, что ко дню первой годовщины Октября город будет освобожден. Пожелание вождя было объявлено специальным приказом по войскам 2-й армии.

Утром 7 ноября 2-я сводная дивизия под командованием В. М. Азина начала непосредственную подготовку к штурму Ижевска. Но лишь только заговорила наша артиллерия, как белогвардейцы пошли в наступление. Около двух часов длился рукопашный бой. Противник был опрокинут и отброшен в город. На станцию Ижевск ворвался бронепоезд «Советская Россия». Одновременно на правом фланге начал наступление Смоленский полк. К 14 часам дня он выбил противника с занимаемых позиций. Подтягиваемые вражеские резервы были встречены и разбиты 1-м сводным полком. В 17 часов 40 минут штурмом 3 и 4-го полков с двух направлений город был взят. Удар советских войск был настолько стремителен, что враги не успели вывести из строя военный завод.

Подлинным героем штурма Ижевска был командир 4-го полка А. М. Чеверев. Сын уральского рабочего, с девятнадцати лет связавший свою жизнь с партией большевиков. Человек богатырского телосложения, необыкновенной отваги, пламенного вдохновения. Вокруг него всегда объединялись честные люди. Он устанавливал власть Советов, вел за собой рабочих против банд Дутова, подавлял кулацкие выступления, бился за Уфу с чехословацкими мятежниками. Во время штурма Ижевска мужественный командир находился все время в цепях наступающих, несмотря на незалеченные раны. Талантливый самородок — говорил про него командующий 2-й армии В. И. Шорин.

Партия и правительство высоко оценили доблесть и героизм освободителей Ижевска. В. И. Ленин горячо приветствовал участников штурма. ВЦИК наградил 3 и 4-й стрелковые полки 2-й сводной дивизии почетными революционными Красными Знаменами, а их командиров А. И. Северихина и А. М. Чеверева и пачдыва В. М. Азина — орденами Красного Знамени.

Вскоре после освобождения Ижевска вступил в строй оружейный завод. А в декабре делегация ижевцев в память об освобождении города Красной Армией преподнесла В. И. Ленину в подарок миниатюрную винтовку, длиною в четверть аршина, со всеми принадлежностями, стреляющую особыми пулями.

Но самым лучшим подарком Ильичу было то, что уже в январе 1919 года ижевцы довели выпуск винтовок до тысячи штук в день. На завод поступила телеграмма за подписью Ленина:

«Совет рабоче-крестьянской обороны, заслушав сообщение чрезвычайной комиссии о доведении ежедневного выпуска винтовок Ижевских заводов до одной тысячи, постановил: благодарить рабочих и служащих Ижевского завода от имени рабоче-крестьянского правительства за ценную поддержку, оказываемую ими Красной Армии»¹.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 308.

В ответ на эту телеграмму рабочие завода увеличили производство винтовок до 1100, а в марте — 1200 штук ежедневно. Это был один из характерных примеров трудового героизма рабочих-уральцев, стремившихся всемерно помочь борьбе с ненавистным врагом.

Ощущая поддержку тыла, защитники Урала усилили удары по врагу. Победными делами отметили первую годовщину социалистической революции воины 3-й армии. Смелый рейд в район станции Кордон провели красноармейцы рабочего полка имени И. М. Малышева. Пробравшись по лесам и болотам в тыл белым, они внезапной атакой разгромили эшелоны врага. Тогда же 1-й Камышловский полк под командованием Б. И. Швельниса совершил глубокий обходный маневр от Кушвы в сторону Кыновского завода. При поддержке Лесновско-Выборгского полка и Нязепетровской батареи 9 ноября Кыновский завод был взят. Отмечая боевую доблесть бойцов, В. И. Ленин передал привет войскам 3-й армии и пожелал им всяческих успехов.

Горячо радуясь успехам советских войск, Коммунистическая партия, В. И. Ленин призывали не ослаблять бдительность. Выступая 22 октября 1918 года на объединенном заседании ВЦИК, В. И. Ленин говорил: «...некоторые из нас, особенно многие из широкой массы... убедившись теперь, что они могут победить наших контрреволюционеров, казачество, офицерство и чехословаков, полагают, что этим дело сделано, — не дают себе отчета в том, что этого теперь для нас мало, — есть новый враг, который гораздо более страшен: этот враг — англо-французский империализм»¹.

Тяжелый урок

В ноябре Антанта заключила перемирие с побежденной Германией. Мировая война закончилась. Советское правительство получило возможность аннулировать Брестский договор и начать освобождение своей территории от австро-германских оккупантов. Этому способствовало и развитие революции в ряде стран Европы. Но, как и предвидел В. И. Ленин, англо-франко-американские империалисты усиливают интервенцию в Советской Республике. Они вступают в союз со своим вчерашним врагом — Германией, чтобы ее силами сохранить оккупационный режим на западе нашей страны. Число интервенционистских войск растет. На юге страны развивается наступление 80-тысячная армия атамана Краснова. Военное положение Советов осложняется.

На оккупированной территории Сибири и Урала империалисты первоначально пытаются восстановить буржуазно-помещичий строй рука-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 118.

ми марионеточных меньшевистско-эсеровских «правительств»: «Областного правительства Урала» в Екатеринбурге, «Сибирского» — в Омске, «Уфимской директории». Держались они на штыках интервентов. В конце октября — начале ноября в ряд крупных городов — Омск, Екатеринбург, Челябинск — прибыли батальоны английских и французских войск. А 18 ноября 1918 года в Омске партии крупной буржуазии и помещиков — кадеты и монархисты — при активной поддержке американской, английской и французской военных миссий совершают государственный переворот. «Верховным правителем России» объявляется адмирал Колчак. Он же становится верховным главнокомандующим всеми белогвардейскими силами. В конце ноября его войска начинают движение на Пермь, чтобы затем в районе Вятка — Вологда соединиться с войсками английских интервентов и белогвардейцев Северного фронта для общего наступления на Москву. Численность группы генерала Гайды, нацеленной на Пермь, составляла 36 271 человек. Наша 3-я армия, прикрывавшая город, насчитывала 34 396 человек. Но части армии были рассредоточены по фронту более чем на 400 километров. На каждый километр приходилось в среднем около 90 бойцов. Обстановка была тяжелой.

Центральный Комитет РКП(б) в постановлении от 26 ноября 1918 года, проанализировав положение на юге страны, подчеркнул недопустимость приостановки наступления на Восточном фронте. На участке 5, 1 и 4-й армии, т. е. в центре и на правом крыле Восточного фронта, наступление развивалось более или менее активно. Но частям 3-й армии пришлось столкнуться с отборными войсками Колчака, усиленными свежими пополнениями. Силы были явно неравны.

«Крайне тревожны вести из-под Перми. Ей грозит опасность, — писал 13 декабря 1918 года В. И. Ленин в Реввоенсовет Республики. — Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепления Перми и Уралу»¹. Это указание В. И. Ленина было выполнено, но части перебрасывались крайне медленно. 22 декабря на заседании Совета обороны под председательством В. И. Ленина специально обсуждался вопрос о военном положении на Урале. Принимается решение немедленно запросить главкома о причинах задержки с наступлением на Оренбург и Уфу, а также о том, когда и какие части отправлены для подкрепления Перми, кто проверяет их продвижение.

17 декабря Уральский областной комитет РКП(б) заслушал отчет Н. Г. Толмачева об итогах поездки во главе группы работников на фронт. На заседании было вскрыто тяжелое положение. Железнодорожные линии загромождены, что препятствует передвижению войск; части

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 221.

по несколько месяцев находятся в непрерывных боях и сильно измучены; прибывающее пополнение не очень надежно, имеются случаи невыполнения приказов, ухода с позиций. Члены обкома и присутствовавшие представители 3-й армии дополняли эту безотрадную картину, говорили о плохом снабжении фронта, об изменах ряда бывших офицеров, ответственных за формирование воинских частей, о необходимости усилить партийный контроль над армией и поставить ряд вопросов перед ЦК РКП(б). Обком партии выработал конкретные предложения, но, к сожалению, не успел принять мер, которые исправили бы положение под Пермью.

В тяжелых оборонительных боях 29-я дивизия, защищавшая город, понесла большие потери и вынуждена была отступить за Каму. Утром 24 декабря бои шли на улицах города. Рабоче-Крестьянский и Камышловский полки героическим сопротивлением удерживали станцию Пермь-II и дали возможность спасти 15 эшелонов с ценным военным грузом. Однако отстоять город уже не было никакой возможности. В ночь на 25 декабря белые захватили Пермь.

Коммунистическая партия принимает решительные меры, чтобы остановить дальнейшее наступление врага.

Уральский обком партии направляет в ЦК РКП(б) доклад, в котором обстоятельно анализирует причины поражения под Пермью. К этим причинам обком, прежде всего, относил серьезные недостатки в формировании частей 3-й армии. «Старые» части, ядром которых были добровольцы, понесли огромные потери. При проведении мобилизации порой нарушался классовый принцип, в результате чего в части проникали сомнительные элементы. При встрече с врагом они оказывались малоустойчивыми, даже переходили на сторону противника.

Важной причиной поражения Уралобком считал бездействие армейского командования — командующего Лашевича и его штаба, а также слабый контроль за деятельностью военных учреждений со стороны партийной организации и неудовлетворительное снабжение воинских частей. В заключение доклада члены Уралобкома признавали свои ошибки: зная о многих недостатках, они своевременно не приняли необходимых мер и не информировали Центральный Комитет.

Данное письмо является примером правдивого, самокритичного анализа с партийных позиций недостатков в военном строительстве на Урале в канун 1919 года. Чувствуя ответственность перед партией и народом за эти недостатки, Уральский обком РКП(б) просил Центральный Комитет назначить партийное расследование с основной целью — «учета горького опыта пережитых поражений».

30 декабря 1918 года Центральный Комитет партии рассмотрел доклад Уралобкома и направил на Урал партийно-следственную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина.

Комиссия ЦК партии и Совета обороны работала в течение января 1919 года. За это время она с помощью местных коммунистов не только расследовала причины поражения, но и проделала большую работу по исправлению допущенных ошибок, по укреплению военного положения на Урале в районе действий 2 и 3-й армий. Уже 5 января комиссия послала первое донесение В. И. Ленину, в котором, в частности, просила срочно перебросить из Центральной России на Урал «по крайней мере три совершенно надежных полка». В дальнейшем комиссия регулярно информировала о ходе работы В. И. Ленина, который лично санкционировал наиболее срочные меры. По окончании работы комиссия представила в Центральный Комитет партии и Совет обороны подробный доклад. В этом докладе глубоко анализировались причины падения Перми, освещались принятые меры и делались некоторые выводы, важные для дальнейшего укрепления Красной Армии.

Комиссия обратила серьезное внимание на повышение качества воинских частей, очищение их от ненадежных элементов и пополнение коммунистами. В частях 3-й армии в это время имелось свыше 12 тысяч членов партии и сочувствующих, составляющих более пятидесяти процентов личного состава. В конце января в Глазове проводился первый армейский съезд РКП(б), в решениях которого подчеркивалась необходимость соблюдения ленинских принципов военного строительства.

Совместно с местными органами Комиссия ЦК партии и Совета обороны организовала пополнение 3-й армии новыми частями. В Вятке был сформирован лыжный отряд из тысячи человек. Ядро отряда составили рабочие Верхне-Уфалейского завода и шахтеры из Кизела. Двести коммунистов. Проверенные жизнью, закаленные борьбой, преданные революции люди. Вокруг этого ядра складывались подразделения из мобилизованных крестьян Вятской губернии.

28 января состоялись торжественные проводы отряда на фронт. От имени местных партийных, советских и военных органов председатель Уральского областного Совета вручил отряду знамя с выразительной надписью: «Вперед, ни шагу назад!». Красноармейцы поклялись нести эти слова в сердце до полной победы над врагом. Часть получила тогда наименование Особого Северного экспедиционного отряда (Осевэк). Отряд провел немало удачных операций, освободил от колчаковцев десятки населенных пунктов, а впоследствии вошел в состав Особой бригады 3-й армии.

Комиссия ЦК партии и Совета обороны сделала очень важные выводы о необходимости «покончить с войной без резервов», о полной зависимости боевых успехов от качественного пополнения армии. В решении этой задачи большая роль принадлежала местным военным органам.

Резервы для фронта готовились непосредственно в запасных частях, которые создавались с осени 1918 года. В Уральском военном округе

в октябре имелось 5 запасных стрелковых батальонов: в Вятке, Котельниче, Покровском, Малмыже и Елабуге, запасная легкая батарея в Слободском и запасный мортирный взвод в Орлове. После краткосрочного обучения личный состав маршевыми ротами убывал на фронт. В декабре 1918 — январе 1919 года в Вятской губернии из 14 774 человек мобилизованных в запасные части округа поступило 13 286 человек (остальные — непосредственно в полевые и караульные части, а также в тыловое ополчение).

В марте запасные батальоны реорганизуются в полки, имевшие в своем составе от двух до пяти батальонов. А в составе окружного комиссариата в январе было образовано специальное управление запасной стрелковой бригады, преобразованное в марте в управление запасных войск округа. Усиливается контроль за качеством боевой и политической подготовки в запасных частях.

Более широкий размах приобретает вневоинская подготовка резервов, особенно там, где ею систематически занимались местные партийные и советские органы. В Орловском уезде, например, из 152 рабочих и 5970 крестьян, подлежащих всеобщему военному обучению, к 1 февраля 1919 года закончили программу 115 рабочих и 5313 крестьян. Однако в целом из числа подлежащих обучению на 15 февраля закончили полный курс в Пермской губернии немногим более 30 процентов, а в Вятской губернии — лишь 10 процентов.

В конце января 1919 года окружной съезд всеобуча принял резолюцию об учете населения, об обучении трудящихся военному делу, о формировании резервных частей и о развитии спорта, а также утвердил новый образец учетной карточки, в которой полнее отражалось имущественное положение военнообязанного. В решении съезда еще раз проявилась забота уральцев о качественной подготовке боевых резервов, о соблюдении классового принципа комплектования советских Вооруженных Сил.

Для укрепления тыла 2 и 3-й армии большое значение имели проведенные комиссией ЦК партии и Совета обороны мероприятия по реорганизации местных органов. В связи с созданием угрожающего положения для Вятки был образован военно-революционный комитет. В него вошли представители от партийных, советских и военных органов — 5 человек. Это позволило оперативно организовать подготовку обороны города, ликвидировать контрреволюционные очаги, улучшить снабжение воинских частей.

Одним из результатов деятельности комиссии была также немалая помощь войскам 3-й армии продовольствием, теплой одеждой, вооружением.

Таким образом, комиссия ЦК РКП(б) и Совета обороны в тесном контакте с местными партийными, советскими и военными органами

Урала провела большую работу по исправлению положения в районе действий 2-й и 3-й армий Восточного фронта и укреплению их тыла. Причем комиссия не только и не столько занималась расследованием, но главное — стремилась навести порядок, предотвратить дальнейшее отступление наших войск. Это очень характерно для ЦК нашей партии и выражает одну из черт ленинского стиля в его деятельности.

В связи с тем, что значительная часть территории Уральской области была оккупирована врагом, в начале февраля ликвидируются областные органы: обком партии, облсовет и другие. Уральский окружной военный комиссариат был сохранен и использован временно для военной работы в Поволжье¹. В марте-апреле 1919 года комиссариат УралВО передислоцируется в Пензу. Сохранение аппарата Уральского военного округа позволило после освобождения Урала от Колчака в короткие сроки восстановить местные органы военного управления и сразу организовать подготовку резервов для фронта.

Поражение под Пермью было крупной военной неудачей. Попытка организовать в ближайшее время решительную операцию против группировки Гайды не удалась. Начавшееся 19—21 января контрнаступление наших войск заглохло через 10 дней, не приведя к серьезным положительным результатам в центре и на левом фланге Восточного фронта. Иначе сложилась обстановка на правом фланге. На Уфимском направлении части 5-й армии во второй половине декабря 1918 года освободили Белебей, Стерлитамак, а затем и Уфу. 22 января советские войска вошли в г. Оренбург. В феврале был освобожден Орск.

На Колчака!

Успехи советских войск вызвали бешеную злобу империалистов. Антанта готовит новое нашествие на страну Советов. К 15 февраля 1919 года против Красной Армии было сосредоточено более 511 тысяч пистолетов и сабель — белогвардейских, английских, французских, финских, польских и других войск. В Белом, Балтийском, Черном и Каспийском морях имелось до 135 кораблей.

Главная роль в новом нашествии отводилась армии Колчака. Американские империалисты помогли «верховному правителю» вооружить, одеть и обусть большое войско. Пользуясь численным превосходством, колчаковцы 4—6 марта начали наступление и к середине апреля захватили большую территорию. Их передовые части находились в 80—100 километрах от Казани, Симбирска, Самары.

¹ В состав УралВО временно вошли Самарская, Саратовская, Пензенская, Оренбургская губернии и область уральского казачества.

В отражении нашествия Антанты большую роль играла правильная внутренняя политика нашей партии, в том числе по военному строительству.

Состоявшийся в Москве 18—23 марта 1919 года VIII съезд Коммунистической партии обсудил такие важные вопросы, как отчет ЦК, Программа РКП(б), создание Коммунистического Интернационала, военное положение и военная политика, работа в деревне и другие. Принятая съездом Программа определяла основные направления деятельности партии на период перехода от капитализма к социализму.

В Программе РКП(б) подчеркивалось, что Красная Армия как оружие пролетарской диктатуры должна по необходимости иметь открыто классовый характер; для обеспечения на основе коммунистического воспитания высокой сознательной дисциплины в Красной Армии нужны политические комиссары; казарма должна приближаться к типу военных и военно-политических школ и поддерживать тесную связь с фабриками, заводами и организациями деревенской бедноты. Одной из важнейших задач партии в военной области Программа считала подготовку преданных делу социализма командных кадров. Наряду с этим предусматривалось широкое привлечение военных специалистов, прошедших школу старой армии.

По докладу В. И. Ленина VIII съезд принял решение о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним при сохранении руководящей роли рабочего класса. Это было жизненно необходимо. Средняк стал в деревне центральной фигурой. От того, с кем он пойдет, зависел исход гражданской войны, судьба Советов.

Крайне своевременным и необходимым было обсуждение на VIII съезде партии военного вопроса. Поражение под Пермью выявило много существенных недостатков в военном строительстве, характерных не только для Урала, но и для страны в целом. Некоторые ответственные партийные и военные работники отрицали необходимость использования старых военных специалистов, отстаивали выборность командного состава, выступали против централизма и дисциплины, за партизанские методы управления армией и ведения войны. Так члены Уральского обкома партии на заседании 17 декабря 1918 года высказывались, что попытка использовать старый командный состав «совершенно не удалась», что его можно использовать только в штабах. В таком же духе было принято решение на первом съезде коммунистов 3-й армии в конце января 1919 года. Подобные мнения бытовали и в других партийных организациях, и среди отдельных работников центральных учреждений.

В докладе ЦК РКП(б) по военному вопросу на VIII съезде были подведены итоги годовой работы по созданию советских Вооруженных Сил. В нем четко излагались принципы и пути строительства регулярной

централизованной Красной Армии. Выступавшие против них на съезде образовали так называемую «военную оппозицию», которая в своих тезисах отстаивала линию на возрождение партизанщины в армии. «Пора уже изжить эти остатки советской партизанщины, которые были необходимы в определенный период,— говорил на съезде В. И. Ленин.— Вся ошибка оппозиции в том и состоит, что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом... теми традициями героизма, которые будут памяты, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия»¹.

После длительных прений съезд поддержал линию ЦК, линию Ленина на создание регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии. В дальнейшем вся деятельность уральских партийных организаций и органов военного управления проходила под знаком выполнения решений VIII съезда РКП(б). Осуществлять это решение пришлось в сложной обстановке.

На Восточном фронте снова решалась судьба революции. Коммунистическая партия бросает клич: «Все на Колчака!» 12 апреля 1919 года были опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте», написанные В. И. Лениным. В них предлагалось партийным и профсоюзным организациям всемерно поддержать проводившуюся мобилизацию, усилить агитацию среди трудящихся, провести поголовное вооружение коммунистов и членов профсоюзов в прифронтовых местностях, помогать снабжению войск — одним словом, давалась конкретная программа действий для обеспечения разгрома врага. «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию,— обращалась партия к народу и армии,— и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»².

13 апреля 1919 года на Пленуме Центрального Комитета партии В. И. Ленин выступил по вопросу об организации обороны страны, о мерах по укреплению Восточного фронта. По решению Пленума для оказания помощи местным органам в проведении мобилизации ЦК направил в ряд губерний группы коммунистов во главе со своими уполномоченными. В качестве уполномоченных поехали А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский, Н. В. Крыленко и другие опытные партийные работники.

ЦК РКП(б) предложил местным партийным комитетам начать мобилизацию с коммунистов. При этом в прифронтовых районах мобилизовались не менее половины состава парторганизаций, а в непосредственно угрожаемых районах — все 100 процентов.

¹ Цитируется по книге «История ВКП(б)» под редакцией Е. Ярославского, т. IV, М., 1929, стр. 414.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 274.

По примеру Центрального Комитета партии принимает решение о мерах помощи Восточному фронту ЦК комсомола. В этом решении обращалось серьезное внимание на работу среди молодых красноармейцев, объявлялась мобилизация членов РКСМ, намечались меры усиления агитации среди молодежи.

На основании рекомендаций ЦК партии ВЦИК принял декрет о привлечении средних и беднейших крестьян к борьбе с контрреволюцией. По этому декрету каждая волость должна была выставить 10—20 человек. 28—29 апреля Центральный Комитет партии циркулярным письмом призвал местные партийные и военные органы отдать все силы проведения этой мобилизации.

Уральские коммунисты с большой ответственностью относились к проведению мобилизаций на местах. Еще 24 марта 1919 года Уфимский губернский комитет РКП(б) телеграфировал в ЦК о своем решении мобилизовать всех членов партии и сочувствующих, находящихся в губернии. 18 апреля бюро Вятского губкома РКП(б) постановило мобилизовать пятьдесят процентов организации и вооружить всех членов партии. Сочувствующие вооружались персонально. 9 мая бюро обсудило ход мобилизации в волостях и потребовало дальнейшего, более строгого классового подхода при проведении «волостной» мобилизации.

В результате этих усилий мобилизации прошли удачно. В апреле-мае в Вятской губернии в 3-ю армию поступило 2077 коммунистов, 297 комсомольцев, 851 член Совета, 2306 членов профсоюзов, 1296 рабочих. Кроме того, во 2-ю армию ушли примерно четыре тысячи рабочих Ижевского и Воткинского заводов, из которых 2450 членов партии и сочувствующих.

Приток коммунистов в войска поднял их боеспособность, способствовал укреплению партийных организаций, усилению партийно-политической работы. Основным направлением этой работы было воспитание идейно и морально стойких бойцов и командиров, мобилизация всех сил на выполнение решений VIII съезда партии, на освобождение Урала и полный разгром колчаковских войск. В апреле-мае в полках и дивизиях 3-й армии прошли партийные собрания и конференции, где подводились итоги работы партийных ячеек и намечались очередные задачи. Коммунисты единодушно одобряли решения съезда. В резолюции партийной конференции Сводно-Камского полка были, например, такие строки: «Мы, коммунисты, заявляем, что не сложим до тех пор оружия, пока не будет уничтожена вся белогвардейская банда на протяжении всей России. Посылаем товарищеский привет партийному съезду». Это очень типичное для того времени выражение своих чувств, мыслей, задач...

VIII съезд принял решение о создании вместо Всероссийского бюро военных комиссаров политического отдела Реввоенсовета. Соответ-

ственно в военных округах, в том числе и в Уральском, агитационно-организационный отдел был преобразован в политический отдел.

Политотдел Уральского окружного военного комиссариата, находясь в Пензе, организует политико-воспитательную работу под лозунгом оказания всемерной помощи в освобождении Урала. Этому посвящались доклады и лекции. В частях была развернута борьба за быстрее овладение военным делом, чтобы влиться в ряды освободителей Урала. Каждая новая победа войск Восточного фронта отмечалась митингами. Характерно было и содержание первой окружной ежедневной газеты «На Красный Урал», которая начала выходить с 1 мая 1919 года тиражом до десяти тысяч экземпляров. Газета постоянно связывала воинов округа с освободителями Урала. Сводки и рассказы участников боев, перепечатки из фронтовых газет, отклики на происходящие события вызывали у тех, кто готовился к боям, большой политический подъем.

Выполняя решения VIII съезда, Коммунистическая партия всемерно расширяла подготовку командных кадров, укрепляла руководящие военные органы, улучшала оперативно-стратегическое руководство войсками. По указанию ЦК РКП(б) армии Восточного фронта сводятся в две группы: северную — 2 и 3-я армия (командующий В. И. Шорин); южную — 1, 4 и 5-я и Туркестанская армии (командующий М. В. Фрунзе). Для лучшего снабжения Восточного фронта всем необходимым в его полное подчинение были переданы Приволжский и Уральский военные округа. С апреля по август запасные части Уральского военного округа подготовили и послали на фронт 15 тысяч человек.

Для победы над врагом немалое значение приобретала борьба советских людей в его тылу. С начала оккупации руководство большевистским подпольем осуществлял Центральный Комитет РКП(б). 17 декабря 1918 года было создано Сибирское бюро РКП(б), которое называлось в дальнейшем Урало-Сибирским. В состав бюро входили Ф. И. Голощекин, А. А. Масленников, А. Я. Нейбут и другие видные партийные работники. В январе 1919 года в Вятке было образовано отдельное бюро, которое непосредственно руководило подпольной работой на Урале. На протяжении своей деятельности Урало-Сибирское бюро и его отделение переправило за линию фронта более ста коммунистов, а также несколько миллионов рублей.

Наиболее крупными большевистскими подпольными организациями на Урале были Екатеринбургская, возглавляемая А. Я. Валеком, и Челябинская, руководимая З. И. Лобковым. В этих городах подпольные группы имелись на всех крупных предприятиях, железнодорожных станциях и даже в ряде колчаковских полков. Подпольщики выпускали прокламации и листовки, вели беседы с трудящимися, в которых разъясняли сущность колчаковской диктатуры и призывали к борьбе с ней.

По примеру Центрального Комитета партии принимает решение о мерах помощи Восточному фронту ЦК комсомола. В этом решении обращалось серьезное внимание на работу среди молодых красноармейцев, объявлялась мобилизация членов РКСМ, намечались меры усиления агитации среди молодежи.

На основании рекомендаций ЦК партии ВЦИК принял декрет о привлечении средних и беднейших крестьян к борьбе с контрреволюцией. По этому декрету каждая волость должна была выставить 10—20 человек. 28—29 апреля Центральный Комитет партии циркулярным письмом призвал местные партийные и военные органы отдать все силы проведению этой мобилизации.

Уральские коммунисты с большой ответственностью относились к проведению мобилизаций на местах. Еще 24 марта 1919 года Уфимский губернский комитет РКП(б) телеграфировал в ЦК о своем решении мобилизовать всех членов партии и сочувствующих, находящихся в губернии. 18 апреля бюро Вятского губкома РКП(б) постановило мобилизовать пятьдесят процентов организации и вооружить всех членов партии. Сочувствующие вооружались персонально. 9 мая бюро обсудило ход мобилизации в волостях и потребовало дальнейшего, более строгого классового подхода при проведении «волостной» мобилизации.

В результате этих усилий мобилизации прошли удачно. В апреле-мае в Вятской губернии в 3-ю армию поступило 2077 коммунистов, 297 комсомольцев, 851 член Совета, 2306 членов профсоюзов, 1296 рабочих. Кроме того, во 2-ю армию ушли примерно четыре тысячи рабочих Ижевского и Воткинского заводов, из которых 2450 членов партии и сочувствующих.

Приток коммунистов в войска поднял их боеспособность, способствовал укреплению партийных организаций, усилению партийно-политической работы. Основным направлением этой работы было воспитание идейно и морально стойких бойцов и командиров, мобилизация всех сил на выполнение решений VIII съезда партии, на освобождение Урала и полный разгром колчаковских войск. В апреле-мае в полках и дивизиях 3-й армии прошли партийные собрания и конференции, где подводились итоги работы партийных ячеек и намечались очередные задачи. Коммунисты единодушно одобряли решения съезда. В резолюции партийной конференции Сводно-Камского полка были, например, такие строки: «Мы, коммунисты, заявляем, что не сложим до тех пор оружия, пока не будет уничтожена вся белогвардейская банда на протяжении всей России. Посылаем товарищеский привет партийному съезду». Это очень типичное для того времени выражение своих чувств, мыслей, задач...

VIII съезд принял решение о создании вместо Всероссийского бюро военных комиссаров политического отдела Реввоенсовета. Соответ-

ственно в военных округах, в том числе и в Уральском, агитационно-организационный отдел был преобразован в политический отдел.

Политотдел Уральского окружного военного комиссариата, находясь в Пензе, организует политико-воспитательную работу под лозунгом оказания всемерной помощи в освобождении Урала. Этому посвящались доклады и лекции. В частях была развернута борьба за быстрее овладение военным делом, чтобы влиться в ряды освободителей Урала. Каждая новая победа войск Восточного фронта отмечалась митингами. Характерно было и содержание первой окружной ежедневной газеты «На Красный Урал», которая начала выходить с 1 мая 1919 года тиражом до десяти тысяч экземпляров. Газета постоянно связывала воинов округа с освободителями Урала. Сводки и рассказы участников боев, перепечатки из фронтовых газет, отклики на происходящие события вызывали у тех, кто готовился к боям, большой политический подъем.

Выполняя решения VIII съезда, Коммунистическая партия всемерно расширяла подготовку командных кадров, укрепляла руководящие военные органы, улучшала оперативно-стратегическое руководство войсками. По указанию ЦК РКП(б) армии Восточного фронта сводятся в две группы: северную — 2 и 3-я армия (командующий В. И. Шорин); южную — 1, 4 и 5-я и Туркестанская армии (командующий М. В. Фрунзе). Для лучшего снабжения Восточного фронта всем необходимым в его полное подчинение были переданы Приволжский и Уральский военные округа. С апреля по август запасные части Уральского военного округа подготовили и послали на фронт 15 тысяч человек.

Для победы над врагом немалое значение приобретала борьба советских людей в его тылу. С начала оккупации руководство большевистским подпольем осуществлял Центральный Комитет РКП(б). 17 декабря 1918 года было создано Сибирское бюро РКП(б), которое называлось в дальнейшем Урало-Сибирским. В состав бюро входили Ф. И. Голощекин, А. А. Масленников, А. Я. Нейбут и другие видные партийные работники. В январе 1919 года в Вятке было образовано отдельное бюро, которое непосредственно руководило подпольной работой на Урале. На протяжении своей деятельности Урало-Сибирское бюро и его отделение переправило за линию фронта более ста коммунистов, а также несколько миллионов рублей.

Наиболее крупными большевистскими подпольными организациями на Урале были Екатеринбургская, возглавляемая А. Я. Валеком, и Челябинская, руководимая З. И. Лобковым. В этих городах подпольные группы имелись на всех крупных предприятиях, железнодорожных станциях и даже в ряде колчаковских полков. Подпольщики выпускали прокламации и листовки, вели беседы с трудящимися, в которых разъясняли сущность колчаковской диктатуры и призывали к борьбе с ней.

Они встречали все растущее число сторонников. Сама действительность убеждала народ в правоте большевистской агитации.

Вместе с бандами Колчака на захваченную территорию возвращались эксплуататоры, возвращались старые порядки. В селе Лавочном, Уфимского уезда, десятки крестьян были выпороты за то, что они осмелились убрать сено на лугах, принадлежащих до революции помещику. В Екатеринбурге городские власти выбрасывали рабочих и их семьи на улицу из особняков, которыми владели раньше частные лица.

В благодарность за оказанную помощь Колчак раздавал направо и налево богатства Урала и Сибири своим иностранным покровителям. Екатеринбургский железнодорожный узел, например, попал под контроль американцев. Оборудование многих заводов и шахт было вывезено. Ущерб, нанесенный уральской промышленности колчаковщиной, составил свыше 608 миллионов рублей золотом.

Годы военной диктатуры Колчака на Урале отмечены жестоким белогвардейским террором. «Теперь правда о Колчаке... раскрыта вполне,— писал впоследствии В. И. Ленин.— Расстрелы десятков тысяч рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца»¹.

Только в Екатеринбургской губернии было замучено и расстреляно свыше 25 000 человек. Лед Камы окрасился кровью тысяч расстрелянных. А когда лед тронулся, по реке поплыли плоты с виселицами. Переполнены были тюрьмы. Колчаковские палачи изощрялись в способах убийства невинных советских людей. В Кизеле они сбросили в шахты 53 человека. Арестованных подводили к шахтам и приказывали самим прыгать вниз. Одна из женщин с грудным ребенком на руках отказалась прыгнуть. Ударом приклада ее сбили с ног и вместе с ребенком толкнули в шахту. Когда было все кончено, колчаковцы сбросили в одну из шахт 50 бомб, в другую— 93 семипудовых колеса, чтобы добить искалеченных.

В народе росла ненависть к Колчаку. Вместе с ней росла вера в Советскую власть. Несмотря на террор, большевикам-подпольщикам все чаще удавалось организовывать массовые выступления трудящихся, отказ от мобилизаций, забастовки. Это оказывало большое влияние на тех представителей трудового народа, которые находились в армиях врагов. В феврале 1919 года на сторону Советов перешел башкирский корпус. Все более разлагалась казачья армия Дутова. В апреле-мае уральские казаки отказались выполнять приказы Колчака действовать в обход советских войск 1 и 5-й армий. В двадцатых числах апреля на р. Салмыш перешло на сторону Красной Армии около полутора тысяч

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 47.

мобилизованных незадолго до этого крестьян Троицкого уезда. А через две недели в районе г. Белебей перешли на сторону красных свыше тысячи солдат-украинцев из куреня имени Тараса Шевченко. Это были не случайные факты. В ходе гражданской войны классовое сознание всегда являлось одним из решающих факторов. Рост этого сознания у трудящихся масс, временно ослепленных вражеской агитацией, сыграл важную роль в исходе борьбы.

В апреле 1919 года командующему Южной группой войск Восточного фронта М. В. Фрунзе была поставлена задача — создать ударную группировку против наиболее опасной Западной армии колчаковских войск. Военачальник нового типа, блестяще сочетавший сугубо партийный, классовый подход к оценке обстановки с полководческим талантом, М. В. Фрунзе разрабатывает и проводит необычайно смелый план. Учитывая начавшееся разложение среди колчаковских войск, Фрунзе повернул свои главные силы тылом к Уральской и Оренбургской казачьей армиям и двинул их против Западной армии, поручив сковать казаков всего несколькими бригадами. По справедливой оценке военного историка Г. Х. Эйхе, этот маневр «блестяще удался, и ему Восточный фронт обязан своими победами над Колчаком в Поволжье летом 1919 года».

Южная группа наносит по Западной армии белых последовательно ряд сокрушительных ударов. В начале мая был освобожден Бугуруслан, а в середине месяца — Бугульма и Белебей. Советские войска устремились к Уфе. Одновременно перешла в наступление северная группа Восточного фронта. Освобождение Урала началось.

Освобождая Урал

«Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы»¹. Так ставил вопрос Владимир Ильич Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта 29 мая 1918 года.

Воодушевленные призывом вождя, бойцы и командиры Восточного фронта с необыкновенной энергией шли в бой. 2 июня войска северной группы вернули Советам Сарапул, через пять дней был освобожден Ижевск, 11 июня — Воткинск, 13 июня — Глазов. Весной, когда колчаковцы взяли эти города, они восстановили в них не только царские порядки, но даже царские гербы. Вскоре после освобождения Ижевска на улицах и площадях города прошли митинги и демонстрации. В присутствии тысяч рабочих на заводской башне был водружен символ Республики — серп и молот. Двуглавый орел, снятый с башни, был увезен на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

пароходе на середину пруда. Под звуки пролетарского гимна он пошел на дно. Навсегда.

В это время на юге Урала шла усиленная подготовка к форсированию реки Белой. Колчаковцы всемерно укрепляли береговую оборону, уничтожали мосты через реку. Но, несмотря на это, в ночь с 7 на 8 июня переправа началась. На лодках. Вплавь. Как ускорить переправу? Под руководством бывшего плотника красноармейца Журавлева стали наводить мосты. Противник вел непрерывный огонь. Быстрое течение сносило материал, инструмент, а порой и самих строителей. Но бойцы сумели устоять и перед огнем врага, и перед стихией. Два моста были наведены. «Тов. Журавлев, красноармеец 13-го Уральского полка, заслуживает того, чтобы о нем знала вся трудовая Россия», — писал Реввоенсовет Восточного фронта.

По наведенным мостам переправлялись через реку все новые и новые красные части. Укреплялись, отражали контратаки белых.

9 июня Колчак бросил в бой отборные роты из корпуса Каппеля, которые начали психическую атаку. Одетые во все черное, шли белогвардейцы длинными шеренгами с винтовками наперевес. Бил барабан. Места убитых немедленно занимали идущие в следующей шеренге. Казалось, непоколебимая стена черной смерти неминуемо достигнет наших позиций. Но это только казалось. Советские бойцы выдержали и «психическую». Пулеметные очереди заставили дрогнуть шеренги врагов и обратили их в бегство. Так бесславно для белогвардейцев закончилась попытка испытать морально-психическую стойкость красноармейцев.

В тот же день славная 25-я дивизия под командованием В. И. Чапаева начала штурм Уфы. Легендарный герой, за несколько дней до этого раненный в голову, находился все время среди бойцов. А командующий южной группой М. В. Фрунзе, по воспоминаниям Дмитрия Фурманова, «с винтовкой в руках мчался в передней цепи и до невероятности, до энтузиазма поднимал дух и без того закаленных бойцов». Столица Башкирии была освобождена.

Успехи советских войск показали, насколько прав был В. И. Ленин, требуя продолжения наступления на Восточном фронте. Однако эти ленинские указания встречали сопротивление со стороны Главнокомандующего Вацетиса, поддерживаемого Троцким, занимавшим в то время пост председателя Реввоенсовета Республики. Вацетис мотивировал необходимость приостановить наступление тем, что Восточный фронт перестал быть главным для республики в то время, как на Южном фронте и под Петроградом создалось очень тяжелое положение. В. И. Ленин прекрасно понимал это и не отрицал ни угрозы с юга, ни необходимости «спасения Питера». Но в том-то и состояла гениальность великого вождя, что он хорошо видел, какая может возникнуть опасность, если приостановить наступление на Восточном фронте. Это могло

бы дать Колчаку возможность при поддержке Антанты восстановить свои силы и свести на нет достигнутые тяжелой ценой победы. Поэтому В. И. Ленин дает распоряжение о снятии с Восточного фронта некоторого количества войск и переброски их на другие фронты¹. Одновременно он требует ни в коем случае не приостанавливать наступления на Урал, а продолжать его с новой силой, используя тот подъем трудящихся Урала, который охватил их при приближении советских войск².

Центральный Комитет партии на своем Пленуме 15 июня 1919 года вынес постановление: наступление против колчаковцев продолжать. Вацетис, несмотря на это, продолжал упорствовать. 3 июля вопрос снова рассматривался на Пленуме ЦК, который подтвердил решение о продолжении наступления на Восточном фронте, освободил И. И. Вацетиса и назначил главкомом С. С. Каменева. Командующим Восточным фронтом вместо С. С. Каменева назначается М. В. Фрунзе.

Коммунистическая партия организует большую работу среди населения Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний, среди войск Восточного фронта. В качестве основного лозунга выдвигается ленинское требование: «Урал к зиме должен быть наш!».

Вятский губком партии обратился к рабочим и крестьянам с воззванием: пока Красный Урал в руках врагов — нет и не может быть места для отдыха и усталости. Партийные организации мобилизуют трудящихся на еще более самоотверженную работу по оказанию помощи освободителям Урала.

Совещание ответственных работников 3-й армии разрабатывает подробный план действий по осуществлению лозунга «Урал к зиме должен быть наш!» Развертывается широкая агитационная кампания на фронте и в тылу, проводятся мобилизации в прифронтовой полосе, через соответствующие парткомы привлекаются к работе в деревнях коммунисты городов и заводов, организуется всеобщее обучение. Реввоенсовет Восточного фронта одобрил эти мероприятия и рекомендовал обсудить и проводить их в жизнь во всех армиях.

По мере развития наступления наших войск изменился характер работы подпольных большевистских организаций. Главной задачей для них стало содействие быстрейшему освобождению родного края путем организации и руководства партизанским движением, подготовкой восстаний в местностях, находящихся вблизи от фронта.

Некоторые партизанские отряды достигли больших размеров. Так, объединенный отряд рабочих-партизан Миньярского, Симского, Аша-Балашовского заводов, во главе которого стояли П. Гузаков, М. Фатеев, В. Воропанов, насчитывал свыше 400 человек. Златоустовский отряд со-

¹ См. В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1922 гг. М., 1966, стр. 183—187.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 39, т. 50, стр. 355.

стоял из 200 человек. Нанося неожиданные удары с тыла по вражеским частям, партизаны нарушали связь, оказывали помощь семьям красноармейцев, захватывали обозы с оружием и продовольствием.

Ряд подпольных организаций и партизанских отрядов сумели установить связь с командованием советских войск. Сформированные в Юрюзани, Симе и Миньяре, вооруженные рабочие отряды перешли линию фронта и влились в 5-ю армию.

Много героических подвигов совершили уральские партизаны, борясь против ненавистных врагов. Долго скрывались в лесах от колчаковцев рабочие Катав-Ивановского завода Борщов и Рудин, выполняя различные задания. Белым удалось выследить их, когда они пробрались в чей-то дом. Дом был окружен. Слышались крики: «Сдавайся!» Но мужественные патриоты решили бороться с врагом до конца. Около восьми часов длился неравный бой, много беляков полегло от пуль партизан. Видя, что живьем их не возьмешь, колчаковцы подожгли дом...

Когда красные приближались к селу Шмаковскому Курганского уезда, колчаковцы арестовали двух бедных крестьян — Мокроусова и Морозова. Их пытали, чтобы узнать фамилии скрывавшихся в селе советских работников. Связанным крестьянам жгли руки и ноги. Потом их стали пороть. Но они не проронили ни звука. Тогда их закололи...

Ни суровые морозы, ни огонь и жестокие пытки не могли сломить волю борцов за свободу, за социализм. Число их росло с каждым днем.

Реввоенсовет 5-й армии телеграфировал В. И. Ленину о том, как отряд коммунистов, проникший в тыл противника, произвел 24 июля мобилизацию всех рабочих до 35-летнего возраста. Явилось несколько сот вооруженных рабочих ряда заводов Южного Урала. Фронт в тридцать верст развернулся в тылу врага, отрезая ему пути отступления. Чтобы не дать увезти ценные машины, рабочие послали вперед свои отряды и остановили поезда. А карабашские рабочие во время эвакуации белогвардейцами завода вместо машин, приборов и инструментов упаковали в ящики камни и кирпичи, а ценное оборудование спрятали в заранее подготовленных местах.

Так сливались воедино усилия тех, кто действовал на территории, временно оккупированной врагом, и тех, кто спешил освободить родную землю.

В войсках Восточного фронта ленинский призыв «Урал к зиме должен быть наш!» был воспринят как боевой приказ. Наступление развертывается все с большей силой. В двадцатых числах июня части 30-й дивизии, во главе которой стоял соратник В. К. Блюхера по партизанскому рейду Н. Д. Каширин, с боями вышли к берегам Камы в среднем ее течении.

1-й стрелковый полк Северного экспедиционного отряда трое суток отражал яростные атаки превосходящих сил белых. Противник был обес-

кровлен. Тогда вятичи перешли в наступление. Они прорвали окружение и 30 июня вместе с другими частями отбросили колчаковцев за Каму. Немало воинов пало геройской смертью в этих боях. Командир пулеметной команды И. В. Хитрин, крестьянин из деревни Максимиата, Вятской губернии, во главе разведывательной партии пробрался в тыл врага. Не повезло разведчикам. Наткнулись на засаду. Жестоко пытали белогвардейцы Хитрина. Но не выдал он военной тайны. Тогда его раздели донага, привязали к лошади и тащили двадцать пять километров до села Ильинского. Там палачи расстреляли искалеченного, но твердо державшего клятву советского воина.

30 июня к Каме в районе Перми вышла 29-я дивизия 3-й армии. На плотах, на досках, группами и в одиночку бойцы 1-го батальона 259-го стрелкового полка переправились на восточный берег и завязали бои на окраинных улицах.

Успешно наступали красноармейцы 256-го стрелкового полка, которым командовал Г. П. Софронов — бывший ремонтный рабочий, а впоследствии комкор и командующий войсками Уральского военного округа. Форсировав Каму у деревни Хохловка, они отрезали путь на Чусовую от станции Левшино, через которую белогвардейцы вели эвакуацию из Перми. В условленный момент Г. П. Софронов повел полк в наступление с фронта и с тыла. Удар оказался ошеломляющим, и вскоре станция была в наших руках. Здесь бойцы Софронова разгромили штаб колчаковского корпуса, захватили много пленных и оружия, а также 470 вагонов с воинским имуществом. При выходе к Каме красноармейцы взяли 15 пароходов, 3 катера и несколько барж, груженных продовольствием. За эту смелую и талантливо проведенную операцию и успешные боевые действия в последующих боях полк получил почетное революционное Красное Знамя ВЦИК.

1 июля Пермь полностью освобождена. В этот же день части 2-й армии взяли Кунгур. «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур, — писал тогда Ильич. — Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»¹.

4 июля, выступая с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, Всероссийского совета профсоюзов и представителей фабзавкомов Москвы, Ленин указал на большое значение нашей победы под Пермью. Эта победа показала, что рабочий Урал по мере приближения Красной Армии восстает против белогвардейцев. «Мы имеем более подробные сведения, — говорил Ильич, — дающие полное основание утверждать, что решительный перелом наступил и что мы победим на Урале. Взятием Перми, потом Мотовилихи, — этих центров крупнейших заводов,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 3

где рабочие организуются, сотнями переходя на нашу сторону и перерезывая железные дороги в тылу неприятеля, — мы достигли многого»¹. В. И. Ленин подчеркивал также, что и приуральские крестьяне, год тому назад готовые отвернуться от большевиков, теперь, пережив ужасы колчаковщины, «встречают Красную Армию, как избавительницу»...²

Заграничные вдохновители Колчака почувствовали, как трещит его трон. Когда Колчак захватил Пермь, премьер-министр Франции Клемансо присылал телеграмму с приветствиями и посулами. Когда Колчака выбили из Перми, военный министр Великобритании Черчилль заявил в палате общин, что англичанам ничего не остается, как вывести свои войска из Архангельска. Это было открытое признание крушения планов Антанты на востоке и севере России.

Велик был наступательный порыв советских войск. Уверенно вели их в бой за освобождение Урала талантливые полководцы. В марте 1919 года, когда части 5-й армии, измотанные в беспрерывных боях, откатывались под натиском врага, командование армией принял М. Н. Тухачевский. Выходец из дворянской семьи, бывший офицер царской армии, он понял в великие дни Октября, что социализму принадлежит будущее. В 1918 году Тухачевский добровольно вступает в Красную Армию. Он командует 1-й армией Восточного фронта, затем 8-й армией на Северном Донце. Возглавив 5-ю армию, он быстро навел там порядок и добился перехода в наступление. В конце июня — начале июля 1919 года М. Н. Тухачевский разрабатывает и осуществляет смелый план наступления на Златоуст. 13 июля Златоуст был взят. Перед войсками 5-й армии открывался путь на Челябинск.

11 июля 25-я чапаевская дивизия высвободила из блокады Уральск. Два с половиной месяца части 4-й армии стойко держали оборону города. Им помогало все население. Это была одна из славных страниц истории гражданской войны. В ней ярко проявлялась теснейшая связь мыслей, идей, чувств и действий советских людей и советских воинов. Плечом к плечу красноармейцы и горожане защищали город от врагов. «За проявленную революционную доблесть» красноармейцам и командирам частей 4-й армии, оборонявших Уральск, Совет Обороны объявил благодарность и постановил выдать им жалованье в размере трех месяцев за каждый месяц осады.

Решительно наступали войска Северной группы. Уже 11 июля Реввоенсовет Восточного фронта просил у В. И. Ленина «...высылки ответственных работников для ревкома Екатеринбургского», уверенно утверждая: такой будет!

А 14 июля в 23 часа 10 минут части 2-й бригады 28-й стрелковой ди-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 39.

² Там же, стр. 41.

визии В. М. Азина вступили в столицу Урала — Екатеринбург. К шести часам утра 15 июля в городе были подавлены последние очаги сопротивления колчаковцев. Поздравляя тогда войска Восточного фронта с очередными успехами в освобождении Урала, В. И. Ленин предостерегал членов Реввоенсовета от зазнайства, требовал, чтобы они не допускали партизанщины, в дурном смысле этого слова, чтобы внимательно следили за качественным составом боевых частей. «Будьте спокойны,— отвечал на это 17 июля Реввоенсовет Восточного фронта,— партизанщины на Урале не допустим. Мобилизованные вливаются в боевые части, где и ассимилируются... Формирование новых частей двигаем всемерно — успехи не вскружили голову».

Героический рейд по тылам врага совершила группа уральских конников под командованием Н. Д. Томина. Заняв Верхнетагильский и Висимо-Шайтанский заводы, бойцы группы отрезали войска генерала А. Пепеляева, действовавшие на Северном Урале, от остальных колчаковских сил и освободили Ирбит, Камышлов, Шадринск.

24 июля в адрес Владимира Ильича Ленина одновременно поступили две телеграммы — от М. В. Фрунзе и М. Н. Тухачевского, сообщавшие радостное известие о взятии нашими войсками Челябинска. В телеграмме, подписанной М. Н. Тухачевским и членами Реввоенсовета армии, говорилось: «Поставленная вами задача пятой армии по освобождению Урала от Колчака выполнена. Сегодня 24 июля в 6 часов войсками пятой армии взят Челябинск».

Челябинск был освобожден 27-й стрелковой дивизией. При взятии города отличился коренной уралец, командир полка С. С. Вострецов — впоследствии кавалер четырех орденов Красного Знамени. При захвате вокзала был убит один из пулеметчиков. Вострецов сам лег за пулемет и метким огнем очистил от колчаковцев станционные пути.

Стянув крупные силы, колчаковское командование пыталось отбить город, непрерывно атакуя наши войска с севера и юга. Челябинцы наскоро создавали рабочие отряды в помощь регулярным частям Красной Армии. За неделю под ружье встало 8500 рабочих Челябинска и Копейска, которые помогли разгромить врага.

Характерно, что мобилизация в прифронтовой полосе сразу после освобождения была типичным для Урала явлением, которое В. И. Ленин оценил, как один из методов «революционной военной работы»¹.

4 августа советскими войсками был занят Троицк, 13 августа — Курган. Бойцы и командиры ряда частей Восточного фронта рапортовали Владимиру Ильичу Ленину: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь... Больше Урал не перейдет

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 344.

в руки врагов Советской Российской Республики». Это выражало мысли и чувства всех освободителей Урала.

Разгром Колчака на Урале показал всему миру, какой могучей силой стала Красная Армия, на что способен народ, освободившийся от ига эксплуататоров.

Контрнаступление советских войск на Восточном фронте шло невиданными доселе темпами. Врагам Советской власти после взятия Челябинска понадобилось два месяца, чтобы захватить Екатеринбург, и еще пять месяцев, чтобы овладеть Пермью. Советские войска через две недели после освобождения Перми вернули Екатеринбург, а через десять дней и Челябинск.

Высокое мужество и подлинный героизм проявили уральцы как при защите родной земли, так и при освобождении ее от ненавистных захватчиков. Среди полков, награжденных впоследствии почетными Красными Знаменами ВЦИК за успешные боевые действия на Урале, а затем и на других фронтах, немало таких, которые были сформированы почти полностью из уральцев: 262-й (бывший 1-й Красноуфимский), 452-й (бывший 22-й Кизеловский), 453-й (бывший 23-й Верхнекамский) стрелковые, 13-й (Степана Разина) и 14-й (Верхнеуральский) кавалерийские полки бригады И. Д. Каширина и другие. По ходатайству Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики «за боевую деятельность, героизм и боевые подвиги, проявленные при защите города Оренбурга во время наступления Колчака», были награждены почетным революционным Знаменем рабочие Оренбурга. А в январе 1925 года Президиум ЦИК СССР принял постановление о награждении рабочих Челябинских угольных копей (ныне город Копейск) орденом Красного Знамени «за активную помощь Красной Армии в 1919 году при взятии важного узлового пункта — ст. Челябинск и самоотверженную битву на хозяйственном фронте».

Бок о бок с уральцами доблестно сражались и представители других местностей страны, а также Пермский интернациональный батальон, Польский кавалерийский эскадрон, 255-й Китайской стрелковый полк и прочие интернациональные части и подразделения.

Залогом успеха в освобождении Урала было мудрое руководство Коммунистической партии, политику которой поддерживало большинство народа. Ведь в этой политике отражались его интересы.

Для полной победы

Отмечая большое значение разгрома колчаковских войск на Урале, В. И. Ленин предупреждал вместе с тем, что «наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в

Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»¹.

Напряженное положение в это время сложилось на юге страны. Войска генерала Деникина, на которого империалисты Антанты делали главную ставку в очередном нашествии, к сентябрю находились около Тулы, угрожая Москве. Чтобы лучше организовать отпор империалистам и не допустить повторения колчаковщины, следовало извлечь уроки из тяжелого опыта, пережитого Уралом и Сибирью. Это сделал В. И. Ленин в своем замечательном труде «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В нем были сформулированы следующие главные пять уроков, вытекающих из опыта борьбы с Колчаком:

1. Для защиты Советской власти от помещиков и капиталистов нужна могучая Красная Армия; каждый сознательный рабочий и крестьянин должен всемерно содействовать ее укреплению.

2. Чтобы обеспечить Красную Армию необходимым продовольствием, нужны большие государственные запасы хлеба; их можно создать только с помощью крестьянства, отдающего государству все хлебные излишки.

3. Залог полной победы над врагом — в соблюдении жесточайшего революционного порядка и дисциплины всеми и во всем.

4. Меньшевики и эсеры являются пособниками белогвардейцев и врагами трудящихся, доверяться им нельзя.

5. Союз рабочего класса с крестьянством — незыблемая основа диктатуры пролетариата. «Рабочее государство — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства»².

Эти ленинские указания наряду с решениями VIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК РКП(б) лежали в основе деятельности партийных, советских и военных органов Урала после его освобождения. Наряду с военно-революционными комитетами, первоначально осуществлявшими власть, здесь сразу же образуются военные комиссариаты. В Екатеринбурге 15 августа состоялся уездный съезд волостных военкомов, обсудивший вопросы подготовки и проведения мобилизации. Местными органами Уфимской губернии с 9 июля по 8 августа была проведена по пяти уездам мобилизация, которая вместе с добровольно вступившими дала Красной Армии 59 355 человек.

В Пермской губернии в августе закончилось формирование 51-й стрелковой дивизии. Командование дивизией принял В. К. Блюхер. Дивизия громила колчаковские банды в Сибири, а затем была переброшена на франгелевский фронт. Здесь она участвовала в легендарных боях под Каховкой, была награждена Красным Знаменем, а затем отличилась при

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 151.

² Там же, стр. 158.

взятии Перекопа и получила наименование Перекопской. В Центральном музее Советской Армии хранится «Послужной список» этой дивизии, в котором значится:

«Имя — 51-я дивизия.
Фамилия — Перекопская.
Отчество — Краснознаменная имени Московского Совета.
Год и месяц рождения — 1919 год, август.
Кем рождена — Коммунистической партией и Октябрьской революцией.
Место рождения — уральские заводы.
Происхождение — из рабочих Урала и крестьян — партизан Сибири.
Образование — окончил Университет гражданской войны...»

Экземпляр такого списка выдавался каждому бойцу и командиру как напоминание о славной истории и боевых делах однополчан — воинов-уральцев. Это была одна из действенных форм воспитания на боевых традициях.

В середине сентября 1919 года в Екатеринбург возвращаются военный комиссариат, штаб и управления военного округа. В территорию округа, который с октября стал называться Приуральским, входили освобожденные губернии: Пермская, Екатеринбургская, Уфимская и Тобольская, а также Челябинский район ¹.

Деятельность округа — в частности проведение мобилизации и подготовка пополнения для фронтов — была связана с рядом трудностей. Прежде всего, это неналаженность местных военных органов, особенно в волостях. В Верхотурском уезде, Екатеринбургской губернии, например, образование волостных военных комиссариатов затянулось до декабря 1919 года.

Серьезные трудности вызывало значительное уменьшение контингента военнообязанных ввиду того, что в ряде районов мобилизации уже проводились несколько раз. Немало зажиточных крестьян и казаков уходило с колчаковцами, дезертировали из Красной Армии. В поселке Долгодеревенской станицы, Челябинского уезда, из 78 казаков, значащихся по списку военкомата военнообязанными, дома оказался только один; в Казанцевском поселке этой же станицы из 85 мужчин лишь 6 человек, остальные ушли с армией Колчака.

Преодоление трудностей в изыскании боевых резервов для фронта достигалось активной деятельностью партийных организаций, а также профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, через которые партия была тесно связана с массами.

¹ Челябинский район вскоре стал именоваться губернией. В январе 1920 года Тобольская губерния отошла к Западно-Сибирскому военному округу, а в ПриурВО вошла Вятская губерния.

25-26 октября 1919 года на пленуме Пермского губернского комитета партии специально обсуждались вопросы о мобилизации и о праздновании «Недели Красной победы». Был намечен конкретный план действий по оживлению агитации среди населения, проведению записи добровольцев, сбору оружия, всемерной помощи фронту, улучшению заботы о семьях красноармейцев. С 21 июля по конец декабря 1919 года состоялось 56 заседаний бюро и президиума Пермского губкома, на 22 из них рассматривались военные вопросы. Главное внимание уделялось мобилизации и формированию частей. То же можно проследить и в деятельности партийных комитетов других уральских губерний.

Своевременная и правильная выработка путей решения сложных военных вопросов, большая организаторская работа в массах давали свои результаты. Осенью 1919 года шло формирование Красной Уральской дивизии для Южного фронта. По указанию Центрального Комитета РКП(б) Екатеринбургский губком объявил мобилизацию 30 процентов членов партии. Одновременно он обратился ко всем рабочим и крестьянам с призывом добровольно вступить в ряды Красной Армии. Этот призыв нашел горячий отклик. Вот что сообщала газета «Уральский рабочий» за 26 ноября 1919 года о ходе мобилизации в Камышловском уезде: «Запись добровольцев в Красную Уральскую дивизию идет хорошо. За все время записи было устроено по уезду 237 митингов, на которых перебивало более 30 000 человек. Добровольцев в Красную Уральскую дивизию записалось свыше 5000, коммунистов мобилизовано 301 человек». Уже в конце ноября 1919 года комиссия губкома партии передала в распоряжение командования около трех тысяч добровольцев. Не одну тысячу их дал для Красной Уральской дивизии Екатеринбургский губернский комитет комсомола. Некоторые комсомольские организации, например Верх-Исетского завода, ушли на фронт в полном составе.

Подобная картина наблюдалась и в других губерниях. Патриотический подъем охватил все слои населения, трудящихся разных возрастов. В роте добровольцев, сформированной в Перми 10 ноября 1919 года, из 147 бойцов 46 имели возраст до 20 лет. В строю стояли рядом 15-летний Саша Байзуров и 44-летний Н. И. Дегтянников.

Красная Уральская дивизия была почти полностью сформирована из добровольцев. Таким образом, на Урале в годы гражданской войны зародилась еще одна славная традиция — это создание крупных добровольческих формирований. Урал вскоре после освобождения стал оказывать помощь Южному и Западному фронтам резервами. Всего за последний квартал 1919 года на Урале проведено 10 мобилизаций, которые дали Красной Армии свыше девяноста тысяч человек.

Успех добровольческих наборов и мобилизаций на Урале объяснялся все возрастающим влиянием социалистических идей, авторитета Советской власти, дальнейшим укреплением союза рабочего класса с трудя-

щимся крестьянством и казачеством. Немаловажную роль в этом сыграло улучшение материального положения семей красноармейцев. Так, в июле-октябре 1919 года Кунгурским уездным отделом соцобеспечения было выдано семьям красноармейцев денежного пособия на сумму 2 277 818 рублей. В Оханском уезде военкомат мобилизовал служивших ранее в белой армии для уборки хлеба у семей красноармейцев, а также строго потребовал от всех волостных военкоматов обеспечить своевременную помощь им в других полевых работах. В этом проявлялся коммунистический гуманизм Советской власти, всемерно поощрявшей своих защитников, стремившейся всемерно укрепить тыл Красной Армии.

Большую заботу проявляли партийные организации о запасных частях, численность которых на Урале в октябре-ноябре возросла почти в три раза. Екатеринбургское губернское организационное бюро РКП(б) в августе 1919 года приняло решение «выделить при общегородском комитете тройку, которая, располагая силами общегородской организации и работниками агитпросвета при губернском и уездном военных комиссариатах, должна вовлечь красноармейцев в партийную жизнь, создать в частях партийные ячейки и всех организованных членов партии ввести в общегородскую организацию». Во всех губернских и многих уездных комитетах были образованы специальные отделы по работе в Красной Армии, которые изучали состояние дел в войсках, оказывали помощь, информировали вышестоящие партийные органы.

Главным содержанием партийно-политической работы в войсках в данный период было разъяснение сущности политики Коммунистической партии, особенно по отношению к среднему крестьянству, показ на конкретных примерах преимуществ Советской власти перед буржуазным строем, мобилизация бойцов на развитие успехов Красной Армии.

Среди многообразия форм агитационно-массовой работы, которые применялись тогда партийными организациями, следует особо отметить беспартийные конференции рабочих, крестьян, красноармейцев, на которых по самым актуальным вопросам жизни страны выступали руководящие партийные и советские работники. Так, на конференции красноармейцев Екатеринбурга 18-21 января 1920 года обсуждались доклады о текущем моменте, о земельной и продовольственной политике, о социальном обеспечении и другие. По всем вопросам были приняты резолюции в поддержку мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства. Такие конференции приобщали бойцов к решению государственных задач. Красноармейцы закалялись политически и, возвращаясь в части, несли в массы партийные идеи.

Одной из важнейших задач партийных, советских и военных органов была борьба с неграмотностью. На протяжении одного учебного года численность общеобразовательных школ в уральских воинских частях выросла почти в пять раз. Так во исполнение решений партийного съезда

казарма превращалась в школу. Не только школу воинского мастерства, но и в школу политической сознательности, грамотности и культуры.

Губернские партийные комитеты Урала регулярно заслушивали работников политорганов военных комиссариатов. Например, 20 декабря 1919 года Челябинский губком РКП(б) по докладу заведующего политотделом губвоенкомата тов. Козелова принял решение об организации политической школы в Челябинске, о подготовке циркулярного письма в уездные комитеты об улучшении политработы среди войск, о привлечении коммунистов-красноармейцев в районные партийные школы. Через два месяца в порядке контроля вопрос о работе политотдела губвоенкомата был рассмотрен на заседании президиума губкома.

Меры, принятые партийными органами, повысили уровень партийно-политической работы в воинских частях. Сознательность красноармейских масс росла изо дня в день, что предопределяло успех всех политических кампаний, помогало преодолевать многочисленные трудности, особенно в материально-техническом обеспечении. В казармах стоял холод: страна переживала топливный кризис. Обмундирования не хватало. Иногда пополнение отправлялось на фронт в лаптях и госпитальных халатах вместо шинелей. Учебные пособия централизованно не изготовлялись, все нужно было делать самим. И люди делали.

В подготовке пополнения для фронта уральцы добились некоторых положительных результатов. Проверявшая в ноябре 1919 года ряд запасных частей инспекционная комиссия Всероглавштаба высоко оценила состояние дел во 2-м Уральском запасном стрелковом полку и сделала вывод о возможности преобразования этого полка в «образцовый запасный полк».

Подготовленные в запасных частях бойцы отправлялись в действующую армию. Осенью 1919 года на Запад и Юг страны были переброшены и целые уральские формирования, уже закаленные в боях с колчаковцами. В частности, 3-я бригада 21-й Пермской стрелковой дивизии воевала в составе 15-й армии против войск Юденича, а 1-я и 2-я бригады пошли в 9-ю армию Юго-Восточного фронта. В январе 1920 года сюда передислоцировалась и 3-я бригада.

Под Петроградом отличился 189-й стрелковый полк. 21—24 октября 1919 года в районе Павловска он энергичным, решительным ударом по врагу содействовал успеху наступления ударной группы левого фланга армии — это решило участь боев. А 18 декабря полк стойко удерживал под Нарвой занятую позицию, несмотря на отход соседних частей и большое превосходство сил противника. За эти заслуги 189-й стрелковый полк был награжден почетным революционным Красным Знаменем ВЦИК.

Такой же высокой награды за отличия в боях против Деникина удостоился 187-й стрелковый полк той же дивизии, носивший имя Володарского. Примечательны некоторые факты из истории части. Основу ее со-

ставил отряд солдат-большевиков бывшего 5-го драгунского Каргапольского кавалерийского полка, добровольно вступивших в Красную Армию и прибывших в июле 1918 года на Урал для борьбы с белочехами. Командиром одного из эскадронов был К. К. Рокоссовский, в будущем Маршал Советского Союза. Под Нарвой после больших потерь отряд был пополнен уральцами и переформирован в 1-й сводный Уральский полк имени Володарского. 15 апреля 1919 года К. К. Рокоссовский был назначен помощником командира полка, а затем командиром 2-го дивизиона. Во время боев в Сибири талантливый командир со своим дивизионом совершил рейд в тыл колчаковцев и под деревней Караульной захватил в плен штаб 15-й дивизии белых, 20 пулеметов и другие трофеи.

В феврале 1920 года 187-й имени Володарского стрелковый полк должен был вместе с переброшенным сюда 189-м полком форсировать реку Кубань с целью захвата крупного опорного пункта противника на ее левом берегу. Вот как описывались боевые действия полка в приказе Реввоенсовета Республики № 41 от 5 февраля 1921 года, которым объявлялось о награждении полка почетным революционным Красным Знаменем: «187-й стрелковый имени тов. Володарского полк, сгруппировавшись в пункте сосредоточения лодок, в 4 часа, пользуясь ночной темнотой, начал переправу на лодках на левый берег реки Кубани. Несмотря на пулеметный и ружейный огонь противника, переправа в течение полутора часов была закончена. Оставив одну роту заслоном влево для предупреждения флангового обхода противника и выждав сигнальную ракету 189-го полка, полк повел энергичное наступление на железнодорожный мост. Сбитый с железнодорожного моста 189-м полком, противник всей массой обрушился на 187-й полк. Встреченный сначала дружным пулеметным и ружейным огнем володарцев, а затем смелой атакой, под громовое «ура», противник окончательно был сбит и обращен в бегство.

Продолжая наступление и постепенно сжимая кольцо вокруг не успевшего прорваться назад противника, 187-й полк совместно с 189-м полком принудил его сложить оружие. В результате поле было усеяно массой убитых и раненых противника и, кроме того, часть его была взята в плен».

Вдали от родной земли храбро бились уральцы. Бились за родную землю. Русскую. Советскую. Во имя полной победы над врагом.

От боя — к труду, от труда — до атак

Освобождение Урала давало возможность использовать богатейшие ресурсы края для снабжения других районов страны и обеспечения Красной Армии оружием, обмундированием, продовольствием. Не случайно то большое внимание, которое уделялось восстановлению экономи-

ки Урала со стороны ЦК партии и Советского правительства. На Урале работали А. А. Андреев, Артем (Ф. А. Сергеев), Д. Е. Сулимов, Р. И. Эйхе, В. Я. Чубарь, Е. М. Ярославский и другие видные деятели. Летом 1919 года большую работу на Урале проводила бригада ЦК РКП (б) и ВЦИК, прибывшая на пароходе «Красная Звезда».

В сентябре на Южный Урал с агитпоездом «Октябрьская революция» приехал М. И. Калинин. Он оказал огромную помощь местным работникам в решении важных хозяйственных задач. М. И. Калинин неоднократно выступал перед бывшими солдатами и офицерами колчаковской армии, призывая их служить Советской власти. Пламенные слова М. И. Калинина сильно подействовали на массу обманутых казаков и крестьян. В Оренбурге сорокатысячный митинг бывших колчаковцев принял резолюцию: «Отныне мы душой и телом, не за страх, а за совесть будем биться за подлинную трудовую народную власть, ибо мы считаем себя детьми единой великой трудовой семьи». А через два дня председатель ВЦИК принимал в своем вагоне партию военнопленных офицеров Оренбургской казачьей бригады. Они просили взять их в ряды Красной Армии и поклялись честно служить народу.

В первых числах октября по предложению В. И. Ленина на Урал снова прибыла бригада ответственных работников и инструкторов ЦК партии и ВЦИК. Следовали они специальным агитпоездом, который носил имя Ленина. Маршрут поезда проходил через Уфу и Челябинск до Омска, а обратно — через Екатеринбург и Пермь. И эта группа оказала серьезную помощь в работе местных органов.

Всероссийский совет народного хозяйства разработал план восстановления промышленного Урала. Он осуществлялся под руководством специальной уральской комиссии ВСНХ во главе с В. Я. Чубарем. ЦК партии, лично В. И. Ленин внимательно следили за восстановлением народного хозяйства Урала, оказывали посильную помощь машинами, специалистами, поддерживали инициативу местных органов.

10 января 1920 года Реввоенсовет 3-й армии послал В. И. Ленину телеграмму с предложением переключить войска армии на восстановление народного хозяйства. Владимир Ильич сразу увидел большое значение этой инициативы уральцев и буквально через день прислал им ответ. А уже 15 января, по предложению В. И. Ленина, Совет рабоче-крестьянской обороны принял постановление о преобразовании 3-й армии в 1-ю революционную армию труда, основными задачами которой были заготовка продовольствия, фуража и дров, подвоз их к заводам и железнодорожным станциям, строительство, ремонт сельскохозяйственных орудий и сельхозработы. Политбюро ЦК РКП(б) на своем заседании 17 января одобрило это постановление.

Партия и правительство сочли возможным пойти на такую меру, так как военное положение страны в начале 1920 года улучшилось. Деникин-

ская армия была разгромлена, ее остатки отброшены к предгорьям Кавказа и в Крым. В январе Западная Сибирь полностью очищается от колачковых банд. К весне огромная территория Советской Республики освобождается от врагов. Вместе с тем гражданская война еще не закончилась, поэтому начинать демобилизацию было рано. Нужно было быть готовыми ежеминутно вновь взять в руки винтовки. Рожденные социалистическим строем инициатива и творчество народных масс и тут подсказали правильное решение вопроса.

В связи с образованием трудармии некоторые соединения и части бывшей 3-й армии (например, 30-я дивизия) были переданы другим войсковым объединениям и продолжали свой боевой путь. Основная масса бойцов перешла на положение трудармейцев. Технические и специальные части (артиллерийские, пулеметные, броневые) были переданы в подчинение Приуральского военного округа. Политотдел армии слился с политуправлением округа. Таким образом, в новых условиях на Урале стало два крупных объединения: в полной мере войсковое — военный округ и первое опытное военно-хозяйственное объединение — трудовая армия.

Район действий 1-й трудовой армии охватывал Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую и Уфимскую губернии. Ее бойцы трудились добросовестно, отдавали все свои силы на восстановление народного хозяйства. За первый месяц трудармейцами было заготовлено около сорока тысяч кубических сажень дров, расчищены значительные площади леса и болот, вывезено большое количество дров и торфа, произведен текущий ремонт 150 паровозов, восстановлено 300 верст телеграфной линии. По 1200 человек направлялось в челябинские копи и в карьеры каменоломен.

Идея использования войск для решения народнохозяйственных задач была закреплена в постановлениях IX съезда РКП(б), состоявшегося в марте-апреле 1920 года. По примеру уральцев в стране было создано несколько трудовых армий. Но съезд партии рассматривал это как временную меру, вызванную необходимостью сохранить армейский аппарат в качестве основы для развертывания в случае начала военных действий. Когда такая необходимость миует, громоздкий аппарат управления должен быть сокращен. Так и произошло. С ликвидацией последних очагов войны на территории Советской Республики 1-я трудовая армия, сыгравшая немалую роль в восстановлении хозяйства Урала, в начале 1922 года прекратила свое существование.

Полученную в результате разгрома врагов передышку партия и государство использовали для подъема социалистической экономики. Поэтому на IX съезде партии главными были вопросы об очередных экономических задачах, об едином партийно-хозяйственном плане. Вместе с тем съезд рассмотрел важный вопрос строительства Советских Вооруженных Сил: о переходе к милиционной системе.

При милиционной системе, в отличие от кадровой, армия формируется по территориальному принципу, военнообязанные проходят военную подготовку путем кратковременных учебных сборов по месту жительства и работы в течение ряда лет. Кроме этого, с ними периодически проводятся военные занятия в нерабочее время, без отрыва от производства. В решении съезда указывалось, что практический переход к милиционной системе должен осуществляться постепенно, без малейшего ослабления обороноспособности страны.

Обострение международной обстановки не позволяло перейти к милиционной системе сразу. Но уже в 1919—1920 году проводится подготовка к этому переходу. Наличие крупных промышленных центров, к которым тяготело окружающее население, большого и стойкого пролетарского состава с богатыми революционными и боевыми традициями, крепкой и авторитетной партийной организации делало Урал очень подходящим для осуществления мероприятий по преобразованию армии на милиционных началах.

Большое значение имела организация стройной системы всеобщего военного обучения, проведенная осенью 1919—весной 1920 года. Территории уральских губерний составляли так называемые полковые округа. В каждой из них формировался кадр территориального полка. Полковой округ разбивался на 3 батальонных округа во главе со штабом и кадром территориального батальона. Батальонный округ объединял 2—3 уезда и состоял из трех ротных участков. Ротный участок в свою очередь делился на три взводных, охватывавших территорию 8—12 волостей с числом военнообязанных от 4 до 5 тысяч человек.

Наличие такой системы позволило организовать военную подготовку населения, а в случае необходимости быстрое формирование частей и подразделений. В июле 1920 года в Екатеринбургском и Челябинском округах из 50 тысяч военнообязанных, взятых на учет, проходило обучение по 96-часовой программе всеобщего обучения свыше 22 тысяч человек. Выполнение программы этой очередью было завершено к 15 сентября.

Организациям всеобщего обучения вменялась в обязанность и развертывание спортивно-массовой работы среди населения с целью физической закалки будущих бойцов Красной Армии. В тесном контакте с партийными и комсомольскими организациями, профсоюзными, отделами народного образования и педагогической общественностью органы всеобщего обучения проводили большую воспитательную работу с допризывниками. На Урале в 1920 году родилось, в частности, движение за создание особых образцовых патрулей допризывников. Формировались они из трудящейся молодежи в возрасте 14—18 лет и были призваны прививать подросткам и юношам трудовые навыки, давать узкую военную специальность (санитар, разведчик и т. п.), воспитывать коллективизм, любовь к Родине и готовность мужественно защищать ее от врагов. Элементы строя, развитие

инициативы и самодеятельности, романтика походов и лагерей привлекали молодежь и способствовали ее военно-патриотическому воспитанию.

Организация всевобуча на Урале встречала много трудностей. Не хватало кадров. Понадобилось срочно открыть несколько курсов инструкторов и привлечь максимум бывших военнослужащих, имевших необходимую подготовку. Некоторые партийные и советские работники на местах недооценивали всевобуч. Потребовалось разъяснение со стороны партийных органов. В октябре 1920 года председатель, секретарь и инструктор 7-го райкома обратились в Челябинский горком РКП(б) с просьбой освободить их от занятий военным делом. При этом они ссылались на большую загруженность по работе и грозились «снятием с себя ответственности» в случае неудовлетворения просьбы. Горком рассмотрел их заявление. Решение было принято такое. «Ввиду того, что в настоящий тяжелый момент Республики все члены РКП должны хорошо владеть оружием, для чего необходимо пройти установленное число часов всевобуча — в ходатайстве отказать, а за отношение о снятии ответственности за работу в райкоме вынести строгий выговор».

После такого решения отношение к всевобучу изменилось. И не только у данных товарищей. Но были трудности и другого порядка, не зависевшие от местных органов. Кадры всевобуча вынуждены были отрываться от выполнения своих прямых обязанностей для проведения трудов повинности, для срочной подготовки маршевого пополнения. Зачастую вместе со своими питомцами они отправлялись на фронт. Весной 1920 года снова началась война.

Империалисты Антанты начали новое нашествие на Советскую Россию. На этот раз в качестве их главной силы выступала панская Польша, войска которой 25 апреля напали на нашу страну. Снова все усилия народа партия направляет на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

В начале мая Уральское бюро ЦК РКП(б) принимает постановление о создании Уральского комитета содействия Западному фронту. Комитет проводит кампанию вербовки добровольцев, разворачивает работу по укреплению тыла, оказанию помощи раненым, выздоравливающим, потерявшим трудоспособность, организует субботники и воскресники, сборы пожертвований, подарков для бойцов. Уже к 1 июня 1920 года было собрано в фонд помощи Западному фронту около двух миллионов рублей.

Комитеты содействия были созданы и при губкомах РКП(б). В этом деле уральские коммунисты явились пионерами, их опыт перенимают парторганизации других губерний. В докладе на III Екатеринбургской партийной конференции 15 июня 1920 года отмечалась успешная деятельность комитета содействия — особенно в отношении мобилизации. «Почти всюду, — говорилось в нем, — приходилось сдерживать буквально рвавшихся на фронт коммунистов». В ответ на предложение ЦК партии по-

слать на Западный фронт дополнительно 500 коммунистов партконференция постановила начать с немедленной мобилизации десяти процентов состава конференции. А через несколько дней число добровольцев, прошедших через губернский комитет содействия, достигло уже шестисот человек.

По решению Реввоенсовета 1-й армии труда в мае-июне 1920 года в Екатеринбурге была сформирована Особая бригада Уральского Совтруда, или Совтрударм-1. ЦК партии предложил Екатеринбургскому губкому РКП(б) «обеспечить формируемую Запфронтом бригаду коммунистами-политработниками, красноармейцами, проводя в случае надобности специальную мобилизацию». Политуправлением было мобилизовано для укрепления бригады в частях округа 750 членов партии. В июле бригада убыла на фронт. Возглавил ее военком Приуральского военного округа А. Семашко.

Однако в период войны с Польшей для Приуральского военного округа главным было не формирование целых частей или соединений, а подготовка маршевого пополнения Западному и Южному фронтам.

К началу войны с Польшей на Урале имелось 3 запасных стрелковых полка, 2 запасных стрелковых батальона и 5 отдельных частей. К августу было развернуто еще 2 запасных стрелковых полка. За три месяца (июнь-август) 1920 года они подготовили несколько десятков тысяч бойцов и командиров, из которых 30 575 человек было отправлено по нарядам Центра на фронт.

11 августа со станции Уфа убыл на фронт эшелон под начальством тов. Грязнова. 6 маршевых рот, 1500 человек. Позади Харьков, впереди Киев. И вдруг путь эшелону преграждает большой отряд махновцев. Слышатся крики: «Сдавайся, большевики!». Начальник эшелона не растерялся. Остановив состав, он развернул бойцов в цепь и скомандовал открыть огонь. Много бандитов осталось лежать на поле боя. Оставшиеся в живых обратились в бегство. Так уральцы получили боевое крещение еще до прибытия на фронт. Этому подвигу воинов-уральцев был посвящен специальный приказ Всероглавиштаба, который зачитывался во всех ротах, батареях, эскадронах и командах.

Этот пример показывает, насколько велики были моральные и боевые качества уральцев. Достойный вклад внесли они в дело победы над интервентами и белогвардейцами в 1920 году.

На польском фронте укрепилась боевая слава 37-го стрелкового полка. Он был сформирован в Глазове в августе 1918 года. Дрался с колчаковцами, нанес им немало сильных ударов. В бою под деревней Сугояк только один батальон, которым командовал В. В. Луппов, взял в плен 400 солдат и офицеров противника. Тогда сын балезинского крестьянина Луппов был награжден именными золотыми часами и назначен командиром полка. А как только началась война с белополяками, полк пере-

бросили на запад. Уже в середине мая уральцы отличились при форсировании реки Березины. После этого полк несколько дней безостановочно преследовал противника. 25 мая им были разбиты два Познанских полка белополяков. В сентябре уральцы овладели городом Лида и удержали его, несмотря на яростные контратаки противника. Полк был награжден Красным Знаменем. Любопытно, что в приказе о награждении говорилось, что командир полка В. В. Луппов погиб при защите Лиды. Но он выжил, оправился от ран. В. В. Луппов навсегда связал свою жизнь с Красной Армией. В годы Великой Отечественной войны командовал бригадой, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В конце 1918 года уральцы провозжали на Северный фронт 82-й стрелковый полк. В приказе по округу говорилось тогда, что «наступил момент проявить понимание своего долга перед социалистическим отечеством». Полк выполнил приказ. Мужественно сражались бойцы в 1919 году с контрреволюционными бандами на севере страны. А в июне 1920 года 82-й стрелковый полк успешно атаковал превосходящие силы белополяков в районе Блонь-Пуховичи и заставил их бежать. 35 дней полк наступал, преодолевая сопротивление противника. За это время он овладел более чем тремя тысячами квадратных километров территории, освободил десятки тысяч белорусских братьев и сестер. Его подвиги также были увенчаны высокой наградой — почетным Красным Знаменем.

В боях за Крым против банд белогвардейского барона Врангеля особо отличались уральские 30-я и 51-я стрелковые дивизии. На них возлагались самые ответственные задачи: штурм Перекопского вала и взятие Чонгарской переправы. И та и другая задачи были выполнены с честью. Это решило судьбу Крыма. Блестящей победой назвал М. В. Фрунзе действия героев боев за Перекоп и Чонгар, в которых «революционный порыв оказался сильнее соединенных усилий природы, техники и смертоносного огня». Почетным Красным Знаменем ВЦИК были награждены такие уральские части, как 263-й, 264-й стрелковые полки 30-й дивизии, 457-й стрелковый полк 51-й дивизии и другие. 51-я стрелковая дивизия получила наименование Перекопской, а 262-й полк (бывший 1-й Красноуфимский) и вся 30-я стрелковая Иркутская дивизия в числе первых соединений и частей были награждены орденом Красного Знамени «для прикрепления его к имеющемуся почетному революционному Красному Знамени».

В тот момент, когда уральцы сражались с врагами нашей Родины в разных концах страны, контрреволюция в их родном краю не прекращала своей деятельности. На территории Урала находилось еще немало враждебно настроенных лиц, ставленников белогвардейцев, а также попавших под их влияние дезертиров. Они делали налеты на советские учреждения, убивали коммунистов, грабили склады и магазины, совершали диверсии на предприятиях и военных объектах.

На территории уральских губерний после освобождения было образовано четыре укрепленных района: Екатеринбургский, Челябинский, Троицкий и Уфимский, а также большое количество караульных подразделений и специальных частей. К 1 декабря 1919 года численность полевых и местных войск на Урале составила 13 690 человек. Кроме них, борьбу с контрреволюцией вели различные подразделения, подчиненные местным органам ВЧК и Наркомвнудела («Части особого назначения», подразделения военизированной охраны — ВОХР и другие). Во второй половине 1920 года на их основе были созданы так называемые войска внутренней службы (ВНУС).

Используя трудности, переживаемые страной, контрреволюция осенью 1919 года особенно активизировала свои действия в Челябинской и Уфимской губерниях, организовав там ряд вооруженных выступлений. Все действия по ликвидации банд были сосредоточены в руках командующего войсками внутренней службы Приуральского военного округа Э. С. Кадомцева — испытанного большевика, одного из организаторов боевых дружин на Урале, впоследствии члена коллегии ВЧК — ОГПУ. Это улучшило управление войсками ВНУС и способствовало более быстрой ликвидации банд на территории Урала. В ноябре 1920 года приказом Реввоенсовета Республики обязанности командующего войсками внутренней службы возлагаются на окружного военного комиссара с одновременным переименованием его в командующего войсками военного округа. Это отвечало линии Коммунистической партии на укрепление единоначалия. Должность командующего войсками ВНУС переименовалась в помощника командующего войсками, создавался оперативный отдел штаба округа и был четко определен порядок подчинения ему соединений и частей ВНУС. А через две недели в подчинение командующего войсками ПриурВО перешла и 4-я железнодорожная бригада. Таким образом, к концу 1920 года установилось полное единство руководства всеми воинскими частями и учреждениями, находящимися на территории Урала.

Гражданская война закончилась исторической победой молодой Советской Республики над объединенными силами интервентов и белогвардейцев. Эти силы организовал мировой империализм во главе с Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией. Их вооружали, одевали, кормили, финансировали крупнейшие монополии. Их вели набившие руку на войнах генералы и адмиралы. Но несмотря на это, нашествия империалистов одно за другим проваливались, надежды рушились, претенденты на русский престол отправлялись на свалку истории.

В. И. Ленин назвал нашу победу чудом. Оно было рождено новым общественным и государственным строем, превратившим вчерашних ра-

бов в хозяйев своей страны и своей судьбы. Оно было рождено великими деяниями Коммунистической партии, мудростью ленинского гения. Партия и Ленин подняли народ на борьбу, превратили всю страну в единый боевой лагерь, создали первую в мире Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и повели ее в решающее сражение. Победа в гражданской войне была победой идеологии и политики ленинской партии. Это было знамение истории.

Партийные организации Урала, идя за Лениным, за ЦК, сплотили трудящихся края и успешно выполнили сложнейшие задачи. В своей многотрудной работе они постоянно чувствовали руководство и заботу Центрального Комитета партии, Советского правительства, великого вождя. В 1918—1920 гг. вопросы военного и хозяйственного положения на Урале, боевых действий войск по его освобождению до тридцати раз в разных аспектах обсуждались на пленумах ЦК, заседаниях Совнаркома и Совета обороны. Сохранилось свыше шестидесяти писем, телеграмм, записок и резолюций по этим вопросам, написанных лично В. И. Лениным только за период интенсивных боев на Урале и за Урал — с июня 1918 — по август 1919 года.

Уральцы безгранично верили партии и правительству, верили Ленину. Эта великая любовь и доверие нашли отражение в многочисленных письмах к Ильичу. А в марте 1920 года красноармейцы 438-го стрелкового 3-го Оренбургского крепостного полка, участника героической обороны города, избрали В. И. Ленина и М. И. Калинина почетными красноармейцами. С Урала в Москву была послана специальная делегация, которая вручила В. И. Ленину и М. И. Калинин у красноармейское обмундирование и удостоверения об избрании их почетными воинами-уральцами.

Урал явился одним из тех районов страны, где трудящемуся населению вскоре после победы революции пришлось вступить в вооруженные схватки с ее врагами. Чтобы ускорить строительство массовой регулярной армии территория Урала, как и вся страна, по ленинскому декрету покрывается сетью военных комиссариатов. Создается Уральский военный округ с комиссариатом во главе. В тесном контакте с партийными и советскими органами военкомы организуют учет населения, проводят призывы, формируют воинские части, снабжают их всем необходимым, проводят военное обучение населения. «Мы имеем огромный военный аппарат,— говорил о них В. И. Ленин 12 июня 1920 года.— Без военкома мы не имели бы Красной Армии»¹.

В годы гражданской войны берет начало на Урале славная традиция самоотверженного труда во имя разгрома ненавистного врага. «Все для фронта, все для победы!» — под этим лозунгом трудились ижевские ору-

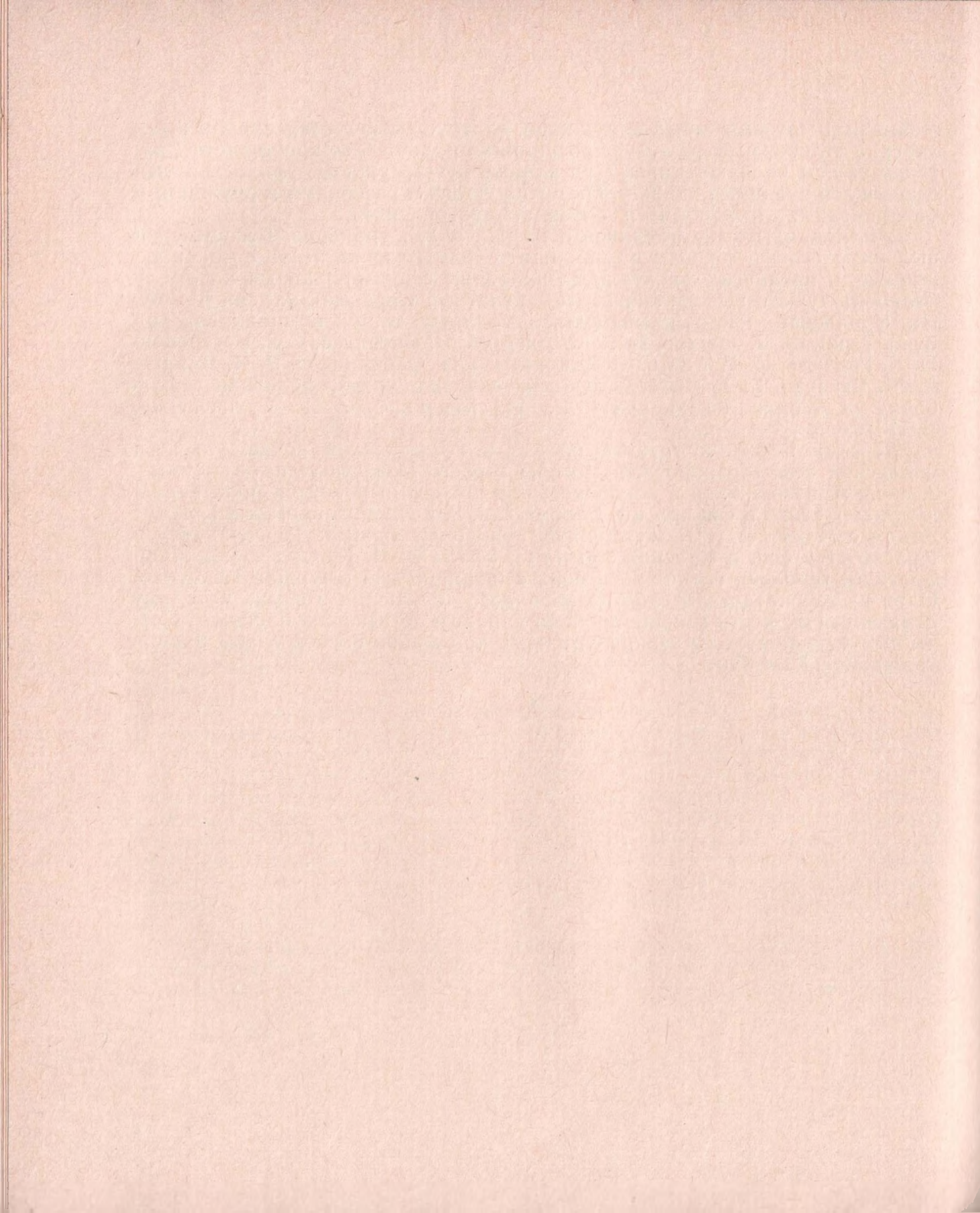
¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 148.

жейники и мотовилихинские пушкари, златоустовские сталевары и кизеловские углекопы. Этот лозунг восприняло и уральское крестьянство, издавая ужасы колчаковщины. Под влиянием коммунистов уральский тыл становился все более единым. Он питал фронт и резервами и оружием, и боеприпасами, и хлебом, и боевыми настроениями.

В пламени тех лет родилась и боевая слава уральцев. Беспрецедентен был их массовый героизм и при защите родного края, и при освобождении его, и на других фронтах. До половины сформированных на Урале полков получили высокие награды — почетные Красные Знамена ВЦИК. На Уральской земле развернулись таланты таких командиров, как В. М. Азин, Ф. Е. Акулов, В. К. Блюхер, М. В. Васильев, С. С. Вострецов, И. К. Грязнов, И. Д. и Н. Д. Каширины, С. И. Овчинников, В. И. Чапаев, А. М. Чеверев, Г. Х. Эйхе. Мудрыми военачальниками показали себя в боях на Урале командармы Р. И. Берзин, М. Н. Тухачевский, В. И. Шорин.

Дорогой ценой достигнута победа в гражданской войне. По всей уральской земле разбросаны могилы героев. Известных и безвестных. А сколько памятников и обелисков, под которыми покоится прах наших земляков, стоит в Сибири и в Белоруссии, под Ленинградом и в Крыму? Рядом с Мавзолеем В. И. Ленина похоронен один из организаторов Красной гвардии и Красной Армии на Урале В. Д. Ковшов — командир бригады, геройски погибший в боях с белобандами в ноябре 1920 года. Один из тех представителей незабвенного поколения героев, которому отдают сейчас честь войска, проходя парадом по Красной площади. Среди них идут и молодые воины-уральцы, преемники боевой славы борцов гражданской войны.

глава

II

Между

Семь лет первой мировой и гражданской войн разорили нашу страну. Крупная промышленность уменьшила выпуск продукции по сравнению с 1913 годом в 7 раз. На Урале общий объем промышленной продукции в 1920—1921 годах составлял лишь 12 процентов к довоенному уровню. Сельское хозяйство страны давало около половины довоенной продукции. В. И. Ленин на X съезде партии образно сравнивал состояние России с состоянием человека, избитого до полусмерти и способного двигаться только с помощью костылей.

После окончания войны люди уже не хотели мириться с имевшимися недостатками. Крестьянство не соглашалось с изъятием всех излишков, требовало снабжения необходимыми товарами. Многие фабрики и заводы работали с перебоями. Рабочие потянулись в деревню или, как это было на Урале, занимались сельским хозяйством на своих участках.

Безработица, голод, разруха, усталость порождали недовольство, которым пользовались враги Советской власти. В ряде районов страны белогвардейцы и эсеры поднимают кулацкие мятежи, организуют банды, терроризируют население. Так было и на Урале. Для подавления крупных очагов бандитизма приходилось исполь-

войнами

зовать воинские части. 11 февраля 1921 года окружные командно-инструкторские курсы наступили на борьбу с бандами в Шадринском и Камышловском уездах. За 17 дней курсанты с боями прошли более 120 верст и разгромили банду. В марте 3-й батальон 674-го полка получил боевую задачу: из Верхотурья через Полымское выдвинуться к берегам Иртыша и нанести внезапный удар по мятежникам, захватившим часть территории Тюменской губернии. Около 600 верст прошли бойцы по тайге и болотам. Преодолевая невероятные трудности, батальон с честью выполнил задачу. В приказе командующего войсками Приуральского военного округа отмечалась «искусная деятельность командиров и храбрость бойцов, давших... возможность местным жителям заняться мирным трудом».

Перед Коммунистической партией встал вопрос о коренном изменении своей политики, о создании необходимых условий для подъема народного хозяйства. В марте 1921 года X съезд партии принимает историческое решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП), одним из важнейших пунктов которой

была замена prodразверстки prodналогом. Этим обеспечивалось дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством — основы могущества нашего государства и его Вооруженных Сил.

Проведение в жизнь новой экономической политики укрепило внутреннее положение страны.

Наше государство достигло первых успехов и в проведении миролюбивой внешней политики: заключаются договоры с рядом соседних стран на западе и юге страны, ширятся торговые связи, все большее число государств признает Советскую Россию. Но В. И. Ленин предупреждает партию и народ: «Мы окружены международной буржуазией, которая получила весьма внушительный урок от Красной Армии, но которая вовсе не прекратила своих попыток возобновить нашествие в прямой или прикрытой, в систематической или урывочной форме, при первом же удобном случае»¹.

В связи с окончанием гражданской войны пятимиллионную Красную Армию, безусловно, нужно было сократить. Но это следовало сделать, сохраняя и даже усиливая ее боеспособность. Так учил В. И. Ленин вопреки мнениям троцкистов и децистов, выступавших за ликвидацию постоянной армии и замену ее «вооруженным народом».

Ленинские указания легли в основу решений VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 года), а затем и постановления X съезда партии по военному вопросу. «На ближайший период, — говорилось в постановлении съезда, — основой наших Вооруженных Сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»². Усиление боеспособности армии при резком сокращении ее состава должно было достигаться также развитием артиллерийских, авиационных, автоброневых, инженерных и других специальных частей, укреплением командных кадров, дальнейшим усилением партийно-политической работы. Съезд потребовал от местных партийных и советских организаций улучшить снабжение армии всем необходимым, правильно поставить военно-учебное дело, а также укрепить взаимные связи местных парторганизаций и армейских политорганов. Это была программа перевода армии на мирные рельсы. В дальнейшем она конкретизировалась и дополнялась решениями XI и XII съездов партии, конференций, Пленумов ЦК РКП(б). На ее выполнение направляли свои усилия партийные, советские и военные органы Урала.

К началу 1921 года в войсках Приуральского военного округа насчитывалось более ста тысяч человек. Последовательно проводилась демобилизация старших возрастов. Местные партийные и советские органы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 352—353.

² КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 570.

оказывали помощь в трудоустройстве уволенных в запас. Вместе с тем прилагались большие усилия для увеличения партийной прослойки в воинских частях. 24 марта 1921 года секретарь Уралбюро ЦК РКП(б)¹, командующий войсками и начальник политуправления округа издали приказ о возвращении в армию коммунистов, преждевременно уволенных в запас. Проводится ряд мобилизаций членов партии.

Главное внимание обращалось на увеличение партийной прослойки среди командного состава. Дело в том, что к 1921 году, по данным, представленным политуправлением Приуральского военного округа в Уралбюро ЦК РКП(б), среди командиров было около трети бывших офицеров и значительное число унтер-офицеров старой царской армии. За счет коммунистов, имевших опыт гражданской войны и прошедших подготовку в школах и курсах, шло обновление командного состава. Разумеется, оставлялись на своих постах и бывшие офицеры и унтер-офицеры, показавшие преданность Коммунистической партии, делу революции.

В ходе сокращения армии на Урале из двух дивизий внутренней службы образуется одна 57-я стрелковая дивизия. Все большее внимание уделяется техническим частям. Если в 1920 году их удельный вес не превышал десяти процентов, то после сокращения он увеличился в несколько раз. Для повышения боевой выучки технических войск создается новая учебно-материальная база. В 1921 году на Урале были оборудованы артиллерийский полигон, 9 тиров и стрельбищ, инженерный и саперный городки. Повышается боевая выучка войск. Осенью 1921 года легкий артиллерийский дивизион 57-й дивизии на всесторонней проверке инспектором управления начальника артиллерии РККА получил хорошую оценку.

Местные партийные органы помогали вести политико-воспитательную работу в войсках, распространяли такие ее формы, как диспуты, агитсуды, живые газеты, инсценировки. С ноября 1921 года в Екатеринбурге стала выходить ежедневная газета «Красноармейская звезда», освещавшая жизнь и боевую учебу воинов-уральцев. Для воспитания молодых бойцов большое значение имела пропаганда боевых традиций Красной гвардии и Красной Армии. Она занимала тогда одно из главных мест в партийно-политической работе.

Обобщению и распространению опыта партийной работы в новых условиях способствовали проходившие в 1921 году партийные конференции в 57-й дивизии и по губерниям, где были представлены организации РКП(б) местных воинских частей. 12—13 декабря 1921 года состоялась первая окружная партийная конференция. На ней были обсуждены до-

¹ Уралбюро ЦК РКП(б) образовано на основании решений IX съезда партии в апреле 1920 года для руководства работой парторганизаций Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Уфимской и Тюменской губерний.

клады о международном и внутреннем положении Республики и о борьбе с голодом, отчет политуправления округа и некоторые организационные вопросы, проведены выборы первого состава окружной парткомиссии. Большое внимание конференция уделила укреплению связи с местными партийными и советскими органами.

Связи эти крепили с каждым днем. Уралбюро ЦК РКП(б) регулярно рассматривало состояние дел в воинских частях, принимало решения об оказании им необходимой помощи. Например, в одной из директив заведующий агитпропотделом Уралбюро ЦК РКП(б) т. Бела Кун предлагал губкомам партии усилить воспитание красноармейцев. В другом случае, в связи с маневрами 57-й дивизии, уездным комитетам было дано указание об организации встречи бойцов, снабжении их массовой литературой и газетами для своих нужд и распространения среди населения.

Широкое распространение принимает шефство различных организаций и предприятий над воинскими частями. 10 октября 1922 года вопрос об улучшении материального положения 57-й стрелковой дивизии рассматривался Уральским экономическим совещанием¹. Совещание поддержало ходатайство о предоставлении необходимых кредитов, потребовало от всех губернских экономических совещаний обследовать состояние красноармейских казарм и в недельный срок принять меры по подготовке их к зиме.

С подъемом проходили на Урале «Неделя Красной казармы», «Неделя достояния красноармейца» и другие массово-политические и хозяйственные кампании. В ходе их изучались потребности воинов, производились ремонт и строительство казарм, изготавливалась мебель, приводились в порядок территории военных городков.

Ответом на заботу народа о бойцах была их добросовестная боевая учеба и активное участие во всех политических кампаниях. Так, в конце 1921 года красноармейцы, все как один, участвовали в выборах местных Советов и голосовали за кандидатов Коммунистической партии. Воины-уральцы жили одними думами и чаяниями с народом, делили со своими земляками и радость и горе. Они оказали немалую помощь голодающему населению ряда районов.

Невыразимым горем отзывалась в сердцах воинов-уральцев, как и всего советского народа, смерть В. И. Ленина. Во всех частях проходили траурные митинги и собрания. Бойцы и командиры клялись еще теснее сплотить свои ряды вокруг партии, выполнять заветы Ильича, быть в постоянной боевой готовности. «...Заветы твои, Владимир Ильич, мы не забудем,— писали бойцы 57-й стрелковой дивизии,— путь, намеченный

¹ Уральское экономическое совещание (Уралэконо)— орган, объединявший деятельность народнохозяйственных аппаратов губерний Урала.

тобою, мы будем продолжать, стройно сомкнувши свои ряды с оружием в руках. Никакие темные силы не сокрушат нашей мощи».

В момент похорон В. И. Ленина в Екатеринбурге был дан салют. Выстроившиеся на площади 1 мая войска, провожая великого вождя, склонили свои боевые знамена.

Болезнью и смертью В. И. Ленина воспользовались враги Советского государства. Троцкисты образуют оппозиционные платформы, пытаются навязать партии дискуссии, лишь отвлекающие от огромной работы по восстановлению народного хозяйства. В ходе реорганизации армии Троцкий и его сторонники в военном ведомстве игнорировали опыт гражданской войны, отрицали возможность и необходимость планового строительства Советских Вооруженных Сил, выступали против воспитания личного состава в духе активных наступательных действий.

Резкое, почти в десять раз, численное сокращение Красной Армии не могло не сказаться на ее боеспособности. Ослаблению ее мобилизационных возможностей способствовало упразднение ряда военных округов, в том числе Приуральского. Это было тем более несвоевременно, что в партийном, экономическом и административном отношении все губернии Урала, постоянно тяготевшие к объединению, в 1923 году были вновь слиты в Уральскую область.

Рядом проверок, проводимых специальными комиссиями Центрального Комитета, подтвердились враждебные действия троцкистов в армии. Руководство военными органами было обновлено. Вопрос об укреплении Вооруженных Сил неоднократно обсуждался на Пленумах ЦК РКП(б). Партия принимает решительные меры по повышению боеспособности армии.

Военная реформа

Мероприятия по организационной перестройке Красной Армии, осуществленные в основном в 1924—1925 годах и завершенные в 1928 году, получили название военной реформы. Суть их состояла в совершенствовании органов управления, в переходе к смешанной кадровой и территориально-милиционной системе комплектования и построения войск, в повышении их технической оснащенности, введении единоначалия и улучшении подготовки кадров. Еще в решениях X съезда партии (1921 год) указывалось на возможность частичного перехода к милиционным формированиям в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением (Петроград, Москва, Урал). Исходя из решений съезда, в декабре 1922 года на совещании Реввоенсовета Республики и командующих войсками принимается предложение о переводе на милиционное положение

девяти стрелковых дивизий, в том числе одной на Урале. По выражению М. В. Фрунзе¹, это была «проверка на опыте пригодности в наших условиях милиционных методов формирования и обучения».

Опыт дал положительные результаты. XIII съезд РКП(б), состоявшийся в мае 1924 года, в резолюции по отчету ЦК одобрил «...шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками» и подчеркнул большую роль территориальных формирований в деле обороны страны.

Урал был одним из мест, где в первую очередь проводился переход к территориально-милиционной системе. В феврале 1923 года полки 57-й стрелковой дивизии переформировываются в территориальные и называются 169-й Пермский, 170-й Екатеринбургский и 171-й Челябинский. По просьбе областного съезда Советов соединению присваивается наименование 57-й Уральской стрелковой дивизии. При организации территориальных частей широко использовался опыт всеобщего военного обучения на Урале в 1920 году, в частности, создания полковых и батальонных территориальных мобокругов.

Деятельность территориальных формирований постоянно находилась в центре внимания партийных организаций и, прежде всего, областного и окружных партийных комитетов². На Уральской областной партийной конференции в декабре 1923 года ставилась задача усилить разъяснительную работу среди населения о существе территориально-милиционной системы. Это было необходимо, так как врагами Советской власти распространялись слухи, будто территориальные сборы — это мобилизация в связи с новой войной. Благодаря работе партийных агитаторов, крестьяне поняли существо новой системы.

Территориальные формирования, как и требовал XIII съезд партии, играли большую роль в повышении культуры на селе, укреплении союза рабочего класса с крестьянством. Из бойцов территориальных частей выросло много активных деятелей Советской власти в деревне. Так, в 1927 году половину председателей сельсоветов и более двух третей председателей райисполкомов составляли люди, прошедшие обучение в частях.

По новой системе военнообязанные привлекались для обучения на кратковременные сборы по месту их жительства. Первый сбор переменного состава 1898—1900 гг. рождения проходил на Урале с 11 сентября по 6 октября 1923 года. Всего с 1923 по 1931 год в 57-й Уральской дивизии

¹ М. В. Фрунзе в марте 1924 года стал заместителем, а в январе 1925 года — председателем Реввоенсовета и народным комиссаром по военным и морским делам.

² В Уральской области вместо прежних губерний и уездов было образовано 15 округов и 205 районов. Центром области являлся г. Екатеринбург, переименованный 3 ноября 1924 года в г. Свердловск.

зани было проведено девять очередных сборов. Каждый заканчивался маневрами в масштабе полка или дивизии в целом.

В обкоме и окружках были образованы постоянные военные комиссии, оказывавшие помощь в проведении призывов и сборов. В годы военной реформы не было ни одной партийной конференции, где бы не ставился вопрос о Красной Армии, о деятельности терчастей или военной подготовке населения. В резолюции 5-й Челябинской окружной партийной конференции указывалось на необходимость «...дальнейшего усиления внимания и помощи в проведении допризывной подготовки, боевой подготовки терчасти, междусборовой работы и пропаганды военных знаний среди трудящихся».

В ходе сборов переменный состав не только обучался военному делу, но и получал хорошую политическую закалку. Для бойцов создавались школы по ликвидации неграмотности, а на последнем году — курсы по овладению специальностью, нужной для народного хозяйства (тракториста, механика и др.).

Поскольку в ряде мест населенные пункты сильно разбросаны, уральцы выступили инициаторами проведения сборов методом «подвижных лагерей», когда кадр территориального полка (батальона) с частью командиров-переменников перемещается из района в район, организуя в определенных местах лагеря и проводя боевую учебу. Такой метод был одобрен вышестоящим командованием.

Опыт уральцев изучался Военным советом Приволжского военного округа, куда входили в то время их части. В ноябре 1925 года в Свердловске на выездном заседании Военного совета с участием местных партийных органов выступал член Реввоенсовета СССР и главный инспектор РККА С. С. Каменев. По его заключению, «трехгодичное существование территориальных дивизий показало, что территориальные части являются вполне боеспособными, организационно-сплоченными, дисциплинированными и политически подготовленными единицами».

В дальнейшем территориальные части Урала совершенствовали формы и методы боевой и политической подготовки воинов и добились новых успехов. Это было результатом того большого коммунистического влияния в воинских частях, которого на основе решений XIII съезда РКП(б) настойчиво добивались партийные организации Урала.

Уральские коммунисты показывали личный пример в овладении военным делом. Большое значение в этом сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1925 года «О мерах обеспечения боевого сплочения коммунистов». Постановление предусматривало создание условий для мобилизации, в случае необходимости, всех членов партии, способных носить оружие, предъявлялись требования местным парткомам постоянно держать под контролем военное обучение коммунистов. И вскоре в Уральском обкоме и всех окружках партии были органи-

зованы постоянные комиссии по вопросам боевого сплочения и военной подготовки коммунистов. Разработанный мобилизационный план предусматривал создание на Урале двух полков, пяти батальонов, 60 рот и отдельных взводов общей численностью 18 366 коммунистов. В случае необходимости они могли быть мобилизованы в кратчайшие сроки.

Уралобком ВКП(б) постоянно заботился об увеличении партийной прослойки среди переменного и особенно постоянного состава воинских частей. Благодаря этому в 1927 году число коммунистов в 57-й Уральской стрелковой дивизии достигло 8,4 процента, а среди постоянного состава 15,9 процента.

В войсках улучшается партийно-политическая работа. В 1924 году обком помог подготовить и провести дивизионную партийную конференцию, на которой после обстоятельного обсуждения была принята резолюция, содержащая положение об организационных формах партийной работы в территориальных войсках. В резолюции осуждались попытки противопоставления политико-просветительных и партийно-организационных функций политорганов, одобрялась замена ответственных организаторов в партийных ячейках выборными секретарями полковых бюро, определялись методы работы политорганов, партийных комиссий, а также рассматривались вопросы улучшения связи военных партийных организаций с местными в районах теркомплектования. Основные положения резолюции впоследствии были использованы политуправлением Красной Армии при разработке директивных указаний по этому вопросу.

В отчете Уралобкома VII(III) областной партконференции указывалось, что ни один военно-политический вопрос на Урале не решался без областного комитета партии. Начальник политотдела дивизии участвовал в работе секретариата и бюро обкома РКП(б), а военные комиссары частей, представители военкоматов округов и районов — в работе соответствующих местных комитетов партии. Все партийные ячейки воинских частей были прикреплены к производственным ячейкам и поддерживали с ними тесную связь: совместно проводили собрания по общепартийным вопросам, празднества, кампании, взаимные экскурсии рабочих в казармы и бойцов на предприятия.

Большое распространение приобретает такая форма связи воинских частей с трудящимися, как заключение договоров на социалистическое соревнование. Например, 170-й Свердловский полк, вступая в соревнование с рабочими Первоуральского завода, брал на себя обязательство подготовить в кадровом составе до 60 процентов классовых стрелков, добиться вовлечения всех переменников из крестьян в колхозы, обеспечить полное выполнение программы по всем видам подготовки.

В свою очередь, рабочие завода добивались снижения себестоимости продукции на 3 процента, полного вовлечения переменного состава в ударные бригады. Выполнение договора систематически проверялось.

Это помогало решению задач, стоящих как перед воинской частью, так и перед заводом.

При территориально-милиционной системе важной составной частью обучения и воспитания защитников социалистического отечества была допризывная подготовка. Апрельский (1924 год) Пленум ЦК партии назвал допризывную подготовку «основой всего милиционного строительства». Она облегчала ликвидацию неграмотности среди будущих бойцов, их физическое воспитание, давала элементы военной выучки, а также политического образования. Для проведения допризывной подготовки на территории Уральской области было создано более 60 учебных пунктов, на которых уже в 1924 году прошло обучение свыше 17 тысяч человек.

Большое внимание допризывной подготовке уделяли комсомольские организации. Так, III Уральская областная конференция РКСМ (1924 год) потребовала усилить военную пропаганду среди молодежи, постоянно прививать юношам и девушкам любовь к Советским Вооруженным Силам.

Уральские комсомольцы с огромным энтузиазмом шефствовали над Красным флотом. В мае 1924 года комсомольская организация взяла шефство над судном Балтийского флота «Комсомолец». «Мы верим,— писал тогда морякам Уралобком РКСМ,— что теперь еще более укрепится спайка между молодыми ленинцами суши и моря».

В июне 1924 года объявляется поход комсомольцев за овладение химией, за вступление в Уральское общество друзей военной химии и промышленности (Уралдоброхим). Десятки тысяч молодых людей были членами Общества друзей воздушного флота (ОДВФ). Среди уральских юношей и девушек появились первые творцы летательных аппаратов и покорители воздушной стихии. Газета «На смену!» рассказывала своим читателям о том, что кыштымские комсомольцы изготовили первый на Урале планер.

Непосредственной организацией допризывной подготовки первоначально занимались местные органы военного управления — военкоматы и имевшиеся при них политические секретариаты, а с 1926 года она была передана в ведение командиров территориальных частей. В апреле 1925 года Уральский обком РКП(б) обратился ко всем партийным комитетам и ячейкам с письмом, в котором потребовал принять в проведении допризывной подготовки самое активное участие и привлечь к этому делу не только комсомольские, но и советские и профсоюзные организации.

Все эти меры способствовали улучшению работы с допризывниками. В 1927 году в Уральской области прошли допризывную подготовку уже около 25 тысяч человек, т. е. почти в полтора раза больше, чем в 1924 году. Снизился процент неграмотных среди допризывников, улучшилась

их физическая подготовка. Многие из них успешно овладевали основами строя, стрельбы, противохимической защиты.

Бойцы территориальных формирований находились на сборах один месяц в году. Поэтому постоянное повышение боеспособности войск требовало усиленного внимания партийных и военных органов вневойсковой подготовке в междусборовый период. В отчетном докладе Уральского обкома РКП(б) VII областной партконференции (1925 год) указывалось, что на Урале уже сложились основные формы междусборовых работ: кружки военных знаний; военные уголки в клубе, избе-читальне, народном доме; конференции переменного состава; краткосрочные сборы — по одному-три дня. Эта работа, подчеркивалось на конференции, должна стать существенной частью деятельности парторганизаций.

В зимний период 1925—1926 гг. в районе расположения 170-го Свердловского стрелкового полка было создано 28 кружков военных знаний, в которых обучалось 380 переменников и 924 остальных граждан. Всего же в 1926 году на территории Уральской области при клубах, избах-читальнях и других культпросветучреждениях функционировало 144 кружка военных знаний и было оборудовано 197 военных уголков. Положение о военных кружках, разработанное уральцами, действовало затем во всей Красной Армии.

В 57-й Уральской стрелковой дивизии по окончании сборов красноармейцам переменного состава давались наказания поддерживать тесную связь с местной ячейкой РКП(б), сельсоветом, Красной Армией, неустанно работать над повышением своих военных и политических знаний, принимать участие в работе добровольных оборонных обществ.

Роль добровольных обществ в военной подготовке населения из года в год возрастала. Этому способствовало постепенное слияние их в одну организацию. В мае 1925 года Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) и Общество друзей военной химии и промышленности (Доброхим) объединяются в Авиахим, а менее чем через два года сливается с Обществом содействия обороне (ОСО). В марте 1927 года организации Уральского общества друзей обороны и авиационно-химического строительства РСФСР объединяли в своих рядах свыше ста тысяч человек. В январе 1928 года первый Уральский областной съезд единой организации Осоавиахима рассмотрел вопросы о роли советской общественности в укреплении обороны и социалистического строительства и о работе по военной подготовке населения.

В 1928 году на Урале имелись 233 стрелковых кружка, 63 кружка по изучению авиации и химии, свыше 100 различных команд (авиахимических, лыжных разведчиков и др.). Более 34 тысяч человек занимались в кружках военных знаний. А к 1930 году в кружках, секциях и клубах военной подготовкой было уже охвачено 50 тысяч трудящихся.

Однако уровень работы Осоавиахима в эти годы был еще невысок,

главным образом, вследствие слабой подготовки командно-инструкторских кадров. Материальная обеспеченность занятий была недостаточной.

Вопрос о подготовке начальствующего состава запаса, об его использовании в качестве инструкторов военного дела неоднократно обсуждался на секретариате и бюро Уралобкома и окружных комитетов партии. Совместно с командованием территориальных частей и местными военными комиссариатами Уралосоавиахим организует курсы по переподготовке начальствующего и рядового состава запаса РККА. С 1928 по 1930 год число прошедших переподготовку на курсах увеличилось в полтора раза и достигло 5000 человек.

Таким образом, в годы военной реформы на Урале успешно осуществлялось территориально-милиционное строительство и была развернута работа по подготовке всего населения к обороне страны.

Дело всего народа

В середине двадцатых годов восстановление народного хозяйства было в основном завершено. Выполняя ленинский план построения социализма, партия взяла курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Это имело огромное значение для укрепления обороноспособности нашей Родины. В директивах XV съезда партии (декабрь 1927 года) по составлению пятилетнего плана народного хозяйства указывалось, что в связи с возможностью военного нападения капиталистических государств необходимо «уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время».

Важную роль в индустриализации страны играл Урал. За годы предвоенных пятилеток здесь были созданы крупнейшие центры черной и цветной металлургии, машиностроения, химии, энергетики, построены такие предприятия, как Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский ферросплавный и тракторный заводы, Уралмашзавод, Нижнетагильский вагоностроительный, Первоуральский трубный, Уфалейский никелевый, Уральский алюминиевый и многие другие заводы.

В это время империалистические государства усиленно готовились к новой войне, увеличивали свои вооруженные силы, повышали их техническую оснащенность. Международная обстановка становилась все более напряженной. Японские агрессоры в 1931 году захватили Маньчжурию и превратили ее в плацдарм для нападения на СССР. В 1933 году с приходом фашистов к власти в Германии созрел второй очаг войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство в ответ на агрессивные происки империалистов принимают решительные меры к укреплению Вооруженных Сил СССР. С 1929 года Советские Вооруженные Силы вступают в новый этап своего развития, продолжавшийся до 1937 года и знаменовавшийся ростом их численности, улучшением технической оснащенности, повышением боеготовности. Укрепление обороноспособности страны, мощи Вооруженных Сил было в тридцатые годы в центре внимания всех съездов и конференций ВКП(б), Пленумов ЦК партии, местных партийных организаций.

В июне 1930 года X Уральская областная партконференция обратила внимание партийных организаций на необходимость более активного участия в работе по усилению обороноспособности страны, расширения шефства над частями Красной Армии и потребовала в первую очередь добиться улучшения работы Осоавиахима по военизации рабочих и работниц, а также крестьянского населения.

Уральский обком ВКП(б) детально занимался многими важными сторонами деятельности военных органов и воинских частей. Так, в июне 1929 года обком провел обстоятельную проверку мобилизационной работы. Положительный опыт, выявленный в ходе проверки, был обобщен и доведен до всех партийных организаций. В 1929 году Уралобком обратился с письмом к партийным комитетам и редакторам газет о необходимости самой тщательной всесторонней подготовки к сборам переменного состава. Обком требовал отношения к сборам как к важнейшему политическому мероприятию, использования их для разьяснения крестьянам решений партии по вопросам хозяйственной политики. Обращалось внимание на подготовку руководителей политической учебы, на организацию помощи семьям переменников в проведении сельскохозяйственных работ.

Уралобком практикует также периодическое проведение совещаний представителей партийных, советских и военных органов по вопросам оборонной работы. Например, 5 февраля 1933 года на таком совещании подводились итоги очередного призыва в РККА, обсуждалась деятельность Уралосоавиахима, междусборовые мероприятия и состояние военно-шефской работы. Было отмечено, что в отличие от предыдущих лет половина призывников прошла военную и политическую подготовку в организациях Осоавиахима. Только по 19 райвоенкоматам 1402 призывника вступили в партию и 4054 — в комсомол. Девяносто процентов призывников было охвачено соревнованием. Эти данные свидетельствовали о возросшей сознательности трудящихся сел и городов.

Призыв в армию в эти годы проходил как большой праздник. Было немало случаев, когда получавшие льготы отказывались от них и просили призвать их в ряды Красной Армии. Вот одно из таких заявлений: «Мы, допризывники Мелехин Андрей и Мелехин Александр, из дер. Анань-

киной Юрловского района получили извещение о представлении нам льгот по семейно-имущественному положению, просим снять с нас эти льготы, так как мы желаем быть в рядах РККА, а не хотим отставать от наших товарищей 1910 г. рождения, которые пойдут ныне в ряды Красной Армии. Желаем стать верными стражами и защитниками границ Страны Советов».

В повседневной организаторской работе парткомы много внимания уделяли ликвидации неграмотности и малограмотности среди еще большого количества призывников. Это была одна из задач культурной революции, без которой немыслимо построение социализма. С другой стороны, этого требовал рост технической оснащенности Советских Вооруженных Сил. Благодаря успехам социалистической индустрии Красная Армия получала на вооружение танки, самолеты, орудия, причем во все возрастающем количестве и все более высокого качества.

В создании боевой техники активное участие принимали трудящиеся Урала. С каждым годом они наращивали темпы выплавки чугуна и стали, производства машин, оборонной техники. Вместе с тем они стремились помочь укреплению обороноспособности и другими средствами.

Трудящиеся Нытвенского района в апреле 1933 года взяли шефство над первой Уральской областной школой летчиков и обязались: приобрести самолет, содержать экипаж, отобрать 10 ударников в школу для обучения на летчиков, высылать раз в три месяца делегации в школу для проверки работы. Свое обязательство они выполнили. Уже в июне самолет был приобретен.

В связи с ростом технической оснащенности всех отраслей народного хозяйства и обороноспособности страны партия в годы второй пятилетки заменяет лозунг «Техника решает все!» лозунгом «Кадры решают все!». В стране образуется сеть учебных заведений, в том числе военных. В 1931 году в Перми создается авиационно-техническая школа, преобразованная потом в училище. Она дала нашей авиации сотни техников и механиков. Одним из первых курсантов школы стал А. И. Покрышкин, впоследствии известный ас, трижды Герой Советского Союза. За деятельностью школы внимательно следило военное командование, ее неоднократно посещали руководители партии и правительства.

На Урале создается сеть аэроклубов, в которых проходили первоначальную авиационную подготовку сотни трудящихся. К Дню воздушного флота — 18 августа 1933 года — были организованы аэроклубы в Свердловске, Перми, Челябинске, Нижнем Тагиле, Тюмени, Березниках, Надеждинске, Магнитогорске. В Арамилской авиационной школе Уралосоавиахима за пять лет с момента создания (1931—1936 гг.) число подготовленных летчиков выросло в 8 раз, а число обучающихся планеристов, парашютистов и авиатехников — в 23 раза.

Парашиотизм широко распространяется на Урале не только как спорт,

но и как обязательный вид боевой подготовки воинов. В 1935 году в одном из соединений до 90 процентов личного состава было охвачено парашютной подготовкой. За год они совершили около десяти тысяч прыжков.

В связи с ростом технической оснащенности изменяется состав войск. Увеличивается число специальных артиллерийских, танковых, инженерных частей и подразделений.

В 1931 году уральские территориальные части перешли к подготовке бойца в основном на первом году службы. Сборы стали проводиться не только летом, но и зимой. Качество подготовки стало значительно выше и больше отвечало требованиям времени. С 27 августа по 7 сентября 1931 года стрелковую подготовку 57-й Уральской дивизии проверял народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов. Уральцы получили высокую оценку. В феврале-марте 1932 года дивизия была переформирована в кадровую и убыла (кроме 171-го стрелкового полка) в Забайкалье для укрепления восточных рубежей страны.

На базе 171-го стрелкового полка во второй половине 1931 года формируется 85-я стрелковая дивизия. Соединение получило условное наименование — Челябинская стрелковая дивизия. Одновременно создается еще несколько соединений и частей, которые были подчинены командованию 13-го стрелкового корпуса, находившемуся в Казани, но вскоре по ходатайству обкома переведенному в Свердловск.

В 1934—1935 гг. партия и правительство проводят ряд организационных мероприятий по совершенствованию управления Вооруженными Силами. Упраздняется Реввоенсовет. Народный комиссариат по военным и морским делам преобразуется в Народный комиссариат обороны СССР (НКО). Создается ряд новых военных округов, в том числе Уральский военный округ (май 1935 года). В его территорию были включены Свердловская и Челябинская области, Кировский край и Башкирская АССР¹.

Вновь созданный округ имел примерно те же границы, что и существовавший после гражданской войны Приуральский военный округ. Однако облик этого края, как и всей страны, за годы Советской власти неузнаваемо изменился. В предвоенные пятилетки была создана материально-техническая база социализма. Особенно большие успехи имелись в развитии тяжелой промышленности. Это дало возможность обеспечить Красную Армию необходимой боевой техникой и оружием. Отечественная промышленность давала войскам самолеты и танки, современные автомобили и артиллерию. В уральские части начали поступать средние и тяжелые танки, новые образцы самолетов, противотанковые

¹ В январе 1934 года Уральская область была разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую, Обско-Иртышскую (с центром в Тюмени).

пушки. Удельный вес технических специалистов в войсках округа к 1936 году по сравнению с 1921 годом вырос в 5—7 раз.

Большие изменения произошли в классовом составе советского общества. Были ликвидированы остатки эксплуататорских классов, установилось прочное социально-политическое единство рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, с каждым днем крепла дружба народов нашей страны, все теснее становилась связь Коммунистической партии с народом. Это оказало решающее воздействие на укрепление Советских Вооруженных Сил, явилось прочной основой высоких морально-политических и морально-боевых качеств советских воинов.

Образование Уральского военного округа позволило сосредоточить в едином центре управление не только всеми воинскими частями, но и военно-учебными заведениями и различными учреждениями, расположенными на территории Урала. Руководство боевой подготовкой, снабжение войск значительно облегчаются. Все это способствовало повышению уровня боеспособности и боеготовности частей. А это было крайне необходимо. Угроза войны продолжала возрастать.

Воины-уральцы учились во все более сложных условиях. В поле. Ночью. Летом и зимой. За зиму 1935—1936 гг. до тридцати тысяч бойцов и командиров постоянного и переменного состава занимались с отрывом от мест постоянной дислокации на двое, трое суток, а то и больше. Это воспитывало стойкость, способность переносить трудности.

Изо дня в день совершенствовались свое боевое мастерство танкисты. В одной из частей служил командиром танка комсомолец Гуров. Нормы преодоления препятствий он перекрывал в полтора-два раза. Еще лучше действовал комсомолец Ткаченко. С успехом выполняли огневые задачи артиллеристы. В 1936 году число снайперских расчетов выросло по сравнению с 1935 годом в двадцать с лишним раз. В этом году уральцы заняли второе место в общеармейских соревнованиях в группе дивизионной артиллерии. В 1938 году командир орудия комсомолец Ф. Уфимцев вышел победителем среди снайперских расчетов батальонной артиллерии. Нарком обороны СССР наградил его именными серебряными часами.

С осени 1935 года в армии, как и во всей стране, разворачивается стахановское движение. Пламенно прозвучала в январе 1936 года с кремлевской трибуны речь уральца-танкиста, члена ЦИК СССР лейтенанта В. Буслаева. Выступая на второй сессии Центрального Исполнительного Комитета, он заявил: «...Поставленную народным комиссаром обороны задачу — выжать из техники все, что она может дать для усиления обороноспособности нашей страны, Уральский военный округ в 1935 году с честью выполнил... Наши танкисты-стахановцы товарищи Долгополов, Ткаченко, Гуров и ряд других показывают образцы овладения техникой, и для них нет непреодолимых препятствий в бою».

Василий Буслаев был одним из зачинателей движения за сокращение

сроков и высокое качество ремонта боевой техники. Однажды из подразделения, где он служил, отправили на завод для капитального ремонта два танка, но там отказались их ремонтировать. Тогда воины за короткий срок восстановили эти машины своими силами и еще несколько лет использовали их для учебных целей.

К концу тридцатых годов на Урале имелись целые отделения, расчеты, экипажи, добившиеся почетного звания стахановских. Впереди, как всегда, шли коммунисты и комсомольцы.

Всемерное укрепление обороноспособности страны требовало от местных партийных органов усиления заботы о вневоинской подготовке резервов для Красной Армии. С 1932 года этот важный участок был полностью передан организациям Осоавиахима. На территории Урала разворачивается много учебных пунктов, в которых занимались боевой подготовкой тысячи человек и, кроме того, проходили подготовку юноши, подлежащие очередному призыву. Занятия проводились при помощи воинских частей. Осоавиахим имел свои постоянные формирования — на Урале в них состояло около двадцати тысяч человек. В кружках по противовоздушной обороне в 1932 году занималось 256 тысяч уральцев. Наглядное представление о том, насколько вырос размах работы Уральской организации Осоавиахима во второй пятилетке по сравнению с первой, дают такие цифры: ее бюджет вырос со ста тысяч рублей в 1929 году до двадцати миллионов в 1933 году, т. е. в двести раз!

В годы предвоенных пятилеток на Урале выросло много подлинных энтузиастов оборонной работы. Одной из них была свердловчанка В. В. Глинчикова. С пятнадцати лет она увлекалась военным делом, была участницей Всесоюзного слета сандружинниц в 1931 году. Учась в индустриальном институте и работая на Верх-Исетском металлургическом заводе инженером-экономистом, Глинчикова подготовила свыше 2000 стрелков и значкистов ПВХО и ГСО. Сама она имела шесть оборонных значков.

Но далеко не везде оборонно-массовая работа отвечала новым требованиям. Партийные организации вынуждены были постоянно заниматься этим вопросом. Так, Челябинский обком ВКП(б) в ноябре 1936 года рассмотрел состояние оборонно-санитарной работы. На основе решения обкома в 1937 году были организованы школы медсестер, развернута подготовка значкистов ГСО I и 2-й ступени. Исключительное значение оборонной работы подчеркнула проходившая в июне 1937 года вторая Челябинская областная партконференция. Она поручила обкому разработать конкретные меры по улучшению руководства организациями Осоавиахим, Красный Крест, обратив особое внимание на изучение и подбор их кадров и улучшение материальной базы. Систематически занимались вопросами оборонной работы и другие обкомы ВКП(б) Урала.

Во многих решениях уральских партийных органов подчеркивалась необходимость дальнейшего расширения связей местных партийных и оборонных организаций с воинскими частями. Эти связи крепились с каждым днем, свидетельствуя о все растущем политическом единстве советского общества. Обогащались формы этих связей. Свердловский горком ВКП(б) в конце 1932 года прикрепил к воинским частям ответственных партработников, которые периодически участвовали в проведении собраний военных ячеек, заседаний партбюро, выступали с докладами. Армейские коммунисты, в свою очередь, активно помогали в развертывании оборонно-массовой работы.

Не стояли воины в стороне и от больших хозяйственных задач, которые решались в родном краю. Серьезную помощь оказывали они колхозам и совхозам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, проведении сева и уборки. Только в 1933 году части в среднем отработали по 37 дней, выделив для этого свыше 4000 человек. Свыше 5 тысяч вневойсковиков и допризывников привлекались для оказания помощи сельскому хозяйству Урала по линии Уралосоавиахима.

Воины участвовали в строительстве таких гигантов нашей промышленности, как Уралмаш, Челябинский тракторный завод, проводя массовые субботники и воскресники. Бойцы и командиры воинской части, например, отработали на строительстве ЧТЗ около 150 000 человеко-дней. Красноармейские бригады работали на сборке первых тракторов. 27 марта 1934 года постановлением ЦИК СССР «За особые заслуги по организации активной помощи при строительстве и монтаже Челябинского тракторного завода» воинская часть была награждена орденом Ленина.

Подводя итоги, нужно сказать, что в годы первой и второй предвоенных пятилеток партийные и военные органы Урала успешно справились с задачами территориально-милиционного строительства, развернули большую работу по подготовке трудящихся к вооруженной защите Родины.

В боевых сражениях

Германские, итальянские и японские милитаристы, при помощи и попустительстве империалистов США и других стран, открыто переходят к агрессивным действиям. Первой подверглась нападению со стороны фашистских Италии и Германии республиканская Испания. Тысячи советских добровольцев пришли на помощь испанским трудящимся. В числе первых добровольцев в Испанию отправляется тагильчанин С. А. Черных.

В ноябре 1936 года фашисты рвались к Мадриду. Истребителям республиканских военно-воздушных сил приходилось беспрерывно отражать

налеты вражеских бомбардировщиков. Однажды С. А. Черных на высоте более двух тысяч метров очутился лицом к лицу с «юнкерсами». Мгновенно атаковал в лоб. Потом набрал высоту и спикировал. Применяя всевозможные фигуры пилотажа, Черных снова и снова бросался на врага. Наконец бомбардировщик задымил, накренился и, объятый пламенем, рухнул вниз.

Как-то Черных вызвался уничтожить фашистского разведчика, каждый день появлявшегося над Мадридом в одно и то же время и уходившего от истребителей. Разведчик шел на той же высоте, что и его самолет. Созревает решение: «Атаковать в лоб». Быстро сокращается расстояние. Нервы фашистского летчика не выдерживают, и самолет резко ныряет вниз. Но уйти ему не удастся. «Ястребок» настигает его и навязывает бой. Вот фашист пойман в прицел. Еще миг — и самолет с паучьей свастикой запылал.

По всему фронту шла добрая молва о бесстрашном летчике, «рыцаре неба». По ходатайству правительства республиканской Испании Сергею Черных в числе десяти летчиков 30 декабря 1936 года было присвоено звание Героя Советского Союза. В мае 1937 года земляки радостно приветствовали отважного сокола, прибывшего в отпуск на Родину. А в конце года они избрали его депутатом Верховного Совета СССР.

В небе Испании покрыли себя неувядаемой славой бывший слесарь Златоустовского металлургического завода Сергей Грицевец и бывший рабочий Надеждинского металлургического завода Анатолий Серов. Оба получили высокое звание Героя Советского Союза. Именем Серова назван город Надеждинск.

Неоднократно пытались прощупать крепость советских границ японские милитаристы. В 1938 году они совершили нападение у озера Хасан. Мужественно сражались там советские воины, в том числе наши земляки-уральцы.

Николай Морозов и Анатолий Воробьев, бывшие рабочие нижнетагильских заводов, служили в одной части, которая 31 июля была направлена в район озера Хасан. Первая встреча с японцами произошла ночью у подножия сопки Заозерная. Воробьев и Морозов пробрались к сопке с левого фланга, залегли в траве и стали уничтожать метким огнем одиночных японских солдат. Эта «операция» продолжалась до тех пор, пока враг не обнаружил отважных советских снайперов. Японцы пустили в ход гранаты. Одна из них подкатилась совсем близко. Воробьев схватил ее и успел отшвырнуть в сторону японцев, где она взорвалась. Таким образом, были «возвращены» и другие гранаты. Но одна граната ранила храбрецов. Спустившись по склону сопки, друзья перевязали друг другу раны и снова вступили в бой. Храбро дрался с японцами и бывший рабочий Первоуральского Новотрубного завода

В. Курицын. Все трое за доблесть и мужество, проявленные при обороне района озера Хасан, были награждены орденами Красной Звезды.

Тагильчанин А. Ф. Зось участвовал в первой танковой атаке против японцев и за успешные действия был награжден орденом Ленина. Многие из наших земляков, вернувшись после окончания боев на родной Урал, активно участвовали в оборонной работе, передавали свой опыт и военные знания допризывникам.

В мае 1939 года японские милитаристы вторглись на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Они надеялись захватить Монголию и подготовить плацдарм для нападения на Советский Союз. Бурю негодования вызвала эта наглая вылазка. На собраниях и митингах советские люди клеймили позором агрессоров. «Пуускай японские самураи на советскую землю не суются,— заявил рабочий ВИЗа Н. Упоров.— Они хотят вернуть нас к кровавым временам колчаковщины. Так не бывать же этому во веки! Советский народ разгромит фашистов на их же территории».

Верный интернациональному долгу и договорным обязательствам, Советский Союз выступил на защиту Монголии. В разгроме японских самураев на реке Халхин-Гол в числе других частей участвовали ранее входившие в состав Уральского военного округа 57 и 82-я стрелковые дивизии, в которых служило немало уральцев, особенно в 82-й стрелковой дивизии, отправленной с Урала в Забайкалье в июне 1939 года, т. е. накануне боевых действий.

Мужественно сражались воины 82-й стрелковой дивизии. Два ее полка, 602 и 603-й стрелковые полки, действовали в составе центральной группы, которая должна была фронтальными атаками сковать силы японцев. 601-й стрелковый полк под командованием майора И. А. Судак входил в состав северной ударной группы.

Особенно упорные бои части дивизии вели за овладение сильными опорными пунктами в районе сопки Песчаная и высоты Заозерная. Японцы считали эти опорные пункты неприступными. Но наши 602 и 603-й стрелковые полки 82-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 293-м стрелковым полком 57-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе южной ударной группы, окружили эти опорные пункты, смело пошли на штурм и уничтожили их.

Бойцы, командиры, политработники 603-го стрелкового полка действовали решительно. Умело маскируясь, короткими перебежками, под прикрытием пулеметного огня, они блестяще выполнили задачу. Отличился в бою красноармеец А. С. Чернов. Он беспощадно косил самураев из станкового пулемета, а когда в пулемет попала японская мина, Чернов взял мешок гранат и пошел впереди других бойцов в атаку. Он первым бросился к вершине сопки и, заметив в котловане 15 самураев, забросал их гранатами.

Подразделения несколько задержались на скалах, но герой Чернов не сробел, он смело пробрался ко второму котловану и уничтожил еще 10 самураев. Встретившись с третьей группой самураев и японским офицером, Антон Чернов убил офицера выстрелом из японской же винтовки, которую взял у убитого самурая. В боях с четвертой группой Чернов был ранен, но не покинул поля боя, и лишь когда командир полка Н. Н. Заиюльев категорически предложил пойти на перевязку, он подчинился приказу.

В боях за сопку героически вели себя командир полка Заиюльев и политрук Цуканов. Они бесстрашно шли впереди и своим личным примером воодушевляли бойцов. Майор Заиюльев вместе с тов. Черновым втащил на вершину сопки станковый пулемет и удиравших самураев поливал свинцовым «дождем».

Геройски действовали в боях и воины других подразделений дивизии.

Взвод шел в наступление. Противник открыл пулеметный и минометный огонь, но пехотинцы двигались вперед. В самый разгар боя был из строя командир взвода. На его место встал красноармеец М. Ф. Полудницкий. Он повел бойцов вперед — «За Родину!» Бойцы засыпали японские «гнезда» гранатами. Самураи метались, как крысы, бежать им было нельзя. Штыки и гранаты наших бойцов беспощадно истребляли «самоурайскую погань».

Группа самураев производила поиск в расположении подразделения 6-го стрелкового полка. Самураев заметил красноармеец Т. Е. Кочев. Лихой разведчик несколько не оробел, хотя оказался один против двадцати. Он залег и стал спокойно выбирать цели. Японцы двинулись было прямо на смельчака. Но вот гремят два выстрела, и два японца падают за смертью. Бандиты растерялись. Меткий Кочев — хладнокровный и экономный стрелок — убил еще четырех самураев. Тогда оставшиеся в живых японцы быстро отступили.

Звание Героя Советского Союза было присвоено командиру отделения 603-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии пермяку П. Е. Пономареву. Находясь в секрете с двумя бойцами, он задержал банду японских «смертников», пытавшихся прорваться в наш тыл и взорвать переправу. После гибели своих бойцов Пономарев сражался один с двадцатью врагами. И не отступил. Умело применяя то винтовочный огонь, то гранаты, он вышел победителем в неравной схватке.

Этого же звания был удостоен и командир 603-го стрелкового полка майор Н. Н. Заиюльев. Орденом Ленина награжден комиссар полка старший политрук Н. Л. Пильник, орденом Красного Знамени — командир 82-й стрелковой дивизии комбриг Ф. Ф. Пось и многие другие воины.

Особенно отличился в боях с самураями командир одного из полков Н. Ф. Грухин, уроженец Кирово-Чепецкого района Кировской области. В одной из последних схваток коммунист героически погиб. За проявленные доблесть и мужество Н. Ф. Грухину было присвоено звание Героя Советского Союза. Он навечно зачислен в списки полка.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоились также наши земляки-уральцы: полковник И. И. Федюнинский, впоследствии известный полководец, летчики Александр Пьянков, Николай Гринев, командир танкового подразделения Федор Спехов и другие. Незабываемый подвиг совершил Сергей Грицевец. В бою подбили самолет командира полка, и он был вынужден сесть на территории, занятой врагом. К нему уже бежали самураи, но вдруг рядом приземлилась еще одна машина. Ею управлял уралец Грицевец. Взяв раненого командира, он взмыл в небо. 30 августа 1939 года первым в стране майор Грицевец награжден второй медалью «Золотая Звезда».

К концу августа 1939 года территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от захватчиков. А через три месяца — снова война, на этот раз на Западе. Мировому империализму удалось спровоцировать финских reactionеров на выступление против Советского Союза.

Фронт протянулся от Баренцева моря до Финского залива. Но главные сражения шли на Карельском перешейке, где финны соорудили так называемую «линию Маннергейма». Несколько оборонительных полос. Десятки рядов проволочных заграждений и железобетонных надолб. 397 гранитных сооружений, 296 железобетонных дотов, взаимодействующих между собой фланговым и косопрямельным огнем. Противотанковые рвы, поля минных фугасов. Все это надо было преодолеть, чтобы отбросить врага от Ленинграда — колыбели революции.

Одним из организаторов инженерного обеспечения прорыва «линии Маннергейма» был наш земляк из города Очер, Пермской области, А. Ф. Хренов. Юношей он отвоевывал родной Урал от колчаковцев, будучи бойцом-телефонистом 30-й стрелковой дивизии; в дни финской войны генерал Хренов возглавлял инженерные войска Ленинградского военного округа. Умелый организатор, талантливый военачальник непосредственно руководил действиями инженерных частей при прорыве. Родина увенчала его Золотой Звездой Героя.

Фронт нуждался в пополнении. В Уральском военном округе были сформированы две запасные стрелковые бригады, а также отдельные запасные части и подразделения родов войск. Уже в январе 1940 года формируются и вскоре убывают на фронт 82-й танковый полк (на легких танках Т-26), два отдельных автомобильных батальона, два санитарных поезда, десять походных госпиталей и два эвакуационного пункта, четыре добровольческих лыжных батальона. О том, насколько велик был пат-

риотический порыв уральцев, можно судить по потоку заявлений с просьбой направить в лыжные батальоны. В первую неделю в Челябинской области было подано 1375 заявлений, в Удмуртии — 1350, в Башкирии — 1277.

Посланцы Урала с честью выполняли свой долг на фронте. Сказались тут и их высокая политическая сознательность, и крепкая закалка, и способность переносить любые морозы, преодолевать глубокие снега, умело вести бой в лесах и горах.

...Свердловчанин Николай Кичигин на легком танке Т-26 отправился в разведку. По заснеженной полосе он должен был подойти к скалам и высоким елям, чтобы выявить огневые точки противника. Заговорили вражеские пулеметы, потом и орудия. Танк разворачивается: надо скорее сообщить о результатах разведки. Но взрыв сотрясает машину. Лейтенант выбирается из танка и ползет под пулеметным огнем. А товарищи? Почему же они не ползут следом? Возвращается. Водитель и стрелок тяжело ранены. Перетаскивает их в воронку. Не обращая внимания на сорокаградусный мороз, сдирает с себя нательную рубаху, делает перевязку. В это время к воронке ползет группа финнов. Вытащив из танка ящик с гранатами, Кичигин принимает бой. К утру подоспели наши воины. Они нашли смельчаков в воронке в тяжелом состоянии, в 80 метрах от вражеской траншеи. Перед воронкой было 36 трупов врагов.

Кировчанин Семен Березин командовал лыжным батальоном. Бойцы, одетые в белые маскхалаты, пробирались по непроходимым лесам, появляясь там, где белофинны меньше всего ожидали нападения. По льду Финского залива водил старший лейтенант в атаку свой батальон, громя вражеские укрепления на многочисленных островах. Родина по достоинству оценила мужество уральцев. 583 бойца батальона были награждены орденами и медалями.

Пермяк Иван Ильиных участвовал в финской войне шофером. Ему было поручено ответственное дело: вывозить раненых с поля боя. Оставлять их там долго нельзя — мороз. Под ураганным огнем, на бешеной скорости, виляя между рвами и надолбами, носился он по самым опасным местам. На фронте хорошо знали эту изрешеченную пулями, покоженную осколками машину и ее боевого водителя, спасшего жизнь многим бойцам.

Это лишь некоторые примеры боевых дел наших земляков в войне с белофиннами. Н. Г. Кичигин, С. П. Березин, И. М. Ильиных были удостоены звания Героя Советского Союза. Тогда же получили это высокое звание отважные летчики-уральцы А. Крохалев, А. Костылев, В. Курочкин, командир роты разведчиков П. Михалицын, танкисты Б. Винокуров, В. Пислегин и другие.

К середине марта 1940 года война между Финляндией и СССР закон-

чилась. В ходе этой войны, как и в предыдущих боях, уральцы сражались мужественно, умело, не щадя ничего, даже своей жизни. Как велит военная присяга.

Накануне больших испытаний

В условиях все обостряющейся международной обстановки и тех изменений, которые произошли в СССР в годы довоенных пятилеток, существовавшая смешанная территориально-кадровая система военного строительства уже не отвечала требованиям обороны страны. К концу тридцатых годов Красная Армия была целиком переведена на кадровую систему комплектования и обучения. На Урале этот переход завершился в 1939 году.

В сентябре 1939 года внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о всеобщей воинской обязанности». По этому закону был снижен призывной возраст — с 21 до 19 лет, а окончивших среднюю школу — до 18 лет. Это давало возможность увеличить численность армии и ее обученных резервов. Расширилась база для подготовки командно-технических кадров. Были увеличены сроки действительной службы и учебных сборов запасников. Для претворения в жизнь всех положений закона потребовалось расширить сеть районных военных комиссариатов на Урале больше чем в четыре раза.

В тесном контакте партийные, советские и военные органы успешно решали задачу подготовки и проведения призывов. В армию шла физически крепкая, грамотная молодежь. Если в 1934 году значкистов ГТО среди призывников было только 27 процентов, то в 1940 году — 65; число значкистов-стрелков достигло 70—75 процентов, ПВХО и ГСО по 80 процентов. Было подготовлено большое число военных специалистов: шоферов, трактористов, мотоциклистов, радистов, летчиков.

Среди призывников было много передовиков производства, стахановцев. Например, в Первоуральском районе, Свердловской области, на призывном пункте встретились токарь Уралтяжстроя В. А. Дунаев и слесарь С. С. Нарбутовских, которые в ходе соревнования выполняли план более чем на двести процентов. Здесь же произошел такой случай. Призывнику Г. Л. Степанову, окончившему среднюю школу, объявили, что он зачисляется в резерв. Его мать сочла это за обиду и подала военному заявление, в котором писала: «Я уверена, что мои сыновья будут служить не хуже других, они тоже беззавестно преданы великой Родине социализма, они пропитаны ненавистью к врагам. Одним словом, обладают всеми установившимися чертами советского гражданина».

Боевая подготовка в частях советских Вооруженных Сил перестраи-

вается на основе опыта боев с японскими захватчиками и белофиннами. Она все более подчиняется требованиям современной войны. На Урале развертывается борьба за выполнение соответствующих требований ЦК партии, наркома обороны.

Полевые занятия проводились в любую погоду, днем и ночью, в условиях горно-лесистой и лесисто-болотистой местности. Все части поочередно выводились в зимние лагеря. Тактические учения проходили, как правило, с боевой стрельбой. Большое внимание уделялось инженерной подготовке — оборудованию огневых позиций, ходов сообщения, устройству и преодолению заграждений, форсированию водных преград.

Опыт боевых действий Красной Армии показал большое значение взаимозаменяемости. В округе развертывается движение за овладение смежными специальностями. Инициаторами этого движения явились бойцы батареи, которой командовал т. Курганский. Подхватив их почин, добились немалых успехов и воины других подразделений.

Война с Финляндией показала, насколько важно бойцу уметь хорошо ходить и воевать на лыжах. На Урале ни одно из зимних тактических учений не проходило без использования лыж. Кроме этого, проводились различные соревнования и переходы. Например, команда окружного Дома Красной Армии провела скоростной переход по маршруту Свердловск — Нижний Тагил — Свердловск. 320 километров было пройдено за 29 часов 10 минут, что в среднем составляло 11 километров в час.

Вопросы перестройки боевой подготовки с учетом опыта военных действий и создавшейся обстановки стояли в центре внимания партийных организаций частей, обсуждались на конференциях, собраниях, бюро. Коммунисты шли в авангарде, показывая пример того, как надо учиться воевать по-современному.

Наряду с подготовкой воинов, проходивших действительную службу, в соединениях и частях проводились сборы рядового и начальствующего состава запаса. Это держало запасников в состоянии готовности в любое время влиться в ряды Красной Армии и выполнять боевые задачи.

Все большее значение приобретает Урал как кузница командных кадров для Красной Армии. Еще в октябре 1936 года в Челябинске открылась военная авиационная школа летчиков-наблюдателей, ставшая впоследствии самым большим училищем штурманов воздушных кораблей. Затем были созданы Свердловское, Камышловское и Златоустовское пехотные училища. Уральские военно-учебные заведения дали в предвоенные годы большое количество хорошо подготовленных командиров и специалистов. Пермскую авиашколу техников ежегодно оканчивали сотни юношей, причем до 80 процентов из них — по первому разряду. В 1939 году состоялся первый выпуск челябинских авиаторов. На Доске почета появились первые фамилии окончивших училище с отличием, в

том числе Александра Петрова. Через два года этот скромный юноша-комсомолец уже вел свой воздушный корабль на врага, бомбил Кенигсберг, Тильзит и другие военные центры противника. Одному из первых в дальней авиации ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

С большой радостью шли молодые патриоты-уральцы в военные училища. В 1939 году в райвоенкомат Первоуральска только в первый день приема в военные училища было подано 21 заявление. Не отставали и другие районы.

Опыт боев учитывался и при организации вневойсковой подготовки организациями Осоавиахима. Все чаще проводились длительные выходы в поле, двусторонние учения. Большее место стала занимать лыжная подготовка и обучение противовоздушной обороне. В феврале 1940 года в Свердловской области лыжная подготовка проводилась в 753 первичных организациях Осоавиахима с охватом около 20 тысяч членов.

Неоднократно организовывалась проверка готовности населения Урала к противовоздушной обороне. Например, в мае 1941 года в Свердловске было проведено общегородское учение по ПВО и борьбе с парашютными десантами. В обстановке, приближенной к боевой, были отработаны важные элементы противовоздушной обороны: угрожаемое положение, светомаскировка, ликвидация последствий налета авиации «противника», организация обороны районов и боевых участков, разведка и обнаружение десантов, бой и уничтожение десантных групп противника.

Проходивший в марте 1939 года XVIII съезд ВКП(б) нацелил партию и народ на необходимость дальнейшего укрепления обороны СССР. Выполняя решения съезда, партийные организации Урала стали еще больше заниматься военными вопросами. Характерна в этом отношении деятельность Свердловской областной парторганизации.

V партийная конференция Свердловской области, проходившая в марте 1940 года, обязала обком, горкомы и райкомы ВКП(б) улучшить руководство оборонной работой и деятельностью местных военных органов, обратить особое внимание на постановку учета и изучения военно-обязанных, подготовку кадров запаса, приведения автотранспорта в образцовое состояние. Были даны конкретные указания, ориентированные на подготовку к немедленным активным действиям в случае развязывания агрессором войны. Конференция потребовала активизировать работу оборонно-массовых организаций по военному воспитанию трудящихся и по подготовке наиболее ценных специалистов: шоферов, мотоциклистов, радистов и др. В качестве боевой задачи перед всеми коммунистами выдвигалось требование освоить в течение 1940 года одну из военных специальностей.

На бюро Свердловского обкома партии в 1940 году шестнадцать раз обсуждались вопросы, связанные с работой оборонно-массовых организаций, военных органов, с подготовкой и проведением призывов, проверочных мобилизационных мероприятий и т. п.

Образованные по решению XVIII съезда партии военные отделы областных партийных комитетов работали в тесном контакте с Военным советом Уральского военного округа, который был образован в 1937 году и занимался наиболее важными проблемами, связанными с проведением в жизнь военной политики партии и правительства. Военные отделы городских и районных парткомов поддерживали постоянную связь с командованием и политотделами соединений и частей и местными органами военного управления.

В годы мирного труда народы нашей страны залечивали раны, нанесенные империалистической и гражданской войнами. Вновь задымили трубы заводов и фабрик, зазеленели поля. Мобилизуя все силы на восстановление народного хозяйства, партия и правительство идут на резкое сокращение численности Красной Армии. В 1922 году был ликвидирован Приуральский военный округ. Часть войск переводится на территориально-милиционную систему. Одним из первых районов, где это происходило, был Урал. Уральцы успешно справились с проведением военной реформы 1924—1925 гг. и на протяжении последующих почти пятнадцати лет готовили в территориальных войсках ежегодно от тридцати-сорока до шестидесяти-восьмидесяти тысяч бойцов и командиров из переменного состава.

Благодаря развитию социалистической индустрии, уральские части, как и все Вооруженные Силы, получили новую боевую технику и оружие; лицо их коренным образом изменилось: они выросли и окрепли. Воины-уральцы стремились отлично овладеть новой техникой.

Международная обстановка становилась все более напряженной. В 1939 году немецкий фашизм развязал вторую мировую войну. Коммунистическая партия мобилизует народ на всемерное укрепление обороноспособности. Войска Уральского военного округа, как и все Вооруженные Силы страны, переходят на кадровое положение. Усиливается их боевая подготовка, ширится стахановское движение. Передовую роль в этом играли армейские коммунисты. На инспекторской проверке 1940 года они получили по боевой и политической подготовке 86 процентов отличных и хороших оценок.

К обороне страны готовился весь народ. В тридцатые годы возникают ряд добровольных оборонных обществ. В 1940 году только в Свердловской и Челябинской областях насчитывалось 312 016 членов Осоавиахима

и 112 363 членов РОКК¹. Сотни тысяч уральцев занимались в оборонных и спортивных кружках, клубах, школах, секциях и командах.

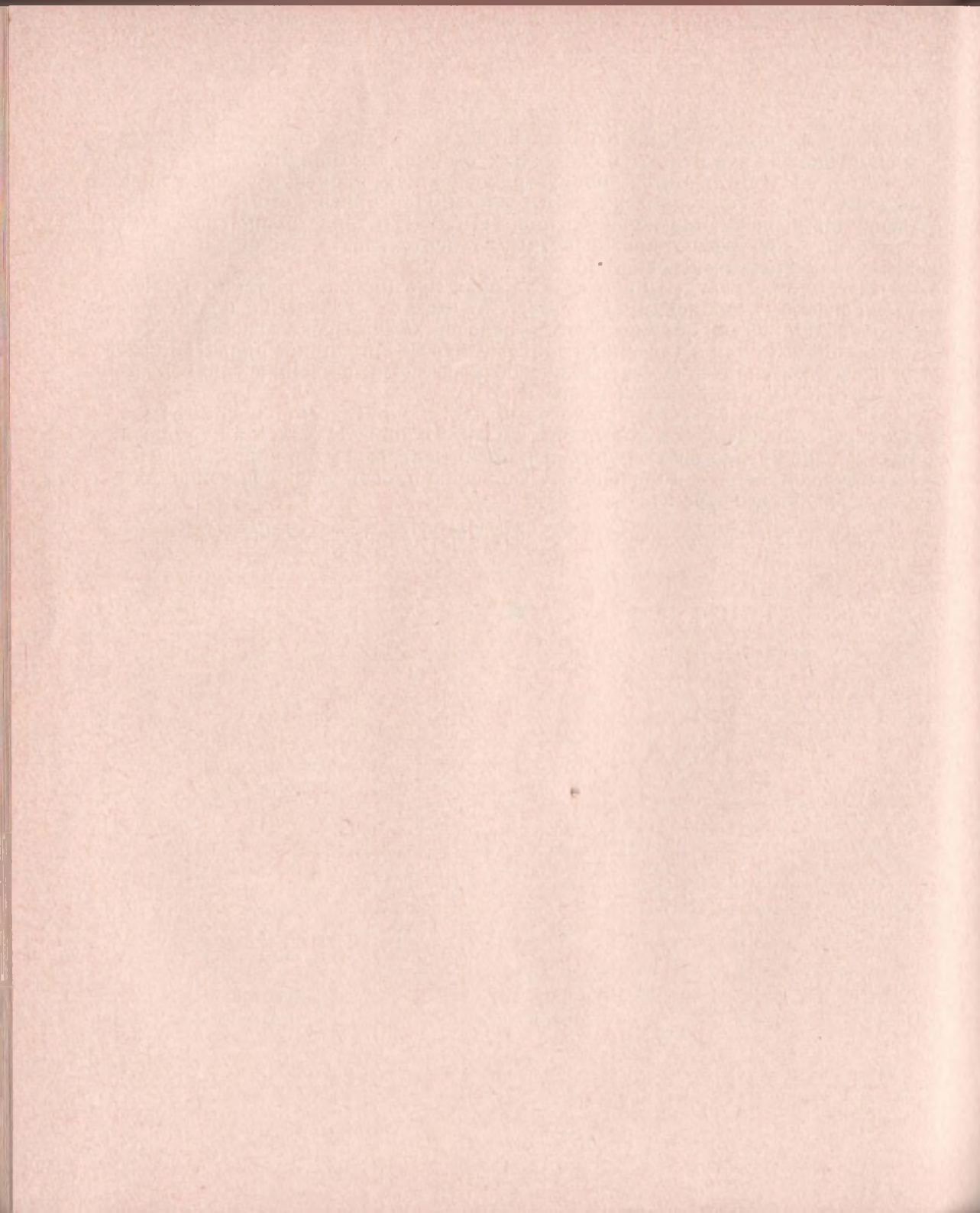
Во всей этой огромной работе руководящую и организующую роль играли, как всегда, уральские коммунисты. Партийные комитеты Урала, выполняя решения съездов и указания ЦК ВКП(б), постоянно совершенствовали свою военно-организаторскую деятельность, улучшали руководство оборонно-массовой работой.

Высокие результаты работы уральских партийных, советских и военных органов сказались, прежде всего, в том, что уральцы на полях сражений с японскими захватчиками и белофиннами высоко держали честь воина, продолжили и закрепили славные боевые традиции Урала. На опыте этих боев уральские части и вневойсковые формирования учились защищать Родину от сильного врага.

16—17 июня 1941 года некоторые части округа были погружены в эшелоны и двинулись в новые районы дислокации. Начался их трудный путь. Родина звала бойцов-уральцев принять первый удар врага, а уральцев-тружеников — к дальнейшему усилению работы по укреплению обороноспособности страны.

¹ РОКК — Российское Общество Красного Креста и Красного Полумесяца.

глава

Великая отече

Стоять насмерть!

22 июня 1941 года. Фашистская Германия, вероломно порвав договор о ненападении, внезапно вторглась в нашу страну. Вместе со своими союзниками и вассалами она бросила против Советского Союза 181 полностью укомплектованную, технически оснащенную и хорошо подготовленную дивизию и 18 бригад.

Армия вторжения насчитывала 5 500 тысяч человек, имела 2800 танков и штурмовых орудий, свыше 48 тысяч орудий и минометов, около 5000 самолетов.

Воспользовавшись внезапностью нападения и превосходством в силах, немецко-фашистские захватчики добились серьезных успехов. На многих участках им удалось в первый же день преодолеть сопротивление передовых частей Красной Армии и прорвать полосу приграничных укреплений. Враг стал продвигаться в глубь советской страны.

Гитлеровские захватчики всюду встречали ожесточенное сопротивление советских воинов. «Стоять насмерть!» — стало девизом наших бойцов и командиров, сражавшихся с исключительной храбростью.

Кому не известен героический подвиг гарнизона Брестской крепости, сковавшего

крупные силы врага. Среди защитников крепости было немало и наших земляков. Большинство их погибло. Некоторые из оставшихся в живых возвратились после войны на родной Урал. В Свердловской и Челябинской областях проживает свыше десятка отважных героев, в том числе С. В. Воробьев, Н. П. Горских, В. Ф. Зыков, С. М. Кувалин, И. Н. Никитин, А. П. Назаров, К. М. Петров, П. А. Стафеев, И. С. Таранец.

А как храбро бились с врагом, имевшим превосходство в воздухе, наши летчики! В один из первых дней войны героический подвиг совершил экипаж капитана Н. Ф. Гастелло. Выполнив задание, наши соколы возвращались на свой аэродром. В это время в самолет попал вражеский снаряд. Сбить пламя не удалось. Тогда герои направили самолет на колонну вражеских автомобилей и бензоцистерн. Десятки немецких машин были уничтожены. Штурман экипажа этого самолета лейтенант А. А. Бурденюк — свердловчанин. Перед войной он окончил Челябинское авиационное училище.

Подвиг экипажа Гастелло вскоре повторил летчик старший лейтенант И. Л. Золин, работавший раньше секретарем Кишертского райкома ком-

СТВЕННАЯ

самолета Пермской области. Ему было приказано разрушить мост, по которому непрерывным потоком двигались вражеские войска. При подходе к мосту немцы открыли сильный огонь из зенитных орудий. Самолет загорелся. Золин мог выбраться с парашютом и спастись, но он поступил иначе. Другие наши летчики видели, как горящая, но еще послушная воле коммуниста машина устремилась вниз, прямо на мост. Когда после мощного взрыва рассеялся столб огня и дыма, переправы не было. За этот подвиг летчик-уралец был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Весть о вероломном нападении на СССР фашистской Германии и ее союзников и вассалов всколыхнула весь советский народ. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся заверяли партию и правительство в своей готовности принести любые жертвы во имя победы над врагом. В это грозное время с особой силой проявилось монолитное единство партии и народа.

Проходили митинги и в воинских частях. Выслушав переданное по радио Заявление Советского правительства, бойцы и командиры гневно клеймили врага, требовали немедленно отправить их на фронт. И, действительно, с Урала, как и из других глубинных районов страны, спешно перебрасываются соединения в помощь войскам пограничных военных округов. Уральские формирования, отправленные на Запад накануне и в первые дни войны, — 112, 153, 170, 174, 186-я стрелковые дивизии были направлены в район Витебска и Полоцка для того, чтобы закрыть врагу путь на Великие Луки. В первых же боях они показали исключительную стойкость.

Обороняя Витебск, героически сражались воины 153-й стрелковой дивизии, сформированной в Свердловской области. Противник не смог сломить оборону уральцев, даже бросив в бой крупные мотопехотные части. Тогда он обошел дивизию с севера и юга и ворвался в город. Будучи отрезаны от главных сил, уральцы продолжали удерживать занятый рубеж. В районе Витебска враг потерял в боях со 153-й дивизией около 10 000 человек.

Прорвав кольцо окружения, уральская дивизия организованно, со всей материальной частью отошла к Днепру, форсировала его и соединилась со своими войсками. Она приняла участие в сражении под Ельней, где немецко-фашистские захватчики потерпели серьезное поражение, и в числе первых четырех отличившихся стрелковых дивизий была удостоена звания гвардейской.

Руководимые опытным военачальником полковником (позднее генерал-майором) Н. А. Гагеном, воины-уральцы показали в первых же боях не только массовый героизм, но и высокое боевое мастерство, умение громить такого опытного и коварного врага, каким были немецкие захватчики. Уже за бой под Витебском 36 командиров и бойцов, в том чис-

ле полковник Н. А. Гаген, были награждены орденами Ленина. Пример в бою показывали коммунисты и комсомольцы. Смертью героя пал, защищая Белоруссию, комиссар дивизии Е. С. Захаров.

Героизм воинов 153-й стрелковой дивизии, преобразованной в 3-ю гвардейскую, служил в годы Великой Отечественной войны примером беззаветного служения Родине, Коммунистической партии не только для Фронтовиков, но и для тружеников тыла.

В одном из документов первых дней войны дается высокая оценка боевым качествам уральской 174-й стрелковой дивизии, которой командовал участник гражданской войны комбриг А. И. Зыгин. Эта дивизия в начале июля оборонялась в районе Полоцка. «Личный состав дивизии проявлял и продолжает проявлять исключительное упорство,— говорится в документе.— Особенно жестокие бои дивизия вела у Борковичи и Боровуха, где в день отбивала по 4—5 атак превосходящих сил противника, переходя в контратаки, нанося противнику тяжелые поражения (под Боровухой уничтожено до 2000 фашистов)».

За героизм, проявленный в боях в районе Полоцка и во время выхода из окружения, весь личный состав 174-й стрелковой дивизии получил благодарности Военных советов армии и фронта. Комбригу А. И. Зыгину было присвоено звание генерал-майора, его наградили орденом Ленина. Кстати говоря, А. И. Зыгин вырос в крупного военачальника. Потом он умело командовал корпусом и гвардейской армией и героически погиб 27 сентября 1943 года, похоронен в Полтаве, где ему поставлен памятник.

Большую стойкость в первых боях показали уральские 112, 170, 186-я стрелковые дивизии. Так, 112-я дивизия на берегу Западной Двины сдерживала натиск трех вражеских дивизий. Хотя подразделения понесли большие потери, они не покидали занятого рубежа до тех пор, пока враг не прорвался левее и правее и не поступил приказ командующего армией отойти на новые позиции.

Несмотря на массовый героизм, проявленный советскими воинами, они не смогли выдержать мощный натиск вражеских армий и с упорными боями отходили на восток. Выдвинутые из глубины страны и поспешно введенные в сражения стратегические резервы смогли лишь временно задержать наступление врага на отдельных участках огромного фронта.

Причины этих неудач сложны и многообразны. В руках фашистской Германии оказались экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы. Гитлеровская армия располагала передовой для того времени военной техникой и имела богатый опыт вооруженной борьбы.

Сыграли свою роль допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нас фашистской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов. Сказался и недостаток у советских войск в то время опыта ведения крупных операций.

Над нашей страной нависла смертельная опасность. В этих тяжелых условиях великая ленинская партия нашла в себе силы для того, чтобы мобилизовать советский народ, организовать отпор фашистским захватчикам.

По зову партии

Сложившаяся обстановка требовала быстрой мобилизации людских ресурсов, перевода всего народного хозяйства страны на военные рельсы.

Как известно, гитлеровское командование рассчитывало на молниеносное уничтожение советских войск и на срыв мобилизационного развертывания наших главных военных сил. Вражескому плану «молниеносной войны», бешеному натиску гитлеровских полчищ, рвавшихся к жизненно важным центрам страны, необходимо было противопоставить ускоренное развертывание многомиллионной армии, быстрое увеличение военного производства.

Успех военно-мобилизационной, как и всей военно-организаторской и военно-хозяйственной деятельности, зависел от способности местных партийных организаций перестроить свою работу в соответствии с новыми условиями, с требованиями войны. Перед уральскими парторганизациями стояли особенно сложные задачи. Это определялось большим военно-экономическим потенциалом Урала, перебазированием сюда из западных районов страны сотен промышленных предприятий, превращением удаленного от фронта края в кузницу резервов для Красной Армии.

В связи с войной менялись не только задачи, иными, более высокими становились и критерии в оценке партийной работы. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) подчеркивало в своем решении, что отныне в оценке деятельности любой организации и любого руководителя главным стало то, чем они помогают делу обороны страны, фронту, Красной Армии.

Перестройка партийной работы выразилась, прежде всего, в том, что резко возрос удельный вес военно-организаторской деятельности местных партийных организаций в общем объеме партийной работы. Это нашло конкретное проявление в расстановке руководящих партийных кадров. Непосредственная ответственность за руководство военной работой в большинстве случаев была возложена на вторых секретарей областных, городских и районных комитетов партии. Военные отделы парткомов, при общем сокращении управленческого, в том числе штатного партийного аппарата, были значительно расширены, укреплены лучшими, подготовленными в военном отношении работниками.

Выполняя указания ЦК, областные комитеты с первых дней войны добивались еще большего приближения партийной работы к широким массам трудящихся. Центр тяжести организаторской и политико-воспи-

тательной деятельности переносился на заводы, фабрики, в колхозы, на сборные и сдаточные пункты военкоматов.

В этом отношении поучителен пример деятельности Свердловской областной партийной организации. С получением правительственной телеграммы о мобилизации, все ведущие работники аппарата обкома выступили с докладами на крупных заводах и фабриках. Городские и районные комитеты партии в первый день мобилизации провели совещания партийного актива, который после этого направился на предприятия, в колхозы, а также в военкоматы, мобилизационные пункты и на воинские площадки вокзалов для воспитательной работы с людьми.

В условиях начавшейся войны еще больше возросла организаторская роль первичных партийных организаций, в которых В. И. Ленин видел основу крепости нашей партии. Всемерно развивалась их инициатива, творческий почин. Мобилизационные вопросы не сходили с повестки дня партийных бюро и комитетов предприятий, активов, собраний. В грозные для Родины дни коммунисты Урала, как и других районов страны, демонстрировали примеры самоотверженного служения Отечеству, непоколебимой верности великим идеалам ленинской партии.

Для стиля работы партийных организаций более чем когда-либо стали характерны высокая оперативность, исполнительность и дисциплинированность. Особенно полно проявлялись они в проведении массовой мобилизации. Как боевой приказ прозвучало письмо Пермского обкома партии от 24 июня 1941 года, которым все райкомы и горкомы обязывались ежедневно к 20.00 докладывать о положении дел на местах: о ходе мобилизации, об отборе добровольцев из коммунистов и комсомольцев, об отправке на фронт автомобильного транспорта.

Массовая мобилизация, начавшаяся 22 июня в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, вызвала огромный патриотический подъем. Возле мобилизационных пунктов выстраивались длинные очереди людей — тех, кто хотел добровольно пойти на фронт. В военкоматы, партийные и комсомольские комитеты шел поток заявлений: индивидуальных, коллективных и даже семейных.

«В гражданскую войну мы всей семьей воевали против интервентов,— писала в своем заявлении в военкомат семья Матреновых из Копейска,— и теперь хотим пойти на борьбу с выродками человечества. Пусть враг испытает на своей шкуре, что такое дружная советская семья». В военкоматы Свердловска за первые три недели войны поступило от добровольцев 7201 заявление. За это же время в Пермской области было подано более 30 тысяч таких заявлений. В этих заявлениях перед миром во весь рост встал прекрасный образ уральца-патриота, бесстрашного и грозного в гневе и ненависти к захватчикам, беззаветно любящего свою социалистическую Родину.

В связи с мобилизацией людей и транспорта, перебазированием на

Урал с запада ряда военных учебных заведений, госпиталей, запасных частей, а также эвакуацией на восток населения и промышленных предприятий на плечи работников военкоматов, местных партийных, советских и хозяйственных органов легла огромная ответственность. Они трудились порой круглыми сутками. Самоотверженность, тесный контакт и взаимосвязь помогли им с честью справиться со своими задачами.

Большую помощь оказали партийные организации местным органам военного управления в оповещении, сборе и отправке в войска мобилизуемых. Во многих городах и поселках Урала при мобилизационных пунктах были созданы группы содействия, состоящие из представителей партийного, комсомольского и беспартийного актива. Члены этих групп выполняли самые различные поручения: оборудовали ленинские комнаты и читальни на сборных пунктах, обеспечивали их литературой, дежурили, обслуживали мобилизуемых. Группы содействия участвовали в создании службы информации, позволившей военкоматам контролировать и оперативно устранять недостатки в ходе оповещения мобилизуемых.

Партийные организации проверяли, насколько точно и своевременно администрация предприятий и учреждений выполняла мобилизационные планы, помогали отправлять мобилизованных, устраивать на работу и материально обеспечивать их семьи, заменять ушедших на фронт новыми работниками. Неоценимое значение в своевременном выполнении мобилизационных планов имела инициатива уральцев. Вот один из многих примеров.

В период массовой мобилизации, широкого развертывания и переброски войск и боевой техники на фронт резко выросла загрузка Южно-Уральской железной дороги, появились заторы. Тогда по предложению машиниста депо станции Челябинск коммуниста Петра Агафонова были сформированы боевые колонны из бригад паровозов, жизнь и работа которых строилась на основе армейских уставов. Члены этих бригад перешли на казарменное положение, резко повысили дисциплину и четкость в работе. Они брались за самые трудные задания, и, когда требовала обстановка, по нескольку суток не сходили с паровозов. Почин коммуниста Агафонова был подхвачен паровозными бригадами других железных дорог; он позволил намного увеличить пробег составов с войсками и грузами для фронта. Важно отметить, что этот почин был проявлен до того, как решением правительства железные дороги страны были военизированы.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «на усиление агитации, особенно среди мобилизуемых... должно быть обращено самое серьезное внимание»¹, партийные организации превратили мобилиза-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 272.

ционные пункты в центры агитационно-массовой работы. Для ее проведения выделялись лучшие пропагандисты и агитаторы. На всех пунктах были оборудованы ленинские комнаты и читальни, столы справок, организовывалось изучение военной присяги, уставов. Для проведения культурно-массовой работы привлекались лучшие силы уральских театров, филармоний, Дворцов культуры.

Ценную инициативу проявили парткомы Свердловской области, создав при мобилизационных пунктах специальные агитколлективы. Например, агитколлектив в Ачитском районе состоял из 20 человек и возглавлялся секретарем райкома ВКП(б). Наряду с проведением бесед и докладов на общеполитические темы, здесь большое внимание уделялось воинскому воспитанию мобилизуемых.

Как и в годы гражданской войны, уральские коммунисты не только вдохновляли массы на борьбу с врагом, но и первыми шли на фронт — туда, где решалась судьба страны. VI пленум Пермского обкома партии в начале войны объявил областную партийную организацию полностью мобилизованной на защиту Отечества. Такие же решения приняли партийные организации других уральских областей. Примеру коммунистов последовали комсомольцы. Так, в начале июля 1941 года IV пленум Свердловского обкома ВЛКСМ постановил: «От лица ста тысяч комсомольцев области заверяем ГКО, что все комсомольцы и молодежь готовы в любую минуту отдать свою кровь капля за каплей за нашу партию, Советское правительство».

Эти страстные клятвы коммунисты и комсомольцы Урала подкрепляли массовой подачей заявлений о добровольном вступлении в армию. Рабочий Уралмашзавода коммунист М. М. Данилов обратился с такой просьбой: «Прошу парторганизацию цеха № 34 ходатайствовать перед командованием о зачислении меня в ряды славных воинов... Я участник боев с белофиннами и в районе Халхин-Гол. Прошу дать мне также возможность громить гитлеровцев до полного их уничтожения».

Подобных заявлений поступало тысячи. Было немало партийных организаций, в которых подавляющая часть коммунистов уходила на фронт. На заводе имени Серова перед началом войны в парторганизации состояло на учете 580 человек. В 1941 году ушли добровольцами на фронт 414 коммунистов, т. е. около 80 процентов всего состава. Такое же явление наблюдалось и в сельских партийных организациях. Из 576 членов партии Красноуфимского района, Свердловской области, 483 человека, т. е. более 80 процентов всего состава, ушло на фронт в первые же дни войны.

Добровольно уходили на защиту родной земли многие тысячи комсомольцев. Возрождая традиции гражданской войны, отдельные организации почти полностью вливались в армейские ряды. Из далекого, затерявшегося в лесах Прикамья Качевского района 981 комсомолец, или

98 процентов всей районной организации, ушел на фронт. Только в 1941 году добровольцами ушли в действующую армию 32 тысячи членов ВЛКСМ из Свердловской области и 26 тысяч из Челябинской области.

В обстановке первого, самого трудного периода войны ЦК ВКП(б) вынужден был прибегнуть к проведению специальных мобилизаций коммунистов и комсомольцев в Вооруженные Силы, т. е. планомерному отбору того контингента, в котором фронт нуждался прежде всего. Во-первых, призывались в армию ответственные партийные, комсомольские, советские и хозяйственные работники на должности политсостава. Во-вторых, в действующую армию направлялись члены партийного и комсомольского актива предприятий и учреждений в качестве рядовых бойцов, или, как их называли на фронте, политбойцов. Эти товарищи вливались группами в полки, батальоны, роты, чтобы личным примером вносить в массы воинов организованность, стойкость и высокий моральный дух.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийные организации Урала проделали большую работу по отбору, подготовке и отправке на фронт значительного количества коммунистов и комсомольцев. Они глубоко изучили весь состав коммунистов и комсомольцев с точки зрения их пригодности к военной службе и военной подготовки.

С начала войны выяснилась недостаточная мобилизационная готовность ряда партийных организаций. Некоторые из них не располагали даже сведениями о военной подготовке членов партии, не имели списков коммунистов, которых в случае необходимости следовало направить в армию. По требованию областных комитетов партии горкомы и райкомы ВКП(б) с помощью первичных партийных организаций в течение нескольких дней навели порядок в этом деле. Специальные отборочные комиссии выезжали на предприятия для более глубокого изучения людей. Так, две отборочные комиссии, созданные Каменск-Уральским горкомом партии, за пять дней работы на предприятиях города изучили кандидатуры 2295 коммунистов и 2174 комсомольцев, из которых отобрали в армию 1232 человека, наиболее отвечавших предъявляемым требованиям.

Подъем среди коммунистов и комсомольцев был так велик, что задания ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ почти всегда выполнялись за счет добровольцев. Из Свердловской области в первые месяцы войны было направлено на фронт по специальной партийно-комсомольской мобилизации 6700 членов партии и 18 800 членов ВЛКСМ, в подавляющем большинстве добровольно. На 26 июля 1941 года из Пермской области в порядке партийной мобилизации ушло в армию 1418 членов и кандидатов партии и 1753 комсомолец, а заявлений о добровольном зачислении в РККА подано в четыре с лишним раза больше.

В Вооруженные Силы было направлено много секретарей и других

ведущих работников обкомов, горкомов и райкомов партии, партторгов ЦК, директоров и секретарей парткомов предприятий, председателей колхозов, передовых рабочих и колхозников. К февралю 1942 года Свердловская областная партийная организация мобилизовала в Вооруженные Силы 1088 номенклатурных работников обкома, Челябинская — 1206, Пермская — 1238. Была мобилизована также значительная часть комсомольского актива. В первые же дни войны пошел на фронт почти весь руководящий состав Свердловской областной комсомольской организации, в том числе секретари обкома Николай Николаев, Николай Минаков. Количество мобилизованных коммунистов-руководителей превышало половину того, что имелось на Урале перед войной.

Уже в начальный период войны Урал направил на фронт цвет своих партийных организаций. В тылу — на предприятиях, в учреждениях, в сельском хозяйстве — остались только коммунисты, освобожденные от военной службы по брони, по состоянию здоровья или по возрасту, лишь та минимальная часть руководящего состава и специалистов, без которой невозможно было наладить военное производство.

Перед отправкой на фронт мобилизованный в Вооруженные Силы партийно-комсомольский актив проходил кратковременную военную подготовку при военных училищах. Руководящие коммунисты заканчивали 1—2-месячные курсы при военных академиях и военно-политических училищах.

Часть уральских коммунистов заняла ответственные посты в армии. Большая же часть партийно-комсомольского актива направлялась в армию политбойцами или рядовыми в специальные войска.

Партийные мобилизации сопровождались притоком свежих сил в ряды ВКП(б). Характерно, что в первые, самые трудные месяцы войны, поступало особенно много заявлений от рабочих, колхозников, представителей интеллигенции с просьбой принять их в партию, при этом многие просили сразу же послать их на фронт.

Темпы роста рядов партии в 1941—1945 гг. значительно превосходили довоенные. Если в начале Великой Отечественной войны в Свердловской областной партийной организации стояло на учете 46 182 члена и кандидата партии, то после войны, несмотря на значительную мобилизацию, число коммунистов достигло 101 347 человек. Большинство пришло в партию в годы войны.

Бурный рост рядов партии в такой момент говорил об укреплении ее авторитета среди трудящихся. Советские люди видели в коммунистах преданных бойцов на любом участке тыла и фронта, безраздельно верили им и хотели во всем следовать их примеру.

На основе высокой патриотической активности масс при всемерном содействии партийных организаций военные органы Урала успешно решали задачи периода массовой мобилизации.

Кузница боевых резервов

16 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение о подготовке резервов. На Урале разворачиваются новые резервные соединения, увеличивается число запасных полков, бригад, учебных частей, готовивших младших командиров и бойцов различных боевых специальностей, образуется широкая сеть военных училищ, курсов, школ по подготовке командиров и политработников, значительно расширяется система вневойсковой подготовки.

Основная масса мобилизованных уральцев шла во вновь создаваемые резервные соединения. В обстановке отступления, когда врагу удалось нанести нашим войскам большой урон, когда линия фронта все удлинялась, нужно было готовить для действующей армии крупные, сколоченные соединения. С начала войны на Урале формировались и проходили кратковременную боевую подготовку перед отправкой на фронт одновременно несколько дивизий и бригад.

Так, осенью 1941 года на территории Свердловской области были сформированы 363 и 375-я стрелковые дивизии, на территории Челябинской области — 171 и 371-я, на территории Пермской области — 379-я, на территории Удмуртской АССР — 357-я стрелковые дивизии. Продолжалось комплектование новых стрелковых соединений и после убытия названных дивизий на фронт. «В подготовке резервов для Красной Армии Урал уже сыграл и играет колоссальную роль», — писала в 1942 году газета «Красная Звезда». — Именно на Урале выросло и обучилось военному делу много дивизий и бригад».

На Урале создавались не только стрелковые соединения, но и отдельные лыжные бригады, кавалерийские дивизии, а с ростом производства танков и танковые бригады. Здесь были сформированы и прошли боевое обучение ряд истребительных авиаполков и полков легких бомбардировщиков. Только Челябинское авиаучилище в течение 1941—1942 гг. отправило на фронт ряд авиационных полков, полностью обеспеченных материальной частью, вооружением, боеприпасами и укомплектованных личным составом.

Постоянный контакт командования Уральского военного округа с областными комитетами партии позволял оперативно решать все вопросы, возникавшие в ходе комплектования резервных частей. По решению Военного совета округа и комитетов партии уральских областей в места комплектования выезжали оперативные группы из представителей командования и военных отделов парткомов. Знакомясь с ходом комплектования, они порой обнаруживали серьезные недостатки. Так, в одной из стрелковых дивизий партийно-комсомольская прослойка вначале была незначительной. Оказалось, что и в других соедине-

ниях дело обстоит не намного лучше. Были даны указания военкоматам, военным отделам городских и районных комитетов партии повысить ответственность в деле отбора и распределения мобилизуемых. Провели дополнительную мобилизацию тысяч коммунистов и комсомольцев, что позволило значительно поднять партийно-комсомольскую прослойку во вновь создаваемых частях.

По установившейся со времени гражданской войны традиции в уходящие на фронт части направлялись лучшие силы индустриального рабочего класса, хотя это и создавало трудности в развертывании военного производства. Коллектив прославленного Магнитогорского металлургического комбината направил на комплектование новых соединений около четверти кадровых рабочих.

Все это позволяло в короткие сроки создавать из вчерашних запасников боеспособные формирования, которые в первых же боях демонстрировали высокие боевые качества. 363-я стрелковая дивизия, например, была сформирована из стахановцев крупнейших заводов, передовиков колхозов, МТС и совхозов. 350 бойцов дивизии сражались на Хасане, у Холхин-Гола, с белофиннами, участвовали в гражданской войне. В дивизии была создана значительная партийно-комсомольская прослойка. На первой партийной конференции соединения коммунисты провозгласили клич: «В боях с германским фашизмом завоюем почетное звание гвардейцев». Этот боевой клич был подхвачен всеми воинами. Составленная из лучших сынов Урала, 363-я стрелковая дивизия прославилась в боях за столицу и была удостоена звания 22-й гвардейской. Позднее она была преобразована во 2-й гвардейский механизированный корпус.

О высоком качестве уральских формирований первого периода войны свидетельствует и тот факт, что только с сентября 1941 года по март 1942 года из двадцати четырех стрелковых дивизий, удостоенных гвардейского звания, четыре были сформированы Уральским военным округом. Важным источником пополнения фронта боевыми резервами была подготовка бойцов и младших командиров различных специальностей в запасных и учебных частях. В июле-августе 1941 года число запасных бригад на Урале увеличивается в несколько раз. Для подготовки специалистов всех родов войск создается ряд отдельных учебных полков, учебных центров, батальонов и дивизионов.

Насколько велик был объем работы по подготовке пополнения в запасных частях, можно судить по тому, что уже к февралю 1942 года Урал дал фронту большое количество маршевого пополнения. За первый период войны только один автобронетанковый центр подготовил и отправил в действующую армию около двух тысяч танковых экипажей.

Структура и специализация запасных частей менялась в зависимости

от требований фронта. Так, по постановлению Государственного Комитета Обороны на Урале было образовано несколько учебных лыжных полков. В суровую и тяжелую для нашей страны зиму 1941—1942 гг. они подготовили для фронта много бойцов, отлично владеющих лыжами, и метких стрелков. Пригодились природные качества уральцев — врожденных охотников, закаленных, храбрых, физически натренированных.

Поступавшее на фронт маршевое пополнение уральцев, имевшее хорошую подготовку, с охотой принималось командирами боевых частей. Характерно в этом отношении письмо с Брянского фронта, полученное в октябре 1941 года Военным советом округа и Свердловским обкомом партии. Начальник штаба фронта генерал-майор Г. Ф. Захаров сообщал, что командармы постоянно интересуются, когда прибывают уральцы, и просят направить их в свои части. «Я собственными глазами не раз наблюдал, как храбро и героически дерутся уральцы, уничтожая фашистских гадов», — писал генерал.

Важным звеном подготовки боевых резервов для фронта было обучение и воспитание кадров командиров, политработников, инженерно-технического состава различных специальностей. С началом и в ходе войны на Урале расширяется сеть военно-учебных заведений. Это происходило как за счет эвакуации военных училищ и ряда академий, так и путем образования новых училищ, школ, курсов.

Одной из труднейших задач, которые пришлось решать в первый период войны партийными, советскими и военными органами Урала, было материальное обеспечение жизни, быта, боевой учебы войск и боевое оснащение новых формирований. Откликаясь на нужды родной армии, партийные и советские органы Урала предоставили в распоряжение войск многие общественные здания, лагеря Осоавиахима, помогли организовать строительство землянок, казарм, пищеблоков, клубов, бань, прачечных, стрельбищ, учебных городков, танкодромов. В одном из городов, где не было казарм, бойцов разместили по частным квартирам. Каждая семья считала для себя честью взять на постой своих защитников. Зачастую формировавшиеся части обеспечивались из местных фондов продовольствием, инвентарем, посудой и многим другим. Всенародная забота о подготовке боевых резервов фронту проявлялась в самых различных формах. Повсеместно проводился сбор обуви, теплых вещей, женщины стирали и чинили бойцам белье и обмундирование.

В Челябинском танковом училище из-за отсутствия техники материальная часть в первое время изучалась только по наставлениям. Чтобы устранить этот недостаток, по согласованию с военным отделом областного комитета партии значительная часть занятий была перенесена непосредственно в цехи Челябинского тракторного завода. Курсанты были разбиты на смены и группы, которые прикреплялись к определенным мастерам. Каждую неделю они менялись рабочими местами. К кон-

цу занятий каждый курсант проходил все стадии сборки как отдельных агрегатов, так и всего танка. К каждой смене был прикреплен преподаватель, который перед выходом на завод проводил теоретические консультации. В заключение была проведена техническая конференция курсантов совместно с мастерами и инженерами, принимавшими участие в обучении. На конференции обсуждались итоги занятий и наиболее сложные вопросы регулировки и эксплуатации танковой техники. Результат наглядно проявился в ходе экзаменов по материальной части танка: 80 процентов курсантов получили отличные и хорошие оценки, остальные удовлетворительные.

Опыт обучения специалистов на Урале в тесной связи с производством был распространен на подготовку не только командных кадров, но целых танковых экипажей в учебных бронетанковых центрах, а затем и минометчиков, артиллеристов и бойцов других родов войск.

В учебных и запасных частях изготавливались макеты винтовок, разрезные схемы, деревянные модели механизмов. Ознакомление с отдельными образцами боевого оружия производилось в порядке очередности, путем передачи из подразделения в подразделение, из части в часть. Вот один из примеров, приводившихся тогда в донесении политуправления округа. Для изучения в зимних лагерях материальной части пулемета командиры одного из запасных подразделений брали его вечером в батальоне Свердловского пехотного училища. Поскольку света в землянках не было, заниматься приходилось около уличного фонаря. Всю ночь, на морозе, пулеметчики-запасники изучали боевую технику, тренировались по очереди в разборке, зарядании пулемета, а утром возвращали его для занятий с курсантами.

Такую сложную проблему, как оснащение резервных войск оружием и боевой техникой, помогло решить патриотическое движение за производство сверхплановой военной продукции и сбор средств на покупку вооружения для Красной Армии, которое с огромной силой развернулось на Урале в первые же месяцы войны.

Значительная часть созданного таким путем оружия и боеприпасов пошла на оснащение родных уральских частей. Так, за счет сверхплановой продукции рабочие одного из артиллерийских заводов полностью вооружили минометами формировавшуюся стрелковую дивизию.

В 1941 году челябинские комсомольцы и молодежь начали сбор средств на строительство танков. В январе 1942 года в адрес заместителя наркома танковой промышленности поступило письмо от секретаря обкома ВЛКСМ следующего содержания: «В связи с тем, что на счет строительства танковой колонны имени Челябинского комсомола на 11 января 1942 года поступило средств в сумме 9 245 725 рублей 47 копеек... бюро областного комитета ВЛКСМ просит оформить заказ на строительство танковой колонны имени Челябинского комсомола, при-

урочив выпуск к дню 24-й годовщины РККА». Просьба комсомольцев была удовлетворена. 23 февраля с конвейера Челябинского завода сошел последний сверхплановый танк, созданный на средства юношей и девушек.

Личный состав бригады был целиком скомплектован из добровольцев-комсомольцев и молодежи. Волнующими и торжественными были проводы бригады на фронт. На прощальном митинге воинам вручили знамя обкома комсомола и наказ, в котором говорилось: «Дорогие друзья! Вы поведете в бой наши славные танки, грозное смертоносное оружие, созданное здесь, на родном Урале. Пусть наши боевые машины в ваших умелых руках станут грозой для ненавистного врага. Пусть знамя, врученное вам Челябинским комсомолом, зовет вас на боевые подвиги во имя Родины».

27 мая 1942 года приказом наркома обороны соединение получило наименование «96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола». Бригада прошла славный боевой путь до Софии, стала одним из лучших танковых соединений нашей армии.

На полях сражений с гитлеровскими захватчиками можно было встретить танки с такими надписями, как «Свердловский комсомолец», «Уральская женщина», «Челябинский колхозник» и другими — все это были боевые машины, созданные на средства трудящихся. На их сбережения были построены эскадрильи боевых самолетов, сотни артиллерийских орудий и даже подводные лодки. Это было одним из высочайших проявлений единства фронта и тыла, делающего наши Вооруженные Силы непобедимыми.

Изготавливая оружие для фронта, уральские рабочие стремились дать его не только в достаточном количестве, но и самого лучшего качества. В производство внедрялись новейшие достижения конструкторской мысли, рационализаторские предложения инженеров, техников, рабочих, воинов. В начале 1942 года воентехник 1-го ранга Соловьев рационализировал существующую гранату так, что она стала более надежной в действии, простой и дешевой в производстве. Военный совет округа рассмотрел предложение Соловьева на своем заседании и утвердил образец новой гранаты. Ее стали изготавливать в ряде оружейных мастерских. По согласованию с соответствующими органами Наркомата вооружения Свердловский обком партии дал указание одному из заводов о массовом изготовлении этой гранаты. Через 5—6 дней первая партия нового оружия была отправлена на фронт землякам-воинам 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

Так совместными усилиями партийных, советских и военных органов Урала, поддержанными широкими массами трудящихся, удалось уже в первый, самый тяжелый период войны, преодолеть многочисленные трудности в материальном обеспечении боевой подготовки резервных,

запасных и учебных частей, создать базу, на которой можно было удовлетворительно и быстро обучать пополнение для фронта. В этом факте ярчайшим образом проявилась вековая традиция русского народа — ничего не жалеть для защиты своей Родины. В нем сказалась неразрывная связь народа со своей армией и единство их целей в войне.

Эта связь проявилась и в действиях уральцев, направленных на овладение военным делом без отрыва от производства до их мобилизации в армию. Это позволило значительно сократить сроки боевой подготовки в резервных, запасных и учебных частях.

По указанию Центрального Комитета партии была проведена перестройка работы массовых оборонных организаций — Осоавиахима, РОККа, физкультурных обществ и других. Их деятельность подчинялась массовой подготовке людских резервов для фронта. Была значительно расширена и укреплена сеть учебных групп, команд, отрядов, школ и курсов военного обучения, налажены регулярные занятия в них применительно к требованиям войны.

Но узкие рамки Осоавиахима и других оборонных обществ не могли вместить в себя разрастающееся всенародное движение за овладение военными знаниями. В начале июля 1941 года по почину трудящихся Москвы и Ленинграда по всей стране стали возникать части народного ополчения. Это патриотическое движение захватило и тружеников Урала. В июле-августе по решению местных партийных организаций и при активном участии военкоматов почти во всех городах и районах Урала формируются отряды народного ополчения, в которых идет интенсивная военная подготовка.

О массовом характере народного ополчения на Урале свидетельствуют такие факты: в Челябинской области в конце июля насчитывалось 64 батальона, 42 отдельные роты и 257 отдельных взводов, в которых проходило военное обучение 51 934 человека. 11 полков с общим охватом в 25 550 человек было сформировано в одной только Перми. Для руководства военной учебной работой в частях народного ополчения были созданы штабы, которые возглавили военкомы и представители военных отделов местных партийных организаций.

Уральские казаки — прирожденные наездники. Многие из них пошли в отряды народного ополчения и после краткосрочной подготовки вливались в кавалерийские части. А в середине 1942 года по инициативе казачьего населения Троицкого, Верхнеуральского, Звериноголовского, Куртамышского и других районов была сформирована Южно-Уральская казачья ополченческая дивизия. Она состояла из 6 полков и была оснащена и обмундирована за счет местных фондов. В дивизии прошли выучку около четырех тысяч бойцов, явившихся ценным пополнением для боевых кавалерийских частей.

Одновременно с организацией частей народного ополчения на Урале

развертывается формирование истребительных подразделений, которые не только несли охрану важнейших объектов, но и явились хорошей школой боевой учебы для многих тысяч трудящихся. Например, истребительный батальон Мотовилихи, состоявший из партийно-комсомольского актива, в короткий срок прошел боевую подготовку и в полном составе убыл на фронт.

Ожесточенные сражения, развернувшиеся на всех фронтах, требовали все больше и больше обученных воинских резервов. Остро встал в связи с этим вопрос о дальнейшем расширении масштабов вневойсковой подготовки боевых кадров. Постановлением ГКО от 17 сентября 1941 года в стране вводится всеобщее обязательное военное обучение всех граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Руководство им было возложено непосредственно на Наркомат обороны СССР и его местные органы. В управлении Уральского военного округа, в военкоматах были созданы специальные органы всеобщуча.

При поддержке местных партийных и советских организаций командование и штаб округа, военкоматы сумели создать широкую сеть военно-учебных пунктов (ВУП), подразделений всеобщуча, подготовить им необходимую материальную базу, выделить инструкторско-командные кадры. Только в трех уральских областях — Свердловской, Челябинской и Пермской — в течение двух недель после опубликования постановления ГКО о всеобщуче было развернуто 2500 военно-учебных пунктов, в которых обучалась огромная армия рабочих, колхозников, интеллигенции.

Пример и в этом деле показывали коммунисты и комсомольцы. Военная учеба членов партии проводилась особенно организованно, независимо от занимаемой должности и занятости по работе.

В июле 1941 года на Урале были сформированы четыре коммунистических отряда, так называемые «пятисотки», общей численностью в две тысячи членов партии. Кроме этого, при пехотных училищах прошло обучение несколько десятков рот, созданных по решению Центрального Комитета ВКП(б) из коммунистов и комсомольцев, занимавшихся ранее в системе вневойсковой подготовки. Влившись в боевые части, они показали примеры мужества и героизма. Среди павших смертью храбрых в первые месяцы борьбы с врагом были, например, работники Свердловского областного комитета партии Старцев, Чистов, лектор обкома Мужев и другие.

Крепче уральской стали

Создаваемые на Урале части и соединения сразу же убывали на фронт. Некоторые из них участвовали в мощном контрнаступлении под Москвой и показали высокие боевые качества. Появление свежих ураль-

ских войск на фронте вызвало смятение среди гитлеровцев. «Перед нами опять появились уральские черти,— писал в те дни домой немецкий пехотинец Гельмут Берг.— Мы слишком хорошо знаем их по прежним боям, они сумасшедшие, упорные и сражаются даже тогда, когда тяжело ранены».

Готовя контрнаступление под Москвой, наше командование сосредоточило три уральские стрелковые дивизии — 363, 371 и 379-ю южнее Волжского водохранилища с таким расчетом, чтобы нанести удар по группировке противника, прорвавшейся к каналу Москва — Волга.

Первой из уральских соединений вступила в бой 371-я стрелковая дивизия. В ночь на 6 декабря бойцы, одетые в белые маскировочные халаты, без артиллерийской и авиационной подготовки, без криков «ура» двинулись на врага. Внезапный удар ошеломил гитлеровцев. Пользуясь тем, что немцы не везде имели сплошную оборону, группы уральских лыжников проникли им в тыл, нападали на штабы, батареи.

Гитлеровцы начали отступать, но вскоре оправились и попытались отбросить уральцев назад. Командир 371-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф. В. Чернышев, получив в помощь танки, сумел отразить вражеские контратаки. Полки снова двинулись вперед.

За два дня наступления наши войска, продвигавшиеся к Клину с севера, прошли 20—25 километров. Для развития успеха была создана подвижная группа, в которую вошла уральская 379-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Чистова.

Стояли лютые морозы. Немцы укрепились в деревнях, соорудили вокруг них ледяные валы, построили под домами дзоты. И все же уральцы, привыкшие к холодам и трудностям, успешно громили врага. В первый же день 379-я стрелковая дивизия овладела сильным опорным пунктом немцев селом Захарово и устремилась к железнодорожной станции Решетниково. За эту станцию несколько дней шли упорные схватки. Немцы отчаянно защищали ее, так как, взяв Решетниково, наши войска перерезали железную дорогу и шоссе между Калинином и Клином.

Широко применяя обходные маневры, наши войска все ближе подходили к Клину. Для того чтобы отрезать немцам пути отступления из этого города, командующий 30-й армией генерал-майор Д. Д. Лелюшенко ввел в бой 363-ю стрелковую дивизию. Командир этой дивизии полковник К. В. Свиридов умело руководил частями и блестяще справился с задачей. Обходя лесами и полями населенные пункты, уральцы проникли в глубокий тыл противника, посеяли там панику, уничтожили сотни гитлеровцев, захватили богатые трофеи.

Тем временем один из полков 371-й стрелковой дивизии ворвался в Клин с северо-востока. Подошли и другие части. Гарнизон противника оказался в окружении. Гитлеровцы несколько дней яростно сопротив-

лялись, пытались прорваться на запад, но безуспешно. 15 декабря Клин был полностью очищен от противника. Всюду валялись трупы гитлеровцев, в глубоком снегу виднелись брошенные орудия, танки, автомашины.

На следующий день наши войска освободили город Калинин. В боях за него участвовала уральская 375-я стрелковая дивизия.

Разгром врага в районе Клина и Калинина позволил продолжить наступление в направлении Старицы и Ржева. Чтобы остановить его, фашистское командование приняло драконовские меры. Солдат, оставлявших свои позиции, расстреливали без суда, и они дрались с отчаянием обреченных. Но наступательный порыв наших войск был столь высок, их ненависть к захватчикам была столь велика, что они преодолевали самое отчаянное сопротивление.

Здесь умело действовала уральская 174-я стрелковая дивизия, участвовавшая в боях с первых дней войны, оборонявшая Полоцк, Великие Луки, Андреаполь, а теперь вместе с вновь прибывшими на фронт соединениями гнавшая врага на запад. В те дни на фронте ходили легенды о подвигах челябинца И. А. Иванчикова. Начав войну помкомвзводом, он стал командиром стрелкового батальона. Только в одном бою батальон старшего лейтенанта Иванчикова уничтожил 8 танков, 6 автомашин, множество гитлеровцев. Храбрый комбат погиб в боях за Старицу. Правительство посмертно наградило его орденом Ленина.

За исключительную стойкость и мастерство, проявленные в боях под Москвой, 174-я стрелковая дивизия была преобразована в 20-ю гвардейскую. За годы войны это прославленное соединение прошло огромный боевой путь, участвовало в освобождении Подмосковья, Украины, Молдавии, а также Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии.

Можно привести сотни примеров исключительной стойкости воинов-уральцев в боях под Москвой, их беззаветной преданности Родине, Коммунистической партии. Вот некоторые из них.

Одна из уральских частей наступала 27 декабря на деревню Рябину. Стрелковую роту, в которой служил коммунист рядовой Я. Н. Падерин, уроженец Кировской области, направили в обход деревни. Воины ползком добрались до рубежа атаки. В это время неожиданно полоснула длинная очередь из вражеского пулемета, установленного где-то недалеко.

Воин-коммунист Я. Н. Падерин решил по своей инициативе уничтожить пулемет и пополз вперед. Метрах в двадцати от дзота он приготовил гранаты. В это время снег возле него взбороздили пули. Оказывается, рядом с дзотом был окоп, в котором сидели два немецких автоматчика. Раздумывать было некогда. Падерин метнул гранаты в окоп и убил автоматчиков. Больше гранат не осталось. А вражеский пулемет, начавший опять строчить по наступающим, надо было чем-то остановить. И тогда воин-коммунист стремительным броском достиг дзота и

своим телом закрыл его амбразуру. Фашистский пулемет захлебнулся. Воспользовавшись этим, рота овладела важной высотой.

Так солдат-коммунист пожертвовал своей жизнью ради победы, успеха товарищей. За этот подвиг рядовому Я. Н. Падерину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Уральцы приняли участие в разгроме группировки противника, которая пыталась прорваться к реке Свирь, соединиться с финскими войсками и полностью блокировать Ленинград. Здесь снова отличилась 3-я гвардейская стрелковая дивизия. Отбросив гитлеровцев от города Волхова, она гнала их до станции Погорелое, которую заняла героическим штурмом. Много уральцев-гвардейцев отличилось в этих боях. Три психические атаки предприняли немцы на высоту, обороняемую пулеметной ротой гвардии старшего лейтенанта Федора Синявина. Все атаки были отбиты с большими потерями для врага. Два наших пулеметных расчета вышли из строя. Тогда Синявин сам встал к пулеметам, и один вел из них огонь, уничтожив до 250 гитлеровцев. Он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Отважно сражались с врагом Иван Худяков — помощник машиниста депо станции Кунгур, Евгений Дунаев — колхозник Алапаевского района, Петр Фадеев — рабочий с Магнитки и многие-многие другие уральцы.

Действия наших войск на стыке Ленинградского и Волховского фронтов прикрывала эскадрилья под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта М. П. Галкина. В одном из боев над территорией, занятой врагом, Галкин вступил в единоборство с десятком немецких самолетов. Он сбил три стервятника, но силы были неравны. Упал еще один подожженный уральцем самолет, и в это время сам он получил смертельное ранение.

В октябре 1942 года воины Ленинградского фронта, продвинувшись вперед, обнаружили в глухом лесу изрешеченный пулями советский истребитель и в нем мертвого летчика. По документам установили, что это Герой Советского Союза М. П. Галкин. Останки героя-коммуниста с воинскими почестями похоронили в деревне Гремячево, Киришского района, вместе с пехотинцами. Уральцы свято чтут память своего земляка. На родине героя в городе Пласт его именем названа улица.

Немало сынов Урала было и среди участников героической обороны Севастополя и Сталинграда.

В боях за Севастополь прославил свое имя бывший агроном из села Верхняя Петровка, Челябинской области, Иван Пьянзин. Он командовал 365-й зенитной батареей. Огнем батареи было сбито 20 фашистских стервятников. Немцам удалось окружить отважных зенитчиков. Многие из них пали смертью храбрых, оставшиеся в живых стояли насмерть. Орудия вышли из строя. На горстку смельчаков фашисты бросили десять

танков с пехотой. Пьянзин успел из противотанкового ружья поджечь один. Остальные подошли вплотную.

«Немцы ворвались на нашу позицию, — слышали в это время по телефону на командном пункте береговой батареи. — Вызываю огонь на себя!» — Томительно потянулись минуты. Артиллеристам трудно было представить, что придется вести огонь по своим боевым товарищам. А Пьянзин требовал: «Что же вы молчите? Отбиваться нечем. Личный состав весь вышел из строя. Открывайте огонь по нашей позиции». Прощальным салютом прозвучал залп 12 орудий. Удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза, отважный уралец навсегда остался в боевом строю. Его имя занесено навечно в списки одной из воинских частей.

Тысячи уральцев, целые части, сформированные в нашем краю, участвовали в великой битве у Волги. В период боев на дальних подступах к Сталинграду по всему фронту разнеслась весть о шестнадцати воинах, повторивших подвиг панфиловцев. Среди них было несколько уральцев, в том числе свердловчане И. Н. Федосимов и А. С. Двоглазов, пермяки П. А. Бурдин и Г. А. Унжаков. Пять сильных атак врага отбили гвардейцы, защищая важную высоту у хутора Дубового. Тогда немцы бросили на позицию 12 танков. Несколько часов продолжался поединок. Воины-герои сражались до последнего патрона. Они бросались под танки со связками гранат. Когда подошло подкрепление, на склонах высоты пылало шесть фашистских танков, кругом валялись трупы гитлеровцев. О подвиге своих товарищей успел рассказать умирающий от ран гвардии младший лейтенант В. Д. Кочетков. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество шесть гвардейцев были посмертно награждены орденами Ленина, а остальные орденами Красного Знамени.

Долгое время считалось, что все кочетковцы погибли. Когда же о их подвиге было написано во втором томе Истории Великой Отечественной войны, выяснилось, что двое из них живы. Это Г. А. Унжаков, работающий ныне бригадиром в Афанасьевском леспромхозе Пермской области, и П. А. Бурдин — рабочий Очерского машиностроительного завода. Тяжелораненые, в бессознательном состоянии, они были обнаружены среди трупов нашими бойцами и отправлены в госпиталь.

Это лишь некоторые страницы из летописи боевых дел уральцев в тот период войны.

С неослабным вниманием следили за боевыми делами своих земляков трудящиеся Урала. Они поддерживали тесную связь с убывшими на фронт частями и соединениями. Так, 21 ноября 1941 года в газете «Уральский рабочий» было напечатано письмо бойцов, командиров и политработников прославленной 3-й гвардейской стрелковой дивизии трудящимся Свердловской области. Рассказав о своих боевых делах,

о том, что воины на фронте не жалеют ни крови, ни жизни для победы над фашистскими извергами, гвардейцы обращались к своим землякам:

«Не щадите своих сил, работайте за двоих, за троих и вы, бойцы трудового фронта. Работайте не покладая рук и давайте фронту все больше и больше вооружения и боеприпасов, хлеба и мяса, руды и металла. Пусть наш Урал станет еще более могучей оружейной мастерской великого боевого лагеря, в который организовались все народы СССР...»

Труженики сразу откликнулись на призыв гвардейцев. Вот что писалось в «Уральском рабочем» за 23 ноября 1941 года:

«Вчера коллектив передового Верх-Исетского завода выступил на страницах «Уральского рабочего» с ответом бойцам, командирам и политработникам 3-й гвардейской дивизии. Многотысячный коллектив металлургов, выражая волю и стремление всех трудящихся Свердловской области, дал священную клятву в том, что уральцы обеспечат Красную Армию всем необходимым для разгрома кровожадного врага. Верх-исетские металлурги призвали всех рабочих, колхозников, интеллигенцию развернуть социалистическое соревнование за большее производство вооружения и боеприпасов, за лучшее использование природных богатств Урала. Боевой призыв патриотов нашел горячий отклик на предприятиях, в колхозах, в научно-исследовательских лабораториях, в железнодорожных мастерских, в советских учреждениях. Славное Красное знамя имени 3-й гвардейской дивизии станет символом, влекущим тысячи и тысячи людей к победе. В борьбе за это знамя рабочие, колхозники, интеллигенция покажут замечательные образцы трудовой доблести и самоотверженности».

Свердловский обком партии одобрил инициативу коллектива Верх-Исетского завода об организации социалистического соревнования за знамя 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Вскоре в газетах было опубликовано письмо знатного сталевара Кушвинского завода А. Я. Сорокова, в котором тот вызвал на соревнование лучших сталеваров-состроителей Свердловской области.

Соревнование ширилось с каждым днем, охватывало все больше рабочих, колхозников. В него включались заводы, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции. В мае 1942 года в Свердловской области было учреждено три переходящих знамени имени 3-й гвардейской стрелковой дивизии: передовому промышленному предприятию, лучшему коллективу железнодорожного транспорта и передовой МТС.

Первыми победителями развернувшегося соревнования явились коллективы Уралвагонзавода, паровозного депо станции Свердловск-Сортировочная и Арамилской МТС. Впоследствии в число победителей входили коллективы Уралмашзавода, Синарского трубного, Михайловской МТС.

В повышении активности как тружеников тыла, так и воинов фронта, большую роль сыграло и соревнование уральских предприятий с воинскими частями, а также передовиков производства с героями боев, в частности, прославленного сталевара Верх-Исетского металлургического завода Нуруллы Базетова с фронтовым пулеметчиком Рахматом Усмановым.

Ярким проявлением единства фронта и тыла явились регулярные поездки делегаций трудящихся на фронт. Так, в 1942 году делегация Свердловской области побывала на Калининском фронте, а Пермской области — на Северо-Западном. Они передали подарки воинам, отчитались о том, как труженики тыла куют победу над врагом. В свою очередь, фронтовые делегации не раз приезжали на Урал.

Тесная и повседневная связь с уральскими соединениями имела большое значение не только для укрепления боевого духа фронтовиков, но и для морально-политического укрепления тыла. Письма с фронта, обмен делегациями, учреждение Красных знамен прославленных уральских соединений для победителей социалистического соревнования способствовали мобилизации тружеников тыла на усиление помощи фронту.

Челябинский завод им. Колющенко одно время отставал с выпуском продукции для фронта. Большие потери нес завод от брака в литейном цехе. Об этом стало известно в 11-м гвардейском минометном полку Северо-Западного фронта, с которым коллектив завода поддерживал письменную связь. На Урал прибыла делегация гвардейцев. Она выступила перед рабочими с отчетом о боевой деятельности полка, побывала в общежитиях, в цехах. Заключили договор на социалистическое соревнование. Все это вызвало большой подъем среди рабочих. В течение месяца брак в литейном цехе резко снизился, и вскоре завод стал регулярно выполнять задания.

На Урале разворачивается борьба за выполнение производственного плана на тысячу и более процентов, начинателем которой был фрезеровщик Д. Ф. Босый из Нижнего Тагила. Уральцы в небывало короткие сроки осваивали выпуск новых видов оружия и боевой техники. Например, на Уралмашзаводе через 12 дней после получения задания Государственного Комитета Оборона было налажено производство средних танков. Самоотверженным трудом рабочих, колхозников и интеллигенции уже в первый период войны Урал превращается, по выражению поэта, в «опорный край державы».

О том, что Урал был в то грозное время становым хребтом обороны, говорит такой факт. В четвертом квартале 1941 года он дал 62 процента всего выплавленного в стране чугуна, около 50 процентов стали, весь алюминий, магний, никель, кобальт. Быстро увеличивалось производство оружия и боеприпасов.

Изыскивая новые ресурсы

Приняв активное участие в развертывании главных военных сил Советского государства в первый период войны, партийные, советские и военные органы Урала не ослабляли своих усилий по подготовке боевого пополнения для фронта и в последующем. Особенно остро эта задача встала в период подготовки и осуществления коренного перелома в ходе войны.

Срыв англо-американскими союзниками договоренности об открытии второго фронта в Европе в 1942 году позволил гитлеровскому командованию перебросить на советско-германский фронт новые силы. К концу года гитлеровцы сосредоточили на советско-германском фронте наибольшее за всю войну число дивизий.

Сосредоточив основные силы на южном крыле советско-германского фронта, враг перешел в наступление, прорвался к Волге, захватил богатейшие сельскохозяйственные районы Дона и Кубани, подошел к нефтяным районам Кавказа. Красная Армия была вынуждена вновь перейти к обороне. Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизуют все силы народа и армии на решение задачи — остановить врага, добиться коренного перелома в ходе войны в нашу пользу. От уральцев потребовалось дальнейшее наращивание усилий в деле непрерывного обеспечения фронта все новым, хорошо обученным пополнением.

Эта работа была предельно напряженной. Значительная часть территории страны, где до войны проживало 80 миллионов человек, или 41,9 процента населения, находилась под оккупацией. Государственный Комитет Обороны возложил большую часть мобилизационных заданий на восточные районы, в том числе на Урал. Вместе с тем, в связи с быстрым расширением военного производства здесь непрерывно возрастала потребность в рабочей силе.

Чтобы обеспечить предприятия рабочей силой, проводится большая работа по привлечению на производство незанятого населения. По призыву партии тысячи славных патриоток и патриотов — женщин, подростков, пенсионеров — заменяли уходивших на фронт мужчин. Немалую роль сыграло и сокращение управленческого аппарата, совершенствование организации и технологии производства.

В соответствии с указаниями НКО СССР на Урале был введен более совершенный порядок учета и передвижения военнообязанных, регулярно стала проводиться перерегистрация и переосвидетельствование запасников, был усилен контроль за бронированием и разбронированием специалистов.

Совершенствуя учетно-мобилизационную работу, Военный совет округа совместно с партийными и советскими органами обратил особое

внимание на улучшение работы военкоматов. С начала войны объем их работы намного расширился, увеличились их функции. Являясь одним из важных связующих звеньев между военным ведомством и местными гражданскими организациями, военкоматы проделали в годы войны большую работу.

Но в этом трудном деле не обошлось и без недостатков. Так, проверка работы военкоматов Челябинской области, проведенная политуправлением округа в конце 1942 года, вскрыла факты попыток отдельных военкомов решать мобилизационные вопросы без согласования с местными партийными и советскими органами. Военный совет немедленно принял меры по исправлению этих и других недостатков. Руководящие кадры военкоматов были укреплены, непригодные работники заменены добросовестными честными офицерами и служащими. Большое внимание уделялось воспитательной работе в военкоматах, повышению деловой квалификации работников. Политуправление округа добилось повышения партийно-комсомольской прослойки в военкоматах, создания в каждой из них боеспособных партийных и комсомольских организаций.

В начале 1943 года во всех уральских областях состоялись совещания работников военкоматов. На них были подвергнуты острой критике недостатки в ходе мобилизации и глубоко проанализированы новые, подсказанные собственной практикой и опытом других районов страны, формы работы по накоплению, изучению и учету мобилизационных ресурсов. Одним из результатов этого было повсеместное введение ежемесячного перспективного планирования по изысканию и накоплению мобилизационных ресурсов. Это намного повышало организованность в подаче пополнения для фронта, позволяло заранее принимать меры к замене уходящих в армию на производстве, вести более целеустремленно военную подготовку мобилизуемых.

Вводится ежемесячное подведение итогов военно-мобилизационной работы специальными приказами по Уральскому военному округу. Так, за апрель 1943 года отмечалось, что наилучших результатов добились военкоматы Свердловской области, выполнившие перспективный план по изысканию ресурсов на 117 процентов.

Наряду с использованием людских ресурсов, занятых в народном хозяйстве, большое значение для пополнения армии в условиях войны имело восстановление здоровья больных и раненых бойцов, которые, особенно в 1942 году, в значительном количестве поступали на Урал. Партия, правительство, весь советский народ проявляли материнскую заботу о славных защитниках Родины, проливших кровь в боях с врагом. Они делали все, чтобы спасти им жизнь, восстановить силы и скорее вернуть в строй.

Под госпитали и поликлиники отдавались санатории, дома отдыха,

лучшие городские здания. Для лечения раненых привлекались самые квалифицированные медицинские силы.

Большое внимание было уделено внедрению передовых методов лечения, развертыванию научно-исследовательской деятельности в военной медицине. Для объединения научных сил в областных центрах Урала были созданы Дома ученых, организованы различные медицинские общества (общество хирургов, невропатологов и т. д.), регулярно проводились научные конференции. Только в 1942 году медицинское управление округа провело пять межобластных научно-теоретических конференций ученых медиков и врачей, лечивших раненых.

В госпиталях Урала быстрее, чем в других местах, начала применяться антиретикулярная сыворотка (АИС) академика А. А. Богомольца, которая ускоряет процесс срастания переломов и заживания мягких тканей. Во всех госпиталях Свердловской области была внедрена серо-профилактика (введение противостолбнячной сыворотки), широко применялось лечение сульфидиновыми препаратами, бильсотерапия (искусственные мацестинские ванны), торфоглинолечение, лечебная физкультура и т. д. Под руководством профессора, заслуженного деятеля науки А. П. Крылова в Челябинске было издано ценное руководство по военно-полевой хирургии для врачей, работавших в тыловых госпиталях.

Врачи, медицинские сестры, санитарки проявляли подлинный героизм в борьбе за восстановление здоровья воинов. Многие из них пользовались заслуженной любовью и большой популярностью среди раненых. Врач одного из свердловских госпиталей тов. Проталинская выполняла самые сложные операции и за все время не имела ни одного случая смертельного исхода. Однажды в госпиталь в безнадежном состоянии поступил боец Лаврентьев, имевший ранение коленного сустава, обоих бедер, проникающее ранение живота. Предельно истощенный, он весил 36 килограммов. Мастерским оперированием, безупречным лечением и личным самоотверженным уходом Проталинская спасла жизнь бойцу. Он был выписан из госпиталя в хорошем состоянии.

В условиях социалистического строя и справедливой войны забота о восстановлении здоровья раненых воинов неизбежно превращалась во всенародное дело. Под руководством специально созданных областных, городских и районных комитетов помощи раненым были сформированы команды, отряды или группы из молодежи, женщин-активисток, которые брали на себя заботу о транспортировке раненых, оказывали помощь медперсоналу в уходе за ними. С исключительной любовью эти люди оборудовали палаты, собирали для госпиталей посуду, комплектовали библиотеки, дежурили у постелей тяжелораненых, помогали им писать письма на родину, на фронт боевым друзьям.

Десятки тысяч пионеров и школьников Урала под руководством

своих учителей собирали для раненых лекарственные растения, зелень, идущую в пищу.

Особого уважения заслуживают доноры Урала. 28 тысяч свердловчан постоянно сдавали свою кровь, чтобы спасти нуждающихся в ней бойцов. Выдающийся подвиг совершила свердловчанка Н. П. Иванова, сдавшая за время войны свою кровь 105 раз. Количество сдаваемой крови было так велико (в одной Свердловской области за три года войны было заготовлено более 50 тонн), что ее с лихвой хватало не только для нужд уральских госпиталей, но и позволяло в значительных размерах направлять для фронтовых госпиталей.

Огромную роль в материальном обеспечении госпиталей сыграло шефство над ними со стороны предприятий, учреждений, колхозов. Многие сделали для культурного обслуживания раненых театральные коллективы, ученые, писатели, музыканты Урала.

Уральцы сделали все, чтобы облегчить участь раненых, поднять их дух, обеспечить быстрое выздоровление. И если спросить тех, кто лечился в госпиталях во время войны, какое лекарство им больше всего помогло встать на ноги, то они ответят: народная любовь и забота.

В результате этой всенародной заботы, высококвалифицированной медицинской помощи неуклонно сокращались сроки лечения, все большее количество раненых возвращалось в строй. По данным работы госпиталей Челябинска видно, что уже в 1942 году около 80 процентов проходивших здесь лечение раненых вернулось в строй.

Таким образом, высвобождение людских ресурсов из народного хозяйства посредством вовлечения в производство незанятого самодеятельного населения и умелого использования рабочей силы внутри производства, совершенствование учетно-мобилизационной работы, забота о восстановлении боеспособности раненых воинов явились основными направлениями деятельности партийных организаций, обеспечившими успешное выполнение военно-мобилизационных задач в период подготовки и осуществления коренного перелома в ходе войны.

По заказу фронта

Однако мобилизация людских ресурсов для фронта была лишь половиной дела. Вступление войны в решающую фазу требовало дальнейшего совершенствования всей системы обучения и воспитания пополнения для фронта. По-прежнему сохраняла свое значение подготовка в тылу крупных резервных соединений. Новое во второй период войны состояло в том, что упор делался на формирование специальных войск — танковых, артиллерийских и других. Такова была потребность фронта.

В конце 1942 — начале 1943 года на Урале было сформировано несколько артиллерийских бригад и отдельных артиллерийских полков.

Уральский военный округ успешно выполнил задания по комплектованию и подготовке тяжелых самоходно-артиллерийских полков. Поступление их в действующую армию способствовало усилению танковых и стрелковых войск артиллерией высокой подвижности и огневой мощи. Уже в конце мая уральские самоходно-артиллерийские полки вступили в бои и с честью выполняли задания командования. В течение октября 1943 — апреля 1944 года все они были преобразованы в гвардейские.

Урал является родиной замечательного патриотического движения по созданию особого типа добровольческих кадровых войск. Еще весной 1942 года на фронт убыли первые танковые бригады, полностью укомплектованные добровольцами из челябинских и свердловских комсомольцев. А осенью 1942 года свердловские коммунисты выдвинули план создания двух добровольческих коммунистических танковых бригад, который получил поддержку со стороны партийных организаций Челябинской и Пермской областей и превратился позже в идею создания добровольческого танкового корпуса, одобренную Центральным Комитетом партии.

Вопрос о создании крупного танкового добровольческого соединения был обсужден на специальном заседании Военного совета округа с участием первых секретарей областных комитетов партии. Ему посвящались собрания областных, городских и районных партийных активов, партийные собрания, митинги на предприятиях, в учреждениях и колхозах.

Весть о создании добровольческого танкового корпуса вызвала огромный патриотический подъем. В течение первых же дней в партийные, комсомольские организации и военные комиссариаты поступило более 110 тысяч заявлений. В Орджоникидзевском районе города Свердловска за три дня было подано 2250 заявлений, в Нижнем Тагиле — 10 500 заявлений, в Челябинске — 8711, в Магнитогорске — свыше 4000. Желающих оказалось гораздо больше, чем требовалось. Каждое заявление дышало ненавистью к врагу, любовью к Родине.

В корпус отбирались самые достойные и преданные делу партии люди. Отдавалось предпочтение лицам, имевшим боевой опыт и военную подготовку. При отборе учитывали интересы фронта и тыла. Отказывали тем товарищам, уход которых на фронт мог отрицательно влиять на производство.

За короткий срок трудящиеся Урала собрали десятки миллионов рублей на вооружение и снаряжение корпуса. Корпус был вооружен самой передовой военной техникой. Начиная от танка и пушки, кончая

иглой и пуговицей,— все было сделано тружениками Урала на свои трудовые сбережения, сверх государственного задания, в подарок Родине.

Разрешением всех основных вопросов, связанных с формированием корпуса, занимались непосредственно секретари и бюро областных комитетов партии. На заседаниях бюро обкомов принимались конкретные решения, охватывающие все важнейшие вопросы организационного характера, партийно-политической и воспитательной работы в формируемых частях.

Корпус был сформирован в составе Свердловской, Челябинской и Пермской танковых бригад, мотострелковой бригады и ряда отдельных частей и подразделений. Авиационное звено управления корпуса было укомплектовано, главным образом, летчиками, штурманами и техниками Челябинского авиационного училища. Добровольцы настойчиво, по 12 часов в сутки, занимались боевой подготовкой на родной уральской земле, готовились к упорным боям.

В майские дни 1943 года в Свердловской, Челябинской и Пермской областях развернулась подготовка наказов добровольцам. После всенародного обсуждения указы были вручены всем частям корпуса. Их зачитывали и в торжественной обстановке вручали командирам бригад, полков и батальонов в присутствии представителей партийных, советских и общественных организаций. В наказе трудящихся Свердловской области говорилось: «Пусть на весь мир прогремит слава Уральского добровольческого танкового корпуса! И знайте: дорога назад, к родным очагам, к вашим женам, детям и друзьям лежит только через полную победу».

Проводы добровольцев на фронт вылились в волнующую демонстрацию единства армии и народа. В день отправки эшелона с управлением корпуса на вокзал прибыли все секретари и члены бюро Свердловского обкома партии, командующий войсками и член Военного совета Уральского военного округа, тысячи трудящихся. На воинской площадке командиру корпуса была вручена именная шашка, изготовленная золотустовскими мастерами и украшенная знаменитыми уральскими самоцветами. Надпись на золотой пластинке шашки гласила: «Командиру особого Уральского добровольческого танкового корпуса генералу Родину от трудящихся Свердловской области».

В первых числах июня корпус передислоцировался в район Москвы, а вскоре вступил в сражения. Боями под Курском начался его славный боевой путь и закончился в Берлине и Праге. Высоко оценила Родина заслуги добровольцев. Знамя 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса украсило 3 боевых ордена. Свыше 40 тысяч орденов и медалей удостоились его воины. В рядах корпуса воспитано 38 Героев Советского Союза, а командир Челябинской танковой бригады, а затем

и корпуса, ныне генерал-лейтенант М. Г. Фомичев дважды удостоен этого высокого звания.

Мощь и боевые качества корпуса обеспечивались всесторонней поддержкой тыла, родного края. Добровольцы ощущали ее во всех сражениях. После войны они писали на Урал: «...под Орлом или за Днепром, в Польше или в Берлине, мы всюду оставались верными сынами своей Родины, Урала и были до конца верны вашему наказу и своей добровольческой клятве, всюду помогала нам ваша любовь и забота о нас».

По мере стабилизации фронта и развертывания широких наступательных действий наших войск, наряду с формированием целых соединений и частей все большее значение приобретала подготовка маршевого пополнения и командных кадров для действующей армии. При этом фронт требовал воинов многих специальностей, отлично владеющих сложной боевой техникой.

Для решения этой задачи в январе 1943 года часть уральских запасных бригад переформировывается в учебные. В их составе были подразделения, которые готовили специалистов высокой квалификации: снайперов и отличных стрелков, противотанкистов, пулеметчиков, минометчиков. Одновременно создается ряд новых учебно-танковых бригад и учебных полков самоходно-артиллерийских установок.

Во второй период войны на Урале продолжала расширяться сеть военно-учебных заведений, готовивших командиров для сухопутных войск, а также офицеров-специалистов. К концу 1943 года Уральский военный округ становится округом с самым большим в стране количеством военных учебных заведений. Многие из них готовили инженерно-технические кадры, потребность в которых все более возрастала в связи с поступлением на вооружение нашей армии большой массы новой боевой техники. Можно назвать, например, такое крупное военно-учебное заведение, как Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского. В период эвакуации на Урал, помимо плановой подготовки слушателей, в академии было организовано ускоренное обучение выпускников и студентов из десятков вузов и втузов страны, которые стали квалифицированными военно-авиационными инженерами.

Профессорско-преподавательский состав академии оказывал большую помощь войскам округа. Группой под руководством генерал-майора инженерно-технической службы, профессора, доктора технических наук Т. М. Мелькумова и генерал-майора Я. Д. Митницкого была проведена работа по переделке авиационного двигателя М-17 для танка Т-60 в зимнее время, испытано около 300 авиадвигателей, приспособленных для танков. Примечательно, что на Урале профессором академии В. Ф. Болховитиновым был сконструирован первый советский реактив-

ный самолет. 15 мая 1942 года впервые в мире с одного из уральских аэродромов летчик-испытатель капитан Г. Я. Бахчиванджи поднялся на этом самолете в воздух, ознаменовав начало новой эры в развитии авиации.

Для удовлетворения потребностей фронта в высококвалифицированных, преданных Родине воинах-специалистах потребовалась четкая организация боевой подготовки и партийно-политической работы в частях и военно-учебных заведениях. Как и в первый период, руководящим принципом боевой подготовки было «учить войска тому, что нужно на войне».

Но теперь наши войска накопили уже опыт борьбы против сильного противника. Он был обобщен в ряде уставов и наставлений, положения которых настойчиво внедрялись в жизнь. Главное внимание обращалось на ведение наступательного боя, а также на отработку вопросов взаимодействия. Поэтому на занятия со стрелковыми подразделениями привлекались специальные подразделения с их материальной частью (артиллерия, танки, саперы, химки и др.). На занятиях учитывались особенности тактики врага.

Для внедрения фронтового опыта во всю систему боевой и политической подготовки широко использовалась переписка с бывшими воспитанниками уральских частей, встречи с фронтовиками, которые прибывали на Урал за оружием, в командировки или для лечения после ранений.

В 1943 году в ряде городов Южного Урала побывал челябинец Герой Советского Союза Василий Зайцев — знаменитый снайпер, уничтоживший во время битвы на Волге 242 фашиста. Он выступал перед воинами, рассказывал о своих героических делах и об опыте подготовки снайперов в действующей армии.

В некоторых частях рассказы бывалых воинов специально записывались, хранились вместе с письмами с фронта и широко использовались при организации боевой учебы и массово-политической работы. Регулярно проводились конференции, собеседования с участием фронтовиков.

Но самым главным фактором, обеспечивавшим качественную подготовку воинов, было максимальное приближение боевой учебы, всей жизни к фронтовой обстановке.

Этому способствовал систематический — и летом и зимой — вывод частей и подразделений в лагеря, проведение занятий и учений с длительным отрывом от мест постоянной дислокации, совершение больших маршей.

Решению задач подготовки боевых резервов для фронта была подчинена и партийно-политическая работа. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации прилагали все усилия к тому,

чтобы уходившие на фронт бойцы и командиры отлично владели боевой техникой и оружием, в схватках с врагом проявляли мужество и отвагу, героизм.

Обогащению содержания, форм партийно-политической работы в запасных и учебных частях, повышению ее действенности и оперативности способствовала тесная связь с местными гражданскими организациями, с трудящимися заводов, фабрик, колхозов.

Местные партийные организации направляли на политработу в запасные и учебные войска опытных партийных работников. С помощью местных организаций претворялись в жизнь указания ЦК ВКП(б) о создании партийных и комсомольских организаций в каждой роте и батарее. Кроме проводимых с этой целью дополнительных партийно-комсомольских мобилизаций передовым воинам предоставлялись рекомендации с мест, где они работали до призыва в армию, для вступления в партию.

Содействуя всеми мерами созданию и укреплению партийно-политического аппарата в войсках резерва, местные организации повседневно оказывали ему помощь в работе. Представители местных организаций участвовали в различных партийных и агитационно-массовых мероприятиях, направляли для выступлений в войска квалифицированных пропагандистов, помогали в культурном обслуживании бойцов, обеспечивали газетами, журналами.

Большое значение придавалось пропаганде славных боевых традиций Урала. Ученые-историки, лекторы, писатели, ветераны партии рассказывали воинам о героизме уральцев в борьбе против белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны. Эти материалы публиковались в местных газетах. С октября 1942 года начался сбор и обработка материалов о подвигах уральцев в Великой Отечественной войне. В запасные части Свердловского гарнизона была направлена группа историков и пропагандистов во главе с профессором В. В. Данилевским. В одном из учебных танковых полков ей удалось наладить выпуск рукописных брошюр и статей с рассказами о подвигах бойцов и командиров полка, об опыте партийно-политической, комсомольской работы и т. д. Конечной целью этой работы было написание истории полка.

Это один из примеров того, как по свежим следам создавалась боевая летопись Урала суровых лет минувшей войны. Уже тогда она оказывала огромное воздействие на сознание воинов, служила могучим средством формирования у них высоких морально-боевых качеств.

Расширялись и укреплялись шефские связи воинских частей с предприятиями. Уже в 1942 году не было ни одной запасной или учебной части, училища, над которым не шефствовали бы коллективы трудящихся. Оформление шефства шло на рабочих собраниях и собраниях воинских частей. Заключались договоры на социалистическое соревнование.

Утверждалось шефство на заседаниях бюро районных и городских комитетов партии. При этом учитывался род войск: к танковым частям прикреплялись в качестве шефов коллективы танковых заводов, и т. д. Это способствовало повышению действенности шефской работы.

В период подготовки и осуществления коренного перелома в ходе войны возрастает значение вневойсковой подготовки боевых резервов. На Урале она приобретает поистине невиданный размах. Буквально на каждом заводе, фабрике, в учреждениях и сельских районах шла напряженная военная учеба трудящихся, велась упорная борьба за совершенствование учебно-воспитательной работы в частях и подразделениях всеобща, в командных и учебных группах добровольных оборонных обществ.

Для подразделений всеобща подбирались инициативные, хорошо подготовленные офицеры запаса, часто из числа руководящих партийных, советских и хозяйственных работников. С ними были налажены командирская учеба, инструктирование, обмен опытом. К проведению занятий привлекался и кадровый комсостав гарнизонов.

С конца 1942 года на Урале был взят твердый курс на создание крупных военно-учебных центров в масштабе города, района, отдельного предприятия. На Уралмашзаводе, например, образуется объединенный военно-учебный пункт, где проходили обучение четыре полка всеобща. На пункте была сконцентрирована вся имевшаяся на заводе учебно-материальная база, в том числе и танки Т-60, собранные самими бойцами всеобща.

Осуществляя указания партии о соединении военного обучения с производственной деятельностью, уральцы явились инициаторами внедрения казарменно-лагерного, поточного и других методов организации занятий во всеобщем. Это обеспечивало высокую посещаемость занятий и успеваемость бойцов, приближало учебу к реальной боевой обстановке, позволяло хорошо наладить политико-воспитательную работу.

Когда перед Уральским военным округом была поставлена столь серьезная задача, как специализация военного обучения запасников, в организациях всеобща было налажено обучение бойцов-специалистов по 14 военным профессиям. В специально образованных комсомольско-молодежных подразделениях готовились снайперы, истребители танков, автоматчики, пулеметчики, саперы-подрывники. При танковых заводах организуется массовая подготовка танкистов из рабочих и инженерно-технических работников. Только за четыре месяца 1942—1943 гг. было подготовлено таким путем более трех тысяч бойцов для формирувавшихся на Урале танковых бригад. Уровень их подготовки оказался настолько основательным, что они поступили на комплектование танковых бригад, минуя учебу в запасных частях.

Вместе с всеобучем всенародное военное обучение обеспечивали добровольные оборонные организации. В начале 1943 года была осуществлена перестройка их работы. Вместо устаревших учебных формирований (отрядов, групп, команд) при городских и районных советах и учебных центрах создаются подразделения воинского типа непосредственно на предприятиях, в учреждениях и колхозах. Только в Свердловской области в 1943 году насчитывалось 2479 постоянно действующих подразделений Осоавиахима, в которых десятки тысяч человек прошли программу первичной подготовки по многим важным боевым специальностям. По такому же принципу была перестроена работа физкультурных организаций и обществ Красного Креста.

Особенно велико было на Урале внимание к военно-лыжной подготовке населения. Во всех городах и районах формировались военно-лыжные отряды. Некоторые из них, пройдя кратковременную подготовку, в полном составе убывали на фронт. Десятки тысяч бойцов-лыжников и 2910 общественников-инструкторов по лыжам подготовили в годы войны спортивные организации одной Челябинской области.

С конца 1942 года по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР на Урале, как и во всей стране, вводится военная подготовка учащейся молодежи. Она имела своей целью воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной преданности Родине, подготовку дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, овладевших военным делом в объеме сокращенной программы одиночного бойца и девушек — к выполнению обязанностей радисток, телеграфисток, телефонисток, а также санитарных дружинниц. Эти цели были достигнуты. Подавляющее большинство учащихся сдали выпускные экзамены с оценками хорошо и отлично.

Так настойчиво и творчески партийные и военные органы Урала решали сложные задачи мобилизации и обучения боевых резервов для фронта в период подготовки и осуществления коренного перелома в ходе войны.

Коренной перелом в войне

Урал был не только кузницей резервов, но и могучим арсеналом Родины. Достаточно сказать, что в 1942 году производство военной продукции здесь возросло по сравнению с 1940 годом в пять раз. В 1943 году на долю трех уральских заводов — Уралмаша, Кировского и завода № 183 приходилось две трети всей продукции Наркомата танковой промышленности.

Опираясь на прочный и могучий тыл, Красная Армия сумела отбить бешеный натиск фашистских орд, перешла в решительное наступление.

Грандиозная битва на Волге, завершившаяся окружением и полным разгромом 330-тысячной группировки противника, явилась началом коренного перелома в ходе второй мировой войны. В этой битве активное участие принимали воины-уральцы и целые уральские формирования, как ранее созданные, так и вновь прибывшие на фронт.

Благодаря исключительной стойкости советских воинов, стоявших насмерть, враги не смогли овладеть Сталинградом. Измотав гитлеровцев в оборонительных боях, наши войска перешли в решительное наступление и окружили в районе Сталинграда 22 вражеские дивизии и 160 отдельных частей.

Попытки деблокировать окруженную группировку немцам не удалось. На пути гитлеровских танковых полчищ, двигавшихся к Сталинграду со стороны Котельниково, встали железной стеной закаленные в боях советские части. На помощь 51-й армии, измотанной в предыдущих боях, была двинута 2-я гвардейская армия под командованием генерала Р. Я. Малиновского. В состав этой армии входило два прославленных уральских соединения — 3-я гвардейская стрелковая дивизия и 2-й гвардейский механизированный корпус.

Совершив 180-километровый марш в очень суровых условиях, 3-я гвардейская стрелковая дивизия сразу же вступила в бой с рвавшимися к Сталинграду пехотой и танками противника в районе села Васильевка, обеспечивая сосредоточение главных сил. Несколько суток она отражала яростные атаки немцев. Особенную стойкость проявил артиллерийский полк, за что был награжден орденом Красного Знамени. Храбро сражались и пехотинцы. Воины роты гвардии старшего лейтенанта И. Ф. Бубнова со взводом противотанковых орудий уничтожили 8 вражеских танков, несколько бронемашин и сотни гитлеровцев.

Измотав и обескровив врага в оборонительных боях, наши войска 24 декабря перешли в наступление. Когда пехотинцы овладели переправами через реку Мышкова, по ним сразу же устремились на левый берег передовые части 2-го гвардейского механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор К. В. Свиридов. За несколько дней ожесточенных боев немцы были разгромлены и, оставив Котельниково, откатились к Маньчу.

Действуя совместно с другими соединениями, 3-я гвардейская стрелковая дивизия освободила зимой 1942—1943 года сотни населенных пунктов и вышла к Миусу. В дальнейшем она участвовала в изгнании врага из Донбасса, Приднепровья, Крыма, Прибалтики и завершила войну в Восточной Пруссии. Большой и славный путь прошел также за годы войны 2-й гвардейский механизированный корпус. После форсирования Дона и разгрома группировки противника в районе Тормосина он также вышел к Миусу, освобождал Украину, страны Восточной Европы.

В уничтожении окруженной группировки Паулюса участвовали 121-я

танковая бригада имени Челябинских колхозников, действовавшая в составе 21-й армии. Геройски дрались уральские танкисты на улицах Сталинграда. Они первыми из состава войск, наступавших с запада, соединились 26 января 1943 года с частями 62-й армии, наступавшей с востока. В ознаменование этого события на месте встречи установлена легендарная «тридцатьчетверка», которая под водительством уральца Николая Макурина первой прорвалась к защитникам города-героя.

В наступлении на Среднем Дону отлично действовала уральская 159-я стрелковая дивизия. Перед отъездом на фронт трудящиеся Пермской области торжественно вручили ей Красное знамя как символ единства армии и народа и дали наказ хранить и умножать боевые традиции уральцев. Воины выполнили этот наказ; в первых же боях они покрыли свое боевое знамя неувядаемой славой. Позднее, действуя в составе 3-й гвардейской армии, дивизия участвовала в овладении важным узлом сопротивления врага — Морозовском, где захватила огромные трофеи и много пленных. За отличия в этих боях 159-я стрелковая дивизия была преобразована в 61-ю гвардейскую. Одной из первых она вступила на территорию Украины, освобождала в 1943—1944 гг. крупные города: Луганск, Запорожье, Николаев, Одессу, а в конце войны — Румынию, Венгрию, Австрию.

В числе первых соединений вступила на территорию Украины и сформированная на Урале 112-я башкирская кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора М. М. Шаймуратова. В составе 8-го кавалерийского корпуса она совершила в феврале 1943 года героический рейд по тылам врага в Донбассе. Башкирские конники углубились почти на сто километров в расположение гитлеровцев, уничтожая его живую силу, технику, нарушая коммуникации. В районе станции Чернухино они захватили огромные трофеи.

Командование высоко оценило боевые действия конников в тылу врага. 112-я башкирская кавалерийская дивизия была преобразована в 16-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Генерала Шаймуратова наградили орденом Ленина и назначили заместителем командира корпуса. При возвращении из вражеского тыла храбрый генерал погиб смертью героя с обнаженной саблей в руке. Это произошло утром 23 февраля 1943 года — в 25-ю годовщину Советской Армии.

В разгроме вражеских войск на Верхнем Дону активное участие приняла 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола. Смело и решительно она действовала в районе Касторное. При преследовании врага стало известно, что рядом движется большая колонна противника численностью до 13 тысяч человек. По приказу командира бригады генерал-майора В. Г. Лебедева наши танки с автоматчиками на броне ворвались в колонну и уничтожили около 1500 солдат и офицеров и захватили до 2500 пленных.

Позднее танкисты оседлали дорогу, по которой отступали вражеские войска. Они укрепились в деревне Пузачи на развилке дорог. Около суток гитлеровцы стремились вырваться из окружения. Десятки бешеных атак отбили танкисты, не отойдя ни на шаг. Первыми среди героев были коммунисты и комсомольцы. Особенно храбро сражался помощник начальника политотдела бригады старший лейтенант И. А. Бабкин, павший смертью героя. В его память по просьбе колхозников деревня Пузачи была переименована в деревню Бабкино.

В ходе зимней кампании 1942—1943 гг. Советская Армия разгромила крупные силы врага, освободила огромную территорию и прочно захватила инициативу в свои руки. Началось массовое изгнание оккупантов из пределов Советского Союза.

Летом 1943 года враг опять предпринял мощное наступление с целью разгромить советские войска в районе курского выступа и повернуть ход войны в свою пользу. В июле разгорелась знаменитая Курская битва, в ходе которой тысячи воинов-уральцев показали исключительную стойкость, мужество и мастерство.

В отражении мощных атак противника южнее Курска участвовала уральская 375-я стрелковая дивизия, входившая в состав 6-й гвардейской армии. Дивизия стояла на направлении главного удара немецких полчищ, на железной дороге и шоссе Белгород — Обоянь — Курск, заранее подготовив здесь сильную оборону.

Вот что рассказывает о событиях тех дней бывший начальник политотдела 375-й стрелковой дивизии, ныне полковник запаса С. Х. Айнутдинов, живущий в Свердловске:

— Немцы начали наступление рано утром 5 июля. Вначале они провели мощную артподготовку, бомбили наше расположение с самолетов. Потом показались вражеские танки. Их было так много, что казалось, им не будет конца. Хотя до этого я уже воевал почти два года, но такое количество вражеских танков, идущих сразу в атаку, увидел впервые. Впереди группами по 10—15 машин двигались «тигры» и «фердинанды». Чуть позади них шло около двухсот средних танков, а за ними — пехота.

Первый удар фашистов принял на себя полк, которым командовал В. М. Фролов. Над полем, еще час назад тихим, стоял грохот и лягз, гулял огненный смерч. Били по танкам наши артиллеристы, бронебойщики, пулеметчики стреляли по смотровым щелям. Снаряды «катюш» поднимали столбы земли, огня и дыма. Над боевыми порядками дивизии крутились гитлеровские бомбардировщики. Казалось невероятным, что люди, находящиеся в окопах, смогут остановить катившиеся на них стальные чудовища. Но уральская дивизия, закопавшись в землю, сделала это.

После упорного многочасового боя несколькими группам танков удалось на узком участке ворваться на передний край нашей обороны. В эту

брешь хлынула фашистская пехота. Но уральцы не отступили. Они, укрывшись в окопах, пропускали танки, а потом забрасывали их гранатами, бутылками с горючей жидкостью.

Две группы танков прорвались к огневым позициям артполка. На дивизион капитана В. М. Поткина шло более тридцати пяти стальных чудовищ. К огневым позициям дивизиона Ф. Ф. Хижнякова подошли до сорока танков. Мощным огнем артиллеристы подожгли много машин. Враг, не добившись успеха, повернул обратно.

6 и 7 июля бои продолжались с еще большим ожесточением. Уральцы, обливаясь кровью, закрывая путь врагу своими телами, насмерть стояли на своих позициях. Если где и удавалось фашистам вклиниться в нашу оборону, то это значило, что там уже никого не оставалось в живых. Но тут же контратаками резервов положение восстанавливалось.

Учитывая сложившуюся обстановку на флангах нашей дивизии, командарм в ночь на 8 июля вывел ее на новый, заранее подготовленный оборонительный рубеж юго-западнее Прохоровки. Здесь уральцы вместе с другими соединениями сдерживали натиск врага, отстаивали каждую пять родной земли.

В этих боях ярко проявилась авангардная роль коммунистов. Бывший электрик Ревдинского метизно-металлургического завода К. И. Краснов из противотанкового ружья подбил два танка, третий подорвал гранатами.

Измотав гитлеровцев в оборонительных боях и нанеся ему большие потери, советские войска перешли в решительное наступление. Вскоре немецкая оборона была прорвана на многих участках. В боях за Белгород отличилась 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола и 375-я стрелковая дивизия. Оба этих соединения получили благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего, посвященного освобождению Орла и Белгорода. Москва тогда впервые салютовала артиллерийскими залпами в честь воинов-освободителей.

Салют был произведен и в честь воинов Уральского добровольческого танкового корпуса, принявшего в Курской битве боевое крещение и в первых же боях показавшего исключительную стойкость и высокое боевое качество.

Корпусу была поставлена задача нанести удар в направлении Одношечкино, Злынь, Нарышкино с тем, чтобы поставить под угрозу окружения орловско-болховскую группировку немцев. В течение 29—31 июля уральские танкисты форсировали реки Орс и Нугрь и прорвали оборону немцев. Под угрозой окружения враг был вынужден оставить город Болхов — крупный узел дорог, имевший большое военно-стратегическое значение.

Храбро сражался танковый экипаж 197-й Свердловской танковой бригады под командованием лейтенанта Ф. М. Еременко. Все члены

этого экипажа были с Уралмашзавода. Мастер цеха А. П. Огарок стал командиром башни, работник отдела технического контроля П. К. Тrepачев — механиком-водителем, слесарь-комсорг обрубного цеха Г. И. Нестеров — радистом-пулеметчиком.

Экипаж лейтенанта Еременко раньше всех пробился на южный берег реки Орс, уничтожил много живой силы и техники врага. Под Борилово он опять нанес большой урон противнику, но немцам удалось поджечь танк. Уралмашевцы до последнего вздоха вели огонь по врагу из пушки и пулемета. Танк взорвался... Танкисты погибли, но не сдались врагу.

Наступавшие на Орловском плацдарме советские войска, в том числе и Уральский добровольческий танковый корпус, создали угрозу окружения всей группировке противника. Это вынудило немецкое командование ускорить отвод своих войск на запад. К утру 9 августа корпус перерезал железную и шоссейную дороги Орел — Брянск. В этих боях противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике.

За отличные боевые действия приказом народного комиссара обороны СССР от 23 октября 1943 года Уральский добровольческий танковый корпус был преобразован в гвардейский. Эта радостная весть быстро дошла до Урала. В брянские леса приехали делегации трудящихся Свердловской и Челябинской областей. Они привезли воинам много подарков, писем и поздравлений с боевыми успехами и присвоением гвардейского звания. На митингах добровольцы клялись еще сильнее громить врага. Еще раньше командование корпуса отправило первый боевой отчет Свердловскому, Челябинскому и Пермскому областным комитетам партии, в котором просило довести до сведения трудящихся Урала о том, что добровольцы храбро, мужественно и решительно сражались в боях с немецкими захватчиками, нанесли большой урон врагу, положили хорошее начало выполнению наказа своих земляков.

Поражения на Волге и под Курском имели для гитлеровцев катастрофические последствия. Наши войска развернули наступление на фронте от Великих Лук до Азовского моря. Основные их усилия были сосредоточены на юго-западном направлении. За короткий срок они почти полностью очистили левобережную Украину.

Величайшим подвигом советских воинов осенью 1943 года явилось форсирование реки Днепр, которую гитлеровцы объявили непреодолимой преградой. Форсирование началось с ходу, одновременно на многих участках. Воодушевление наших солдат и командиров было таким, что они не дожидались прибытия понтонов и других табельных средств, переправлялись группами на бревнах, досках, паромках из бочек, рыбацких лодках и т. п.

За героизм, проявленный при форсировании Днепра, около двух тысяч солдат, сержантов и офицеров удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза. Среди них были сотни уральцев.

Севернее Киева одной из первых форсировала Днепр 167-я Сумская дважды Краснознаменная дивизия. Эта дивизия, в рядах которой сражались сотни уроженцев Свердловской области, еще раньше отличалась во многих боях. Командовал ею генерал-майор И. И. Мельников.

Прежде чем форсировать Днепр, дивизии пришлось преодолеть реку Десну. Здесь она получила хорошую практику и поэтому сумела в конце сентября 1943 года в исключительно трудных условиях захватить небольшой плацдарм у села Вышгород. Бои за этот важный опорный пункт врага продолжались много дней, и лишь 19 октября части дивизии овладели им. Плацдарм у Вышгорода слился с Лютежским плацдармом, ударом с которого советские войска овладели 6 ноября столицей Украины — Киевом.

Одну из передовых групп при форсировании реки, состоявшую из коммунистов и комсомольцев, возглавил комсорг 520-го стрелкового полка, уроженец села Таушканское, Сухоложского района, Свердловской области И. М. Сысолятин. Немцы много раз пытались сбросить смельчаков в реку, но это им не удалось. И. М. Сысолятин не раз поднимал бойцов в контратаки. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Исключительную доблесть в боях на плацдарме показали артиллеристы-тагильчане старший лейтенант Н. М. Епимахов, старшина П. Ф. Сулимов и старший сержант М. Е. Жбанов. Переправив под мощным огнем орудия на правый берег Днепра, они отразили много танковых атак и нанесли врагу большие потери. Уроженец Нижнего Тагила сапер старший сержант К. Ф. Пылаев под сильным обстрелом строил плоты и переправлял пушки через реку. Все эти доблестные тагильчане были удостоены звания Героя Советского Союза.

В числе первых 167-я стрелковая дивизия ворвалась в Киев.

Высокого звания Героя Советского Союза был удостоен генерал инженерных войск, уроженец города Перми Н. В. Крисанов.

Саперы несколько суток не смыкали глаз, строя переправу. Враг непрерывно бомбил с воздуха и обстреливал их, но люди не уходили в укрытия: нужно было срочно переправить на тот берег танки, артиллерию. В самых трудных местах находилась генерал Крисанов, мост возводился по его чертежам и под его руководством. Взрывом немецкой авиабомбы генерал был контужен, однако продолжал руководить строительством. И мост был построен в кратчайший срок.

Напряженные бои шли и на других фронтах. В конце 1943 года сформированная в Пермской области танковая бригада наступала в районе Невеля. Один танк прорвался глубоко в расположение противника и был подбит. Все члены экипажа выбыли из строя. Оставшийся в живых сержант Виктор Чернышенко один отбивался от гитлеровцев, нападавших с разных сторон. Ночью к танку пробрался уроженец Орен-

бургской области старший сержант Алексей Соколов. Два воина-комсомольца тринадцать суток оборонялись в осажденной машине и не сдались врагу. Когда наши пехотинцы прорвались к танку, они нашли обессилевших, обмороженных танкистов. Старший сержант Соколов скончался в госпитале, а сержант Чернышенко выжил. Обоим было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Виктор Чернышенко окончил Свердловский юридический институт и работает теперь в Челябинске. В январе 1966 года приказом министра обороны СССР в списки воинской части, в которой служили герои, навечно зачислен старший сержант А. И. Соколов.

В решающих сражениях 1943 года советские войска нанесли огромные и невосполнимые потери немецко-фашистской армии. В этот год наступил кризис людских резервов фашистской Германии. В то же время самоотверженными усилиями советского народа, руководимого Коммунистической партией, благодаря умелому использованию преимуществ плановой социалистической экономики, Красной Армии удалось не только восполнить потери, понесенные в первый период войны, но и накопить крупные, хорошо обученные боевые резервы. Соотношение сил на советско-германском фронте изменилось в пользу Советского Союза.

Но впереди была еще длительная и жестокая борьба за полное изгнание гитлеровских орд с нашей земли, за освобождение народов Европы от гитлеровского ига, за полный разгром фашистской Германии. Все это требовало от партийных организаций уральских областей новых усилий в изыскании людских ресурсов, в повышении выучки боевых резервов для фронта.

В строй встает молодежь

Наступил 1944 год. Советский Союз, добившись коренного перелома в ходе войны в свою пользу, мобилизует все силы на то, чтобы полностью разгромить врага.

Растет вклад Урала в дело достижения великой победы. Уральцы оказали большую помощь освобожденным районам. Коллективы предприятий давали все больше военной продукции. Только в 1944 году танковые заводы изготовили сверх плана боевых машин на многие миллионы рублей, работники авиационной промышленности на 24 процента повысили производительность труда; производство пушек по огневой мощи выросло по сравнению с 1943 годом в полтора раза, а изготовление патронов — на 40 процентов. За большие заслуги в развитии военного производства многие уральские предприятия удостоились правительственных наград.

Как и прежде, большую роль в подъеме активности тружеников тыла играло социалистическое соревнование. В ноябре 1943 года Свердловский областной комитет партии учредил переходящие знамена 10-го Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса. Они присуждались победившим в соревновании городу и району. В ноябре 1943 года переходящие знамена завоевали Свердловск и Серовский район.

В 1944 году, определяя порядок празднования Дня артиллерии и учитывая многочисленные просьбы и пожелания трудящихся, Президиум Верховного Совета СССР установил ежегодный салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Это была высокая оценка трудовых подвигов рабочих Урала и военного мастерства уральских артиллеристов.

Рапортуя об успехах в развитии промышленности и сельского хозяйства, в производстве военной продукции, уральцы одновременно докладывали Центральному Комитету партии и Советскому правительству о подготовке боевых резервов для действующей армии, о том, что в 1944 году были значительно перевыполнены задания по подготовке снайперов, автоматчиков, парашютистов, минеров, планеристов, минометчиков, артиллеристов, пулеметчиков и воинов других специальностей.

Непрерывные мобилизации привели к значительному сокращению трудоспособного населения, особенно в восточных районах страны. На заключительном этапе войны центр мобилизационной работы переместился с Востока в районы, освобожденные от немецких оккупантов. Но и в этот период на Урале не прекращалось изыскание дополнительных мобилизационных ресурсов. К 1944 году наибольшее значение приобрела подготовка боевых резервов из числа молодежи призывного возраста.

Война усложнила работу с призывниками. Принятый в мирной обстановке порядок призывов был нарушен. Огромные потребности фронта и тыла в людских ресурсах вынуждали проводить досрочные призывы. Это значительно сокращало сроки допризывной и призывной подготовки молодежи. Партийные, советские и военные органы Урала, преодолевая трудности, добивались, чтобы в Вооруженные Силы поступало политически грамотное, физически закаленное и хорошо обученное молодое пополнение. Вопрос о подготовке призывников неоднократно обсуждался партийными комитетами, исполкомами Советов уральских областей, а также на заседаниях Военного совета округа. Их решения превращались в конкретные планы, координирующие деятельность всех учреждений и организаций, работавших с призывниками.

Вошло в традицию проводить различного рода собрания призывников, слеты, конференции, на которых обсуждались конкретные задачи буду-

щих воинов, принимались социалистические обязательства, проводились встречи с героями фронта и труда. Незабываемое впечатление произвели на призывников Свердловска встречи с прославленным земляком дважды Героем Советского Союза Г. А. Речкаловым и другими Героями Советского Союза.

Наибольшего накала воспитательная работа с призывниками достигала во время их проводов. В годы войны на Урале зародилась хорошая традиция: накануне призыва устраивать однодневные сборы призывников. В ходе сборов проводились строевые смотры, соревнования, тематические вечера, митинги. Этот день как бы целиком отводился призывникам для прощания с родным краем, для того, чтобы они могли получить моральную зарядку, еще раз проверить себя перед вступлением в ответственный этап жизни. Заметим, что двадцать лет спустя эта полезная традиция получила на Урале свое второе рождение.

Большая забота проявлялась об укреплении здоровья и физической подготовке призывников. Нуждающиеся получали лечение, для физически ослабленных организовывалось дополнительное питание, специальные интернаты на предприятиях.

Многое делалось для повышения общеобразовательной подготовки будущих бойцов. Интересный метод обучения призывников был применен в Кизеловском угольном бассейне Пермской области. По инициативе комсомольского комитета комбината и по указанию парткома все нуждающиеся в обучении призывники были объединены в группы, поселены в одном общежитии. К каждой группе была прикреплена учительница и назначенный военкоматом офицер запаса. Занятия проводились ежедневно после работы по четыре часа. Так достигалась стопроцентная грамотность молодежи, призываемой в армию.

Подобный метод с успехом применялся в некоторых сельских районах Свердловской области. Так, в Арамиле и Нижних Сергах работали спецшколы типа интерната, где собранные из всех сел данного района призывники проходили учебу в течение нескольких месяцев. Особенно широко применялось создание спецшкол при обучении русскому языку молодежи нерусской национальности.

Применение разнообразных форм и методов обучения в соединении с энтузиазмом самих учащихся, стремившихся стать полноценными бойцами, позволяло достигать хороших результатов. Интересно отметить, что уровень грамотности призывников, например, в Свердловской области, за время войны не понизился, а вырос.

В военном обучении призывников упор делался на подготовку специалистов. Значительная часть уральских юношей направлялась в военно-учебные заведения и в учебные подразделения запасных частей, поэтому до призыва из них создавались специальные формирования: команды и группы при организациях Осоавиахима, спецподразделения

в частях и подразделениях всеобщая, на курсах и школах при военкоматах.

Учащаяся молодежь готовилась в межшкольных военно-учебных пунктах. Подготовке стойких и умелых защитников Родины подчинялся весь учебно-воспитательный процесс. Велась борьба с бытовавшей в школе до войны тепличной физкультурой, с недооценкой военной учебы. Не играть в войну, а серьезно учиться тому, что нужно на войне, помнить, что война — это действительность; такое требование было положено в основу обучения и военно-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Все это дало положительные результаты. Военный совет округа, подводя итоги военной подготовки учащихся за 1943/44 учебный год, отметил успешное выполнение задач по подготовке бойцов-специалистов и стрелков. Организовано прошли лагерные сборы учащихся средних школ, техникумов, педучилищ летом 1944 года. Около 70 процентов участников сборов выполнили стрельбы боевым патроном с отличными и хорошими оценками.

Верно взятое направление в сочетании с удачно найденными организационными формами работы позволяло за короткий срок от приписки до призыва, измеряемый иногда лишь пятью месяцами, без отрыва от работы вооружить призывников не только общими знаниями и навыками по военному делу, но и основами одной или двух военных специальностей. Большинство призывников приходило в армию, имея начальную подготовку по специальностям истребителя танков, автоматчика, минометчика, водителя, пилота, парашютиста, радиста и т. д.

Молодые уральцы — пламенные патриоты Родины — стремились принести максимальную пользу в борьбе с врагом. Они шли добровольцами в военные училища, в воздушно-десантные войска, в части гвардейских минометов, в лыжные части. Во всех комсомольских мобилизациях, которые неоднократно проводились во время войны, организации ВЛКСМ Урала принимали самое активное участие. Только из Свердловской области в порядке комсомольских мобилизаций за время войны было направлено: на особые задания по линии ЦК ВЛКСМ — 2245 человек, в воздушно-десантные части — 5893 человека, в лыжные части — 7319 человек и в гвардейские минометные части — 3127 человек.

Уральская молодежь составляла один из важнейших источников пополнения запасных и учебных частей округа в завершающий период войны. Другим таким источником были граждане, мобилизованные и призванные в армию из освобожденных районов страны. Продолжали поступать и вылечившиеся в госпиталях Урала воины. Все это обеспечивало сохранение масштабов обучения боевых резервов в запасных и учебных частях. Буквально до последних дней войны Уральский во-

енный округ продолжал поставлять большие резервы в действующую армию. Так, в марте-апреле 1945 года отсюда было отправлено только для четырех фронтов несколько тысяч человек маршевого пополнения.

К вершинам мастерства

К третьему периоду войны на Урале был накоплен богатый опыт в боевой и политической подготовке резервов. Опираясь на него, командиры и политработники частей настойчиво совершенствовали содержание, формы и методы обучения и воспитания будущих фронтовиков, внедряя в их подготовку все новое, что вносила война в практику и теорию военного дела.

В июле 1944 года находившиеся на Урале запасные и учебные бригады преобразуются в дивизии. Этот переход к более зрелой форме, соответствующей структуре боевых соединений и частей, способствовал организационному укреплению запасных войск. Одновременно укреплялось их руководство. Во главе запасных и учебных частей и соединений были поставлены генералы и офицеры, имеющие фронтовой опыт и обладающие знаниями и навыками, необходимыми для руководства подготовкой резервов фронту.

Существенные изменения произошли и в кадрах среднего офицерского состава, большинство которого составляли фронтовики. Это давало возможность внедрять боевой опыт при обучении воинов, лучше вести подготовку. Не случайно, например, рота, которой командовал Герой Советского Союза старший лейтенант М. Окороков, постоянно держала первое место в одной из учебных танковых частей.

Главным содержанием боевой учебы уральцев на завершающем этапе войны стала подготовка к боям на территории противника. Офицеры изучали особенности вооруженной борьбы в Германии и в странах Центральной и Восточной Европы. Умение вести маневренные наступательные действия, овладевать населенными пунктами и с ходу форсировать водные преграды — вот на что обращалось главное внимание.

По-прежнему всеми средствами в практику обучения внедрялся фронтовой опыт. В каждой из уральских частей к тому времени имелись заслуженные воины-фронтовики, орденосцы, Герои Советского Союза.

Их опыт делался достоянием всех воинов и служил могучим средством повышения воинского мастерства и воспитания на боевых традициях.

Большинство занятий в воинских частях проводилось в поле, в раз-

ное время суток, на незнакомой местности. Повысились возможности создания приближенной к фронтовой обстановки, применения средств, имитирующих взрывы авиабомб, снарядов и т. д. Проводились совместные учения стрелков и танкистов, в ходе которых практиковалась обкатка танками. Воины учились также использовать все средства борьбы с танками противника.

Постоянно совершенствовалась учебно-материальная база. Было создано немало новых учебных пособий и приборов, применение которых повышало качество обучения бойцов. Во всеармейском конкурсе на создание учебников для бронетанковых и механизированных войск первую премию за учебник по тактике мелких танковых подразделений получил уралец — старший лейтенант В. Цилев.

На более высокую ступень поднялся уровень подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях. Больших успехов, например, добилось Челябинское военно-авиационное училище штурманов и стрелков-радиостов. Тридцать шесть его воспитанников завоевали высокое звание Героя Советского Союза. 6 ноября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования по подготовке летных кадров для действующих частей авиации училище было награждено орденом Красного Знамени. Правительственные награды получили начальник училища генерал-лейтенант авиации В. П. Белов, офицеры А. М. Щелкунов, М. А. Сергеев, Я. И. Шаюк и многие другие командиры, политработники, летчики, штурманы, преподаватели училища.

В период завершающих побед на фронтах Великой Отечественной войны существенные изменения претерпела партийно-политическая работа среди воинов. На первый план выдвигается их интернациональное воспитание, разъяснение освободительной миссии наших Вооруженных Сил, призыв высоко держать за рубежом честь и достоинство гражданина СССР. Потребовалось серьезное усиление всей политико-воспитательной работы, чтобы обеспечить высокую идейную и моральную стойкость советских воинов в условиях непосредственного столкновения с чуждым нам экономическим строем и враждебной идеологией.

В связи с увеличением срока пребывания в запасных и учебных частях рядовых и курсантов в начале 1944 года было восстановлено регулярное проведение с ними политических занятий. Тематика занятий включала разъяснение важнейших решений партии и правительства по вопросам международного и внутреннего положения СССР, приказов Верховного Главнокомандующего, пропаганду героического прошлого народов нашей страны, требований военной присяги и уставов.

Ответственные задачи встали перед командирами и политработниками в связи с поступлением пополнения из освобожденных районов

страны. Многие из них не знали русского языка, верили в бога, даже имели нездоровые политические настроения. Среди прибывших из западных районов Украины и из Молдавии большинство очень недолго жили при Советской власти, а последние три года находились под влиянием фашистской пропаганды. Политико-воспитательная работа с этими людьми была направлена на разъяснение существа и особенности Советского государства, его истории, руководящей роли Коммунистической партии и характера происходящих событий в тесной связи с задачами воинов.

С теми, кто не владел русским языком, работа проводилась с помощью переводчиков, а политические занятия организовывались по специально образованным группам.

Эта работа дала свои результаты. За сравнительно короткий срок бойцы были подготовлены в военном отношении, среди них окрепла воинская дисциплина. Подавляющее большинство поехало в действующую армию с пониманием своих задач и сознанием долга перед Родиной.

Важнейшим направлением политико-воспитательной работы оставалась пропаганда фронтового опыта и героических подвигов воинов Красной Армии, бойцов-уральцев, своих однополчан. Этому посвящалось, например, до четверти всех политинформаций. В 15-м запасном полку оружие, которое ранее принадлежало воинам, ставшим Героями Советского Союза, в торжественной обстановке вручалось отличникам боевой и политической подготовки. На одном из помещений 1-й роты 1-го батальона, где жил Туйчи Ирджигитов, повторивший подвиг Александра Матросова, была сделана надпись: «Здесь учился Герой Советского Союза Туйчи Ирджигитов». В другой части воины оборудовали уголок, посвященный Герою Советского Союза Михаилу Бухтуеву, таранившему своим танком бронепоезд врага. Фотографии, рисунки, воспоминания однополчан рассказывали о его учебе, о пути к бессмертному подвигу.

Важную роль в повышении качества боевой подготовки, политического и воинского воспитания личного состава играли партийные и комсомольские организации частей. В ходе войны они постоянно росли. За 1941—1944 гг. в войсках Уральского военного округа было принято в члены и кандидаты партии около сорока тысяч человек и в члены ВЛКСМ — 157 339 человек. Только в одном запасном соединении за 1941—1944 гг. в ряды ВКП(б) было принято 2105 человек и в члены комсомола — 18 659 человек. Части этого соединения отправили на фронт в составе маршевых рот около 15 тысяч коммунистов и более 90 тысяч комсомольцев.

Коммунисты и комсомольцы были передовиками в боевой и политической учебе. Они вели за собой массы и во время боев.

В завершающих боях

Красная Армия одерживала все новые и новые победы. Начало 1944 года ознаменовалось разгромом врага под Ленинградом. Мощный удар гитлеровцам был нанесен на правобережной Украине. Здесь опять отличился Уральский добровольческий танковый корпус. В начале марта 1944 года корпус получил задачу войти в прорыв, перерезать железную и шоссейную дороги Проскуров — Тарнополь, лишив тем самым противника возможности маневрировать оперативными резервами и снабжать части проскуровской группировки.

В самую распутицу, когда шел то дождь, то мокрый снег, и дороги пришли в негодность, корпус вступил в бой. Передовой отряд 61-й гвардейской танковой бригады, отбив несколько контратак, 6 марта 1944 года с ходу ворвался в местечко Фридриховка и на станцию Волочисск и овладел ими. Лишившись важнейшей коммуникации, противник начал спешно подтягивать резервы и пытался снова овладеть местечком Фридриховка. В течение дня передовой отряд отразил семь контратак противника.

Оставив в местечке Фридриховка для прикрытия с востока гарнизон из танков, самоходных установок и роту пехоты, корпус продолжал стремительное наступление на юг. 24 марта добровольцы подошли к сильно укрепленному городу Каменец-Подольский и завязали бои на его окраинах.

Несмотря на упорное сопротивление противника, 29-я гвардейская мотострелковая бригада форсировала реку Смотрич и захватила плацдарм. Саперы быстро разминировали мост. Первыми переправились танки 61-й гвардейской танковой бригады и завязали на улицах города упорный бой. В результате решительных и умелых действий к десяти часам утра 26 марта части корпуса полностью овладели Каменец-Подольским. Противник не успел даже взорвать электростанцию и другие предприятия города. Попытки врага отбросить наши части не увенчались успехом.

За образцовое выполнение заданий командования по освобождению городов Проскуров (ныне Хмельницкий), Каменец-Подольский и проявленные при этом доблесть и мужество 61-я гвардейская Свердловская танковая бригада, которой командовал гвардии полковник Н. Г. Жуков, награждена орденом Красного Знамени.

Героический подвиг совершили на правобережной Украине в марте 1944 года уроженец Удмуртии Вадим Сивков со своим побратимом кировчанином Петром Крестьяниновым. Танк, которым командовал младший лейтенант Сивков, ночью на полной скорости ворвался в село Явкино. Застигнутые врасплох, гитлеровцы выскакивали из домов, в панике металась по улице. Танкисты метким огнем косили врага.

Двое суток войны удерживали село. Искусно маневрируя, они отбивали атаки гитлеровцев. Но боеприпасы подходили к концу. Тогда танкисты решили вырваться из кольца. Неожиданно танк провалился в глубокий ров. Все попытки вывести машину из рва оказались безуспешными. Враги пытались захватить танкистов, но десятки фашистов нашли гибель от пуль и гранат смельчаков.

Бой был неравным, враг превосходил численно. И Сивков решил: лучше смерть, чем плен. Приказав Петру Крестьянину спуститься через десантный люк и пойти в село, Вадим взорвал танк и вместе с ним погиб сам. В нескольких метрах от машины вражеская пуля сразила Петра. Отважные воины отдали свои жизни за Отчизну. Обоим им присвоено звание Героя Советского Союза.

В школе № 22 города Ижевска, где учился Вадим Сивков, создан музей, где рассказано о подвиге героя. Среди юношей-призывников Удмуртии ежегодно идет соревнование за право служить в части, в списки которой навечно зачислен комсомолец Сивков.

Летом 1944 года развернулось мощное наступление советских войск от Нарвы до Черного моря. 1-й Украинский фронт, в составе которого действовал 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус, провел Львовско-Сандомирскую операцию.

Преодолев сильное сопротивление противника и отбив многочисленные контратаки, части корпуса 21 июля вышли своими главными силами к Львову. Несколько дней шли ожесточенные уличные бои, в результате которых город был очищен от противника.

За подвиги в боях за Львов Родина отметила многих уральцев-добровольцев званием Героя Советского Союза. В их числе командир мотострелкового батальона гвардии майор А. Х. Ишмухаметов, водитель танка коммунист гвардии старшина Ф. П. Сурков.

В танковый экипаж гвардии лейтенанта Александра Додонова входил челябинец А. П. Марченко, работавший до войны инженером на Львовском железнодорожном узле. Хорошо зная Львов, он привел свой танк к зданию ратуши. Экипаж имел задачу водрузить Красное знамя на башне ратуши. На одном из верхних лестничных перекрытий в схватке с гитлеровцами А. П. Марченко был смертельно ранен, Красное знамя мгновенно подхватили его боевые друзья, и оно стало развиваться на башне, возвещая этим победу над немецкими захватчиками.

Труженики Львова увековечили подвиг Марченко. Его имя присвоено одной из улиц, а также некоторым школам, детским учреждениям и пионерским отрядам.

В честь освобождения города Львова 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус получил наименование «Львовский».

Большое поражение немецко-фашистские захватчики понесли летом 1944 года в Белоруссии, в результате которого наши войска вступили на

территорию Польши, вышли к границам Восточной Пруссии и заняли часть Литвы и Латвии.

В первых боях на территории Польши повторил подвиг Александра Матросова ефрейтор Г. П. Кунавин, уроженец Свердловской области. На подступах к деревне Герасимовиче, Белостокской области, наступающей роте преградил путь вражеский пулемет. Воины залегли. Тогда ефрейтор Кунавин бросился вперед и закрыл амбразуру дзота своим телом. Воспользовавшись этим, рота броском достигла деревни и освободила ее.

Жители деревни Герасимовиче на общем собрании 9 августа 1944 года вынесли такое решение:

«Григорий Павлович Кунавин пришел к нам, на нашу землю, с далекого Урала воином-освободителем. Его сердце пробили пули врага. Но он проложил таким же, как он сам, отважным бойцам Красной Армии дорогу к победе. Он сражался за наше счастье, за то, чтобы враг никогда не ступил на порог нашего дома.

Мы поднимаем имя русского солдата Григория Кунавина как знамя великого **братства русского и польского народов**. В знак благодарности русскому брату-освободителю общее собрание жителей деревни Герасимовиче **постановляет**:

1. Занести имя русского воина Григория Павловича Кунавина **навечно** в список почетных граждан польской деревни Герасимовиче.

2. Высечь имя его на мраморной плите, которую установить в самом центре деревни.

3. Просить о присвоении школе, где учатся наши дети, имени Григория Кунавина.

4. Учителям каждый год начинать первый урок в первом классе с рассказа о воине-герое и его соратниках, чьей кровью для польских детей добыто право на счастье и свободу. **Пусть прослушают дети рассказ стоя.** Пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начинается с мысли о братстве польского и русского народов».

В числе соединений, первыми вышедших к границе Восточной Пруссии, была уральская 3-я гвардейская стрелковая дивизия.

Первым водрузил на границе с Германией победоносное Красное знамя старший лейтенант Василий Зайцев, удмурт по национальности. За проявленное мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К сожалению, Зайцев так и не узнал об этом, в одном из боев в Восточной Пруссии он был тяжело ранен и скончался в госпитале в Каунасе.

Советские люди свято чтят память Героя Советского Союза офицера В. П. Зайцева. В Удмуртии именем героя названы пионерские отряды и дружины. Недавно в Каунасе на могиле героя воздвигнут обелиск.

В октябре 1944 года наши войска прорвали вражескую оборону западнее Шауляя и вышли к Балтийскому морю, отрезав в Латвии свыше 30 немецких дивизий. В ликвидации этой вражеской группировки, остатки которой капитулировали в конце войны, принял участие ряд уральских частей. В ожесточенных боях, продолжавшихся несколько месяцев, многие воины совершили героические подвиги. Уроженец Чердынского района, Пермской области, старший сержант Василий Лоскутов в бою за один латышский хутор 23 ноября повторил подвиг Александра Матросова, за что ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце августа началось мощное наступление советских войск на Днестре, которое привело к разгрому немецкой группы армии «Южная Украина». В этом наступлении активное участие приняли уральские 20 и 61-я гвардейские, а также 375-я стрелковая дивизии, ряд танковых частей.

Одним из первых форсировал Днестр командир взвода 20-й гвардейской стрелковой дивизии челябинец лейтенант Г. С. Кузнецов. Вначале на лодке переплыли семь человек во главе с молодым офицером. Гитлеровцы открыли сильный огонь, но наша артиллерия и минометы подавили врага. Высадившись на берегу, гвардейцы захватили вражеский окоп и укрепились в нем. Тем временем подплыла еще одна группа наших бойцов. Фашисты не раз пытались сбросить гвардейцев в реку, но это им не удалось. За стойкость в бою Г. С. Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Фашистское командование попыталось еще раз повернуть ход войны в свою пользу. В конце 1944 года оно предприняло наступление против англо-американских войск на Западе и добилось серьезных успехов. По просьбе командования союзных войск Советская Армия начала в январе 1945 года мощное наступление и за короткий срок разгромила крупные силы гитлеровцев. Активное участие в этом наступлении принял ряд уральских соединений, в том числе 10-й гвардейский добровольческий танковый корпус. В числе первых он вышел к Одеру и форсировал его.

Гитлер неоднократно заявлял, что за Одером не будет ни одного русского солдата. Это оказалось бахвальством. Одер стал рекой славы уральцев-добровольцев, которые совершили здесь много героических подвигов.

Механик-водитель танка 62-й гвардейской Пермской танковой бригады коммунист И. А. Кондауров в боях за плацдарм вместе со своим экипажем отбил несколько контратак противника, уничтожил при этом два танка «тигр», три танка Т-4, самоходное орудие, минометную батарею, четыре бронетранспортера, 17 автомашин с военным имуществом и вооружением и до 250 вражеских солдат и офицеров. За эти подвиги Кондаурову присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он

получил высшее образование, стал кандидатом исторических наук и работает теперь доцентом Пермского университета.

Гвардии старшина И. Я. Никонов неоднократно проникал в расположение противника, приносил ценные сведения, захватил пять пленных и лично уничтожил 85 немецких солдат и офицеров. За эти подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После кровопролитных боев части Уральского добровольческого танкового корпуса закрепились на плацдарме, а затем снова пошли в наступление. Они стремительно продвигались на запад и, достигнув реки Нейсе, в числе первых вступили в Брандербургскую провинцию Германии. Здесь уральцы стали готовиться к штурму столицы Германии — Берлина.

Ожесточенные бои развернулись в Восточной Пруссии — этой цитадели германского милитаризма. В прорыве мощных укреплений врага здесь приняла участие 3-я гвардейская стрелковая дивизия и ряд других уральских соединений и частей.

Храбро действовал во многих боях в Восточной Пруссии гвардии лейтенант И. И. Каменных, уроженец Кунгурского района, Пермской области. Только в одном бою, благодаря исключительной выдержке, хитрости, он захватил 132 пленных. Произошло это так. Гитлеровцы бросились в атаку. Укрывшись, Каменных открыл по ним огонь. Фашисты не выдержали и бросились назад. Тогда офицер выскочил из-за укрытия и, держа в руках гранату, командовал: «Хенде хох»!

Растерявшись от неожиданности, фашисты стали бросать оружие. Только потом они поняли, что перед ними один советский воин. Храбрый офицер стал Героем Советского Союза.

Поддерживая наземные войска, бесстрашно действовали наши летчики, в частности, командир эскадрильи, сын ижевского рабочего Е. М. Кунгурцев. Он совершил свыше 200 боевых вылетов и дважды удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

В марте фашистское командование предприняло контрнаступление в районе озера Балатон в Венгрии, закончившееся поражением фашистских войск. Разгромив врага, наши соединения, в том числе 20 и 61-я гвардейские стрелковые дивизии, перешли в наступление и вступили на территорию Австрии.

В боях за освобождение Венгрии от фашизма смертью храбрых пал свердловчанин старший лейтенант Борис Опрокидnev. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Недавно учащиеся свердловской школы № 65, в которой учился Борис Опрокидnev, собрали деньги на памятник герою. Памятник уже установлен. Пионерской дружине школы присвоено имя Героя Советского Союза Б. К. Опрокиднева.

В апреле наши войска перешли в решительное наступление на главном, берлинском направлении. В авангарде соединений 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта шли части Уральского добровольческого танкового корпуса.

После двухчасовой артиллерийской подготовки 62-я гвардейская Пермская танковая бригада и 29-я гвардейская мотострелковая бригада, поддерживая наступление стрелковой дивизии, форсировали реку Нейсе. Части с упорными боями продвигались вперед. Форсировав реку Шпрее, устремились к городам Луккенвальде, Люккау. Пермская танковая бригада 23 апреля вышла к каналу Тельтов, а Свердловская танковая бригада утром 24 апреля с ходу ворвалась в Потсдам и захватила его восточную часть.

Несколько суток уральские добровольцы вместе с пехотой вели бои в Потсдаме и в юго-западной части Берлина, отразили много контратак противника и нанесли ему огромные потери.

В сражении за Берлин воины корпуса проявили массовый героизм. Танковый батальон гвардии капитана В. А. Маркова все время действовал в передовом отряде бригады, он уничтожил свыше тысячи вражеских солдат и офицеров, много техники. За эти боевые подвиги Маркову присвоено звание Героя Советского Союза.

Танкисты взвода гвардии младшего лейтенанта Н. А. Козлова отбили несколько яростных контратак противника и уничтожили при этом восемь танков «тигр» и много другой техники и вражеских солдат. Н. А. Козлову также присвоено звание Героя Советского Союза.

Для форсирования канала Тельтов и захвата плацдарма на другом берегу была создана штурмовая группа из комсомольцев-автоматчиков. Возглавить их вызвался заместитель командира бригады гвардии подполковник Р. Н. Сердюк. С Красным знаменем в руках Сердюк повел свою группу на штурм. Немцы открыли губительный огонь. Штурмовая группа трижды была вынуждена отходить. При четвертой попытке штурма Сердюк был смертельно ранен. Его фамилия записана на памятнике советским танкистам, сооруженном в Берлине.

Помимо 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса в боях за Берлин приняло участие еще несколько соединений, сформированных в нашем краю. Воинам 171-й Идрицкой стрелковой дивизии, прошедшей боевой путь от Старой Руссы до фашистского логова, выпала высокая честь штурмовать рейхстаг.

Непосредственное участие в штурме рейхстага из 171-й стрелковой дивизии принял стрелковый батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова. Воины этого батальона в ночь на 29 апреля вместе с батальоном уроженца Свердловской области капитана С. А. Неустроева из соседней 150-й стрелковой дивизии захватили мост Мольтке на реке Шпрее. Весь день 29 апреля шли жестокие схватки за здания, прикрывавшие рейхстаг.

Надо было сделать последнее усилие, чтобы водрузить над рейхстагом победное советское знамя.

По решению Военного совета армии дивизиям были вручены Красные знамена. Знаменосцами-добровольцами в батальоне старшего лейтенанта Самсонова были комсомольцы Михаил Еремин и Григорий Савенко. Эти воины первыми достигли входа в рейхстаг и бинтом привязали флаг к колонне, как им приказал командир дивизии полковник А. И. Негода. Увидев красное полотнище, устремились вперед и другие воины подразделения. В здание рейхстага ворвались также воины батальона капитана С. А. Неустроева. Разведчики этой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария водрузили Красное знамя над куполом рейхстага.

За участие в штурме рейхстага пять офицеров уральской 171-й стрелковой дивизии — А. И. Негода, К. Я. Самсонов, А. Т. Сотников, П. Н. Ширяев и М. Ф. Толкачев — удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Михаил Еремин и Григорий Савенко награждены орденами Красного Знамени. Высоких правительственных наград удостоены многие другие воины. Дивизия была награждена орденом Кутузова II степени, ей присвоили наименование Идрицко-Берлинской. Во время парада в Москве представители двух дивизий — 150 и 171-й пронесли по Красной площади историческое Знамя Победы.

После падения Берлина тысячи советских воинов-победителей приходили к рейхстагу и расписывались на его стенах. Есть там росписи и наших земляков. Вот одна из них: «Платов Сергей Иванович, Курск — Берлин». Уралец Сергей Платов прошел по дорогам войны от Курска до столицы фашистской Германии, награжден многими орденами и медалями. После войны он возвратился на Пермский завод имени Дзержинского.

Но с падением Берлина война не закончилась. Фашисты еще оказывали сопротивление в некоторых районах Германии и в Чехословакии. Трудящиеся Праги по призыву Коммунистической партии Чехословакии встали и по радио обратились за помощью к советским войскам.

Уральский гвардейский добровольческий танковый корпус получил приказ спешно двигаться к Праге. Части корпуса на рассвете 6 мая выступили на помощь братскому чехословацкому народу. Разгромив в районе Дрездена группу немецких войск, уральские танкисты преодолели горный перевал и стремительно двинулись на Прагу. В течение пяти суток они спали и ели на ходу, с боями преодолевали болота, горы, разные заграждения. Рано утром 9 мая 1945 года передовые подразделения овладели северо-западной окраиной Праги. Вслед за ними в столицу Чехословакии ворвались главные силы корпуса и совместно с другими частями полностью освободили ее во второй половине дня.

Чехословацкий народ с большим ликованием встретил советских воинов. Люди от радости смеялись и плакали, бежали навстречу танкистам

и кричали: «Наздар, Руда Армада, наздар!» Это был всенародный праздник, убедительная демонстрация братской дружбы советского и чехословацкого народов. Воинам-освободителям преподносились цветы, подарки, угощения.

* * *

В годы Великой Отечественной войны под руководством Коммунистической партии советский народ и его доблестные Вооруженные Силы с честью выдержали суровые испытания и добились решающей победы над гитлеровской Германией. Это была победа социалистического строя над капитализмом. Это было лучшее доказательство крепости и могущества нашего государства.

Урал в годы войны стал подлинным арсеналом Советских Вооруженных Сил — его предприятия давали до сорока процентов всей военной продукции. Вместе с тем, партийные, советские и военные органы Урала проделали огромную работу, выполняя задания партии и правительства по подготовке для фронта боевых резервов.

Партийные организации Урала послали в ряды армии примерно половину своего состава. Это были самые стойкие и мужественные бойцы. Сотни тысяч своих членов послал на фронт уральский комсомол.

На фронтах Великой Отечественной войны уральцы показали беспримерный героизм и мужество, что было признано многими выдающимися советскими полководцами. Вот некоторые из их оценок.

Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский: «У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти два слова с большой буквы».

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян: «Многие бойцы, сержанты и офицеры — уральцы — проявили на войне высокие образцы мужества, отваги и самоотверженности, добиваясь победы в самых трудных условиях боевой обстановки».

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин: «Урал не только мощный арсенал могучего советского оружия, но и край, выдвинувший немало героев-воинов, заслуживающих высокую честь и славу на полях сражений с гитлеровскими полчищами. На празднике великой нашей победы уральцы занимают почетное место — первых среди равных — первых бойцов в кровавом бою на фронте и в героическом труде — в тылу».

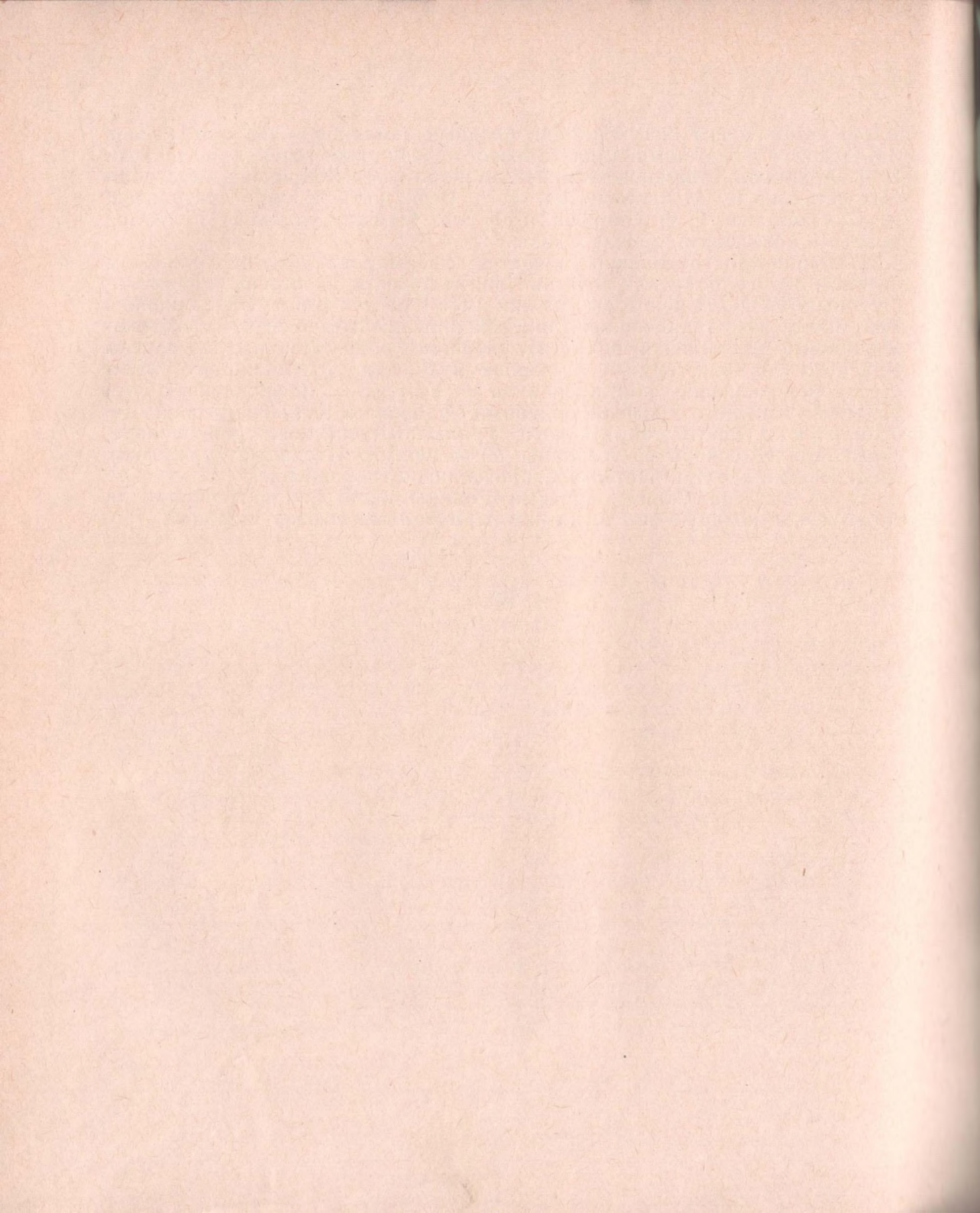
Более восьмисот уральцев были удостоены высокого звания Героев Советского Союза. Кроме того, многие герои воспитывались в военно-учебных заведениях, запасных и учебных частях округа. На Уральской

земле установлены бюсты наших славных земляков — дважды Героев Советского Союза: командира танкового соединения генерал-лейтенанта В. С. Архипова, отважного танкиста майора С. В. Хохрякова, бесстрашных летчиков К. А. Евстигнеева, Г. А. Речкалова, Е. М. Кунгурцева, М. П. Одинцова, Г. Ф. Сивкова и других. Немало уральцев являются полными кавалерами ордена Славы.

Большинство соединений и частей, сформированных в Уральском военном округе, получили почетные наименования, удостоены правительственных наград, а некоторые из них имеют по два-три и более орденов. Так, знамя 52-й гвардейской танковой бригады (бывшей 97-й, сформированной в Челябинской области), украшают орден Ленина, два ордена Красного Знамени, ордена Суворова и Богдана Хмельницкого. 313-я стрелковая дивизия, сформированная в Удмуртии, награждена двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова второй степени. Только части гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса увенчаны 53 орденами. Несколько уральских соединений и десятки частей преобразованы в гвардейские.

В суровых сражениях с врагами Родины наши земляки оправдали слова песни, которую пел тогда народ: «Уральцы быются здорово».

глава

IV

Всегда

В новых условиях

Победа! Многоцветьем салюта, бурей восторгов и надежд пришла она к советским людям. Надежд на мир, на возвращение воинов к любимому труду, к семьям.

Страна переходила к мирной жизни. Советские Вооруженные Силы за два послевоенных года были сокращены до 2 миллионов 874 тысяч человек, т. е. почти в четыре раза. С разных концов мира, из стран Европы и Азии, потянулись демобилизованные воины в родные края. В города и села Урала прибыли сотни тысяч вчерашних солдат и офицеров. Это были закаленные в боях, мужественные люди, они стосковались по станкам, комбайнам, лабораториям и рвались к плодотворному труду. Среди них было много коммунистов и комсомольцев. Из 11 967 демобилизованных, прибывших в Свердловск на 1 января 1946 года, 2257 являлись членами и кандидатами в члены партии.

начену

Приток уволенных в запас воинов позволил более успешно решать задачи развития народного хозяйства и культуры края. Но первое время жилищное и трудовое устройство демобилизованных вызвало определенные трудности. Не случайно эти вопросы стояли в центре внимания партийных и советских органов, кото-

рые проявляли огромную заботу о бывших воинах, их трудоустройстве, учебе, улучшении условий жизни. На заседании исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся в декабре 1945 года было принято решение о предоставлении льгот по ссудам сельхозбанка инвалидам Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих, в 1946 году — о производственном обучении инвалидов войны и о состоянии трудоустройства и материально-бытового обслуживания демобилизованных из Советской Армии офицеров. В последующие годы в обкоме и облисполкоме эти вопросы уже рассматривались не в общей постановке, а конкретно по отдельным городам, по различным категориям участников войны.

18 октября 1946 года Свердловский обком ВКП(б) принял специальное решение «О работе среди семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны». Во исполнение этого постановления с 25 октября в области начался месячник оказания помощи семьям погибших на фронтах, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих. Только в Ревдинском районе было обследовано 2835 семей. Они получили денеж-

ную ссуду, десятки тонн картофеля и овощей, большое количество самых необходимых промтоваров, дров, сена.

Когда в Алапаевский район прибыло 253 бывших воина, им было выдано 27 тысяч рублей, 748 предметов одежды, 205 пар обуви, 450 метров мануфактуры и, кроме того, каждый получил индивидуальную посылку. На конец октября 1945 года различные организации области отремонтировали 1400 квартир демобилизованных.

Хорошо встретили своих воспитанников — уволенных в запас студентов старших курсов — вузы Свердловска. Для них были организованы специальные группы, занятия в которых вели наиболее опытные профессора и преподаватели. В общежитиях участникам войны предоставлялись лучшие комнаты. Для снабжения бывших фронтовиков создавался резерв промтоваров.

Так поступали и в других уральских областях.

В 1946 году все областные комитеты партии Урала рассматривали вопросы о работе с коммунистами, уволенными из Красной Армии в запас, о политической работе среди демобилизованных, о проведении праздников Дня Советской Армии и Дня Победы. Большое место в работе партийных и советских органов продолжали занимать вопросы помощи частям Уральского военного округа.

Состав этих частей изменился. Поскольку отпала необходимость в подготовке многочисленного пополнения для фронта, запасные и некоторые учебные части и училища были расформированы. Им на смену прибыли с Запада и Востока части и подразделения, прославившиеся в боях за освобождение родной земли и окончательный разгром врага. Многие из них имели почетные наименования, высокие правительственные награды.

Местные партийные и советские органы оказывали помощь воинским частям в проведении организационных мероприятий, отправке и проведении демобилизованных, снабжении теплыми вещами, обеспечении семей бойцов и командиров. Командование и политорганы, партийные и комсомольские организации частей прилагали все усилия, чтобы увольнение в запас меньше отражалось на боеспособности войск. В артиллерийских подразделениях Уральского военного округа по инициативе коммунистов и комсомольцев начинается борьба за полную взаимозаменяемость расчетов. Оставшиеся в армии солдаты и сержанты в короткий срок овладели профессиями командиров орудий, наводчиков. В танковых подразделениях и школах сержантского состава широко развернулась борьба за досрочную сдачу зачетов по знанию боевой техники и получение новых специальностей.

Каждый из увольнявшихся в запас воинов готовил себе смену из молодых сержантов и солдат. При этом он старался передать им не только свои военные знания, но и боевой опыт, славные традиции. Большое

значение имела торжественная передача молодым воинам боевого оружия увольняющихся в запас. В одном из артиллерийских подразделений в годы войны прославился расчет, которым командовал Павел Коробка. Из своего орудия он выпустил тысячи снарядов, уничтожив немало вражеской живой силы и боевой техники. Командир подразделения издал приказ: «Учитывая огромные заслуги расчета старшины Коробка П. Я. и боевые результаты его пушки в Великой Отечественной войне... пушку № 5677 считать почетным орудием подразделения. На щите пушки укрепить схему ее боевого пути и передавать ее сменным расчетам только в торжественной обстановке». Когда старшина Коробка увольнялся в запас, он торжественно передал свое орудие одному из молодых сержантов и дал приказ добиваться отличных результатов в стрельбе.

В сохранении боеспособности войск важную роль играло всемерное использование опыта Великой Отечественной войны в обучении и воспитании. Среди офицеров уральских частей вплоть до пятидесятих годов было более девяноста процентов участников войны. Служило немало и сержантов-фронтовиков. Они щедро делились своим боевым опытом с молодыми солдатами.

Герой Советского Союза старшина А. Логунов только в одном бою поджег из противотанкового ружья пять вражеских танков. Прибыв на Урал, старшина Логунов постоянно передавал свой боевой опыт подчиненным, в ходе занятий учил их маскироваться, быстро находить уязвимые места танков и без промаха поражать их. Так поступали и другие фронтовики.

Для освоения богатейшего опыта Великой Отечественной войны использовались не только занятия по боевой подготовке, но и разнообразные формы и методы партийно-политической работы: лекции, доклады, конференции и собеседования, разбор и обсуждение отдельных боев и операций. Воины-уральцы настойчиво изучали новые уставы и наставления, в которых полно и концентрированно излагался опыт минувшей войны.

На основе этого опыта проводились тактические учения и занятия, стрельбы и вождения. Максимальное приближение обстановки занятий к боевой, частые выходы в поле в любое время суток и в любую погоду, постановка задач на местности и решение их с учетом опыта недавних боев — все это способствовало выработке у воинов необходимых навыков ведения боевых действий.

С большим энтузиазмом овладевали молодые воины опытом своих старших товарищей-фронтовиков. Впереди всех в боевой и политической учебе шли, как всегда, коммунисты и комсомольцы. Так, за зимний период 1950 года большинство всех полученных оценок по политической, огневой и тактической подготовке были отличными и хорошими, а коммуни-

сты имели 90—95 процентов отличных и хороших оценок, комсомольцы — 70—75 процентов. Подобное положение было и в другие годы.

В округе насчитывались десятки организаций ВЛКСМ, в которых комсомольцы стали отличниками и передовиками боевой и политической подготовки. В 1951 году 50 комсомольцев округа были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, в 1952 году — уже 125, а в 1953 — 269.

С каждым годом повышалось воинское мастерство солдат, сержантов и офицеров, качество овладения ими оружием и боевой техникой. Уже в 1951 году значительная часть танкистов-уральцев стали мастерами вождения и классными водителями, а в 1952 году это число еще больше возросло. Артиллеристы неоднократно занимали хорошие места на всеармейских артиллерийско-стрелковых тактических состязаниях. Например, в 1950 году батарея 100-миллиметровых пушек под командованием гвардии капитана Н. В. Бессонова завоевала первенство в Вооруженных Силах, была награждена переходящим призом и дипломом.

В поле и в учебных классах, на танкодромах и артполигонах, в караулах и в боевых полетах — всюду воины-уральцы добросовестно выполняли свой долг перед Родиной.

Как-то летом вблизи караульного помещения одной из частей от удара молнии загорелось складское помещение. Караул был поднят «в ружье». Отважно действовали воины. Не обращая внимания на ожоги, они выносили ценное имущество, всеми имевшимися средствами боролись с огнем. Пожар был потушен. За проявленную бдительность и самоотверженные действия старший сержант Булатов, младший сержант Володин и ефрейтор Дудин были награждены ценными подарками, остальным воинам командир объявил благодарность. Подобных примеров самоотверженного выполнения своих обязанностей можно привести немало.

В послевоенный период на Урале продолжают готовиться офицерские кадры и младшие специалисты для войск. Военные училища переходят на нормальный двух-, а затем и трехгодичный срок обучения. В них получили хорошую подготовку и стали офицерами многие заслуженные фронтовики, в том числе Герои Советского Союза И. Н. Шапошников, М. Д. Медяков и другие.

В 1948 году из Ельца в Свердловск перебазировалось Суворовское военное училище. Созданное по решению партии и правительства в годы Великой Отечественной войны, оно давало не только общеобразовательные, но и первоначальные военные знания и навыки детям погибших воинов, готовило их к несению воинской службы.

10 января 1944 года офицер Гавриил Масловский, готовясь к выполнению задания, написал письмо сыну Юре, в котором были такие строки:

«...Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание командира дивизии, выполняя которое, живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с которой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умереть за Родину!

Славному городу Ленина — колыбели революции — грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови. Какие силы помогают мне совершить мужественный поступок? Военная дисциплина и партийное послушание. Правильно говорят: от дисциплины до героизма — один шаг, Это, сын, запомни раз и навсегда. А пока есть время, надо отвинтить от кителя ордена, поцеловать их по своей гвардейской привычке. Рассказываю тебе обо всем подробно, хочу, чтобы ты знал, кто был твой отец, как и за что отдал жизнь. Вырастешь большим, осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной!...»

Гавриил Масловский погиб. Вскоре погибла на фронте и его жена — войсковой врач. Когда Юра подрос, то твердо решил выполнить отцовский наказ. И вот в 1948 году Юра Масловский переехал из Уфы в Свердловск и стал суворовцем. Учился он старательно. По окончании Суворовского поступил в Челябинское военное автомобильное училище, получил офицерское звание и честно служит в рядах Вооруженных Сил. У однополчан пользуется уважением. Не случайно комсомольцы части посылали его своим делегатом на XIII съезд ВЛКСМ.

Создание империалистами агрессивных блоков, строительство многочисленных военных баз, гонка вооружений свидетельствовали о нарастании угрозы войны против социалистических стран и вынуждали Коммунистическую партию и Советское правительство уделять неослабное внимание повышению боевой мощи Вооруженных Сил СССР. Еще в сентябре 1949 года в заявлении ТАСС указывалось, что Советский Союз овладел секретом атомного оружия. В 1953 году в СССР была испытана водородная бомба. Одновременно создаются новые мощные средства доставки ядерных зарядов до цели — ракеты. Начинается широкое внедрение ракетно-ядерного оружия в армию и флот. В уральских частях, как и во всех Вооруженных Силах, разворачивается большая работа по изучению основ атомной энергии, новых способов ведения вооруженной борьбы в условиях применения противником средств массового поражения.

По решению Военного совета Уральского военного округа во всех частях и военных училищах создаются специальные классы, а для практической отработки вопросов защиты от воздействия атомного оружия и других средств массового поражения оборудуются инженерно-технические городки. Там имелись образцы всех видов защитных сооружений,

а также материалы и места для практического устройства их в ходе занятий. защите от средств массового поражения войны учились и в классах, и в поле. В расписаниях занятий предусматривались тренировки на длительность пребывания в противогазах. Практиковались соревнования по использованию индивидуальных средств защиты, выполнению отдельных нормативов специальной обработки боевой техники, работе с приборами радиактивной и химической разведки.

Развитие средств вооруженной борьбы по-новому поставило вопрос о роли и месте войсковой противовоздушной обороны. Уральские зенитчики неоднократно показывали хорошие результаты во время стрельб. В 1957 году, например, часть батарей выполнила зенитно-артиллерийские стрельбы с отличной оценкой.

На основе выдающихся успехов советской науки и техники в нашей стране созданы такие эффективные средства борьбы с воздушным противником, как зенитные управляемые ракеты. Если в годы Великой Отечественной войны на один сбитый самолет расходовалось до 700 снарядов, то теперь для его уничтожения нужно 1—2 ракеты.

Уральские авиаторы освоили реактивные самолеты, скорость и практический потолок которых были более чем в полтора раза выше поршневых. Первыми на них работали летчик А. Е. Гребенников, техники А. М. Удодов, Р. Т. Шарофеев и другие. К 1959 году многие летчики были классными специалистами. В последующее время мастерство авиаторов еще больше возрастало. В ходе обучения на новой технике они проявляли исключительное мужество и настойчивость.

В одном из первых полетов на реактивном самолете, пилотируемом летчиком И. М. Стрельцовым, не вышла передняя стойка шасси. Пилот не растерялся. Соблюдая выдержку и хладнокровие, он умело произвел посадку на грунт.

Неуклонно росло мастерство воинов радиотехнических войск, совершенствовалась их боевая выучка. 11 мая 1954 года пассажирский самолет ЛИ-2 попал в район мощной кучевой облачности. Экипаж потерял ориентировку. Кончалось горючее. Могла произойти беда. Дежурному лейтенанту Т. Ф. Пестрякову была поставлена задача обнаружить и провести самолет. Операторы сержанты С. И. Лебедев и Г. Т. Могамошвили быстро и точно выполнили поиск цели. Самолет был обнаружен и проведен до аэродрома посадки.

Наряду с внедрением ракетно-ядерного оружия большое значение имело совершенствование обычных видов вооружения и боевой техники. Оно позволяло ставить в боевой подготовке такие сложные задачи, как, например, обучение танкистов подводному вождению танков. В поисках новых способов ведения боевых действий в некоторых частях были проведены учения с отработкой форсирования широкой водной преграды в условиях ледохода, ведения наступательного боя в лесу и другие.

Среди воинов округа разворачивается движение за лучшее использование боевой техники, бережное отношение к ней, выращивание мастеров военного дела. Высоких результатов добились уральские танкисты в борьбе за продление сроков работы двигателей.

На все Вооруженные Силы прославился механик-водитель старший сержант Быков. Благодаря умелой эксплуатации, тщательному уходу и своевременно проводимым регламентным работам, Быков эксплуатировал танк почти шесть гарантийных сроков. Воин был награжден орденом Красной Звезды. Его примеру последовали многие другие танкисты. Старшины Мусатов и Моспанюк сумели отработать на своих машинах по три срока без капитального ремонта. Движение приняло массовый размах и дало большие результаты.

Высокий политический подъем советского народа и его воинов вызвала подготовка к XX съезду КПСС и выполнение его решений. В результате социалистического соревнования росли ряды отличников боевой и политической подготовки. В 1965 году в стрелковых частях число их увеличилось по сравнению с 1955 годом в полтора раза. За 1956—1957 гг. около пяти тысяч воинов-уральцев получили нагрудные знаки отличников. Лучшие из лучших участвовали во всеармейском совещании отличников. Уральский военный округ на нем представляла делегация в составе 15 человек. В ее составе были командир стрелкового отделения Г. Матусевич, механик-водитель С. Кутилов, командир орудия А. Нестеров, механик по авиаприборам Ю. Маринкин, воздушный стрелок-радист Н. Беспятых, оператор В. Мухачев, сапер А. Кошкин и другие.

Постоянно выполняли и перевыполняли плановые задания военные строители. Коллектив, возглавляемый т. Тихоновым, в IV квартале 1955 года выполнил план на 192,3 процента, добившись значительного снижения себестоимости работ. Во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь XX съезда КПСС этот коллектив завоевал первое место, был награжден переходящим Красным Знаменем Совета Министров СССР и первой премией.

Состоявшийся в феврале 1956 года XX съезд КПСС оказал огромное влияние на жизнь партии, страны и ее Вооруженные Силы. Развенчав культ личности Сталина, партия создала благоприятные условия для творческого развития марксистско-ленинской теории, советской военной науки и практического решения вопросов военного строительства. Съезд положил начало крутому перелому в работе с офицерскими кадрами, потребовав неукоснительного соблюдения ленинского принципа их подбора и расстановки.

Неоценимое значение для подъема всей партийно-организационной и политико-воспитательной работы в частях Уральского военного округа, как и во всех Вооруженных Силах, имело постановление октябрьского (1957 года) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической

работы в Советской Армии и Флоте». Пленум дал программу подъема партийно-политической работы, призванной, как указывалось в постановлении, «укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма».

Итоги Пленума были обсуждены в ноябре на окружном собрании партийного актива, где с докладом выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС первый секретарь Свердловского областного комитета КПСС А. П. Кириленко. Партийный актив одобрил решения Пленума. После этого в частях разворачивается работа по их претворению в жизнь.

Активизируется деятельность партийных организаций. Значительное развитие получает критика и самокритика. Командиры-единоначальники сами стремятся активно участвовать в партийно-политической работе, показывают пример связи с массами. Проявляется большая забота о повышении качества марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами и сержантами, политических информаций.

Претворение в жизнь решений Пленума сказалось на росте рядов КПСС. В ноябре-декабре значительно улучшилась работа по отбору в партию лучших воинов. В 1957 году в округе вступило в партию в два раза больше воинов, чем в 1956 году. X окружная партийная конференция, состоявшаяся в феврале 1958 года, подвела первые итоги выполнения решений октябрьского Пленума ЦК КПСС. На конференции подчеркивалось, что успехи в боевой и политической подготовке выше в тех частях, где лучше поставлена партийно-политическая работа; назывались офицеры Я. Ф. Репин, К. Н. Манаев, В. Н. Рыков, С. В. Гайдеров, которые правильно понимали роль партийно-политической работы и сами принимали в ней активное участие. В резолюции конференции намечались задачи по дальнейшему улучшению политического воспитания военнослужащих.

Благотворное влияние оказали решения Пленума ЦК КПСС на деятельность Военного совета округа. Совет стал собираться значительно чаще и обсуждать наиболее актуальные вопросы жизни и деятельности войск. В работе Военного совета округа, в партийных мероприятиях стали активнее участвовать местные руководящие партийные и советские работники. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС первый секретарь Свердловского обкома партии А. П. Кириленко, первый секретарь Пермского обкома партии Т. И. Соколов, первый секретарь Челябинского обкома партии П. В. Лаптев и многие другие руководители партийных и советских органов стали глубже вникать в жизнь и боевую деятельность войск.

Новое время — новые силы

Вся деятельность нашего государства, партии, народа в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов проходит под знаком выполнения решений XX—XXII съездов КПСС. Борьба за восстановление ленинских норм партийной жизни и преодоление культа личности, творческое развитие марксизма-ленинизма, неуклонный рост экономики, успехи во всех областях строительства коммунизма, рост международного авторитета СССР и дальнейшее укрепление мировой социалистической системы — все это не могло не отразиться на Советских Вооруженных Силах. Они вступили в новый этап своего развития.

Решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС в области экономики предусматривали всемерное ускорение научно-технического прогресса, внедрение новейших достижений науки и техники в производство, совершенствование организации и повышение эффективности общественно-го производства, быстрое развитие таких отраслей промышленности, как машиностроение, химия, энергетика, металлургия, радиоэлектроника.

Осуществление этих важных мероприятий в огромной мере укрепило не только экономический, но и оборонный потенциал страны. Исторически обусловлено, что научные и технические открытия всегда вызывали качественные сдвиги и в развитии военного дела. Так было в период изобретения пороха, создания огнестрельного оружия, перехода к механизации и моторизации армии. Но никогда вооруженные силы ни одной страны не переживали за такой короткий срок столь разительные перемены, как это произошло у нас с началом ядерного века.

«С точки зрения внутренних условий, Советский Союз не нуждается в армии, — говорится в принятой XXII съездом КПСС Программе партии. — Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину».

Колоссальная работа, проделанная Коммунистической партией по росту экономики страны, повышению могущества Советских Вооруженных Сил, ознаменовалась подлинной революцией в военном деле. Наиболее важными и существенными факторами, определяющими ее суть, явилось производство и внедрение в войска ракетно-ядерного оружия, оснащение всех видов Вооруженных Сил и родов войск новым, более современным «обычным» оружием и боевой техникой. А это вызвало изменение взглядов на характер возможной войны, перестройку организационной структуры Вооруженных Сил СССР, разработку новой военной доктрины

и переработку теории военного искусства, пересмотр многих положений в вопросах воспитания личного состава. Таким образом, эта революция является всеобъемлющей: она охватила не только все стороны военного дела, все виды Вооруженных Сил, но и потребовала дальше развить основные положения, определяющие способы и методы подготовки народа и страны к отпору агрессору. Естественно, это отразилось и на войсках Уральского военного округа. Это хорошо показали события 1 мая 1960 года.

В этот день, когда трудящиеся и воины вместе со всей страной отмечали всенародный праздник, в наше небо вторгся американский самолет-шпион с намерением разведать промышленные и военные объекты Урала.

Советское правительство поставило задачу: уничтожить вражеский самолет. Приказ Отчизны был выполнен с честью.

Родина высоко оценила подвиг уральских ракетчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1960 года «За успешное выполнение боевого задания Советского правительства по защите неприкосновенности Советского Союза и уничтожение самолета, углубившегося на территорию СССР» свыше двадцати офицеров, сержантов и солдат было награждено орденами и медалями.

Умножая славные традиции, воины Урала непрерывно повышают свою боевую готовность, свое воинское мастерство. Для повышения боевой готовности ведется большая работа по сокращению сроков подъема личного состава всех частей по боевой тревоге. Систематически проводятся соответствующие тренировки. В 1963—1964 гг. было достигнуто некоторое сокращение времени на оповещение и сбор личного состава. На 40—50 процентов сократили за это время сроки приведения в боевую готовность техники и вооружения танкисты подразделения, в котором служил Герой Советского Союза Н. А. Фирсов.

Много сделали для ускорения подготовки техники к выполнению боевой задачи военные рационализаторы. Использование предложенных ими комплектов оборудования сокращает сроки расконсервации орудий в 9 раз, а стрелкового оружия в 4 раза.

Оснащение современной боевой техникой и оружием потребовало дальнейшего совершенствования учебно-материальной базы. Новую технику надо и изучать по-новому. В обучении воинов начинают использоваться электронно-вычислительные машины, средства кино и радио, оборудуются новейшей аппаратурой классы и лаборатории.

Автоматика пришла на учебные поля. В частях оборудуются электрифицированные и автоматизированные танковые и артиллерийские директрисы, огневые городки, стрельбища, винтовочные полигоны, танкодromы.

Среди воинов-уральцев идет неустанная борьба за лучшее овладение боевой техникой и оружием, без чего немислима высокая боевая готов-

ность. В 1960 году танковая рота, которой командовал капитан И. П. Нертик, выступила с почином — увеличить за год число мастеров вождения танков в три раза. Почин был одобрен Военным советом округа и подхвачен танкистами повсеместно.

Освоить технику так, чтобы ночью работать по дневным нормативам, — под этим лозунгом велось соревнование в одной из частей Уральского военного округа. Этот почин, распространенный в войсках, способствовал повышению качества работы на боевой технике ночью.

Среди воинов-уральцев широко развернулись патриотические движения: «Рядом с отличником не должно быть отстающих!», «Поражать цель с первого выстрела и залпа», «Водить боевые машины на максимальных скоростях!», «К концу первого года службы стать оператором первого класса», «Обнаруживать цели на дальностях, значительно превышающих тактико-технические данные станции, проводить самолеты без провалов». Многие воины не только выполнили, но и перевыполнили взятые обязательства.

В последующем соревнование за повышение уровня технической подготовки разгорается с новой силой. В зенитных подразделениях, например, 1963 год был объявлен годом технической учебы, у танкистов появляются подразделения повышенной классности.

Многие части и подразделения добивались высоких результатов в организации боевой и политической подготовки. Подразделение под командованием капитана В. И. Тимошенко несколько лет удерживало звание отличного.

Революция в военном деле предъявила новые, более высокие требования к командным, политическим и техническим кадрам Советской Армии. В частях округа, как и во всех Вооруженных Силах, значительный процент офицеров составляют теперь инженеры и техники. За десять лет (1954—1964 гг.) число офицеров с высшим военным образованием лишь в сухопутных войсках увеличилось в четыре раза. Подавляющее большинство из них работает непосредственно с людьми. Высшее образование имеют не только старшие офицеры, но и многие командиры взводов.

В 1961—1964 гг. за отличные показатели в боевой и политической подготовке и успешное освоение новой техники орденами и медалями награждено свыше ста офицеров округа. Среди них: командир передового взвода лейтенант А. Гасилин, майор А. С. Мазнюк — летчик 1-го класса, освоивший сложную современную технику, подполковник И. М. Кибзун — командир подразделения, где вся работа по подготовке техники ведется по сокращенным нормативам, полковник М. А. Сергеев — заместитель начальника кафедры Челябинского высшего авиационного училища — отличный методист и рационализатор.

«Партия будет неустанно заботиться о подготовке беззаветно предан-

ных делу коммунизма командных, политических и технических кадров армии и флота, комплектуемых из лучших представителей советского народа», — говорится в Программе КПСС. Она считает необходимым, чтобы офицерский состав «настойчиво овладевал марксистско-ленинской теорией, имел высокую военно-техническую подготовку, отвечал всем требованиям современной военной теории и практики, укреплял воинскую дисциплину»¹.

Требования Программы составляют основу работы с офицерскими кадрами в войсках округа. Они повышают ответственность командного и преподавательского состава военно-учебных заведений за подготовку своих выпускников. Хорошо справляется с этой задачей Челябинское военное автомобильное училище. В 1959—1962 гг. 35—37 процентов курсантов оканчивали училище по первому разряду, а в 1963—1964 гг. — уже 45—46,5 процента. Из частей, куда направляются офицеры-автомобилисты, приходит много положительных отзывов об их работе. Хорошую общеобразовательную, военную, физическую и моральную подготовку к поступлению в военные учебные заведения дает Свердловское военное суворовское училище. В 1963—1964 гг. здесь не было не сдавших выпускных экзаменов, а число получивших золотые и серебряные медали выросло по сравнению с 1960—1961 гг. в два с лишним раза.

Появление нового оружия обязывает современного командира иметь высокую техническую подготовку. В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов часть военных училищ Урала переходит на профиль высших учебных заведений. Преодолев трудности, офицерский состав вузов успешно справился с этой ответственной задачей. Первый выпуск штурманов-инженеров из Челябинского высшего авиаучилища состоялся в 1963 году. Курсанты имели среднюю оценку по теоретическим дисциплинам 4,52 балла, а по летной практике — 4,59 балла. 93,6 процента выпускников сдали экзамены на хорошо и отлично. Золотую медаль получили лейтенанты Юрий Беляев, Василий Еремичев, Александр Ульяновский. В 1964 году — на втором выпуске — средний балл по самолетовождению поднялся до 4,8. Впервые 60 процентов курсантов было выпущено штурманами 3-го класса.

И среди воинов почетной профессии строителей уральцы идут не в последних рядах. Одним из первых в Вооруженных Силах почетное звание бригады коммунистического труда завоевал коллектив уральцев, возглавляемый коммунистом Л. Морганцевым. В 1959 году это высокое звание имели 14 бригад, а в 1963 — многие сотни. 70% личного состава строительных подразделений охвачено этим патриотическим движением.

Первым на Урале звание отряда коммунистического труда получил военно-строительный отряд, которым командовал подполковник Н. П. Ко-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

маров. Отряд работал на самых ответственных участках, преодолевал большие трудности и неуклонно выполнял обязательства. В 1963 году нормы выработки выполнялись на 134,3 процента, а полученная прибыль составляла несколько тысяч рублей. Эти результаты были закреплены и в последующие годы. 23 февраля 1965 года подполковник Н. П. Комаров награжден орденом Красной Звезды.

Среди строителей выросло немало подлинных мастеров своего дела. Анатолий Толмачев, Николай Косик, Григорий Мазманиди имели по 5—6 и более специальностей. Возглавляемые ими бригады всегда шли впереди. По почину «Луганскхимстроя» многие коллективы брали обязательства в 1964 году выполнять дневную норму за 6 часов, а седьмой — работать в счет перевыполнения плана. Бригада Евгения Романенко выступила инициатором соревнования под девизом: «За три года службы — четыре годовые нормы!». Большое количество строителей поддерживало этот почин. В 1964 году шестая часть уральских строителей перевыполняла план на 35 процентов и более.

В результате большого трудового подъема воинов строительных подразделений и самоотверженной работы на всех участках план ввода важнейших объектов строительства по округу выполняется со значительным превышением. Подавляющее большинство объектов сдается с оценкой «хорошо» и «отлично». Например, в 1964 году коллектив строителей, где начальником С. Б. Токарский, был награжден переходящим Красным Знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС. Уральский военный округ вышел победителем в соревновании с сибиряками и отмечался министром обороны в числе лучших по Вооруженным Силам.

Победителем во Всесоюзном соревновании механизаторов был представитель уральских воинов-железнодорожников скреперист ефрейтор В. Ануфриев. За 2,5 года он уложил более 210 тысяч кубометров грунта, а водитель Виктор Бабинцев — участник слета молодых строителей — за два года службы выполнил три годовые нормы. При этом он не имел ни одного нарушения правил вождения, сэкономил сотни литров горючего. Большая заслуга в успехах железнодорожных войск опытных командиров, умелых организаторов боевой подготовки и производства, таких, как капитан К. П. Боломожнов. За умение, инициативу, за рационализаторские предложения он был удостоен Большой серебряной медали Выставки достижений народного хозяйства, а в 1964 году награжден орденом Красной Звезды.

«Основой основ военного строительства,— записано в Программе КПСС,— является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте»¹. Начало шестидесятих годов в области партийно-политиче-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 405.

ской работы характеризуется всемерным повышением роли партийных организаций и политорганов, их воздействия на все стороны боевой и политической подготовки воинов, укрепление дисциплины и боевой готовности на основе выполнения исторических решений съездов партии и Пленумов ЦК КПСС.

Многие партийные комитеты и партбюро уральских частей сумели добиться авангардной роли коммунистов во всех вопросах жизни и деятельности войск, их ответственности за выполнение своих обязанностей и за дела всей парторганизации. Они выступают подлинно коллективными органами руководства, организаторами повседневной работы в массах, активно влияют на положительное решение всех задач по повышению боеспособности и боеготовности частей. Это относится, прежде всего, к партийным комитетам, членами которых являлись офицеры А. И. Иванов, В. И. Панов, А. С. Хохлов, С. Н. Чибирев.

Совершенствуя партийно-политическую работу, политорганы и партийные организации усилили руководство комсомолом — своей верной опорой, авангардом армейской молодежи. По сравнению с 1957 годом процент коммунистов, работающих в комсомоле, вырос к 1964 году примерно в три раза. Политорганы и партийные организации направляют деятельность комсомольцев на постоянное повышение политической сознательности, воспитывают в духе принципов коммунистической морали, беспредельной преданности Родине.

Много замечательных дел совершено воинами-комсомольцами Урала: поход молодежи за достойную встречу 60-летия родной партии под девизом «Имя Ленина — в сердце нашем, верность партии делом докажем», патриотическая эстафета практических дел армейской молодежи к своему знаменательному юбилею — 45-й годовщине Ленинского комсомола, ударный комсомольский месячник по созданию новой и усовершенствованию имеющейся учебно-материальной базы, движение за отличное изучение комсомольцами основ ядерной физики, ракетно-ядерного оружия и средств защиты от него. В начале 1963 года была заведена Книга славных дел воинов-комсомольцев Уральского военного округа. Только за два года туда занесено 23 комсомольские организации, добившиеся высоких результатов в боевой и политической учебе, труде, воинской дисциплине. За это же время в Книге появились имена лучших воинов. Среди них командир отличного отделения сержант А. А. Бажин, обладатель четырех знаков солдатской доблести старшина А. С. Наколюжный, военный строитель С. А. Балке, возглавлявший бригаду коммунистического труда, инициатор движения за одновременное выполнение бригадами и командирами обязанностей сменного мастера участка, сержант В. С. Невмержицкий, рядовые А. И. Рубанов, В. П. Харьков, Б. И. Мартыянов, проявившие героизм и мужество при выполнении служебного долга и спасении жизни товарищей.

С большим подъемом прошла в уральских частях ленинская эстафета, посвященная 40-летию со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина (1964 год) и эстафета боевой славы, посвященная двадцатилетию победы советского народа в Великой Отечественной войне. В результате их проведения выросло много новых отличников боевой и политической подготовки, классных специалистов, спортсменов-разрядников.

Коренные изменения в военном деле, связанные с появлением нового оружия, повысили значение физической подготовки воинов. Постоянно улучшается спортивно-массовая работа. В 1959 году спортсменами-разрядниками являлись 35 процентов воинов-уральцев, а в 1964 году — уже 70 процентов. Неуклонно растут спортивно-технические результаты. Так, на летней окружной спартакиаде 1962 года норму первого разряда выполнили всего 3 человека, а в 1964 году — 130 человек. За десять лет в уральских частях выращено более двухсот мастеров спорта.

Спортсмены Уральского военного округа неоднократно занимали первые места в состязаниях на первенство Вооруженных Сил по лыжным гонкам, бегу патрулей и горнолыжному спорту.

С развитием тяжелой атлетики связаны имена таких выдающихся спортсменов, как А. Воробьев, Н. Саксонов, В. Кочегаров, которые, начав заниматься со штангой в войсках нашего округа, добились замечательных побед на всесоюзных и международных соревнованиях. Аркадий Воробьев был пять раз чемпионом мира и дважды победителем Олимпийских игр. Больших достижений в пятидесятые годы добились воспитанники округа: чемпион мира по биатлону рядовой В. Меланин, серебряный призер конькобежных соревнований на VII зимних Олимпийских играх рядовой Р. Грач, дважды призер первенства мира по биатлону сержант В. Бутаков, участники VIII зимних Олимпийских игр, чемпионы СССР С. Корзухина, А. Губин, Д. Кочкин, участники летних Олимпийских игр велосипедист И. Бабаренко и легкоатлет С. Суханов.

В шестидесятые годы в ряды лучших спортсменов Вооруженных Сил выдвинулись лыжники А. Акентьев, Б. Шумилов, конькобежец Б. Гуляев, стрелки Е. Князев, К. Скубак, В. Воробьев, легкоатлет Г. Агапов, штангисты Р. Шейерман, Р. Сметанин. В Олимпийских играх 1964 года приняли участие четыре спортсмена округа. Золотую медаль на зимних играх завоевал В. Меланин.

Больших спортивных успехов добилась окружная хоккейная команда. Еще в 1947 году она завоевала первенство Вооруженных Сил, в 1948 году — кубок РСФСР. С 1950 года команда известна под названием спортивного клуба армии (СКА Свердловск), участвует в розыгрыше первенства СССР и восемь раз завоевывала звание чемпиона страны по хоккею с мячом, а в остальные годы занимала призовые места. В команде подготовлено 45 мастеров спорта и 7 заслуженных мастеров спорта. В сборную команду Советского Союза — чемпиона мира по хоккею с мя-

чом — входили воины-уральцы, заслуженные мастера спорта В. Атаманчев, Н. Дураков, А. Измоленов, В. Шеховцов и другие.

Наибольшего успеха в спорте воины-уральцы достигли в 1963 году, когда 8 человек стали чемпионами мира, 19 — чемпионами СССР и 45 завоевали первенство в Вооруженных Силах.

Чтобы героем был каждый

«Жизнь, отданная народу, — вот мой идеал. А таких жизней миллионы. С собой в жизнь я беру мужество и железную волю Павки Корчагина, Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова. Это они учат меня не хныкать, шагая по дорогам жизни... Я готов по первому зову партии ринуться туда, где буду нужен Родине». — Так выразил мысли и чувства воинов-уральцев комсомолец Дмитрий Гурьянов, выступая на читательской конференции «Высокая должность — быть на земле Человеком».

Революция в военном деле потребовала коренного улучшения воспитания воинов, привития им высокой идейности, беспредельной преданности своему народу, делу коммунизма, мужества, отваги, героизма, боевого содружества с армиями социалистических стран, готовности в любой момент отдать для защиты социалистической Родины все силы, а если потребуется, и жизнь. Ведь появление нового оружия отнюдь не означает, что человек отходит на задний план. Наоборот, в будущей войне роль морального духа возрастет еще более. Поэтому командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы в тесном контакте с местными партийными и комсомольскими организациями прилагают большие усилия для всемерного усиления агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы среди воинов-уральцев.

Сегодняшний воин — не просто «человек с ружьем». Он имеет высокую общеобразовательную подготовку, овладевает новейшей техникой, электронно-вычислительной аппаратурой. И на политических занятиях он изучает историю нашей партии, основы марксизма-ленинизма, теоретические проблемы строительства коммунизма и отдельные вопросы марксистско-ленинского учения о войне и армии.

Все более глубокой по содержанию и разнообразной по форме становится массово-политическая работа в войсках. Воинам-уральцам широко разъясняются исторические решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, ход их выполнения, вопросы международного положения страны, борьбы нашей партии против ревизионизма, догматизма и сектантства, за единство мирового коммунистического движения. Большое место в пропаганде занимают успехи тружеников Урала.

В одной из воинских частей комсомольцы организовали свой клуб «Радуга». Вот как рассказывалось о его работе на X комсомольской конференции округа:

«Радуга — семь цветов. На каждый из них совет клуба дает одну тему. Зеленый цвет — тема «Край, который ты бережешь, в котором служишь», алый цвет — «Идем дорогой отцов». Итак, новый цвет — новая тема. Разработали план первых встреч клуба. Строились они по такому плану: три темы за одну встречу. Первая, скажем, «Идем дорогой отцов», вторая, местная — «Рубль начинается с копейки», а третья тема — «Мир прекрасного». На эту встречу мы приглашали участников художественной самодеятельности, артистов кино и театра.

Алый цвет бесшумно горит на «Радуге». На первых встречах выступили делегат III съезда комсомола, участник гражданской войны И. С. Алексеев, участник гражданской войны полковник запаса Ф. Г. Чичеланов, которые поведали о рождении нашей Родины и о первых боях за молодую республику Советов. Надо было видеть, как слушали молодые воины рассказы о сокровенных и дорогих нам страницах истории. А потом была встреча с А. К. Николаевым, бывшим воином прославленной дивизии, которой командовал легендарный полководец В. К. Блюхер. Взволнованный рассказ о верном сыне партии, о его любви к Родине, о Красной Армии, — разве это не волнует, не оставляет глубокий след в солдатском сердце?..»

Бесспорно, волнует. И в частях Уральского округа революционные, боевые и трудовые традиции Коммунистической партии, советского народа и его Вооруженных Сил постоянно используются для воспитания воинов. Вошли в систему выступления ветеранов революции, участников гражданской и Великой Отечественной войн, Героев Советского Союза, переписка со знатными людьми, служившими на Урале. Так, воины одной из частей переписываются с Ниной Иванцовой — бывшим членом подпольной организации «Молодая гвардия».

Музей боевой славы Урала в Окружном Доме офицеров ежегодно посещают тысячи воинов, трудящихся, школьников. Созданы музеи или комнаты боевой славы во многих частях. В них проводятся доклады, беседы и политические занятия. Комсомольские организации уральских частей шефствуют над 102 памятниками и над 518 братскими могилами.

В ряде подразделений учреждены призы имени С. М. Кирова — почетного красноармейца одной части, имени Героев Советского Союза, зачисленных навечно в списки частей. Эти призы вручаются комсомольским организациям, достигшим хороших результатов в учебе и службе.

В военно-научных обществах при окружном и гарнизонных Домах офицеров работают сотни офицеров и генералов запаса и в отставке. Они

многое делают для военно-патриотического воспитания воинов и допризывной молодежи, читают лекции и доклады на героико-патриотические темы. Такие активисты этой работы, как А. М. Свириг в Свердловске, К. А. Морзо-Морозов в Перми, А. С. Кислицын в Челябинске часто выступают перед воинами с волнующими рассказами о подвигах уральцев в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Большая работа по воспитанию воинов достигает цели. Сегодняшние воины-уральцы — это люди новой, коммунистической морали, высокой нравственности, подлинного мужества и героизма. Они на деле показывают, что и в мирное время есть место для подвига.

Вот лишь несколько примеров.

Осенью 1960 года бригада рабочих Пермского завода железобетонных конструкций расчищала котлован под фундамент нового цеха. Неожиданно один из рабочих зацепил лопатой за твердый предмет. Это были снаряды. Оказывается, во время гражданской войны здесь был склад боеприпасов, устроенный колчаковцами. Наступление Красной Армии оказалось настолько стремительным, что враги не сумели ни вывезти, ни уничтожить их. Со временем стенки склада разрушились и погребли под собой смертоносные снаряды.

Обезвредить склад боеприпасов поручено было группе отважных воинов-саперов. Старший лейтенант Челомбитко, сержант Громяк, сержант Ковалев, младший сержант Богомоллов, ефрейтор Кабанов — это имена тех, кто с риском для жизни трудился над обезвреживанием боеприпасов. Ошибиться было нельзя: сапер ошибается один только раз. Мужество и воинское умение победили.

А на счету у ефрейтора Николая Дапилова — около пятисот обезвреженных мин и снарядов. Отважный сапер награжден медалью «За боевые заслуги».

На одном из учений, переправляясь по льду реки, мостоукладчик старшего сержанта Николая Кузьменко погрузился в воду. Кузьменко, работая в ледяной воде, пытался выехать обратно. Безуспешно. Тогда он стал готовить машину для буксировки. На помощь своему командиру пришел механик-водитель Михаил Коржик. Мужественные воины справились с задачей.

Рядовой Геннадий Гаранин, находясь на посту, заметил, что котлован наполнился водой и находившаяся там цистерна опрокинулась. Бензин стал вытекать. Гаранин прыгнул в котлован, с большим усилием повернул цистерну и... вынужден был поддерживать ее плечом, стоя по пояс в холодной воде и не ослабляя наблюдения за постом, пока не пришла смена и товарищи не помогли укрепить цистерну.

А рядовой Николай Ермаков заметил горящие бумсы у вагона, проходящего мимо поезда. Это могло привести к крушению. Произведенные им три выстрела не были услышаны машинистом. Тогда рядовой

Н. М. Ермаков, рискуя своей жизнью, на ходу поезда с трудом добрался до резиновых труб тормозной системы и перекрыл воздух. Поезд был остановлен.

Как и всех советских людей, воинов-уральцев отличает нетерпимость к нарушениям общественных интересов. Находясь в увольнении или отпуске, они не пройдут мимо тех, кто недостойно ведет себя или совершает преступление.

Старшина Николенко на одной из улиц Свердловска увидел двух бегущих людей, за которыми гнался мужчина в форме железнодорожника. «Держите их!» — крикнул мужчина. Не теряя ни секунды, старшина бросился за убегающими. Однако расстояние до них было так велико, что беглецы могли в любую минуту скрыться. Старшина не растерялся. Он вскочил на проходящую машину и догнал беглецов. Благодаря решительным действиям Николенко, были задержаны преступники, совершившие ограбление.

Большую банду грабителей, оказавших вооруженное сопротивление, помогли задержать рядовые Соломон Гульвердашвили и Яков Стефура. Оба они получили правительственные награды.

Один за всех, все за одного — этот принцип прочно вошел в жизнь и боевую учебу воинов. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь помогают успешнее решать задачи подразделениям и частям. Воины-уральцы хорошо понимают, что современное оружие в подавляющем большинстве — оружие коллективное. Каждый из них готов прийти товарищу на помощь в овладении боевой техникой, в преодолении трудностей и, тем более, в беде.

В один из сентябрьских дней 1962 года подразделение работало по перекачке ядовитой жидкости, которая при соединении с воздухом дает сильный взрыв. Комсомолец В. П. Харьков увидел, как произошел выплеск жидкости. Создалось аварийное положение. Рискую жизнью, воин бросился к месту происшествия, перекрыл кран подачи и немедленно приступил к нейтрализации жидкости. Опасность была ликвидирована.

Комсомолец Мустафин при тушении пожара получил сильные ожоги. Его жизнь была в опасности. Нужна была срочная пересадка кожи и переливание крови. Воины пришли на помощь товарищу. После медицинского обследования было отобрано 19 человек: старший лейтенант Прасолов, младшие сержанты Кобзев, Пономарев, рядовые Ульяновко, Лукьянчук, Халимулин, Габидов и другие. Русские, украинцы, татары, узбеки, приехавшие с разных концов страны. В этом проявились не только сила войскового товарищества, но и величие дружбы народов нашей страны.

Зимой 1962 года группа воинов прибыла для выполнения задания в один из населенных пунктов. Внезапно раздался тревожный крик:

«В озере тонет ребенок!». Не раздумывая ни минуты, Александр Хозяинов бросился к озеру и, сорвав с себя бушлат, пополз по хрупкому тонкому льду к полынье, в которой барахтался мальчик. Когда до полыньи осталось около 10 метров, Хозяинов провалился в ледяную воду. Обмундирование намокло, тяжелые сапоги тянули на дно. Но воин не повернул назад, а поплыл. Плыть обратно было еще труднее, но Хозяинов нашел в себе силы преодолеть расстояние. Жизнь четырехлетнего Валерика Гуцалова была спасена.

Сердца воинов-уральцев бьются в такт с пульсом всего советского народа, всех народов социалистических стран. В конце 1962 года личный состав уральских частей с гневом осудил агрессивные проiski империалистов США против свободолубивой Кубы. Старослужащие изъявили желание служить столько, сколько потребуется. Многие писали рапорты с просьбой отправить их сражаться на остров Свободы. Несколько тысяч комсомольцев подали заявления о приеме в ряды КПСС. Но главное: выполняя приказ министра обороны о приведении войск в повышенную боевую готовность, воины еще бдительнее и ревностнее несли службу. В этом проявилась их высокая коммунистическая мораль.

Достойное пополнение

После окончания Великой Отечественной войны в Вооруженные Силы с каждым годом приходит все более подготовленная молодежь. Если до войны армия получала примерно 35 процентов призывников с высшим, средним и неполным средним образованием, то теперь — свыше 90 процентов. Более 70 процентов юношей, приходящих в армию и на флот, уже имеют ту или иную техническую специальность.

Высокая общеобразовательная подготовка помогает воинам в совершенстве осваивать сложную технику, грозное боевое оружие. Если сегодняшние наши офицеры — это инженеры военного дела, то сержанты и рядовые бойцы — это техники, подлинники мастера своей военной специальности. Их отличает широкий культурный кругозор, чувство высокой ответственности за порученное дело.

Великая сила в армии на флоте — коммунисты и комсомольцы. Они составляют почти 85 процентов личного состава Вооруженных Сил, являются той гранитной основой, на которой зиждется высокое политико-моральное состояние войск.

Партийные, советские и военные органы Урала использовали накопленный в годы войны богатейший опыт вневойскового обучения трудящихся для подготовки молодежи к службе в армии. Определенную роль в решении этой задачи сыграли военно-учебные центры и пункты общественных оборонных организаций. Так, в Гремячинском городском воен-

ном комиссариате Пермской области в 1951 году без отрыва от производства овладели воинскими специальностями свыше 150 человек. В Челябинской области хорошо были организованы политические занятия с допризывниками. Итоги очередных призывов и соревнования между областными оборонными организациями Урала по подготовке военно-обязанных запаса и допризывников рассматривались на заседаниях Военного совета округа, на заседаниях бюро областных комитетов партии, а также исполкомов уральских областей.

По подготовке допризывной молодежи, особенно по организации внеклассной спортивно-массовой работы среди учащихся средних школ и учебных заведений, лучших результатов неоднократно добивалась Удмуртская АССР. Программа по военной и физической подготовке здесь выполнялась не только полностью, но и с высоким качеством. Общая успеваемость учащихся, например, в 1949/50 учебном году составила 4,3 балла. 79,1 процента было охвачено секциями и кружками. Военкомат республики систематически оказывал помощь руководителям школ и учебных заведений, проводил методические сборы с офицерами городских и районных военкоматов.

Очередные призывы на Урале проходили организованно. В армию шло хорошее пополнение. В 1950 году свыше 20 процентов призывников являлись отличниками промышленных предприятий и сельского хозяйства, 5,1 процента имели правительственные награды.

Однако в связи с коренными изменениями, происходящими в советских Вооруженных Силах, в военном деле, возрастали и требования к призывникам. Это налагало серьезные обязанности на все организации, которые связаны с подготовкой молодежи к воинской службе.

Вопрос о подготовке к призыву сейчас систематически обсуждается не только в областных, но и в городских, районных, крупных заводских партийных комитетах. При этом совместно с представителями военных комиссариатов разрабатываются конкретные мероприятия по улучшению воспитательной работы среди допризывной и призывной молодежи, повышению ее общеобразовательного уровня, физической подготовки, овладению военными специальностями.

Вот характерный пример. 19 августа 1961 года бюро Катайского райкома КПСС Курганской области заслушало доклад райвоенкома подполковника И. А. Луценко о мерах по улучшению воспитательной работы с допризывной и призывной молодежью. После обстоятельного обсуждения вопроса, бюро утвердило представленный текст наказа призывникам, который вручается перед отъездом в армию, а также торжественного обязательства, которое принимается допризывной и призывной молодежью на собраниях рабочих и колхозников, граждан населенных пунктов. По решению райкома партии был создан совет ветеранов войны и труда, оказывающий большую помощь военкомату в воспита-

тельной работе среди юношей. На предприятиях и в населенных пунктах примерно раз в квартал стали проводиться собрания, на которых юноши рассказывают о том, как они готовятся к службе в Советской Армии, выполняют торжественное обязательство. Таким образом, молодой человек уже заранее начинает чувствовать внимание со стороны общественности, более обстоятельно представляет предъявляемые к нему требования.

Такой документ, как обязательство допризывника, принес определенную пользу. Что касается наказа, то эта традиционная форма получила распространение не только в Катайском, но и во многих других районах и городах Урала.

20 октября 1963 года по решению Челябинского городского комитета партии в городе проводился день призывника. Призывники и тысячи трудящихся собрались на площади Революции у памятника В. И. Ленину. Юношей приветствовали представители обкома комсомола, предприятий города, военного комиссариата. С ответным словом выступил рабочий трубопрокатного завода Виктор Кирьянов, поклявшийся от имени всех призывников свято хранить боевые традиции воинов-уральцев, честно нести службу. В торжественной тишине прослушали завтрашние воины наказ земляков:

«Всюду, куда ни пошлет Вас Родина, помните, что вы — уральцы, сыны великого советского народа. Зорко охраняйте наш мирный труд! Помните, что, охраняя покой советских людей, вы охраняете мирную жизнь всего человечества. Настойчиво изучайте и берегите вверенную вам военную технику, будьте отличниками боевой и политической подготовки.

Мы уверены, что вы не пожалеете своих молодых сил, а если понадобится — и жизнью, выполняя священный долг перед матерью Родиной, возраставшей вас.

В добрый путь!».

Проведение дней призывника уже стало на Урале традицией. Эти праздники являются, с одной стороны, смотром достижений, с которыми юноши встречают призыв на действительную военную службу, а, с другой, — средством передачи славных традиций и наилучших пожеланий советских людей своим посланцам в Вооруженные Силы. Поэтому к их проведению привлекаются люди разных поколений и профессий, ветераны войны и труда, Герои Советского Союза, ответственные партийные, советские и комсомольские работники, передовики производства, лучшие воины.

Интересный опыт подготовки молодежи к службе в армии накоплен партийными, советскими, комсомольскими организациями Первоуральска, Свердловской области и офицерами местного военкомата. Здесь вопросы подготовки и проведения призывов, военно-патриотического воспи-

тания, спортивно-массовой и оборонной работы систематически рассматриваются на заседаниях бюро горкома КПСС и бюро горкома комсомола. Проводятся общие собрания допризывников и родителей. Офицеры военкомата закреплены за основными предприятиями города и часто выступают перед юношами. Военкомат с помощью партийных и комсомольских организаций добился охвата большинства будущих воинов общеобразовательной и физической подготовкой. Если в 1958 году здесь среди призванных в армию 64,4 процента имели образование выше 7 классов, то в 1960 году — уже 80,7 процента. Процент значкистов ГТО среди призывников за это время повысился с 25,7 до 99,2, а спортсменов-разрядников — с 9 до 56 процентов. Эти результаты были закреплены в последующее время. Так, в 1965 году из Первоуральска в Советскую Армию и Флот было отправлено 56,4 процента призывников, имеющих военно-техническую специальность. По итогам призыва Первоуральская городская комсомольская организация в 1965 году в пятый раз была награждена переходящим Красным знаменем Военного совета Уральского военного округа.

Урал явился родиной такой действенной формы работы с призывниками, как университеты и лектории. В них для призывников организуются встречи с Героями Советского Союза, участниками гражданской и Великой Отечественной войн, отличниками боевой и политической подготовки. Слушатели университетов знакомятся с военной техникой, бывают в воинских частях, просматривают военно-учебные кинофильмы.

Для руководства военно-патриотическим воспитанием молодежи только в Свердловской области в 1966 году на общественных началах было создано 50 штабов в городах и районах, 430 — на предприятиях, в колхозах и совхозах. Возглавляли их партийные и советские работники, офицеры военкоматов. На предприятиях, в колхозах и совхозах, школах, при Дворцах культуры создаются уголки, комнаты призывника и стенды боевой славы Советских Вооруженных Сил. В 1963 году военкоматами Свердловской области совместно с воинскими частями для допризывной и призывной молодежи было организовано 240 выставок оружия и боевой техники.

На многих промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах созданы учебные группы и пункты подготовки призывников. Занятия проводятся военнослужащими, офицерами запаса и в отставке.

К началу шестидесятих годов относится проведение на Урале таких мероприятий, как назначение в средние школы на общественных началах заместителей директоров по военно-патриотическому воспитанию школьников. На эти нештатные должности были направлены бывшие офицеры с большим жизненным опытом. Так, подполковник запаса И. А. Барбанов стал работать в 34-й школе Свердловска. Через год в этой школе в двух стрелковых секциях и двух радиокружках уже занималось

более четырехсот ребят. Установилась тесная связь с воинской частью. Регулярно стали проводиться стрелковые соревнования, военные игры.

Когда Центральный Комитет ВЛКСМ объявил Всесоюзный поход молодежи по местам боевой славы, И. А. Барабанов предложил комитету комсомола собрать материалы о Герое Советского Союза Н. Васильеве, бывшем ученике школы. Нелегкой оказалась эта работа, но ребята увлеклись ею, не пасовали перед трудностями. Сейчас уголок Героя Советского Союза Н. Васильева — гордость школы. В классе, где учился герой, стоит его парта. На деньги, вырученные от сбора металлолома, перед зданием школы сооружен памятник герою.

Это начинание повсеместно получило распространение. В Пермской области, например, в 1964 году заместители директоров по военно-патристическому воспитанию из числа офицеров запаса имелись в 231 школе из 247, а всего по Уралу их насчитывалось более тысячи.

В Челябинском гарнизоне воины-комсомольцы помогли созданию в школах отрядов юных друзей Советской Армии с такими названиями, как «Юный космонавт», «Юный летчик», «Юный автомобилист».

Всего создано на Урале более ста таких отрядов, много различных кружков. В Порошинской средней школе Камышловского района в оборонно-массовую работу вовлечены все учащиеся. Они регулярно проводят военные игры, походы, соревнования, занимаются в стрелковых, авиамodelьных, санитарных кружках, овладевают специальностями шофера, мотоциклиста, радиста. Не случайно эта школа заняла в 1964 году по оборонно-массовой работе первое место в Российской Федерации, а в 1965 году награждена высшей наградой добровольного общества содействия армии, авиации и флоту — почетным знаком ДОСААФ.

Организации добровольных обществ в послевоенные годы продолжали играть большую роль в укреплении обороны страны. В Свердловской области на 1 января 1946 года имелось 4114 первичных организаций, объединяющих 235 698 членов Осоавиахима. За десять месяцев 1946 года было создано еще 600 первичных организаций и вовлечено в члены общества 64 000 человек. Несколько лет подряд Свердловский областной планерно-парашютный клуб занимал в Союзе первое место и удерживал переходящее Красное знамя Осоавиахима.

Вскоре после войны происходит организационная перестройка добровольных оборонных общественных организаций в соответствии с изменившимися условиями. Первоначально вместо Осоавиахима создаются отдельные добровольные общества советской армии, авиации и флоту — ДОСАРМ, ДОСАВ, ДОСФЛОТ. Это распыляло усилия по подготовке населения к защите Родины. Численность их была меньше, чем осоавиахимовских организаций.

С объединением всех организаций не только увеличилась их числен-

ность, но и улучшились условия работы среди трудящихся. Так, в Кировской области в 1949 году к моменту проведения первых конференций оборонных обществ в первичных организациях ДОСААФ насчитывалось 55 304 члена, ДОСАВ — 4250 членов, ДОСФЛОТ — 4732 члена, т. е. в общей сложности 64 286 человек.

К концу 1951 года в объединенных организациях ДОСААФ уже состояло 91 608 человек, а к концу 1956 года — свыше 160 тысяч. Численность организаций ДОСААФ росла и в других областях. К ноябрю 1955 года Свердловская, Пермская и Челябинская областные организации ДОСААФ увеличились в 2—3 раза.

На X Пермской областной партийной конференции в 1960 году указывалось, что за два года организация ДОСААФ выросла на 60 тысяч человек. В Курганской области к 1965 году эта организация охватила до 30 процентов взрослого населения, главным образом молодежи.

В аэроклубах и автотоклубах, различных кружках и секциях члены ДОСААФ овладевают специальностями летчиков, парашютистов, шоферов, мотоциклистов, радистов. Славные традиции у Свердловского аэроклуба — в нем получили путевки в небо десять Героев Советского Союза и два дважды Героя — М. Одинцов и Г. Речкалов. В послевоенные годы здесь подготовлены многие сотни авиаторов различных специальностей.

1 декабря 1950 приказом по Челябинскому аэроклубу был зачислен в ряды курсантов П. Р. Попович. Упорно и настойчиво овладевал юноша сложной профессией пилота. В акте выпускной комиссии от 28 сентября 1951 года он был отмечен среди тех, кто сдал все экзамены по теоретическим дисциплинам и летной подготовке с отличными оценками. Когда 12 августа 1962 года подполковник Попович взлетел в просторы Вселенной, на борт космического корабля «Восток-4» понеслась радиопрограмма:

«Коллектив Челябинского аэроклуба ДОСААФ с большим воодушевлением и радостью встретил сообщение о запуске четвертого космического корабля, пилотируемого Вами — воспитанником нашего аэроклуба. От всей души поздравляем Вас с героическим подвигом во славу нашей великой Родины. Гордимся Вами, Павел Романович. Желаем успешного завершения полета. По поручению аэроклуба: начальник аэроклуба *В. Скин*, секретарь партбюро *С. Сериков*, секретарь комитета комсомола *В. Главизнин*».

Отдельные члены уральских организаций ДОСААФ добились высоких технических результатов. Так, мастер радиоспорта из Кургана Г. П. Павлуцких и другие неоднократно завоевывали призы на союзных и республиканских соревнованиях, а в 1962 году заняли 3-е место на международных состязаниях, проводимых Центральным радиоклубом Вен-

герской Народной Республики. С помощью организаций ДОСААФ ведется обучение населения Урала защите от оружия массового поражения.

С каждым годом растет число призывников, которые приобретают в организациях ДОСААФ военные специальности. В армию идет все более достойное пополнение. Комсомольская прослойка среди призывников Свердловской области составляла в 1950 году 30—35 процентов, в 1960 году — 58 процентов, в 1965 году — около ста процентов. Среди молодого пополнения — многие сотни ударников коммунистического труда, передовиков производства, дружинников. Они, как правило, становятся в частях отличниками боевой и политической подготовки, образцовыми воинами, партийными и комсомольскими активистами, спланивают вокруг себя молодежь.

В годы Великой Отечественной войны на средства, собранные комсомольцами и молодежью Челябинской области, были построены две подводные лодки. Одна из них — «Челябинский комсомолец» — участвовала в боевых действиях до конца войны, а после ее окончания многие годы охраняла морские рубежи нашей страны. Позднее на смену ей пришли новые, более мощные — атомные подводные корабли. По просьбе Челябинского обкома комсомола одному из них вновь было присвоено имя «Челябинский комсомолец» и разрешено комплектовать его личный состав за счет лучших комсомольцев области. Обком ВЛКСМ совместно с облвоенкоматом разработали положение о соревновании комсомольских организаций за право посылки своих лучших комсомольцев-призывников на подводную лодку «Челябинский комсомолец». По итогам соревнования 1963 года была отобрана группа передовых юношей. Среди них: члены бригады коммунистического труда электромонтер Николай Хоросец, слесарь Юрий Доноров, электрик Александр Лапшин и многие другие.

С тех пор это стало хорошей традицией. Призывники-уральцы отправляются и в ряд частей, созданных в годы Великой Отечественной войны на Урале, — туда, где служили их отцы. В 1965 году делегация Свердловского горкома КПСС во главе с В. В. Гудковым побывала в одной из таких частей, ознакомилась с жизнью и боевой учебой воинов, вручила лучшим подарки от земляков. Многие уральские партийные и комсомольские организации, военные комиссариаты поддерживают связь и с другими частями, куда направляются служить молодые уральцы. На некоторых предприятиях оборудованы специальные стенды, где помещаются отзывы командиров о службе бывших рабочих, их письма и фотографии.

В 1961 году с Уралмашзавода ушел служить в армию Валентин Шалагин. Он быстро овладел воинской специальностью, стал сержантом. Отделение, которым командовал В. Д. Шалагин, заслужило звание от-

личного. Во Дворце культуры УЗТМ была помещена фотография отличного воина при развернутом знамени части.

В то же время, когда Валентин Шалагин отлично нес службу в Белоруссии, его земляк Геннадий Сучков служил на одной из подводных лодок в Заполярье. С первых дней пребывания в Заполярье он зарекомендовал себя дисциплинированным, исполнительным воином,— сообщало в феврале 1964 года командование в Свердловский областной военкомат. 15 поощрений заслужил старший матрос А. А. Сучков только за два года службы. Родители и коллектив предприятия, где он работал, подчеркивалось в письме, «могут гордиться своим сыном и земляком, который честно и добросовестно исполняет свой воинский долг по охране северных рубежей нашей любимой Родины».

28 мая 1966 года газета «Правда» рассказывала о том, как несут службу советские пограничники. Вот они — надежные защитники страны — в маскхалатах, с автоматами на груди рапортуют офицеру:

— Есть выступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик!..

И уже несут их лыжи к приморским сопкам, а начальник заставы рассказывает:

— Между прочим, пограничники, только что вышедшие в наряд, наши отличники. Борис Хлызов — в прошлом студент Курганского пединститута, а Алексей Баранцов работал слесарем в одном из леспромхозов Кировской области. Нынешней зимой они отличились при задержании нарушителя.

А в другой заметке сообщалось, как зорко несут пограничную вахту на Черном море уральцы Григорий Пахотин и Виктор Анстов. На западе и востоке, на севере и юге — всюду охраняют мирный труд советских людей земляки-уральцы.

Семья единая, нерушимая

Когда солдаты возвращаются с учений, их тепло и радушно встречают рабочие, колхозники, детвора. Улыбки, цветы, рукопожатия. Народная любовь.

А как провожают в праздничные дни идущие по улицам колонны воинов? Колышатся по ветру знамена. В голубом небе тянутся за блестящими иглами ракетопосцев серебряные нити. Грозно грохочут боевые машины. Их зеленый цвет ярко оттеняет черные тела орудий. Захватывает от восторга дух у ребят. Подступает комок к горлу у тех, кто пережил войну. И у всех во взглядах — гордость, надежда, любовь. Безмерная любовь народа к своей армии.

Советская Армия — плоть от плоти советского народа, его частица, его верная защитница. Характеризуя существо нового социалистического

государства, В. И. Ленин подчеркивал, что Советы дают «вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана...»¹. Эта связь, это нерушимое единство — один из важнейших источников могущества и непоколебимости Советских Вооруженных Сил.

Трудящиеся Урала, местные партийные и советские органы, как и во все предыдущие годы, в послевоенный период крепили дружбу с воинскими частями военного округа. Особенно расширилась и укрепилась их взаимная связь после октябрьского (1957 год) Пленума ЦК КПСС.

11 декабря 1957 года бюро Свердловского областного комитета партии, обсудив вопрос о выполнении постановления Пленума ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, наметило конкретные меры, направленные на дальнейшее укрепление связи воинских частей с местными партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями. Шире стали практиковаться взаимные посещения партийных и комсомольских собраний, встречи со знатными людьми края. Свердловское отделение Общества по распространению политических и научных знаний, газета «Уральский рабочий» стали больше внимания уделять работе среди воинов. Вошла в практику организация проводов призывников и встреч уволенных в запас воинов.

Участились посещения воинских частей членами обкома и облисполкома.

Заседания бюро обкома партии проходили и в других уральских областях. В их решениях предусматривались и такие важные меры, как систематическое заслушивание на местных партийных комитетах докладов начальников политорганов и заместителей командиров по политической части о партийно-политической работе и политико-моральном состоянии личного состава, обмен опытом партийной работы. Намеченные планы неуклонно претворялись в жизнь. Например, в Пермской области на заседании бюро обкома партии были заслушаны сообщения политработников Ф. И. Вахмянина, А. Т. Прощалыкина. Активизировалось участие воинов-коммунистов в общепартийной работе. Многие воины избраны в состав партийных и комсомольских комитетов уральских областей, городов, районов, являются депутатами местных Советов.

Хороший опыт упрочения связей с воинскими учреждениями накопил после октябрьского (1957 год) Пленума ЦК КПСС Кировский районный комитет партии г. Свердловска. Здесь из представителей предприятий, военных учреждений был создан военно-шефский совет. Он организовывал лекции и доклады для военнослужащих, экскурсии на предприятия, совместные вечера молодежи, встречи с передовиками промышленности. На

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304.

своих заседаниях совет заслушивал доклады секретарей партийных организаций предприятий и представителей военных учреждений о мероприятиях по усилению взаимной связи. Работники райкома партии вместе с политорганами изучали состояние партийно-политической работы, а выводы обсуждали на заседании бюро. При отделе пропаганды и агитации работали две внештатные лекторские группы, члены которых систематически выступали перед воинами. Одна из таких групп состояла из заслуженных коммунистов, ветеранов революции на Урале.

Стало правилом приглашать на семинары и сборы с пропагандистами, партийным и комсомольским активом руководителей предприятий и учреждений, передовиков производства. Во многих частях практиковалось приглашение старых большевиков, Героев Социалистического Труда для проведения бесед с воинами в непринужденной обстановке, в ленинских комнатах, казармах, на местах работы. Традиционными стали встречи воинов с передовиками промышленности и сельского хозяйства, экскурсии на стройки и заводы, в колхозы и совхозы, участие личного состава в субботниках и воскресниках, проведение совместных массовых мероприятий.

В 1963—1964 гг. над уральскими частями и подразделениями шефствовали большинство промышленных предприятий, колхозов и совхозов, высших и средних учебных заведений, различных учреждений. Шефские связи взаимно обогащают и трудящихся и воинов. Например, над одной из частей шефствует завод резиновых технических изделий. В ленинских комнатах подразделений на видных местах установлены стенды с портретами передовиков предприятий. А на заводе есть стенды с портретами отличников боевой и политической подготовки. Казалось бы, простое, не потребовавшее больших усилий дело, а какой интерес, какую живинку внесло оно в отношения воинов с рабочими! Теперь солдаты, приходя в «свой» цех, радуются не просто успеху, а интересуются состоянием дел у каждого рабочего. То же делают и их друзья, когда приходят в «свое» подразделение. Встречи эти довольно часты. Люди знают друг друга в лицо, по имени и фамилии.

Можно найти много примеров, когда батальон дружит с коллективом цеха, рота — с бригадой, фермой. Они обмениваются стенными газетами, боевыми листками, посылают своих представителей на партийные и комсомольские собрания, помогают друг другу словом и делом.

Большое значение приобрели производственные связи воинов с трудящимися, дающие возможность воспринять опыт и передовые методы труда новаторов промышленных предприятий. Так, узнав из газет о достижениях знатного лебедчика — Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР Н. А. Гучинского, строители одной части написали ему письмо с просьбой поделиться опытом. Вскоре они получили приглашение приехать на участок, где работает Герой. По реше-

нию командования туда была направлена группа передовых людей. Они изучили на месте приемы работы новатора, а возвратившись в часть, добились их внедрения во многих бригадах. Это значительно повысило производительность труда воинов-строителей.

Большую помощь воинским частям в организации культурного отдыха личного состава и армейской художественной самодеятельности оказывают творческие работники Урала. Только в 1962 году деятели культуры и искусства прочитали на шефских началах для воинов 4500 лекций и докладов, дали 1270 спектаклей и концертов, провели 3700 экскурсий и культпоходов. С большой пользой для эстетического воспитания воинов прошел месячник культурного шефства, посвященный 45-й годовщине Советской Армии. За активную военно-шефскую работу командуящий войсками Уральского военного округа неоднократно поощрял лучших активистов. Общественные военные редакции при областных телецентрах по 2—3 раза в месяц организуют передачи для воинов. В 1964—1966 гг. проводились встречи членов Военного совета округа с творческими работниками Урала. Деятели литературы и искусства поделились своими планами, обменялись опытом военно-патриотического воспитания воинов и всех трудящихся.

Воины-уральцы постоянно чувствуют любовь и заботу со стороны трудящихся и стремятся отблагодарить их своей честной службой и хорошими делами. Комсомольские организации частей, подразделений и военно-учебных заведений шефствуют над 272 школами, 22 детскими домами. Представители воинов часто выступают перед рабочими, колхозниками, учащимися.

В 1965 году проводилась традиционная окружная звездно-лыжная эстафета по местам революционных боев на Урале, по местам сражений легендарных полков Блюхера, «Красных орлов» и других. Участники эстафеты прошли по уральской земле свыше полутора тысяч километров. В пути они принимали участие в воскресниках по вывозке минеральных удобрений на поля, ремонте ферм, оформлении клубов, красных уголков, уголков боевой славы Вооруженных Сил, проводили со школьниками военизированные игры «Операция Красные звезды». В часы досуга для местного населения было прочитано более 50 лекций, показано 40 концертов художественной самодеятельности, организовано 7 вечеров отдыха, проведено 15 совместных спортивных соревнований. Это лишь один, но очень характерный пример.

Высокая благодарность воинов-уральцев советскому народу находит проявление в постоянной помощи, которую они оказывают в развитии народного хозяйства.

После окончания Великой Отечественной войны на Урале, как и в других районах страны, остро чувствовался недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве.

К осени 1947 года в двух колхозах Пермской области, например, насчитывалось всего 35 полноценных работников. По просьбе местных организаций туда была направлена стрелковая рота во главе с секретарем комсомольской организации Араповым. Урожай был убран и вывезен в срок.

Особенно показательна работа воинов по оказанию помощи сельскому хозяйству после сентябрьского (1953 год) Пленума ЦК КПСС. За 15 дней октября только в трех областях Урала ими был убран картофель и овощи с 2148 гектаров, отсортировано 27 320 тонн зерна, заготовлено и перевезено несколько сот тонн кормов для скота, построено 20 новых овощехранилищ, отремонтированы десятки скотоводческих помещений.

Воины показывали в ходе сельскохозяйственных работ поистине чудеса трудового героизма. Так, курсанты Челябинского автотракторного училища Гвоздев, Кочнев, Соловьев, Андреев, Свободин, Юрченко, Галенко и другие выполняли нормы на 400 процентов. Райком КПСС и Совет депутатов трудящихся Еткульского района, Челябинской области, в своем отзыве о труде курсантов этого училища писал: «Личный состав, работая на полях 18 колхозов района, показал пример высокой организованности и добросовестного отношения к выполнению заданий. Военнослужащие в среднем на основных работах выполняли дневные нормы на 250 процентов».

Оказывая помощь колхозам в уборке урожая, воины одновременно разъясняли колхозникам решения партии. Только военными двумя уральскими училищами и одной танковой частью было прочитано для колхозников 40 лекций и докладов, проведено много групповых и индивидуальных бесед, организован ряд вечеров и дано 18 концертов солдатской художественной самодеятельности. В ряде колхозов оказывалась помощь в подготовке комсомольских собраний, выпуске стенных газет и оформлении наглядной агитации по материалам Пленума.

Охотно приходили воины на помощь трудящимся Урала в борьбе со стихийными бедствиями. Ежегодно саперы охраняли от повреждений ледоходом до двадцати крупных мостов и других гидротехнических сооружений. Авиаторы вели «ледовую разведку», необходимые взрывные работы с воздуха. В 1947 году в Курганской области было большое наводнение. Разлившиеся реки грозили гибелью людям, скоту. Прибывшие воины спасли от гибели сотни мужчин, женщин и детей, много имущества, большое количество скота.

В январе 1958 года командиру одной воинской части позвонили ночью, проезжая по льду глубокого озера, провалился и ушел на дно трактор Т-80. Вытащить его можно было только с помощью водолазов. И воины-понтонеры поспешили к месту происшествия. Мороз превышал двадцать градусов. Нетрудно представить себе, с какой опасностью была

сопряжена в таких условиях работа подо льдом. А водолазам Балыкову и Рассказову пришлось находиться там до полутора часов. Но необходимые работы были выполнены. Трактор отбуксировали на берег.

Не ослабевала помощь со стороны воинов труженикам уральских городов и сел в последующее время.

За четыре года (1961—1964 гг.) только автомобилистами сухопутных войск Уральского военного округа перевезено столько различных сельскохозяйственных грузов, что если бы погрузить их на автомашины, то колонна вытянулась бы от Свердловска до Владивостока. Славно поработали воины-уральцы на уборке десятого целинного урожая. На 300—400 процентов выполняли дневные планы перевозки грузов водители Михаил Вильт, Виктор Касьянов, Павел Кашин и другие. Многие воины удостоены правительственных наград: Михаил Пархоменок, например, получил орден «Знак Почета», Николай Климук — медаль «За трудовое отличие». На сотнях солдатских мундиров сияют медали «За освоение целинных земель», значки молодых передовиков производства и участников уборки десятого целинного урожая.

Ежегодно тысячи уволенных в запас воинов вливаются в ряды тружеников промышленных предприятий,строек, колхозов и совхозов. На строительстве конверторного цеха Нижнетагильского металлургического комбината, например, трудилось свыше 1200 вчерашних воинов. На эту стройку приехал один из передовиков военного строительства в округе коммунист Юрий Тухватуллин, возглавлявший бригаду коммунистического труда. Вместе с ним приехала и вся его бригада. Слаженный, крепкий коллектив и здесь добился высокого звания бригады коммунистического труда.

Хорошие образцы в работе показывают монтажники треста «Урал-энергомонтаж» — бывшие воины-уральцы тт. Степанников, Коновалов. Макаров, Морозов, Сидоренко, Самсонов и другие. Всего в 1960—1963 гг. по комсомольским путевкам поехали на ударные стройки Севера, Сибири, Дальнего Востока и Урала более 14 тысяч комсомольцев из числа уволенных в запас воинов-уральцев.

Состоявшийся в октябре 1964 года Пленум ЦК КПСС, положив конец субъективизму и волюнтаризму, открыл новые возможности для подъема активности коммунистов, улучшения партийного руководства на научной основе всеми участниками строительства коммунизма, в том числе деятельностью Советских Вооруженных Сил. Создались новые более благоприятные условия и для дальнейшего укрепления связей местных партийных и советских органов с воинскими частями.

Ранее некоторые субъективистские оценки и выводы из международного положения невольно порождали пацифистские настроения у части трудящихся. После октябрьского Пленума ЦК КПСС в значительной мере усилилось внимание вопросам воспитания трудящихся в духе

любви к армии и готовности в любую минуту выступить на защиту Родины. Политическое управление Уральского военного округа провело после Пленума ряд мероприятий по дальнейшему повышению роли и влияния партийных организаций на все стороны жизни и боевой деятельности войск. Этот вопрос выносился в качестве основного на семинаре начальников политорганов в конце 1964 года, где с докладом выступил член Военного совета начальник политуправления округа генерал-лейтенант П. В. Вашура. В ходе обсуждения доклада политработники обменялись опытом и высказали ряд предложений по улучшению стиля и качества работы политорганов. Подобный вопрос обсуждался и на семинаре заместителей командиров частей по политчасти. В декабре 1964 года было проведено собрание окружного партийного актива о выполнении требований Устава КПСС об авангардной роли коммунистов в боевой и политической подготовке и укреплении воинской дисциплины. Во всех этих и многих других мероприятиях принимали участие представители местных партийных органов.

С большим подъемом готовились трудящиеся и воины Урала к XXIII съезду КПСС. Они активно обсуждали и единодушно одобрили проект Директив по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Многие представители парторганизаций воинских частей были делегатами районных, городских и областных партийных конференций. А на XXIII съезде КПСС вместе с ответственными партийными и советскими работниками, передовиками промышленности и сельского хозяйства коммунисты Урала послали представителей воинов. Среди них был командующий войсками Уральского военного округа генерал-полковник А. А. Егоровский, генерал-лейтенант П. В. Вашура, полковник Б. П. Уткин, старшина Лобач и другие. Возвращаясь со съезда, они многократно выступали как перед воинами, так и перед трудящимися с рассказом об исторических решениях партии. Одновременно на многих собраниях коммунистов уральских воинских частей и всего личного состава выступали делегаты XXIII съезда КПСС: первый секретарь Свердловского областного комитета партии К. Николаев, первый секретарь Пермского обкома партии К. Галаншин, первый секретарь Челябинского обкома партии Н. Родионов.

XXIII съезд принял решения, имеющие огромное значение для дальнейшего коммунистического строительства в нашей стране. На основе глубокого научного анализа современного международного положения съезд сделал вывод о необходимости всемерного укрепления могущества Вооруженных Сил, указал пути решения этой задачи. В усилении оснащенности Советской Армии и Флота самым современным оружием и боевой техникой решающую роль сыграет выполнение нового пятилетнего плана, дальнейшее развитие социалистической экономики, в том числе в таком важном районе, как Урал.

На съезде указывалось на необходимость всемерного улучшения военно-патриотического воспитания воинов и всех трудящихся и подчеркивалось, что расширение и укрепление связей армейских парторганизаций, политорганов, военных советов с местными партийными, советскими, профсоюзными и другими общественными организациями является одним из условий повышения боеспособности Вооруженных Сил.

Плечом к плечу с трудящимися городов и сел воины-уральцы выполняют исторические решения XXIII съезда КПСС.

Славный юбилей

С новой силой единство армии и народа, беззаветная преданность воинов родной Коммунистической партии, их верность идеалам Октября проявились в дни подготовки и празднования 50-летия Советской власти. Руководствуясь Постановлением ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», Военный совет округа, политорганы и парторганизации частей совместно с местными партийными органами заметно усилили воспитание воинов и всего населения в патриотическом духе, в духе повышения бдительности и боевой готовности, дальнейшего укрепления обороноспособности нашей социалистической Родины.

Призыв ЦК КПСС — настойчиво овладевать боевой техникой и оружием, свято хранить и приумножать революционные и боевые традиции Армии и Флота, бдительно и надежно охранять священные рубежи Советского государства, рожденного Октябрьской революцией, вызвал горячий отклик в сердцах воинов-уральцев и всех трудящихся. С новой силой в воинских частях развернулось социалистическое соревнование за достижение новых успехов в боевой и политической подготовке. Широкая гласность соревнования, пропаганда опыта передовиков, борьба с парадностью и формализмом позволили большинству воинов, коллективам подразделений и частей успешно выполнить высокие обязательства в честь славного пятидесятилетия.

Соревнование в честь 50-летия Октябрьской революции было знаменательно тем, что велась борьба не только за повышение боевого мастерства, но и за то, чтобы каждый военный городок, каждая казарма, каждое помещение приобрели к 7 ноября 1967 года по-настоящему праздничный вид. Все это не только позволило хорошо, торжественно встретить праздник, но и помогло лучше организовать боевую и политическую учебу воинов.

Накануне юбилея лучшим из лучших воинских коллективов были присуждены Памятные знамена Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Среди них —

танковое подразделение, которым командует офицер В. Г. Деребальук. Челябинские штурманское и автомобильное училища, Пермское авиатехническое училище.

В юбилейном году была развернута пропаганда ленинского теоретического наследства, решений XXIII съезда партии, тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Еще больше, чем прежде, уделялось внимания военно-патриотическому воспитанию как воинов, так и всего населения, особенно молодежи.

Вопросы военно-патриотического воспитания, пропаганда боевых и революционных традиций неоднократно обсуждались как на заседаниях Военного совета округа, так и на заседаниях областных комитетов партии. Заседание Военного совета округа в мае 1967 года было посвящено подготовке уральской молодежи к службе в армии и ее воспитанию. На нем присутствовали ответственные партийные и комсомольские работники уральских областей, что позволило лучше обобщить передовой опыт, вскрыть имеющиеся недостатки и наметить действенные меры к улучшению воспитательной работы.

На семинарах идеологических работников областей, секретарей партийных организаций, творческих союзов и коллективов, на районных, городских и областных конференциях и съездах работников культуры, ветеранов Октября, гражданской и Великой Отечественной войн, на областных съездах представителей общественности и работников народного образования по коммунистическому воспитанию детей и подростков, на собраниях оборонного актива было обсужден вопрос: «Военно-патриотическое воспитание — на уровень требований XXIII съезда КПСС!». В подготовке и проведении этих мероприятий активное участие приняли представители командования и политуправления округа, начальники гарнизонов и их заместители по политчасти, работники военкоматов, командиры и политработники частей.

Действуя в тесном контакте, партийные, советские и военные органы Урала провели в юбилейном году поистине огромную работу по военно-патриотическому воспитанию. Никогда еще до этого не проходило столько встреч воинов и молодежи с ветеранами Октября, участниками гражданской и Отечественной войн, Героями Советского Союза. Лекции, доклады, теоретические конференции, тематические вечера, кинофестивали, экскурсии в музеи, на выставки, по местам боевой и революционной славы. Эти и многие другие формы воспитания находят все большее применение.

Особенно большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию молодежи, в частности, учащимся — будущим воинам и строителям коммунизма, которые скоро возьмут в свои руки судьбы Отечества, знамя Октября. Невозможно рассказать обо всем интересном, что сделано в юбилейном году. Вот лишь некоторые примеры.

Учащиеся рабочего поселка Арти, Свердловской области, прошли по местам боев 1-го Красноуфимского полка. Комсомольцы Каменска-Уральского организовали пробег на мотоциклах по пути 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. Они прошли более шести тысяч километров, собрали ценные материалы о земляках-танкистах. Учащиеся 34-й средней школы г. Свердловска ездили на Украину в места, где сражался Герой Советского Союза сержант Васильев, чье имя носит школа, а ребята из школы-интерната № 17 побывали в Злочеве, Ровно, Бресте, Киеве, встретились с боевыми товарищами легендарного разведчика Николая Кузнецова... Из походов, которыми руководили ветераны, школьники привезли много драгоценных реликвий, подлинных документов, воспоминаний участников событий.

Много интересного появилось в дни подготовки к 50-летию Советской власти в школах Челябинской области. Например, музей боевой славы Чебаркульской средней школы № 6 посещают тысячи трудящихся, туристы. Опыт военно-патриотического воспитания учащихся в этой школе обобщен Министерством просвещения РСФСР. Здесь школьники собрали сотни фотографий чебаркульцев — активных участников войны, погибших в боях за Родину. Они постоянно поддерживают связь и переписку со многими Героями Советского Союза, участниками Великой Отечественной войны — летчиками, космонавтами, а также с первыми красноармейцами — ветеранами боев под Нарвой и Псковом в 1918 году, с маршалами и генералами Вооруженных Сил. Лучшие ученики дважды посетили поле русской славы — Бородино. Побывали на могиле Зои Космодемьянской, в Центральном музее Советской Армии. Были на приеме в Министерстве обороны СССР. В школьном музее хранится земля с Бородинского поля, из городов-героев, с Сапун-горы, с места гибели Александра Матросова, а также знамя кубинских революционеров.

В области организовано соревнование классов и школ за право носить имя Героя Советского Союза. В Ашинской восьмилетней школе № 4, которая носит имя Героя Советского Союза И. Я. Нелюбина, силами учащихся оборудован класс-музей. Заниматься в нем предоставлено право лучшему классу, а за почетной партией героя сидят лучшие ученики. Каждый понедельник в этом классе проводится переключка учащихся. Первым называется имя Героя Советского Союза Нелюбина, павшего смертью храбрых в боях за Советскую Родину.

В воспитании молодежи активно участвуют не только ветераны Октября, гражданской и Великой Отечественной войн, офицеры запаса и в отставке, но и военнослужащие уральских частей. Многие воины являются пионервожатыми в школах, руководят различными военно-техническими кружками, организуют военные игры. При их участии многое сделано для увековечения памяти тех, кто совершал революцию и от-

ставал ее завоевания. За короткий срок только в Свердловской области вновь установлено 82 памятника и обелиска, 211 мемориальных досок, открыт 21 музей боевой славы, оборудовано 690 комнат и уголков боевой славы.

При всемерной поддержке областных комитетов партии, Военного совета и политуправления округа все активнее участвуют в военно-патриотическом воспитании воинов и всего населения ученые, писатели, композиторы, художники. Творческая интеллигенция Свердловской области выступила инициатором соревнования за лучшую постановку военно-шефской работы в честь 50-летия Советской власти. Этот почин был подхвачен по всей стране, поддержан ЦК профсоюзов работников культуры. За активную военно-шефскую работу Свердловской области было передано на постоянное хранение переходящее знамя Министерства охраны общественного порядка СССР. Пермская областная журналистская организация за эту работу два года подряд завоевывала переходящее Красное знамя правления Союза журналистов СССР, а Челябинская область за военно-шефскую работу завоевала переходящий кубок ЦК профсоюза работников культуры.

Все шире используются в военно-патриотическом воспитании такие мощные средства идеологического воздействия, как печать, радио, телевидение. Подводя итоги конкурса на лучшее освещение военно-патриотической темы в печати, Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота и правление Союза журналистов СССР присудили премию Первоуральской газете «Под знаменем Ленина». Окружная газета «Красный боец» на своих страницах постоянно ведет боевую летопись Урала. Многие делают для пропаганды боевых и революционных традиций Пермская областная комсомольская газета «Молодая гвардия» и газета Верещагинского района «Заря коммунизма».

Вся эта работа помогает воинам повышать боевую готовность, а всем труженикам Урала — успешно выполнять задачи, поставленные Коммунистической партией в хозяйственном строительстве, крепить оборону Родины.

В праздничном обращении Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР к советскому народу говорится:

«Испытывая чувство законной гордости, глубокого удовлетворения грандиозными успехами социализма, мы отчетливо видим всю сложность пройденного пути. Партия и народ строили новое общество, не страшась трудностей неизведанных дорог. Мы прошли сквозь суровые испытания, познали как радость побед, так и тяжесть утрат, извлекая уроки из временных неудач и ошибок. В дни торжества побед, как и во времена суровых испытаний с наибольшей полнотой раскрывались

благородные черты нашего народа, его революционная сознательность и самоотверженность, пролетарский интернационализм, безграничная преданность социалистической Родине, идеалам коммунизма».

Еще при жизни В. И. Ленина, в январе 1923 года, уральское областное партийное совещание послало вождю нашей партии телеграмму, в которой говорилось: «Партсовещание уверено, что пролетарский Урал как был, так и останется цитаделью большевизма и крепостью пролетарской революции». Эту торжественную клятву, данную великому вождю, рабочий класс и колхозное крестьянство, воины-уральцы выполняют свято. С сознанием своих растущих сил идут они навстречу славному юбилею — 50 летию Советских Вооруженных Сил. Как великую святыню хранят они память о тех, кто в огненные годы Октября, в суровую годину гражданской и Великой Отечественной войн отстаивал свое счастье народное.

Подвиги уральцев, как и всего советского народа, бессмертны. Они всегда будут служить вдохновляющим примером для грядущих поколений, для всех, кому дорого великое дело Октября, честь и свобода любимой Отчизны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Произведения В. И. Ленина

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 года. (Документы и выступления В. И. Ленина, объединенные этим заголовком). Полн. собр. соч., т. 35.

Тяжелый, но необходимый урок. Полн. собр. соч., т. 35.

На деловую почву. Полн. собр. соч., т. 35.

Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 года. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта. Полн. собр. соч., т. 36.

Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36.

Постановление ЦК РКП(б) по вопросу о международном положении. Полн. собр. соч., т. 36.

Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.

Речь на митинге в Сокольниковском клубе 21 июня 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.

Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов — 4—10 июля 1918 года. (Документы и выступления В. И. Ленина, объединенные этим заголовком). Полн. собр. соч., т. 36.

Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года. Полн. собр. соч., т. 37.

Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 года. Полн. собр. соч., т. 37.

Письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 года. Полн. собр. соч., т. 37.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 года. Полн. собр. соч., т. 37.

Успехи и трудности Советской власти. Полн. собр. соч., т. 38.

VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 года. (Документы и выступления В. И. Ленина, объединенные этим заголовком). Полн. собр. соч., т. 38.

Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту. Полн. собр. соч., т. 38.

Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. Полн. собр. соч., т. 38.

Речь о борьбе с Колчаком на конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы. 17 апреля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.

О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Полн. собр. соч., т. 39.

Все на борьбу с Деникиным! Полн. собр. соч., т. 39.

Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39.

К товарищам красноармейцам. Полн. собр. соч., т. 39.

Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40.

Коль война, так по-военному. Полн. собр. соч., т. 40.

IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. (Документы и выступления В. И. Ленина, объединенные этим заголовком). Полн. собр. соч., т. 40.

Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Полн. собр. соч., т. 41.

Речь об очередных задачах партийного строительства 24 сентября. Полн. собр. соч., т. 41.

Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря. Полн. собр. соч., т. 42.

X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. Полн. собр. соч., т. 43.

Военная переписка 1917—1922 гг. М., 1966.

Решения Коммунистической партии и Советского государства

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, часть I—III. М., Госполитиздат, 1953.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов, 1917—1958 гг. М., Госполитиздат, 1958.

Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961.

Материалы XXIII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1966.

О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г. М., Госполитиздат, 1967.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., 1967.

К советскому народу, ко всем трудящимся Союза Советских Социалистических Республик. Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР.

Декреты Советской власти, т. I—II. М., Госполитиздат, 1957—1959.

Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов, 1917—1922 гг. Госполитиздат, 1959.

Закон о всеобщей воинской обязанности. М., 1939.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов, т. 2. М., 1957.

Источники и исследования, использованные в нескольких главах

Берхин И. Военная реформа в СССР в 1924—1928 гг. М., 1958.

Великая Отечественная война Советского Союза. (Краткая история). М., 1965, М., 1967.

Ворошилов К. О проекте Закона о всеобщей воинской обязанности. М., 1939.

Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1957.

Золотые звезды свердловчан. Свердловск, 1967.

Из истории большевистских организаций Урала. Сборник статей, выпуск 33. Свердловск, 1960.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., тт. I—VI. М., 1960—1963.

История Урала, т. II. Пермь, 1965.

КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, 1917—1964 гг. М., 1967.

Малиновский Р. Бдительно стоять на страже мира. М., 1962.

Матушкин П. Ленин об Урале. Челябинск, 1961.

Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918—февраль 1919). Документы. М., 1961.

Петров Ю. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961). М., 1964.

Подвойский Н. Тезисы о сущности воспитания при всеобщем обучении военному делу трудящихся в переходный к милиционной системе период. М., 1919.

Газеты: «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Уральский рабочий», «На смену!», «Красный боец», «Челябинский рабочий», «Комсомолец», «Военное обучение».

Журналы: «Большевик», «Военный вестник», «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории КПСС», «Исторический журнал», «Пропагандист и агитатор Красной Армии».

Источники и литература к главам

К главе I

Баженов Н., Дудин Л., Мясников А., Полуяхтов А. Под знаменем ВЦИК. М., Воениздат, 1963.

Бажов П. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958.

Блюхер В. Статьи и речи. М., Воениздат, 1963.

Боевые подвиги частей Красной Армии. Сборник документов. М., Воениздат, 1957.

Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1957.

Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Под редакцией Быстрых Ф. Свердловск, 1961.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1957.

Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1957.

Борьба за Урал и Сибирь. Сборник статей. М., 1926.

Бритов В. Рождение Красной Армии. М., Учпедгиз, 1961.

Быков П. Красная Армия в боях за Урал. Свердловск, 1928.

Васильковский О. Из истории гражданской войны на Урале. Свердловск, 1961.

В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957.

В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959.

Голиков Ф. Красные орлы. М., Воениздат, 1959.

Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919). Документы и материалы. Оренбург, 1958.

Гражданская война на Южном Урале (1918—1919). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962.

Донесения комиссаров Петроградского военно-революционного комитета. М., Госполитиздат, 1957.

Душеневский В. От солдата до маршала. М., Госполитиздат, 1960.

Ижевск в огне гражданской войны (1917—1918). Ижевск, 1927.

Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., Госполитиздат, 1956.

Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах, т. I—III. М., «Советская Россия», 1960—1962.

История гражданской войны в СССР (1917—1922), т. 3, 4. М., Госполитиздат, 1957—1959.

Кляцкин С. На защите Октября. М., «Наука», 1965.

Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

Краткий очерк культурно-политической работы в Красной Армии за 1918 г. М., 1919.

Кузьмин Н. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1958.

Легендарный рейд. М., Госполитиздат, 1959.

Лучевников П. Гражданская война на Южном Урале. Челябинск, 1958.

На фронте и в тылу. Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сборник статей. Пермь, 1959.

Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Сборник документов и материалов (1917—1918 гг.). Ижевск, 1957.

Отчет о деятельности Уральского окружного комиссариата по военным делам за 2 года Октябрьской революции. Екатеринбург, 1919.

Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель — 1918 — февраль 1919). Документы. М., Воениздат, 1961.

Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962.

Петров Ю. КПСС—руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., 1961.

Петров Ю. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920). М., 1956.

Плотников И. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). В сборнике материалов научной сессии вузов Уральского экономического района. Свердловск, 1963.

Профсоюзы СССР в создании Красной Армии (1918—1920 гг.). Издание 2-е. М., 1940.

Рабочий класс Урала в годы войны и революции. Документы и материалы. Т. III. Свердловск, 1927.

Рихтер З. Поход Осевэка. ГИХЛ, 1933.

Рычкова Г. Красная гвардия Урала. Свердловск, 1933.

Сообщения и материалы Центрального музея Советской Армии. Выпуск I, М., 1959.

Спасский А. Третья армия. Пермь, 1958.

Спирин Л. Разгром армии Колчака. М., Госполитиздат, 1957.

Спирин Л. Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии. В сборнике статей «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 году». М., 1956.

Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966.

Эйхе Г. Опрокинутый тыл. М., Воениздат, 1966.

Эйхе Г. Уфимская авантюра Колчака (март-июнь 1919 г.). М., Воениздат, 1960.

Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963.

Газеты: «Вооруженный народ», «Вперед», «Деревенский коммунист», «Известия Наркомвоен», «Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Пермского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Челябинского Военно-революционного комитета», «Красная Армия», «Красный набат», «На красный Урал».

Журналы: «Известия ЦК РКП(б)».

Архивные материалы: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 2, д. 9, 17, 19, 21; оп. 4, д. 55, 85, 86, 111; оп. 6 (общ.) д. 46, 92; оп. 6 (инф.) д. 53, 222, 401, 402; оп. 7 (общ.), д. 14, 63; оп. 8, д. 324; ф. 19, оп. 1, д. 60, 137, 181; оп. 3, д. 7, 11, 12, 33, 46, 50, 51, 52, 61, 68, 71, 73, 87, 95, 101.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. 130, оп. 2, д. 785.

Центральный государственный военно-исторический архив, ф. 544, оп. 1, д. 1613, 1624, 1628, 1642.

Центральный государственный архив Советской Армии, (ЦГАСА), ф. 1, оп. 1, д. 21, 50, 72, 236, 255, 337; оп. 2, д. 114; ф. 2, оп. 1, д. 4, 71; ф. 8, оп. 1, д. 15, 39, 53, 333; ф. 9, оп. 1, д. 197; ф. 10, оп. 2, д. 1259; ф. 11, оп. 8, д. 164, 249, 324 (ч. 2), 801; оп. 9, д. 1; ф. 65, оп. 4, д. 7, 37, 46; ф. 106, оп. 1, д. 29; оп. 2, д. 136; ф. 176, оп. 1, д. 3; ф. 25867, оп. 1, д. 3; ф. 25892, оп. 3, д. 3, 27, 32, 75, 118, 302; оп. 5, д. 16; оп. 6, д. 1, 2, 1036, 1037, 1039; оп. 9, д. 4; ф. 25933, оп. 1, д. 12, 13, 16, 17; ф. 28292, оп. 1, д. 1; ф. 31771, оп. 1, д. 2.

Партийный архив Пермского ОК КПСС (ППА), ф. 557, оп. 1, д. 1, 1 «а», 32, 45.

Партийный архив Свердловского обкома КПСС (СПА), ф. 4, оп. 1, д. 3, 4, 12; ф. 41, оп. 1, д. 233, 262, 502, 757, 767, 771, 1109.

Партийный архив Челябинского ОК КПСС (ЧПА), ф. 77, оп. 1, д. 1, 62; ф. 78, оп. 1, д. 10а.

Государственный архив Пермской области (ГАПО), ф. 301р, оп. 1, д. 1; ф. 358, оп. 1, д. 10, 12, 22, 240; ф. 360р, оп. 1, д. 1; ф. 531р, оп. 1, д. 34, ф. 549р, оп. 1, д. 1; ф. 705р, оп. 1, д. 1; ф. 714р, оп. 1, д. 163; ф. 793р, оп. 1, д. 1; филиал в г. Кунгуре, ф. 2, оп. 1, д. 14.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 7р, оп. 1, д. 2, 7.

Государственный архив Челябинской области (ГАЧО), ф. 760р, оп. , д. 1.

К главе II

Герон Халхин-Гола. Сборник. Пермь, 1966.

Кузьмин Н. На страже мирного труда. М., 1959.

Отчет Наркомвоенза за 1921 год. М., 1922.

Фрунзе М. Собрание сочинений, т. 1, М.—Л., 1927.

Шпикин С. Халхин-Гол. М., 1954.

Газеты: «Алапаевский рабочий», «Вятская правда», «Вперед!», «Героническая красноармейская», «За Родину», «За уральский блюминг», «Красноармеец», «Красноармейская звезда», «На боевом посту», «На страже Советов», «Под знаменем Ленина», «Страда», «Тагильский рабочий», «Трактор», «Ударник».

Архивные материалы: Центральный государственный архив Советской Армии. Ф. 65, оп. 1, д. 60, оп. 2, д. 305, 317, оп. 4, д. 24, 37; ф. 1488, оп. 1, д. 20, 25, 37, 99; ф. 25892, оп. 6, д. 754, 1050, 1052, оп. 39, д. 1350, оп. 44, д. 38, 145; ф. 33743, оп. 1, д. 7; ф. 34306, оп. 1, д. 7, 15, 49, 54, 55; ф. 34912, оп. 1, д. 47, 48, 62, 89, оп. 2, д. 9; ф. 35568, оп. 2, д. 4.

Партийный архив Свердловского обкома КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 2а, 4, 13, 18, 258, 260, оп. 3, д. 6, 65, оп. 4, д. 6, 605, оп. 5, д. 5, 463, оп. 6, д. 64, оп. 7, д. 107, оп. 8, д. 5, оп. 9, д. 64, оп. 10, д. 162, 169, оп. 11, д. 268, 1323, оп. 12, д. 3, ф. 1494, оп. 1, д. 4, 156.

Партийный архив Челябинского ОК КПСС. Ф. 288, оп. 1, д. 193, 198, 250, 270, оп. 17, д. 10, 31, 100.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 478р, оп. 1, д. 3, 11, 359.

Архив штаба Уральского военного округа. Ф. 30, оп. 176, д. 37, оп. 293, д. 235, оп. 487, д. 178, ф. 55, оп. 8185, д. 94.

К главе III

- Битва за Москву. М., 1966.
Великая победа на Волге. М., 1965.
Вознесенский Н. Военная экономика в период Великой Отечественной войны. М.
К истории Академии. Изд. Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского. М., 1961.
Кравченко Г. Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М., 1963.
Лелюшенко Д. Заря победы. М., 1966.
Митрофанова А. Рабочий класс Советского Союза в период Великой Отечественной войны. М., 1960.
Наумова А. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1960.
Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.
Свердловск. Сборник статей и материалов под редакцией Панфилова А. и Рождественской К. Свердловск, 1946.
Семенов М., Заикин М. Копейск. Челябинск, 1959.
Соколов П. Война и людские ресурсы. Воениздат, 1961.
Сыны Урала. Свердловск, 1943.
Уральцы в боях за Родину. Пермь, 1944.
Уткин Г. Они первыми форсировали Днепр. М., 1962.
Челябинская партийная организация в борьбе за мобилизацию масс на всенародную помощь фронту и районам, пострадавшим от оккупации (1941—1945 гг.). Челябинск, 1961.
Шляпин И., Шварев М., Филипенко И. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Воениздат, 1958.

- Архивные материалы: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 148, 149, оп. 8, д. 67, 106, 137, 147, 156, 202, 220, 248, 249, 251, 256, 257, 258, 264, 265, 357, 431. Документы и материалы отделения истории Великой Отечественной войны, инв. № 11085.
Архив ЦК ВЛКСМ. Отчеты о работе Пермской, Свердловской и Челябинской областных комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны.
Архив Министерства обороны СССР, ф. 4, оп. 4762, д. 16; ф. 30, оп. 96711, д. 3; ф. 32, оп. 11289, д. 51, 387, оп. 11309, д. 50, оп. 11318, д. 148; ф. 56, оп. 21639, д. 17; ф. 57, оп. 230524, д. 12, оп. 230665, д. 3; ф. 208, оп. 2848, д. 1; ф. 376, оп. 10803, д. 1, 72.
СПА, ф. 4, оп. 25, д. 408; оп. 29, д. 19; оп. 31, д. 246, 268, 430; оп. 36, д. 49, 466, 496; оп. 37, д. 467; оп. 38, д. 17, оп. 39, д. 28; оп. 40, д. 602.
ППА, ф. 1, оп. 29, д. 186; оп. 45, д. 252; ф. 105, оп. 43, д. 51; оп. 77, д. 15; оп. 133, д. 113; оп. 177, д. 4, 17.
ЧПА, ф. 288, оп. 14, д. 321, 323; оп. 17, д. 53, 54, 148, 168, 200.
Архив ЦК ДОСААФ, оп. 16, архив 35, 36, 37.

К главе IV

- Гречко А. Высокое призвание. М., Воениздат, 1962.
Дружинин Б. Ракетчики. Воениздат, 1961.
Народ и армия едины. Сборник под редакцией Калашника М. М., Воениздат, 1959.

Архивные материалы: СПА, ф. 4, оп. 41, д. 623, 624, оп. 57, д. 63, 87.

ППА, ф. 105, оп. 256, д. 1, оп. 261, д. 3.

Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1682, оп. 38, д. 1.

ГАСО, ф. 88р, оп. 15, д. 750; оп. 18, д. 37, 341.

Государственный архив Кировской области, ф. 3696р. оп. 1, д. 1, 5; ф. 3697р, оп. 1, д. 4; ф. 3698р, оп. 1, д.

Текущие архивы штаба и политического управления Уральского военного округа и Свердловского областного комитета ДОСААФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ВЫРОСЛИ МЫ В ПЛАМЕНИ	8
Глава II. МЕЖДУ ВОЙНАМИ	96
Глава III. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ	126
Глава IV. ВСЕГДА НАЧЕКУ	184
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	223

УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО

Художник *С. Савочкин*. Редактор
Ю. Гетлинг. Художественный редак-
тор *Я. Черников*. Технический редак-
тор *Л. Асс*. Корректор *А. Курленко*.

С. 100.

С. 100.
С. 100.
С. 100.
С. 100.
С. 100.

1928